

Московский региональный
социально-экономический институт
Международная педагогическая академия
Институт управления образованием РАО

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО —
4-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

Доклады и сообщения

Под общей редакцией доктора педагогических
наук, доктора экономических наук,
профессора Б.К. Тебиева

Москва – 2017

ББК Ч30/49 + Ю9
УДК 37+159.9.07
П 63

Публикуется по решению Ученого совета Московского регионального социально-экономического института, Президиума Международной педагогической академии

Под общей редакцией
доктора экономических наук, доктора педагогических наук,
профессора Б.К. Тебиева

Постсоветское пространство – территория инноваций. 4-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. 24 декабря 2017 г. Москва. Под общей редакцией проф. Б.К. Тебиева. – М.: Московский региональный социально-экономический институт, 2017. 148 с.

ISBN 978-5-91422-041-6

В сборнике представлены материалы докладов и сообщений участников 4-й Международной научно-практической конференции «Постсоветское пространство – территория инноваций», состоявшейся 24 декабря 2017 года на базе Московского регионального социально-экономического института. В работе конференции приняли участие профессоры и преподаватели вузов Москвы и Подмосковья, стран ближнего и дальнего зарубежья.

© Коллектив авторов, 2017
© Московский региональный социально-экономический институт, 2017
© Международная педагогическая академия, 2017
© Институт управления образованием РАО, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Тебиев Б.К. «КАПИТАЛ» КАРЛА МАРКСА И ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ	6
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	28
Шевченко Б.И. ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА	28
Егоров Ю.Н. О СИТУАЦИОННЫХ ФАКТОРАХ СЕГМЕНТАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ.....	33
Апалькова И.Ю. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	37
Барышев С.Б., Иванова В.Г. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ОБЛАСТИ ТЕКУЩЕЙ, ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕТНО- АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	39
Барышев С.Б., Иванова В.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	45
Герасев И.А. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КЕЙНСИАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	51
Шаройко Ф.В. ОЦЕНКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ.....	54
Шахматова Д.Ю. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ.....	57
Шевченко Б.И. ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА....	62
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	70
Горбунова Е.В. «СЛОВА НАЗИДАНИЯ» АБАЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММНОЙ СТАТЬИ Н.А. НАЗАРБАЕВА «ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ».....	70
Грызлов С.В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА	74
Емельянова И.Е. СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭЛЕКТРОННОГО КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТФЕЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	77
Киселев Г.М. АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОСВОЕНИИ КУРСА «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ	82
Кислинская Н.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	84
Козилова Л.В. ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	88

Козилова Л.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	91
Костенко Л.Д. ИНКЛЮЗИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	93
Кузнецова Е.А. РОЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (ИННОВАЦИИ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ)	97
Луцик С.С., Иванова А.Г. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ В ВУЗЕ	102
Льес Мекид ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА GISMI ПРИ СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ BUSINESSINTELLIGENCE ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	106
Мудурова З.М. ИСТОРИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ	110
Остроумова Ю. Г. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	113
Самарина Н.А. УРОКИ НРАВСТВЕННОСТИ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РАБОТЫ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА.....	118
Шаройко Ф.В., Козилова Л.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	122
ПРАВОВАЯ НАУКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.....	125
Воеводин А.И., Мачинская Д.А. К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	125
Кислицын Г.А., Мачинская Д.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ВОДООХРАННЫХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	126
Никуленко А.А. ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В 2017 ГОДУ	127
ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	131
Смыслов Д.А. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА: ИСТОРИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ)	131
Чвякин В.А. КАДРОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛОМ.....	135
Чвякин В.А. МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ	138
Чвякина О.В. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ИСКУССТВА: ОПЫТ НИИ «ПРОМЕТЕЙ»	142

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Вашему вниманию предлагается сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Постсоветское пространство – территория инноваций», состоявшейся 24 декабря 2017 года на базе Московского регионально-социально-экономического института в городе Видное Московской области. Задача организаторов конференции, как и в прошлые годы, состояла в том, чтобы сконцентрировать творческий поиск ее участников на тех направлениях развития научно-теоретической и научно-практической мысли, которые тесно связаны с особенностями прогресса современного общества и экономики, и которые определяются такими понятиями как «инновации», «инновационная экономика», «инновационная среда», «инновационное поведение», «социальные инновации». При этом определяющим понятием «инновации» является конечный результат внедрения новшества в целях изменения объекта управления и получения экономического, экологического, научно-технического, социального или другого вида эффекта.

Одним из вопросов, рассмотренных на конференции, был вопрос об особенностях восприятия «Капитала» Карла Маркса либеральными экономистами России конца XIX – начала XX века. Это вопрос был вынесен на конференцию в связи со 150-летием выхода в свет книги, которую ее автор назвал «самым страшным снарядом, когда-либо запущенным в голову буржуазии». Однако русские экономисты, в отличие от революционных марксистов, критически рассмотрели отдельные положения «Капитала», сочтя их несостоятельными. Заметим, что многие идеи, высказанные представителями русской либеральной школы в экономических науках в процессе критики революционной идеологии и политэкономии марксизма, в частности, не утратили своей актуальности и в наши дни. Эти идеи могут быть успешно использованы в процессе реализации современной инновационной политики нашего государства.

Большой интерес представляют содержащиеся в сборнике материалы, раскрывающие взаимосвязь экономики и культуры, современные тенденции развития теории человеческого капитала, значение ситуационных факторов сегментации потребителей в современном маркетинге, применение аналитических процедур в области текущей инвестиционной и финансовой деятельности в аналитической системе коммерческой организации, особенности профессиональных взаимоотношений персонала в организации и другие. В разделах, посвященных проблемам образования в постиндустриальном обществе, и вопросам психологии представлены доклады и сообщения, дающие представление о возможностях информационных технологий в формировании навыков исследовательской деятельности студентов, современных практико-ориентированных подходах к подготовке бакалавров психолого-педагогического профиля, педагогическим условиям активизации предпрофессионального самоопределения подростков в процессе художественно-творческой деятельности и другие.

Надеемся, что представленные в сборнике материалы вызовут интерес у преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами современного инновационного развития.

Организационный комитет

**К 150 - ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ 1-ГО ТОМА «КАПИТАЛА»
КАРЛА МАРКСА**

«КАПИТАЛ» КАРЛА МАРКСА И ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ

Тебиев Б.К.

Московский региональный социально-экономический институт

Рассматривается история проникновения в Россию социалистических идей, и, в частности, учения марксизма, реакция ведущих ученых-экономистов и обществоведов страны на выход в свет первого тома «Капитала» К. Маркса, цензурная история его русского перевода, дается анализ критических высказываний российских ученых как на отдельные частные вопросы, затронутые в «Капитале», так и в целом на теорию научного социализма.

Ключевые слова: социалистическое учение, Карл Маркс, «Капитал», русская либеральная школа.

«CAPITAL» KARL MARX AND LIBERAL RUSSIA

Tebiev B.K.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

Discusses the history of the penetration of socialist ideas, and in particular, teachings of Marxism, the reaction of leading scientists, economists and social scientists of the country on the publication of the first volume of «Capital» by K. Marks, censorship, the history of its Russian translation, the analysis of the criticisms of Russian scientists as individual private matters, over-touched in «Capital, the whole theory of scientific socialism.

Keywords: the socialist doctrine, Karl Marx, «Capital», the Russian liberal school.

В сентябре 1867 года в Гамбурге тиражом 1000 экз. вышел в свет первый том «Капитала», над которым К. Маркс работал около 20 лет. Вскоре отдельные экземпляры издания стали появляться в России, а весной 1872 года первый том «Капитала» был опубликован здесь на русском языке. Это был первый зарубежный перевод книги, которую автор назвал «самым страшным снарядом, который когда-либо был пущен в голову буржуазии».

Отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса были знакомы представителям русской либеральной общественно-политической мысли уже в 1840-х годах. Об этом говорят переписка и личное знакомство Маркса с П.В. Анненковым, симпатии к зарождавшемуся марксизму В.П. Боткина, Н.И. Сазонова и других русских «западников». На появление первых трудов Маркса обратила внимания и официальная российская наука. Изданный в 1848 году в Петербурге очередной том справочного энциклопедического словаря «Философия» оценил Маркса и Энгельса как «главных проповедников нового германского материализма», «еще не обнаруживавших ничего, кроме частных черт этого учения» [1, с. 139].

Окончательно определиться по отношению к Марксу и марксизму как его будущим сторонникам, так и оппонентам, безусловно, помог первый том «Капитала». Его цензурная история в России по-своему интересна и поучительна. Впервые вопрос о «Капитале» возник в Центральном комитете иностранной цензуры в 1871 году, когда по докладу цензора Шульца первый том немецкого издания работы Маркса был допущен «к обращению в России, как в подлиннике, так и в переводе» как произведение «строго научное, тяжелое и малодоступное» [2, с. 321]. В 1873 году по аналогичным основаниям к обращению в России был допущен и французский перевод «Капитала».

Вопрос о сочинениях Маркса на русском языке в Петербургском цензурном комитете впервые обсуждался в 1872 году. Поводом к этому послужило представление в комитет «в установленном порядке» издателем Н.П. Поляковым выпущенного им без предварительной цензуры первого тома «Капитала» на русском языке. Петербургский цензурный комитет,

прежде всего, обратился с запросом в Центральный комитет иностранной цензуры, разрешен ли подлинник сочинения. Получив утвердительный ответ, комитет направил книгу на просмотр цензорам. Реакция цензоров оказалась положительной. Однако это вовсе не означало, что «Капитал» оценивался ими однозначно. В цензурной практике тех лет было немало случаев, когда цензоры шли на явные поправки и даже нарушения устава из чисто гуманных соображений: отрицательный отзыв на работу мог принести большой материальный ущерб издателю или автору.

«Как и должно было ожидать, – писал в своем докладе цензор Д. Скуратов, – в книге заключается немало мест, обличающих социалистические и антирелигиозные направления пресловутого президента Интернационального общества. Но как ни сильны, как ни резки отзывы Маркса об отношениях капиталистов к работникам, цензор не полагает, чтобы они могли принести значительный вред, так как они... тонут в огромной массе отвлекенной, частью темной политико-экономической аргументации, составляющей содержание этой книги. Можно утвердительно сказать, что ее немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее» [3, с. 323,324].

При этом для оценки книги в цензурном отношении принимались во внимание следующие обстоятельства:

«1. Автор, как он и сам высказывается в предисловии, стоит на точке зрения исторического процесса. Современный капиталистический строй не зависит от добрых или злых наклонностей отдельного капиталиста. И никакое общественное лицо не ответственно за те экономические отношения, которые им олицетворяются.

2. Изложение автора относится по преимуществу к формам капиталистического развития Западной Европы, по преимуществу Англии, из промышленной истории которой он и заимствует свои примеры.

3. Его выводы не могут быть приложены к России, развитие которой совершается по-иному, и где свободная конкуренция ограничивается вмешательством правительства».

«Как раз в настоящее время, – писал цензор Скуратов, – Особой комиссией составлен проект, в котором благосостояние рабочих столь же заботливо ограждается от возможности злоупотреблений со стороны хозяев, как и выгода хозяев против распушенности или невыполнения обязанностей со стороны рабочих» [4, с. 324].

Принимая во внимание указанные обстоятельства, Цензурный комитет согласился с мнением цензоров, и книга беспрепятственно вышла в свет.

Как справедливо писал в 1920 году безымянный автор «Архивной справки», из которой взяты цитированные выше документальные отрывки, несмотря на внешнюю наивность цензорской аргументации, цензоры поняли общий дух «Капитала» гораздо лучше, чем многие, если не большинство тогдашних поклонников Маркса в России. «Характерные черты марксовой философии истории: признание абсолютной необходимости исторического процесса и отрицание роли личности в истории, с одной стороны, западнический характер всей концепции, с другой, – отмечал автор «Справки», – не без основания были подчеркнуты ими, точно также, как и неотчетливость отдельного общественного лица за олицетворяемые им экономические отношения.

Цензоры тонко подметили, что здесь крылось отрицание террора, и, если мы примем во внимание, что до такого толкования Маркса русские интеллигенты дошли гораздо позднее, то мы должны отдать должное цензорской проницательности» [5, с. 324].

Вместе с тем, несмотря на пессимистические прогнозы цензоров относительно распространения «Капитала» Маркса в России, это сочинение оказалось все-таки достаточно популярным.

Марксова критика капиталистических порядков, идеи революционного переустройства общества нашли в России благодатную почву. После десятилетий интеллектуального вакуума, имевшего место в николаевскую эпоху, интерес россиян к новейшим западным теориям был вполне объясним. Они очень быстро проникали в Россию и живо интересовали российскую

интеллигенцию. Как вспоминал впоследствии К.А. Тимирязев, он увидел в первый раз «толстый свеженький том» «Капитала» Маркса осенью 1867 года, то есть, через несколько недель после его выхода в свет, у профессора химии Петровской академии П.А. Ильенкова. Тогда же он выслушал от своего коллеги «чуть не целую лекцию» по поводу этой книги, а также узнал, что с предшествующей деятельностью Маркса профессор был уже знаком, так как провел 1848 год за границей, преимущественно в Париже [6, с. 453,454].

В конце 1860-х – начале 1870-х годов ссылки на «Капитал» в немецком издании и другие экономические работы Маркса неоднократно встречались в журналах «Отечественные записки», «Дело», «Неделя» и других периодических изданиях. В 1870 году в «Отечественных записках» была напечатана статья начинающего тогда исследователя-статистика В.И. Покровского «Что такое рабочий день», «составленная по «Капиталу» К. Маркса». В «Архиве судебной медицины и общественной гигиены» была опубликована статья Н. Якоби и В. Зайцева «О положении рабочих в Западной Европе», также навеянная «Капиталом».

В 1871 году сначала в «Киевских университетских известиях», а затем и отдельным изданием, публикуется диссертация по экономическим наукам Н.И. Зибер «Теория ценности и капитала Д.Рикардо с некоторыми из позднейших дополнений и разъяснений». В последующей переработке монография получила название «Д. Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях». В советской историографии Зибер однозначно оценивался как «первый пропагандист марксизма», хотя и с неизменной оговоркой о том, что он «не понял революционного духа марксизма».

Однако такая оценка нам представляется необъективной. И не только по тому, что Зибер, как ученик Бунге, был весьма близок к кружку либеральных российских экономистов – наиболее ярких и последовательных критиков экономической доктрины Маркса, но и по сути. Пытаясь объективно разобраться в сущности марксистской экономической теории, Зибер неизменно взвешивал на весах экономической науки ее сильные и слабые стороны. И то, что действительным почитателям марксизма могло показаться защитой и пропагандой этого учения, на деле являлось лишь его доскональным и тщательным разбором. В Марксе Зибер видел не более как талантливого экономиста-исследователя, продолжателя учения Смита и Рикардо, о чем в 1873 году в послесловии ко второму изданию «Капитала» признавался и сам Маркс.

Известно, что летом 1871 года по немецкому изданию «Капитала» читались рефераты в петербургском революционном кружке М.А. Натансона. В эти же годы среди леворадикальной молодежи активно будируется мысль о переводе «Капитала» на русский язык и его издания в России. Летом 1868 года находившийся в эмиграции А.А. Серно-Соловьевич в переписке с друзьями в России настойчиво предлагал им взять на себя эту работу, а уже в сентябре того же года в письме к Марксу один из главных экономистов народничества Н.Ф. Даниэльсон ставил его в известность о намерении петербургского издателя Н.П. Полякова выпустить книгу на русском языке. В 1869 году началась работа над переводом «Капитала». Первоначально к ней был привлечен М.Л. Бакунин, забросивший вскоре эту работу. Перевод был осуществлен Г.А. Лопатиным и Даниэльсоном, выполнившим большую часть работы, в 1871 году. В марте 1872 года первый том «Капитала» на русском языке вышел в свет. Он был выпущен тиражом в три тысячи экземпляров и довольно быстро распродан книготорговцами.

Несколько по-иному складывалась судьба капитала в индустриальных странах Запада. Первоначально интерес к нему западных гуманитариев и экономистов был весьма скромным, о чем говорят хотя бы незначительные тиражи его изданий на английском языке. Из 1500 экземпляров опубликованного в Англии в 1887-1891 годах полного английского перевода капитала 700 экземпляров разошлось в США [7, с. 40].

Как известно, Марксу и Энгельсу пришлось немало потрудиться для того, чтобы организовать публикацию рецензий на первый том «Капитала». Постепенно, с развитием на Западе в последней трети XIX века рабочего и социал-демократического движения интерес к «Капиталу» и его автору начинает расти. Известный историк экономических учений Е.М. Майбурд, на наш взгляд, совершенно справедливо объясняет этот интерес отнюдь не научной ценностью марксова труда, которая, как мы увидим в дальнейшем, представлялась многим экономистам

– современникам Маркса весьма сомнительной, а чисто конъюнктурным политическим интересом. В последней трети XIX века, отмечает Майбурд, «появилось множество политиков, которым очень кстати пришлось «теория эксплуатации труда капиталом». Для этой категории публики удобные выводы были гораздо важнее каких-то там неувязок, о которых говорили «буржуазные» ученые. Но и таких было, в общем, не столь много, чтобы это помешало сформировать «Капиталу» имидж великой научной книги [8, с. 306].

Анализируя причины широкого распространения в России марксистских идей, критически настроенные к ним современники приходили к однозначному выводу о том, что главная причина состоит в том, что на протяжении многих десятилетий, и особенно в период царствования Николая I, в России подавлялись научное мышление и научная свобода. Об этом особенно ярко писали Б.Н. Чичерин и другие известные либералы. «...Эта бессмысленная пропаганда, клонившаяся к разрушению всего существующего общественного строя, – писал Чичерин, – учинялась в то время, когда правительство освобождало двадцать миллионов крестьян от двухвекового рабства. Сверху на Россию сыпались неоценимые блага, занималась заря новой жизни, а внизу копошились уже расплодившиеся во тьме прошедшего царствования гады, готовые загубить великое историческое дело, заразить в самом корне едва пробивающиеся из земли свежие силы» [9, с. 22].

Вторая важная причина популярности «Капитала» состояла, на наш взгляд, в том, что многие представители российской демократии, не воспринимая работы К. Маркса и Ф. Энгельса в качестве теории общественного развития, использовали их в качестве своеобразного жупела, призванного навести страх на общество и склонить общественное мнение, а заодно и правительственные круги, к необходимости спасти Россию от капитализма.

Именно этим была продиктована, например, позиция народнических «Отечественных записок». Популяризируя «Капитал» и защищая его от критиков, журнал и его авторы были весьма далеки от веры в историческую миссию пролетариата. «Капитал» активно использовался ими исключительно для иллюстрации теневых сторон капиталистического общества и производства, для подкрепления своих мыслей о самобытности России, противопоставления ее Западной Европе.

В этом отношении красноречивы высказывания одного из руководителей «Отечественных записок» Г.З. Елисеева, навеянные непосредственным знакомством с «Капиталом» Маркса. «Буржуазия, – писал он, – изучена в настоящее время до последних подробностей и тонкостей во всех своих стремлениях и инстинктах, во всех своих движениях, во всех своих целях и последствиях. Мерзость запустения, всюду ею производимая, теперь стала ясна для всех» [10, с. 145].

О полезности книги Маркса для предохранения России от пагубных последствий европейской капиталистической цивилизации писал и Н.К. Михайловский в рецензии на первый том «Капитала». Характеризуя эту работу как «обстоятельную критику доктрин школьной политической экономии и вместе с тем тщательно и искусно обработанную историю экономического развития Англии», Михайловский отмечал, что «для русского читателя эта книга будет весьма поучительна. Идеи и интересы, с которыми борется социалист Маркс – глава международного общества рабочих, один из недовольных европейской цивилизацией», еще слишком слабы в России «чтобы от их расшатывания могла воспоследовать какая-нибудь опасность. Но они уже достаточно сильны для того, чтобы для нас было обязательно призадуматься над результатами их дальнейшего развития» [11, с. 167, 168].

Одним из первых критиков «Капитала» К. Маркса в России еще до выхода в свет книги на русском языке стал известный русский ученый, философ-позитивист и общественный деятель, активный сторонник введения в стране представительного правления Е.В. де Роберти (1843-1915). В выпущенной в 1869 году в Петербурге книге «Политико-экономические этюды», посвященной в основном рассмотрению экономических взглядов Г.Ч. Кэри, он дает обстоятельный и аргументированный разбор отдельных положений марксизма.

При этом де Роберти характеризует Маркса как представителя школы умеренных социалистов, которой «принадлежит честь обновления социализма на научных основаниях и восстановления репутации этого направления в общественном мнении. Признавая критерием научности метод исследователя, де Роберти не без оснований называет Маркса «достойным учеником Прудона». «Диалектика его, – отмечает де Роберти, – еще тоньше и запутаннее прудоновской, но она, зато, и тяжелее, и пространнее» [12, с. 58]. Автор характеризует метод Маркса как хитросплетенную цепь понятий, не опирающихся на факты действительности, живущих самостоятельной жизнью и объединенных лишь априорными исходными положениями исследователя. Отмечая насыщенность «Капитала» фактическим материалом, почерпнутым из официальных документов, де Роберти констатирует, что вся эта масса фактов и сведений ничего не доказывает.

Особый интерес к «Капиталу» К. Маркса российские исследователи проявили в связи с десятилетием выходы в свет первого тома. Это событие было отмечено рядом критических статей либеральных авторов. Особое место среди них занимает публикация Ю.Г. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале» в майской книжке «Вестника Европы» за 1877 год. «Как писатель, Маркс выделяется из массы публицистов многими почтенными преимуществами, – констатировал Жуковский. – Его книга полна свидетельств серьезного и добросовестного труда, начитанности и эрудиции, свойственным немецким писателям, но отличается от цеховой немецкой начитанности богатством не мертвых, бесцельных цитат, а богатством живых примеров, взятых из официальных документов. Его изложение отличается крайней последовательностью и стройностью, логической связью отделов...» [13, с. 71].

Отмечая причастность Маркса к гегелевской философской школе и называя его «вольнодумным учеником» этой школы, «который не хотел убедиться, что «идея добра, дошедшая до сознания самой себя», осуществилась в прусской конституции», но «не мог освободиться от веры в силу диалектических доказательств», Жуковский указывал на то, что Марксу «недостаточно было доказать присутствие в практических отношениях противоречий, а нужно было еще доказать диалектический корень, природу и происхождение этих противоречий». Именно для этого Марксу пришлось «разложить процесс производства на диалектические категории, представить процесс производства, как игру таких категорий, и затем отыскать в игре между ними такое слабое место, которое можно бы было выдать за таинственный источник нового Нила» [14, с. 72].

Последствием влияния гегелевской школы в изложении Маркса, отмечал Жуковский, является утомительное переключивание одного и того же простого и понятного самого по себе содержания в различные диалектические формы, которое напрасно удлиняет изложение, утомляет внимание, а для читателя, непривычного к подобной метафизической игре, делает самое изложение местами вовсе непонятным.

«Диалектический арсенал», собранный на первых страницах книги, которому Маркс «придает особенную важность», Жуковский считает пригодным лишь для кружка дилетантов диалектики. «Для существа дела все эти диалектические доказательства тех положений, которые доказывает Маркс, не имеют никакого интереса...». Все дальнейшее критическое содержание книги Маркса, вся ее философская сущность, если отделить ее от чисто фактической части, имеющей значение как простое описание текущего процесса производства, выражается в немногих словах и не потребует для ее объяснения много места. В дальнейшем своем анализе отдельных положений «Капитала» Жуковский аргументировано обвиняет Маркса в манипулировании диалектическими противоречиями и превращении их в действительные бесконечные противоречия, «на которых, по Марксу, и строятся все права капитала...» [15, с. 74].

Жуковский оценивает Маркса как представителя формалистического течения политической экономии, ограничивающего свое исследование исключительно формальной «морфологической» стороной общественной жизни, то есть, правовыми отношениями. В подтверждение этому Жуковский ссылается на предисловие Маркса «К критике политической экономии». Маркс говорит здесь следующее: «... Человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что

сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления». Жуковский считает, что это утверждение Маркса не соответствует современным научным воззрениям, ибо если юридические формы и вырастают на экономической почве, то в сознании человека могут возникать не только такие «формы, для осуществления которых есть готовые материальные средства ...» [15, с. 68].

Диалектический метод Маркса с его претензией на абсолютное знание был подвергнут серьезной критике и многими другими рецензентами «Капитала», в частности, Б.Н. Чичериным, опубликовавшим в 1878 году в пятой и шестой книжках либерального «Сборника государственных знаний» две статьи под общим названием «Немецкие социалисты». Первая из них была посвящена творчеству Лассаля, а вторая – Маркса. Чичерин убедительно обвинял Маркса в попытке «свою диалектику выдать за результат опыта» [16, с. 3]. Фактическое изложение у Маркса он считал лишь «придатком, который освещается предвзятою мыслью, то есть представляется в совершенно ложном свете». «Таким и является, – писал Чичерин, – фактический материал в книге Маркса. – В выводе основных положений нет у него и тени фактического доказательства; затем, когда теория построена, на этом основании воздвигается фактическое здание, которое, разумеется, получает тот вид, который автору угодно ему придать. Следовательно, когда Карл Маркс уверяет, что его начала только кажутся выведенными аргументом, то этим он обнаруживает только, что у него нет для них ни умозрительного, ни опытного доказательства. Он сам не знает, откуда они взяты. И точно, тут нет ни умозрения, ни опыта, а есть только логические фокусы, которые выкидываются для заданной наперед цели» [17, с. 3,4].

Хорошо знакомый не только с первым, но и с двумя последующими томами «Капитала» по их немецким изданиям Н.Х. Бунге первым среди критиков экономического учения Маркса отметил и то, что изданные Энгельсом тома, в сущности, «едва ли прибавляют что-либо новое к доктрине Маркса», и то, что эти тома, как и первый, в основе своей бездоказательны. «Так, например, – писал Бунге, – в отделе о процессе обращения капитала идет речь об обращении капитала денежного, товарного, о видах обращения натурального, денежного и кредитного, о продолжительности и издержках обращения, об обороте капитала – именно о времени и числе оборотов, о капитале консолидированном (fixes Kapital) и обращающемся (circulierendes), об обороте (Umschlag) затраченного капитала по учению физиократов, Смита и Рикардо, о периоде работ, о продолжительности производства и обращения, о влиянии оборота на величину затраченного капитала. На первый взгляд это содержание кажется очень богатым и разнообразным, но при ближайшем с ним ознакомлении оказывается, что все оно вытекает не из наблюдения над жизнью, а составляет произведение отвлеченного, нередко произвольного мышления. Все направлено к тому, чтобы доказать примерами, подобранными отрывками из экономистов или из парламентских исследований, в сущности ничего не доказывающими, выводами из придуманных гипотез, что прибавочная ценность состоит только из отнятой у работника доли произведений его труда, что все доходы, кроме заработной платы, имеют один источник – прибавочную ценность» [18, с. 139,140].

Обвиняя Маркса в излишнем огрублении, упрощении и схематизации действительности, российские либеральные экономисты расценивали диалектику автора «Капитала» как априорную конструкцию, далекую от адекватного отражения реальной действительности. К аналогичным выводам позднее пришли и многие западные марксологи.

Критика ограниченности марксова метода, построенного на диалектике Гегеля, вызвала оживленную полемику в отечественной и западноевропейской экономической литературе во круг вопросов о методе экономического анализа вообще. «В политической экономии [мы] находим столько же различных «методов исследования», сколько существует в ней различных школ и учений, – писал по этому поводу Л. Слонимский. – Общая форма индукции и дедукции, простое наблюдение и отвлеченная диалектика, – все это одинаково идет в дело, смотря по личным вкусам и понятиям писателей. Одни настаивают главным образом на "фактах», про-

тивнопоставляя их абстракциям умозрительных теоретиков, которые в свою очередь, не придают никакой цены внешнему наблюдению, не вспомоществуемому теорией. Другие отводят место и фактам, и отвлеченным умозрениям, и лично своим чувствам, и философским размышлениям, превращая, таким образом, науку в какую-то хаотическую смесь всевозможнейших точек зрения. Третьи углубляются в историю, чтобы в туманной дали веков отыскать какие-либо данные для разрешения экономических проблем. Есть, наконец, и такие, которые с замечательною наивностью заявляют, что экономисты должны только высказывать в более или менее глубокомысленной форме, различные мнения и идеи, избегая по возможности сухих рассуждений, могущих утомить читателей» [19, с. 6,7].

Актуальную задачу политической экономии Слонимский видел в том, чтобы исследователи неизменно брали на вооружение все лучшее, что выработано их предшественниками и шли дальше по пути приращения научного знания, обеспечивая прогресс экономической науки. Подробно раскрывая вклад, который внесли в экономическую науку XIX века такие выдающиеся экономисты как Иоганн Генрих фон Тюнен (1783-1850) и Антуан Курно (1801-1877), оказавшиеся «забытыми», Слонимский делает серьезный упрек К. Марксу в отсутствии научной этики и в полном игнорировании выводов фон Тюнена, ученого, «нисколько не уступавшего Рикардо по глубине своего анализа и по плодотворности своих теорий», но не имевшего «такой литературной удачи, которая выпала на долю его английского учителя» [20, с. 22].

Ссылаясь на то, что имя Тюнена приводится Марксом мимоходом, лишь единожды в добавочном примечании 77 к XXIII главе второго немецкого издания первого тома «Капитала», Слонимский справедливо замечает, что теоретические вопросы экономической науки не могут быть решаемы каждым автором по-своему, без внимания к тому, что уже сделано и разъяснено предшественниками. «Трудно, разумеется, предположить, – пишет Слонимский, – чтобы такой знаток и любитель литературы, как Маркс, не имел действительно никаких сведений об исследованиях Тюнена: он сам, должно быть, сознавал всю неловкость такого пробыла, чем и объясняется, вероятно, его неожиданно резкая дополнительная выходка в позднейшем издании «Капитала». Марксу было, конечно, не совсем удобно упоминать об авторе, у которого он, быть может, кое-что позаимствовал, и которого, с другой стороны, пришлось бы серьезно разобрать и опровергнуть для надлежащего подтверждения некоторых существенных положений, развиваемых в «Капитале».

«Труды фон Тюнена, – замечает далее Слонимский, – принадлежат к числу тех, которые не поддаются обыкновенной литературной полемике, столь удачно применяемой Марксом к другим сочинениям и авторам. Маркс, как известно, горячий поборник литературного «капитализма»: он не только усердно ограждает свое мнимое право собственности даже против покойного Лассаля, превосходившего его по таланту и по искренности, но разыскивает литературные кражи и между посторонними писателями, в том числе и такими, как Мальтус. Поэтому мы вправе были бы с такою же строгостью относиться и к притязаниям Маркса, основанным на предполагаемом незнакомстве экономистов-литераторов с действительно научными трудами какого-нибудь Тюнена или Курно. Учение Маркса об экономических эквивалентах взято, например, как будто у Курно, имя которого также умалчивается, конечно, в книге о «Капитале», содержащей в себе, однако, весьма значительную массу старого и отчасти совершенно ненужного литературного храма. Но для нас безразлично, по существу, какие приемы употребляет Маркс для обеспечения себе литературного успеха. Мы указываем только тот характеристический факт, что даже в таком старательно составленном и претендующем на полную ученость трактате игнорируются исследования и выводы одного из главнейших двигателей той классической экономической науки, истолкователем которой считает себя Маркс» [21, с. 24,25].

Заметим, что высокая оценка вклада Тюнена и Курно в экономическую науку, которая содержалась в цитированной выше статье Слонимского, полностью разделяется современ-

ными экономистами и историками экономической науки, в частности, М. Блаугом. Автор лучшего из существующих ныне учебников по истории экономической мысли считает Тюнена «подлинным основоположником предельного анализа в XIX веке» [22, с. 299].

Возвращаясь к вопросу о методе экономической науки необходимо отметить, что аналогичные споры возникали среди экономистов и ранее. Однако постановка вопроса при этом была чересчур прямолинейной. Он сводился к следующей форме: каким путем достигается познание экономических законов – путем индукции или дедукции? При этом часто не учитывалось, что политическая экономия не представляла собой единого целого. Ее развитие шло по разным направлениям и содержало в себе четыре раздела экономического знания – теоретическую политическую экономию, экономическую политику, финансовую науку и хозяйственную историю. Именно это обстоятельство и делало споры о методе безрезультатными.

Известную ясность в вопрос о методе политической экономии внес один из творцов маржинальной революции конца XIX века, основатель австрийской экономической школы, профессор Венского университета Карл Менгер (1840-1921). В работе «О методе в социальных науках и в политической экономии в особенности» (Лейпциг, 1883) Менгер подробно изложил основы нового видения проблемы метода. «Когда наука сбивается с истинного пути, когда господствующие школы вносят в нее ложные методологические приемы, – писал Менгер, – тогда-то выяснение методологических вопросов является условием дальнейшего прогресса и тогда чрезвычайно уместен спор о методе» [23, с. 485, 487-489]. При этом Менгер отталкивался от наличия в современной ему экономической науке двух «господствующих школ» – немецкой исторической школы, находившейся в тесной связи со школой Пухты и Савиньи, и школы Маркса и Родбертуса, воспитанной на исторической философии Гегеля.

Отмечая заслуги исторической школы в области ретроспективного анализа хозяйственного быта, Менгер тем не менее видел причины упадка экономической теории своего времени исключительно в господстве статистическо-исторического метода, насаждавшегося этой школой.

Отличие школы, к которой принадлежал Маркс, по мнению Менгера заключалось не в преднамеренном игнорировании хозяйственной истории, а в самом способе отношения к историческому материалу. Школа эта осталась верной рикардо-смитовскому методу и смотрит на историю только как на вспомогательную науку политической экономии. Представители же исторической школы являются, прежде всего, культур-историками, а затем уже экономистами. Их стремление предоставить господство в теоретической политической экономии индуктивному (эмпирико-реалистическому) методу привело к тому, что многие из них совершенно исключают из состава политической экономии науку об общих принципах экономических явлений.

Анализируя в своем исследовании различные точки зрения, определяющие разницу в методе, Менгер писал, что мир явлений может быть рассматриваем или с точки зрения отдельных явлений в определенном пространстве и в определенное время, или с точки зрения самих форм явлений. Первое направление исследования состоит в познании индивидуального явления, второе – в познании родового. Отсюда вытекают и две группы научных знаний – индивидуальная и родовая.

От изучения конкретных явлений легко перейти к изучению таких форм явлений, которые называются типами. Действительно, несмотря на большое разнообразие конкретных явлений, можно легко убедиться, что отдельное явление не представляет собой какую-либо особую, вполне отличную от всех других форму, а, наоборот, на опыте мы убеждаемся, что известные явления с большей или меньшей правильностью повторяются. Вот эта повторяемость явлений и служит основой для понятия о «типе». Мы наблюдаем точно такую же повторяемость и во взаимных соотношениях между конкретными явлениями, которые определяются как типические. Пример: явления купли, денег, спроса и предложения, цены, капитал, проценты представляют собой типические формы экономических явлений, а правильное падение

цены товаров вследствие усиления предложения, падение процентов вследствие значительного прилива капиталов – это будут типические соотношения между экономическими явлениями.

Познание форм явлений является необходимым условием полного познания реального мира, а без познания типических соотношений мы были бы лишены дара предвидения и господства над вещами. Вес сказанное по отношению ко всему миру явлений Менгер целиком переносит в сферу хозяйственных отношений и соответственно этому делит всю политическую экономию на три части.

Изучение экономических явлений в их последовательности и взаимной связи, т.е. изучение со стороны их индивидуальных признаков, образует отдел статистики и истории народного хозяйства. Изучение типических форм экономических явлений и их соотношений составляет предмет теоретической политической экономии. К третьему разделу Менгер относит так называемые практические науки или искусства, в том числе народно-хозяйственную политику и финансовую науку. Обе эти науки объясняют явления не с исторической и не с теоретической сторон их исследования, а устанавливают те основания, опираясь на которые можно наиболее целесообразно достигать определенного рода стремления. Исходя из указанных соображений, Менгер поставил вопрос о реформе политэкономии. Эта реформа, отмечал он, должна исходить из ее самой и проводиться не историками, а политэкономами посредством методов, свойственных этой науке, а не методами посторонних и вспомогательных по отношению к ней наук.

Особый интерес представлял метод, по которому Менгер предлагал вести исследования в теоретической экономии. Этот метод получил название «точного» или «экзактного». Он формулируется следующим образом: раз какое-либо явление наблюдается при наличии данных условий, то при наступлении тождественности тех же условий должно быть налицо и вышеупомянутое явление. В этом коренится различие между новым методом Менгера и методом эмпирико-реалистическим, господствовавшим в исторической школе. Эмпирико-реалистический метод только констатирует факты хозяйственной жизни, говорит, что за каким-то явлением следует такое-то, но неизбежности следования этого явления за предшествующими – этой уверенности закона – он не дает. Для того чтобы прийти к такому закону, выражающему неизменный порядок явлений, мы должны искать точку опоры уже не в эмпиризме явлений, а в свойствах человеческого мышления, дающего возможность явления конкретной действительности рассматривать в абстрактном виде, путем нашего мышления, «абстрагируя их».

Все факты социальной жизни, отмечал Менгер, отличаются крайней сложностью и запутанностью, так как они являются производными разнообразных явлений, как внешней природы, так и стремлений, присущих человеку: моральных, религиозных нравов, стремлений к поддержанию физической жизни отдельного индивидуума, семьи, целого общества и т.п. Поэтому различные дисциплины объясняют только какую-нибудь сторону этих сложных социальных явлений.

Политэкономия идет тем же путем, что и социология. Она берет на себя часть этой обширной науки и ставит своей задачей выяснить законы человеческого общества со стороны хозяйственной деятельности. Верная своему «точному» методу, она исходит из наиболее общих факторов хозяйственной жизни, а такими она считает потребности человека и стремление к их удовлетворению с наименьшей затратой труда.

Главным оппонентом Менгера в вопросе о методе в 1883 году выступил берлинский профессор Густав Шмоллер (1838-1917). На его выпад Менгер ответил новой работой, в которой повторил и развил доказательства правильности своего подхода к вопросу о методе политической экономии. В спор были втянуты как сторонники Менгера, так и его противники.

В России особый интерес к спору о методе проявил профессор В. Левицкий, вставший на сторону австрийской школы. Свои суждения по этому вопросу он высказал в статье «Вопрос о методе политической экономии в новейшей германской литературе» и книге «Задачи и методы науки о народном хозяйстве» [24]. «Методологические вопросы в такой теоретико-практической науке, как политическая экономия, – писал Левицкий, – мы могли бы сравнить

с разными ритуальными спорами в российском расколе, например, о двуперстном и трехперстном знамении креста, за которым нередко скрываются требования чисто социального характера. Заслуга Менгера именно в том и заключается, что он указал, на сколько методологические приемы исследования составляют главный пункт, из которого вытекают все другие достоинства и недостатки... Методологические исследования подобные менгеровским, восстанавливают в правах гражданства все отрасли экономических знаний, представляя, таким образом, попытку свести их к общему единству» [25, с. 582, 605].

Важное внимание проблеме метода экономической науки уделял и Бунге. Критикуя английскую умозрительную школу, к которой он относил и Маркса, Бунге отмечал, что недостатки, представляемые неверными положениями или шаткими гипотезами, принятыми за основание для выводов, а также признание необходимости правильных наблюдений, пригодных для извлечения из них положений, служащих для дальнейших выводов, наконец, неразрывная связь между обоими научными приемами приводят к убеждению, что защита выводного метода, как единственно истинного, не выдерживает критики.

Характеризуя творчество Дж. С. Милля, как последователя английской умозрительной школы, Бунге писал, что знаменитый некогда экономист оправдывает употребление выводного метода в политической экономии тем, что наведение не применимо к общественным явлениям, которые не могут быть воспроизведены опытом и никогда не бывают совершенно похожи друг на друга. Выводы из гипотез, или из эмпирических законов явлений допускают по Миллю проверку научных истин или самими явлениями, или поставлением априорных выводов в связи с общими началами человеческой природы. Но против этого должно заменить, что если нельзя воспроизводить общественные явления по произволу, то запас статистических данных может быть достаточен для того, чтобы экономист не нуждался в этом воспроизведении, и если два явления не совершенно тождественны, то однородные их элементы дают материал, иногда годный для наведения. Таким образом, науке предстоит усвоить себе метод положительных знаний, то есть пользоваться не подбором данных и наблюдений для осуждения заранее осужденного на основании предвзятых гипотез, или априорических мнений, не искать подтверждения уже принятых за непререкаемые истины недостаточно обоснованных положений, а делать наблюдения для извлечения из них основных положений и пользоваться последними для выводов.

В отличие от Левицкого, являвшегося, как уже отмечалось, приверженцем школы Менгера, более привлекательным Бунге считал подход его оппонента Шмоллера. Важную заслугу Шмоллера Бунге видел в стремлении освободить экономическую науку от догматики англо-французской утилитарной философии и «поставить ее физиологически и исторически глубже на твердой почве». Уже первое крупное сочинение Шмоллера «К истории германской мелкой обрабатывающей промышленности» (1870), по мнению Бунге, «несмотря на свой специальный предмет, может служить образцом, как следует пользоваться историко-статистическим материалом, и показывает, к каким выводам приводит правильная его разработка» [26, с. 196]. Затрагивая разнообразные социальные вопросы, отмечал Бунге, Шмоллер не спешит с предложением рецептов для водворения общественного благосостояния, но анализирует экономические явления в связи со всеми другими, с которыми они соприкасаются в жизни народа. История и статистика служат Шмоллеру не для того, чтобы уложить сделанные наблюдения в известные рамки, а для того, чтобы этими наблюдениями выяснить действительные причины совершающегося и указать на способы содействия тому, что требует поддержки, и борьбы с тем, чему следует оказать противодействие. Противопоставляя теорию Шмоллера учению Маркса, Бунге писал, что Шмоллер не принадлежит к числу доктринеров, у которых из несомненных положений, из слишком смелых гипотез развиваются целые системы. «Вместо того, чтобы строить последние, он при помощи известных общепризнанных истин показывает, как создается материал для науки и в каком смысле разрешаются текущие экономические вопросы» [27, с. 197].

В критике «Капитала» Маркса его либеральные оппоненты особое внимание уделяли теории прибавочной ценности (стоимости) как квинтэссенции всех теоретических построений немецкого ученого [28].

Рассматривая ценность как категорию обмена, де Роберти писал, что марксова теория прибавочной ценности, представляет собой всего лишь искусно придуманную игру понятий, лишенных серьезной исторической основы. «Ценность, в глазах Маркса, – отмечал де Роберти, – происходит от преодоления живым трудом известных трудностей, отделяющих средства для удовлетворения наших потребностей от самого удовлетворения, но отсюда к определению ценности мерою власти природы над человеком очевидно только один шаг. Не менее ясно и то, что полезность Маркс принимает как экономическое свойство, стоящее в обратном отношении к ценности или, другими словами, как меру власти человека над природой» [29, с. 70].

В этой связи де Роберти полагал, что взгляд Маркса на «процент с капитала» как на неоплаченный труд или как на избыток над заработной платой, величина которого находится в обратном к ней отношении, должен был привести Маркса к формулированию закона прогресса, по которому «ценность труда» должна повышаться, а «ценность капитала», или процентная прибыль, постоянно понижаться.

Де Роберти первым среди российских критиков отметил не оригинальность марксовой теории прибавочной ценности. По его мнению, «Маркс только выводит из известного положения Рикардо о ценности все скрытые в нем последствия и облекает их в самую выгодную для социалистических требований форму». Де Роберти считал, что Маркс смотрит на экономические факты еще с распределительной точки зрения, что он «остановился на пол дороге между социализмом и наукой» [30, с. 74,76].

Многие последующие критики теории прибавочной ценности также не находили в ней ничего оригинального и считали, что Марксом сделан не шаг вперед по сравнению с постановкой этого вопроса классической школой, а шаг назад [31].

Большой интерес с точки зрения общего понимания отечественными либеральными экономистами природы ценности представляют суждения, которые высказывал по этому поводу Бунге, критически анализируя учение близкого по своим воззрениям к Марксу немецкого экономиста Родбертуса. Не подлежит сомнению, утверждал Бунге, что труд не составляет единственной производительной силы, что в производстве работают не одни мышцы человека, а также стальные мышцы машин, органические и неорганические силы природы, накопленные материальные и духовные средства, наконец, и весь организм более или менее развитой общественной жизни. Все эти силы создают не только годность, но и ценность произведений, выражающую степень необходимости и доступности последних для человека.

Несомненно, что и собственность, как совокупность средств, находящихся в обладании человека, и как итог известной принадлежащей ему ценности, отмечал Бунге, составляет результат предшествовавшего производства и условий, под влиянием которых она образовалась. Рассматривая собственность, как ценность, нельзя не признать, что она создается трудом, капиталом, природою и общественными условиями, а, между прочим, и тем, что современные германские экономисты называют конъюнктурами, т.е. стечением случайных обстоятельств. Так, например, ценность земли возрастает независимо от сделанных в нее затрат, вследствие проведения дорог, увеличения населения и пр. Политическая экономия и развивающееся под влиянием ее законодательство стремятся к тому, чтобы обратить в общественное достояние ту ценность, которая образуется общественными условиями, и обеспечить человеку собственность, составляющую результат производства и его сбережений [32, с. 99,100].

Подробный критический разбор теории прибавочной ценности Маркса содержится в цитированной в предыдущем разделе работе Жуковского. Беря за основу полемики главный тезис Маркса о том, что единственным источником прибавочной ценности и капитала является человеческий труд и, приводя его доводы в подтверждение этого факта, Жуковский умело использует те же самые доводы для доказательства того, что они применимы не только к человеческому труду, но и ко всякой другой производительной силе: земле, дереву, лошади, волу и прочее.

«Если содержание лошади окупается тремя часами ее работы, а она работает целый день, – писал Жуковский, – то она образует прибавочную стоимость; если расходы по обработке земли покрываются только частью ее плодов, то вся остальная часть плодов образует и прибавочную стоимость. На этом основании начало капиталу дает не исключительно человеческий труд, а совместная деятельность самой природы и человека. Раз живая сила получается при совместном действии труда и сил природы в форме продукции значительно той, которая истрачена была на ее образование, излишек ее, составляя чистую прибыль, дает основание капиталу» [33, с. 77]. «С другой стороны, очевидно также, – отмечает далее Жуковский, – что ни одно из условий, перечисляемых Марксом, ни свобода распоряжения трудом, ни вынужденность продавать его в форме труда – не составляют условий, которые были бы нужны для начала капитала вообще. Они нужны только для монополизации капитала и потому составляют условия не образования капитала, а его монополизации: не образования или возникновения капитала в обществе вообще, а возникновения его путем обмена» [34].

Большое знание в своей работе Жуковский придавал опровержению логики доказательств Маркса. «Прибавочная часть рабочего дня, в течение которой работник работает уже на капиталиста, – писал он, – служит мерой работы, которой пользуется капиталист из общей суммы работы, поставленной работником. Если работник обрабатывает свою рабочую плату в течение v часов работы и затем работает еще m часов, то работник тем самым работает v часов на себя и m для капиталиста. Число часов m , которое работник работает на капиталиста, выражает чистую прибыль капиталиста, а число часов, которые работник работает на себя, выражает рабочую плату, которую уплачивает капиталист. Отношение $m:v$ равно отношению прибавочного труда к необходимому для покрытия рабочей платы или достаемому работнику, или отношению чистой прибыли капиталиста к рабочей плате выражает, согласно Марксу, степень эксплуатации рабочей силы капиталом».

Далее Жуковский берет для рассмотрения один из примеров, используемых Марксом, а именно пример, относящийся к прядильной фабрике за 1860 год.

Расход. Ежедневное потребление хлопка 11,500 ф., по 7 пенсов за фунт при 1500 ф. отбросу, – 336 фунт. стерл. Число веретен 10 000, стоимостью по 1 ф. каждое. Ежегодная утрата на веретенах 12% составляет 1200 ф. с. в год, а в неделю 24 ф. с. Ежедневная утрата на паровой машине 20 ф. с. Вспомогательные вещества: уголь, масло 40 ф. с. – итого 420 ф. с. Плата работникам 70 ф. с. Всего 490 фунт. стерл.

Приход. По цене за фунт пряжи, равной 1,1 шил., за 10 000 ф. пряжи 550 ф. с. Следовательно, чистая прибыль капиталиста $550-490=60$ ф. стерлингов, а им истрачено на работу 70 ф. и потому отношение чистой прибыли к рабочей плате равно $60:70 = 6:7$, почти единице».

Показывая, какой реальный вес и какое реальное значение могут иметь приведенные выше выводы Маркса об эксплуатации рабочей силы капиталом, Жуковский предварительно обращает внимание на то обстоятельство, что автор «Капитала» отходит от общепринятой методики рассмотрения предпринимательского процента. Чистый доход предприятия он делит не на весь затрачиваемый капитал, а только на часть капитала, затрачиваемого на работу; остальная же часть капитала не берется в расчет вовсе. «Таким приемом, – отмечает Жуковский, – обыкновенная величина процента значительно увеличивается, ибо делителем прибыли является здесь не весь капитал, истраченный на производство, а только часть капитала, истрачиваемая на рабочую плату. Что такой прием весьма удобен для того, чтобы выставить в ярком свете выгоды капиталиста и невыгоды работника – в этом нет никакого сомнения; но насколько он может быть допущен на самом деле в том смысле, в котором его допускает Маркс, т. е. в какой степени означенное отношение может быть допущено как выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, это – вопрос относительно которого нельзя принять слов Маркса на веру. Допустить это можно только, сделав одно предварительное предположение, – именно, что вся чистая прибыль составляет на самом деле продукт текущего труда, его воплощение и притом его одного. Вот это-то положение допускает Маркс; и оно-то должно быть предварительно доказано, потому, что от верности его зависит не только верность всего допущенного им расчета, но научный вес всего его исследования...» [35, с. 78,79].

Оспаривая верность выводов Маркса, Жуковский рассматривает тот же пример с прядильной фабрикой, более подробно комментируя его, после чего проводит аналогичный расчет, но начинает его не с сырого материала как Маркс, а с труда. «Тогда мы должны будем, – пишет Жуковский, – рассуждать так: 2 ф. пряжи представляют собой стоимость текущего труда. Дело представляется так, как будто в первых двух фунтах пряжи не заключалось ни одного атома материала и орудий, а в остальных 18 ф. пряжи ни одного атома труда. Следующие затем $13 \frac{1}{3}$ фунта пряжи представляют собой истраченный сырой материал. Остаются $20 - 2 - 13,33 = 4,66$ ф. пряжи, которые могут представлять собой только работу орудий. Дело представляется таким образом, как будто орудия выпряли это 4,66 ф. пряжи из воздуха и без всякого содействия текущего труда. Наконец, из этих 4,66 ф. пряжи 2,66, или стоимость орудия представляет необходимую работу орудий для покрытия своего содержания; остальные же 2 ф. пряжи – прибавочную и совершенно даровую работу орудий, которая достается совершенно даром, без всякой затраты на нее хотя одного атома сырого материала и текущего труда, так как стоимость того и другого уже вполне оплачены первыми $13,33$ ф. пряжи.

Остающиеся 4,66 ф. составляют, следовательно, чистый продукт работы орудий, которая вместо того, чтобы продолжаться 6 часов, продолжается 12. Но орудия принадлежат капиталисту, следовательно, нет ничего удивительного, если ему достаются 6, 66 ф. пряжи» [36, с. 79,80].

Комментируя эти нехитрые расчеты, Жуковский отмечал, что они несколько не менее строги, чем расчеты Маркса, а между тем они приводят к выводу, совершенно противоположному тем, к которому приходит Маркс. Отсюда не следует, конечно, что данный расчет был вполне правильным, но следует только, что и расчет Маркса не может считаться правильным. Употребленный прием показывает, что тем способом, которым рассуждал Маркс, можно прийти к какому угодно выводу, смотря по тому, с какого фактора производства начать и каким кончить. В стоимость производства любого продукта входят три вещи: сырой материал, орудия или труд прошлый и труд текущий. Смотри по тому, какой из этих факторов мы возьмем последним в расчет, на долю того и достанется, по способу рассуждения Маркса, честь или услуга чистой прибыли. Маркс кончил текущим трудом и начал сырым материалом, и у него услуга чистой прибыли достается на долю текущего труда. Мы начали с текущего труда и кончили орудиями, и у нас чистая прибыль вышла услугой орудий. Можно было бы кончить сырым материалом, и тогда виновником чистой прибыли оказался бы сырой материал. «Все это, – констатирует Жуковский, – показывает совершенную случайность и произвольность тех выводов, которые принимает Маркс» [37, с. 80].

Во многом схожую с Жуковским позицию в отношении марксовой теории прибавочной ценности занимал и Чичерин. По его мнению, утверждение Маркса о том, что меновая стоимость не содержит в себе ни одного атома природного вещества, является не только ничем не оправданным логическим скачком, но представляет собой прямое противоречие тому, что ежедневно происходит при обмене товаров. «Если мы спросим, – писал Чичерин, – что есть общего между двумя товарами, которые обмениваются? То всякий здравомыслящий человек, наверное, ответит: то, что оба полезны, поэтому они и меняются» [38, с. 4,5]. Побудительным стимулом обмена, утверждал Чичерин, является то обстоятельство, что во всякой меновой сделке человек сравнивает ту пользу, которую он дает, с той, которую он получает. Общая же полезность представляет собой основание количественного сравнения различных товаров. Стоимость товаров определяется спросом и предложением.

Являясь убежденным сторонником теории стоимости Ж.Б. Сэя, Чичерин не принимает утверждение Маркса, что человеческий труд является единственным остающимся качеством. В качестве одного из аргументов он приводит пример с покупкой леса, за который платят золотом. И лес, и золото являются в гораздо большей степени произведениями природы, чем продуктами труда. Чичерин обвиняет Маркса в произвольной попытке оставить в стороне таких «деятелей производства», как природа и капитал, отдавая исключительное предпочтение человеческому труду.

Не согласен он и с тезисом Маркса о возможности сведения сложного труда к простому. «Если ценность произведений определяется исключительно временем употребленной на них работы, – писал Чичерин, – то, очевидно, что всякая работа должна оплачиваться одинаково. Больше ли количество полезной стоимости работник производит в данное время или меньшее, цена должна быть одна» [39, с. 7].

«Картина Рафаэля, – отмечал далее Чичерин, – будет иметь меньшую цену, нежели картина самого бездарного труженика, если она написана в более скорое время. Тут нельзя сослаться на то, что в картине Рафаэля оплачивается предыдущая подготовительная работа художника. Труженик и прежде мог работать даже более Рафаэля: гению достается легко то, что труженик никогда не достигнет даже самую кропотливую работу». Из этого, считал Чичерин, приходится или признать, что ценность произведений определяется не одним количеством, но и качеством работы, или отвергнуть самые очевидные и неотразимые факты, как не имеющие законного основания [40, с. 8].

Не принимая марксову формулу об общественном процессе сведения сложного труда к простому, который якобы совершается за спиной товаропроизводителей, Чичерин аргументировано доказывает, что если ссылаться на опыт, то не «работа» – мерило стоимостей, а деньги, причем соотношение различных «работ» определяется не свойством или продолжением самой «работы», а совершенно посторонними обстоятельствами.

Серьезной критике подвергает Чичерин учение Маркса об общественно необходимом труде. «По этой теории, – пишет Чичерин, – мы должны будем сказать, что на всемирном рынке цена товаров определяется средним рабочим временем всего человеческого рода, как единой рабочей силы... На деле, цена товаров определяется отнюдь не выводом среднего рабочего времени для всего человеческого рода, а просто борьбой частных сил. Более дешевые товары вытесняют с рынка более дорогие. Конкуренция же происходит вовсе не оттого, что разнообразные силы сводятся к одной, а именно оттого, что силы разные» [41, с. 11].

Чичерин критикует Маркса за то, что он в своем анализе форм стоимости вводит в отношение обмениваемых товаров полезность, от которой он абстрагировался на всем протяжении своего исследования, а также за то, что в относительной стоимости выражается стоимость, а в эквиваленте – полезность. По мнению Чичерина, это противоречит первому положению Маркса о том, что меновая стоимость одного товара выражается в потребительной стоимости другого. Отсюда Чичерин приходит к выводу, что анализ форм стоимости у Маркса движется на холостом ходу.

Чичерин находит противоречие и в утверждении Маркса, что при определенных условиях цена товара может быть выше или ниже стоимости.

Заслуга Чичерина как критика Маркса состояла в том, что он одним из первых сумел отчетливо разглядеть за пространными научными рассуждениями автора «Капитала» призыв к насильственному ниспровержению общественного строя. «Как видно, – писал Чичерин, оценивая социологические выводы «Капитала», – тут дело идет о насильственном ниспровержении всего существующего общественного строя». Он утверждал, что Маркс сознательно пользуется невежеством рабочих «чтобы под именем науки проповедовать им учения, разрушительные для человеческого общества». Делясь с читателями общими мыслями о социалистическом учении, Чичерин писал, что социализм не есть только случайное заблуждение человеческого ума. «...Он составляет необходимый момент в развитии мысли, но момент по своему содержанию, все-таки радикально-ложный. В нем выражается крайнее развитие исключительного идеализма, и сопряженное с этой крайностью отрицание частного во имя общего, поглощение лица государством, наконец, отрицание выработанного историей во имя фантастического будущего» [42, с. 38].

Выход в свет в 1894 году третьего тома «Капитала» значительно ослабил позиции сторонников трудовой теории ценности и трудовой теории прибыли Маркса и укрепил позиции сторонников австрийской школы предельной полезности. Многие бывшие приверженцы уче-

ния Маркса, по признанию С.Н. Булгакова, были разочарованы, «когда выяснилась невозможность провести трудовую теорию ценности последовательно, без ограничений, через всю систему политической экономии» [43, с. 552].

Большой интерес представляет предпринятая на рубеже веков видным русским экономистом-математиком и статистиком Владимиром Карповичем Дмитриевым (1869-1913) попытка доказать совместимость трудовой теории ценности и теории предельной полезности [44]. Не являясь сторонником трудовой теории ценности, Дмитриев в то же время полагал, что возражения о невозможности исчисления полных затрат труда на производство продукции не совсем обоснованы. В центре его исследования лежал анализ факторов, определяющих конкретную величину цены, начиная от издержек производства и кончая взаимоотношениями между спросом и предложением. Составив систему линейных уравнений, Дмитриев с ее помощью выразил одновременно произведенные затраты.

Предложенный русским ученым способ выражения полных затрат имел важное значение для дальнейшего развития экономической науки и получил заслуженное одобрение среди отечественных и зарубежных экономистов. Сравнивая метод Маркса с методом Дмитриева, немецкий экономист российского происхождения Л. Борткевич отмечал, что различие этих методов есть различие между арифметикой и алгеброй: Маркс пользовался арифметическим, а Дмитриев – алгебраическим способом выражения. Различие этих методов, отмечал Борткевич, состоит также в том, что у Дмитриева нет «дихотомии» в исследовании стоимости и цен: не абстрактная стоимость, а цена составляет непосредственный интерес Дмитриева. Кроме того, Дмитриев не следует установленному Марксом делению капитала на постоянный и переменный: прибыль у него есть следствие всего капитала [45, с. 161].

На продуктивность подобного подхода указывал и Туган-Барановский. В 1890 году, будучи увлеченным легальным марксизмом, он отмечал, что теория предельной полезности не только не опровергает теории Рикардо и Маркса, но и «правильно понятая, составляет неожиданное подтверждение учения о ценности названных экономистов» [46, с. 228]. Позднее, критически пересмотрев учение Маркса, он несколько иначе формулирует свою мысль: теория предельной полезности – последнее слово экономической мысли нашего времени – лишь по чистому недоразумению противопоставляется учению о ценности Рикардо. На самом же деле, она «вполне согласуется с теорией Рикардо и даже образует с ней одно неразрывное логическое целое» [47, с. 68]. «Однако..., – уточнял Туган-Барановский, – нужно решительно отвергнуть, что теория прибавочной ценности [Маркса] стоит на почве учения о ценности классической школы. Ее логическая основа совершенно иная. Она исходит из абсолютной теории трудовой ценности; эта же последняя теория находится в безусловном противоречии с фактами действительности. Никакими логическими ухищрениями нельзя доказать, что труд производства образует субстанцию ценности, когда есть множество предметов, имеющих ценность, хотя на производство их не затрачено ни малейшего труда, или имеющих ценность, далеко превосходящую трудовую стоимость их производства» [48].

Одним из важнейших направлений либеральной критики научного социализма являлся анализ общественного контекста экономического учения Маркса. Существенный вклад в это внес Бунге. В некоторых ранних своих работах, а также в «Очерках политико-экономической литературы» (1895) подробно разбирая марксову экономическую доктрину, изложенную в «Капитале», Бунге указывал на ее «катастрофический характер», слабую аргументацию, обвинял автора в абстрактном догматизме, тяжеловесности и малодоступности изложения, туманности терминологии. Логика его критики сводилась к тому, что ни в теории, ни в эмпирической реальности нельзя найти того, что капитализм должен потерпеть крах вследствие заложенных внутри системы экономических противоречий.

Рассматривая учение Маркса как утопическую историко-философскую спекуляцию, Бунге подобно Бутовскому и другим критикам социализма, видел причину известной популярности марксизма в том, что это учение «обращается к хищническим инстинктам обездоленного человечества». Всякая попытка осуществления социалистических идей, пророчески

писал Бунге, может завершиться только социальной катастрофой. «Скачок из царства необходимости в царство свободы, возвешенный марксистами, – утверждал он. – был бы скачком из царства признания права, труда, долга, совести, законности -или в царство деспотизма большинства и всеобщего рабства, или в царство анархии, где ничего не сдерживает личного индивидуального произвола, где человеку все дозволено, чего он ни пожелает. – Никогда, ни одно цивилизованное общество при таких условиях существовать не может» [49, с. 156].

Разбирая содержание первого тома «Капитала», Бунге отмечал его перегруженность ненужными деталями, игру понятиями и словами, множество приводимых автором фактов, рисующих бедственное положение рабочих и злоупотребления предпринимателей-капиталистов. Нельзя, однако, сказать, отмечает Бунге, что эти факты, свидетельствующие о большой начитанности, могли служить материалом для выводов: они скорее представляют картину бессердечности и эгоизма части предпринимателей-капиталистов, которой конечно можно противопоставить изображение темной стороны нравов части рабочего класса (пьянство, распутство, варварское обращение в семье), чем в свою очередь так усердно занимались противники хозяйственных улучшений. Наконец, Маркс сообщает мнения писателей, с ним согласных, что, впрочем, еще не служит доказательством.

Давая подробный анализ исторических воззрений марксизма, Бунге отмечал, что хозяйство и в патриархальном семейном быту, и в селениях с общинным землевладением не исчерпывает форм экономического устройства первобытных народов, и что даже картина благоденствия населения, живущего в этих будто бы коммунистических обществах, нарисованная марксистами, не верна. Они находят, что в патриархальной семье назначение членов ее на работы, производство всех для всех, не для сбыта, а для собственного потребления, распределение произведенного по усмотрению главы семейства и пр. не заключают в себе гнета, а, напротив, обеспечивают большую личную свободу, чем та, которую представляют современные общества. Между тем, чем далее простирается ограничение права собственности на личный труд и на произведения личного труда, чем значительнее несоответствие между возлагаемой работой и получаемым за нее вознаграждением, тем скорее возникают вместо мнимой семейной идиллии жестокие внутренние раздоры, а в случае смерти отца борьба между братьями за главенство.

В селе с общинным землевладением, вмещающем в себе иногда и патриархальные семьи, необеспеченное обладание земельными наделами, отобрание участков у семейства, лишившегося работников, способных вести хозяйство, господство то мироедов, то кулаков, смотря по обстоятельствам, все это создает ту нищету, которая по является во время неурожая, и неоднократно сопровождалось мором в Европе во времена, не столь отдаленные, и не раз в настоящем столетии в Индии. Все эти факты, столь же известные, как и то, что в России в неурожайный 1891 г. правительство было вынуждено израсходовать на продовольствие населения около 130 миллионов рублей, тогда как в Царстве Польском, где право земельной собственности основано на наполеоновском гражданском кодексе, население, несмотря на несоответствие его числа с обрабатываемой землей, при бывших недородах, обходилось без помощи государства и даже исправно уплачивало налоги! Наконец, в Западной Европе давно за быты запасные хлебные магазины, требующие от народа громадных жертв и поставку, и обновление хлеба и соединенные с крупными потерями при хранении хлеба.

Свобода, которую видят марксисты в первобытных формах общежития, состоит нередко, даже при отсутствии рабства и закрепощения, в безусловном порабощении личности, в лишении человека самостоятельности и в отсутствии права на свой труд, при перспективе голодовки.

Переход к ремеслам и мелкой земельной собственности был шагом по пути улучшений; затем крупные предприятия, которые относительно положения рабочего класса и распределения результатов производства заставляют желать очень многого, вовсе не представляют того гнета, который преобладал в мелких ремесленных заведениях и на мелких землевладельческих участках.

Бунге блестяще доказал, что в посмертных выпусках «Капитала», грешащих, как и первый том, «беспрестным смешением истинного и ошибочного», Маркс фактически уподобился тем экономистам, которые считали производительными только известные виды труда и, говоря словами Ф. Листа, утверждали, что «человек, воспитывающий людей, не производитель, а откармливающий свиней производителем». «...Маркс дошел до идеи непроизводительного труда, хотя бы последний способствовал удовлетворению потребности, и даже отрицает значение продолжительности труда, на которой основана теория абсолютной прибавочной ценности» [50, с. 146].

Бунге обвинял Маркса в сознательном отвержении значения спроса и предложения, значения конкуренции, как понятий, разрушающих и его теорию прибавочной ценности, и ценности вообще, и саму фикцию марксовской версии капиталистического производства. Русский ученый обстоятельно и четко указал и на принципиально важную ошибку Маркса в отношении перспектив развития мелкого крестьянского землевладения, мелкой собственности, которая, по мнению автора «Капитала», якобы исключает развитие общественных, производительных сил труда, общественных форм труда, общественного сосредоточения капиталов, скотоводство в большом размере, прогрессивное применение науки. Разбирая в третьем томе «Капитала» различные виды земельного дохода, его образование, изменение и прочее и, столкнувшись с рентой, доставляемой мелкой крестьянской собственностью и являющейся не прибавочной ценностью, отбираемой капиталистом у крестьянина, а частью дохода, поступающего в карман самого крестьянина, Маркс отнес мелкое землевладение к необходимой переходной ступени в земледелии и предсказал ему конец. Реальная же жизнь, свидетельствовал Бунге, доказывает обратное: «мелкая собственность процветает в странах с плодопеременной системой, кормит такие массы населения и дает такие ренты, на которые при крупной земельной собственности трудно рассчитывать» [51, с. 149].

Бунге рассматривал социалистические учения, и в частности, экономическую теорию Маркса, не только как крайний протест против капиталистической эксплуатации, но и как «крайний протест против либерального направления смитовской школы». Продолжением же учения Смита об экономической свободе, призванным ограничить стихию рынка, гармонизировать общественные отношения, сделать их более человечными (на что сам по себе не способен рыночный механизм) он считал первую систему американского исследователя Кэри, перенесенную в Европу Бастиа и его последователями, а также историческую и статистическую школы. «Учение Кэри-Бастиа, – писал Бунге, – есть ни что иное, как обоснованная теория последователей Смита, основанная на положении, что все законные интересы согласны между собою – *tous les interets legitimes sont harmoniques*. Историческая школа пытается примирить различные доктрины и принимает, как для них, так и для хозяйственного устройства, известные исторические моменты, переживаемые каждым народом. Среди противоположных политико-экономических учений вырабатывается, наконец, статистическое направление, которое ищет в истории не характеристические моменты и типические периоды, но только материалы для выводов, и в исследованиях своих употребляет, по преимуществу, статистический метод. Таковы исследования Тука и Ньюмарча, и в особенности Шмоллера» [52, с. 3,4].

Критикуя экономическую теорию Маркса, Бунге, как и другие представители либерального направления экономической науки, утверждал, что только индивидуальная свобода способна породить индивидуальную ответственность, без которой не может развиваться хозяйственная практика. Только обладая свободой действий хозяйственный субъект способен вести дело с пользой для себя и для общества, добиваться эффективного использования ресурсов, внедрять новую технику и технологию. «Спрашивается, многие ли из бедняков, придавленных нищетой, – писал Бунге, – могут понять, что недвижимая собственность, наследство составляют условие для индивидуального развития человека и для упрочения семейного духа, что денежные капиталы вывели человека из состояния рабства и зависимости, что соперничество есть символ свободы личности, что социализм обращает человека если не в раба другого человека, то в раба общественного, обязанного за установленную работу получать содержание натурой и не иметь ничего своего и ничем не располагать; наконец, что с утратой свободы

утрачивается также личная ответственность, тот сильный нравственный двигатель, без которого правильная общественная жизнь немислима. Как понять это человеку, у которого нет собственности, нет видов на наследство, нет денежных капиталов; когда его давит соперничество собственника, капиталиста, заставляющих его за дневное пропитание работать до истощения сил? О каком семейном духе, о каком развитии личности и свободы может помышлять человек, не имеющий ни упроченного настоящего, ни надежд на будущее?» [53, с. 36].

Серьезным просчетом Маркса Бунге считал предпочтение революционного пути развития эволюционному, реформаторскому, его неверие в социальные реформы как средство социальной коррекции и лечения общественных недугов. Для России реформаторство, с точки зрения Бунге, имело принципиальное значение, поскольку объективно способствовало улучшению положения трудящихся как неременному условию успешного функционирования рыночного механизма, сохранения общественной стабильности.

Одним из слабых мест в теории Маркса многими либеральными экономистами признавалась игнорирование профессиональных рабочих организаций, убеждение, что при капиталистическом строе предприниматель является неограниченным властелином судьбы рабочего. Автор «Капитала» высказывал уверенность в совершенной незащитности рабочих перед произволом капиталистов. Эта убежденность основывалась на учении о так называемой «резервной промышленной армии». Горячо оспаривая классическую доктрину, Маркс незаметно сам становился на ее точку зрения. Справедливо обвиняя основоположников классической политэкономии в чрезмерном упрощении проблемы и отождествлении теории предложения труда с общим законом населения, Маркс сам грешил аналогичным недостатком, принимая, что «резервная армия» оказывает одинаковое давление на все разряды рабочих.

Делая шаг вперед по сравнению с классической школой внесением в исследование вопроса о предложении труда правильной исторической перспективы, отмечал либеральный профессор В.Я. Железнов, Маркс довольствуется этим и не находит нужным продолжить анализ обстоятельным изучением состава рабочего класса в данный период. Как и для классической доктрины, для Маркса рабочие представлялись однородной массой. В действительности же и предложение труда происходит при различных условиях для различных разрядов рабочих. Рабочие группы обладают неодинаковой степенью сопротивляемости всякого рода неблагоприятным влияниям, в том числе и давлению «резервной армии» [54, с. 104].

Либеральные критики Маркса справедливо обвиняли его в недооценке роли предпринимателя в экономической и социальной жизни, в известной профанации его психологического облика. В «капиталисте-собственнике» Маркс видел лишь примитивного инвестора и эксплуататора пролетариата, с никогда не угасающим стремлением захватить в свои руки все, что создается рабочими сверх покрытия их потребностей.

В тоже время, еще в период его работы над первым томом «Капитала», появились сочинения (Т. Брасея и др. авторов), в которых анализировался опыт предпринимателей, увязывавших проблему повышения заработной платы рабочих с повышением производительности труда. Однако это не побудило Маркса к обстоятельному критическому разбору ситуации. Мысль о том, что производительность труда могла бы послужить фактором повышения заработной платы Марксу казалась нелепой. Сделанный Марксом в его работах вывод о постоянном тяготении заработной платы к обычной норме средств существования рабочего ничего не вносит в экономическую науку, а лишь повторяет давно известные положения, существовавшие в экономической теории 1840-х годов. Более того, взгляды Маркса по вопросам заработной платы, сложившиеся под сильным влиянием классической доктрины и отразившие в себе индивидуалистическую точку зрения, по мнению оппонентов, резко противоречили его общему социальному мировоззрению [55, с. 522]. В «Капитале» Маркс доводит до последних пределов логического развития существовавшую когда-то в экономической науке глубоко ошибочную мысль о бесполезности для трудящихся классов совершающегося в современном обществе технического и технологического прогресса.

В работах либеральных экономистов было подвергнуто серьезному сомнению эсхатологическое учение Маркса о неизбежном обнищании народных масс в капиталистическом обществе. Уже в последней трети XIX века стало ясно, что это не так. Реальные успехи промышленного развития ведущих стран мира способствовали значительному подъему жизненного уровня трудящихся, разработке и реализации социальных программы борьбы с бедностью.

Позднее, когда выдвинутая Марксом теория обнищания масс проявила свое полное несоответствие действительным фактам, отдельные представители марксизма пытались «популярно» растолковать, что «на самом деле» имел в виду Маркс, когда писал об этом. Так, например, К. Каутский предлагал понимать эту теорию не в буквальном смысле «голода, нужды и лишений», а как углубление классовой розни. В период развитого капитализма, утверждал он, пролетариат борется не с нищетой в буквальном смысле, а с господствующим классом, который присваивает себе львиную долю доходов от промышленности и препятствует рабочим получить ту власть, которая им по праву должна принадлежать. По его мнению, промышленники не заинтересованы в постоянном улучшении положения рабочих и каждое новое существенное улучшение будет добываться завоеванием. Рабочие будут бороться не за кусок насущного хлеба, а за свободу и власть [56, с. 59-73, 242].

Ф. Энгельс, переживший Маркса на 12 лет, также был вынужден признать существование в капиталистическом строе тенденций развития, противоречащих «железному закону» Лассаля и «теории обнищания» Маркса. Однако он не решился отказаться в принципе от идеи, которую усвоил и отстаивал с ранней молодости и ограничился только частными оговорками в предисловии ко второму изданию (1892 г.) своей книги «Положение рабочего класса в Англии».

Либеральными экономистами неоднократно подчеркивалась ошибочность точки зрения Маркса, согласно которой непрерывное распространение капиталистического производства поглотит все общество и в нем останутся соответственно лишь два класса – рабочие и капиталисты. Опровергая логику Маркса о пролетаризации большинства населения и о том, что коллективность, сплоченность, неэгоистичность рабочего класса якобы готовит его к авангардной роли в борьбе с капиталом и далее к руководству новым (социалистическим) обществом, они на фактах жизни доказывали, что структура рыночного хозяйства с течением времени не упрощается, а наоборот, становится более сложной, что в обществе значительно возрастают роль и значение средних слоев, в том числе научно-технической интеллигенции. Средние по состоятельности классы содействуют укреплению существующей социальной системы, ее демократизации. Это стало особенно ясно в связи с широким развитием акционерных форм собственности, с проявившейся уже в последней четверти XIX века во всех индустриально развитых странах тенденцией демократизации капитала, приведшей, в конечном итоге, к ликвидации такого понятия, как «пролетариат». Рожденный индустриальной эпохой социальный строй не представлялся либералам как нечто однородное и застывшее. Они видели возможности его саморазвития и самосовершенствования, движения в сторону гармонизации социальных отношений.

Критика экономических воззрений Маркса способствовала более четкому выяснению учеными-либералами многих принципиальных положений экономической науки. В этом отношении характерна эволюция взглядов И.В. Вернадского. Если в своей докторской диссертации, написанной в 1848 году, ученый проводил определенную разницу между доходом предпринимателя и доходом работника, то в заметках к книге Г. Шторха (1881) он отмечал, что только часть дохода капиталиста есть доход, связанный с владением. Значительная доля этого дохода может рассматриваться как заработная плата за труд по управлению предприятием и как страховая премия. «Если мы всмотримся глубже в капиталистический доход, – писал ученый, – то увидим следующие главные составные части его: он состоит из чистого дохода от владения, т.е. ренты, и из дохода собственно промышленного, который отчасти совпадает с заработной платой, и, наконец, из так называемой страховой премии» [57, с. 248].

Существенным дополнением предпринятой либеральными экономистами критики общественного контекста экономического учения Маркса послужил подробный разбор положений экономического материализма, предпринятый в первой половине 1890-х годов видным русским ученым одним Николаем Ивановичем Кареевым (1850-1931), известным не только как историк, но и как автор экономических работ. Пережив в начале своей научной карьеры определенное увлечение марксизмом, о чем свидетельствуют такие его работы, как «Крестьяне и крестьянский вопрос» и «Очерк истории французских крестьян с древнейших времен до 1789 года» (Варшава. 1881), в более зрелые годы Кареев резко пересмотрел свое отношение к этому учению, перешел на сторону критиков марксистских представлений о развитии мировой истории. В докторской диссертации «Сущность исторического прогресса и роль личности в истории» (СПб., 1890) и ряде последующих исследований Кареев дает критический анализ экономическому направлению в исторической науке, заложенному Марксом и поддерживаемому его последователями.

Возникновение этого направления в исторической науке Кареев объяснял двумя основными причинами, во-первых, естественным сближением между двумя науками – историей и политической экономией, которое выразилось и в образовании исторической школы, и в политической экономии, а, во-вторых, тем преобладанием, какое получили экономические отношения в самой исторической жизни XIX века, выдвинувшей на первый план социальный вопрос [58, с. 275].

Подчеркивая важность данного научного движения для восполнения существенных пробелов в исторической науке, изучавшейся ранее с политической и культурной точек зрения на основе психологического идеализма, Кареев отмечал, что именно несостоятельность этой концептуальной основы в стремлении объяснить *всю* историю и породила направление, сводящее историю к экономической и материальной основе. «Рассуждая *arguōi*, – писал историк, – нельзя не признать, что экономический материализм и родственные ему направления историологической мысли страдают такую же односторонностью: истина заключается лишь в сочетании обеих точек зрения, поскольку человек живет удовлетворением не одних материальных, но и духовных потребностей. Другую слабую сторону экономического материализма составляет его необоснованность в теоретическом отношении. Его родоначальники выразили его основные положения в форме аксиом, а сторонники направления стали лишь популяризировать эти положения, либо прилагать их к рассмотрению действительной истории» [58, с. 276].

Главное затруднение, с каким встречается мысль при попытке обоснования экономического материализма, отмечал Кареев, заключается в том, чтобы объяснить из экономии духовную культуру, «Экономический материализм, конечно, сделает свой идейный вклад в научную теорию исторического процесса: относительная истинность его тенденции не подлежит спору, и нужно только желать, чтобы его представители побольше думали о теоретической обосновке своего учения и чтобы вместе с этим историки-экономисты делали побольше теоретических выводов из своих исследований...» [60, с. 276, 277]. Признавая крайний догматизм экономического материализма, ученый призывал его представителей, как и представителей психологически! и идеализма, встать на путь критического исследования.

Литература

1. Философия. Справочно-энциклопедический словарь. Т. II. СПб., 1848.
2. Сочинения Карла Маркса в русской цензуре (Архивная справка) // Дела и дни. СПб., 1920. Кн. 1. С. 321
3. Сочинения Карла Маркса в русской цензуре.
4. Там же.
5. Там же.
6. Тимирязев К. А. *Наука и демократия. Сб. статей.* 1904 – 1919. М., 1963.
7. *Всемирная история экономической мысли.* Т. 3. М. 1989.
8. Майбурд Е. М. *Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров.* Изд. 2-е. испр. и доп. М.: Дело, 2000.

9. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. М, 1929.
10. Народническая экономическая литература. М.. 1958.
11. Михайловский Н.К. По поводу русского издания книги Карла Маркса // Народническая экономическая литература.
12. Роберти де. Е. Политико-экономические этюды. СПб., 1869.
13. Жуковский Ю. Карл Маркс и его книга о капитале // Вестник Европы. 1877. Кн. 5.
14. Там же.
15. Там же.
16. Чичерин Б.Н. Немецкие социалисты. II. Карл Маркс // Сборник государственных знаний. Т. VI. 1878.
17. Там же.
18. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895.
19. Слонимский Л. Забытые экономисты Тюнен и Курно // Вестник Европы. 1878. № 9.
20. Там же.
21. Там же.
22. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе.
23. Здесь и далее ссылки на работу К. Менгера приводятся по кн.: Святловский В.В. Очерки по истории экономических воззрений на западе и в России. Ч.1. СПб., 1913.
24. См.: Левицкий В. Вопрос о методе политической экономии в новейшей германской литературе // Юридический вестник. 1884. № 12; он же: Задачи и методы науки о народном хозяйстве. Ярославль, 1890.
25. Левицкий В. Вопрос о методе политической экономии...
26. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы.
27. Там же.
28. Как известно, реакцией ведущих экономистов Западной Европы на появление теории стоимости К. Маркса явилась выдвинутая фактически одновременно К. Менгером в Австрии, С. Джевансом в Англии и Л. Вальрасом в Швейцарии теория предельной полезности. В противовес трудовой теории ценности, на фундаменте которой Маркс воздвигал здание своего экономического учения, Менгер, Джеванс и Вальрас выдвинули положение о том, что цены определяются ничем иным, как субъективными оценками покупателей и продавцов. Основу же этих оценок составляет предельная полезность, т.е. наименьшая полезность, которая может быть получена от одной единицы товара при данной величине запаса этих товаров. Предельная полезность зависит в свою очередь от интенсивности потребностей и от величины запаса товаров, т.е. от их редкости.
29. Роберти де. Е. Политико-экономические этюды.
30. Там же.
31. В 1889 г. австрийский экономист Роберт Цукеркандль в обстоятельном обзоре различных учений о ценности насчитал до 90 авторов со своими особыми теориями или оттенками теорий по данному вопросу. При этом классическую доктрину Д. Рикардо автор относил к числу устаревших и несостоятельных. Марксу в работе Цукеркандля было уделено всего 7 страниц обширного обзора. Вывод автора таков: «Маркс поддерживает все заблуждения и предрассудки ортодоксальной политической экономии и в своем доверии к дедукции идет гораздо дальше Рикардо». (См.: Слонимский Л.З. Экономическое учение Карла Маркса. Изложение и критический разбор. СПб., 1898. С. 12).
32. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы.
33. Жуковский Ю. Карл Маркс и его книга о капитале.
34. Там же.
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же.
38. Чичерин Б.Н. Немецкие социалисты. II. Карл Маркс.
39. Там же.

40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Булгаков С. И. История экономических учений. Лекции профессора С. Н.Булгакова, читанные в Московском коммерческом институте в 1908/9 академическом году. М., 1909.
44. См.: Дмитриев В.К. Экономические очерки. М., 1904.
45. Шухов Н.С. Ценность и стоимость (Опыт системного анализа). Ч.2. Вып.1. М.: Изд-во стандартов, 1994.
46. Туган-Барановский М.И. Учение о предельной полезности хозяйственных благ, как причине их ценности // Юридический вестник. 1890. № 10.
47. Туган-Барановский М.И. Современный социализм в своем историческом развитии. СПб., 1906.
48. Там же.
49. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы.
50. Там же.
51. Там же.
52. Там же.
53. Бунге Н.Х. Социализм не угас и принимает грозную форму. (Загробные заметки) // Источник. 1993. № 0.
54. Железнов В.Я. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.
55. Там же.
56. Каутский К. Пролетарская революция и ее программа. Берлин. 1922.
57. Шторх Г. Курс политической экономии. Под ред. и с заметками И.В. Вернадского. СПб., 1881. Т. 1.
58. Кареев Н. Экономический материализм в истории // Вестник Европы. – 1894. Сентябрь.

Актуальные проблемы устойчивости и конкурентоспособности современной экономики

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

Шевченко Б.И.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье на основе проведенного системного исследования дается комплексный анализ взаимодействия культуры с экономикой. Особое внимание уделено эволюции процесса взаимодействия экономики и культуры, а также пониманию и объяснению процессов и явлений экономической жизни во взаимосвязи с духовной культурой общества.

Ключевые слова: экономика, культура, искусство, культурный капитал, нематериальный актив, человеческий капитал.

ECONOMY AND CULTURE

Shevchenko B.I.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article is devoted to the comprehensive analysis of culture and economy interaction based on system study. Special accent is made on the evolution of the economy and culture interaction and the understanding and explanation of the processes and phenomena of economic life in relationship with the spiritual culture of the society.

Key words: economy, culture, art, culture capital, non-material assets, human capital.

Отношения между культурой и экономикой всегда были близкими и в течение истории претерпели существенную эволюцию, несмотря на периодические разногласия. Были периоды, когда неразрывная связь экономики и культуры разрывалась и оценка их совместного развития характеризовалась как движение от синергии к аллергии. Наиболее ярко выраженный синергетический эффект ими был достигнут в период Античности и Средневековья.

Развитие экономики в Новое и Новейшее время, обусловленное достижениями научно-технического прогресса, отразилось на своеобразии проявления духовной культуры – она становится самостоятельной по отношению к процессам экономического развития. Вместе с тем развитие капиталистических отношений в XIX веке способствовало «отторжению» (аллергии), непониманию и несовместимости проявлениям культуры в обществе и только наука, инициированная развитием производства, была востребована довольно-таки широко. Так, французский поэт Ш. Бодлер выразил свое отношение к сложившейся ситуации: «Когда промышленность вторгается в искусство, она становится его смертельным врагом». Давление экономики над культурой и ее духовным разнообразием ограничило возможности общества к восприятию ее достижений и, как правило, она стала выполнять не свойственную ей функцию – прислужницы экономики.

Экономическое благо (ценность) начинает довлеть над духовной ценностью, «разъедать» общество и делать его зависимым от «золотого тельца». Историческая практика свидетельствует, что востребованность рядом экономистов «культурного контекста» экономической деятельности, особенно в период первоначального накопления капитала и становления капиталистических производственных отношений, сводилась к формальному восприятию реализации этой возможности, чем экономическая мысль этого периода развития человеческого общества и ограничивалась. Более того, осознание закономерностей экономического развития, всегда сопровождалось рассмотрением культуры в качестве непродуцирующей сферы. Первично положил начало этой традиции А. Смит, заложивший основы экономической науки, который вполне определенно и даже уничижительно писал о непродуктивности культуры, к

которой он относил служителей культа, законодателей, врачей, литераторов и представителей всех видов искусства. В своей книге «Культура, свобода и независимость» Амартия Сен обратил внимание и на другую, альтернативную позицию А. Смита, который заметил, что даже экономика не может работать без понимания роли «моральных чувств», а нотка цинизма в «Трехгрошовой опере» Бартольда Брехта «Сначала еда, потом мораль» – скорее констатация отчаяния, чем главенствующий принцип» [1].

Длительный период «охлаждения», противостояния и отчуждения между экономикой и культурой продолжался практически все двадцатое столетие, когда «...по мере дальнейшего усовершенствования и специализации инструментов неоклассической экономики и углубления понимания культуры, как ряда дискурсов от социологии и лингвистики, между двумя этими областями стала расти пропасть» [2]. В послевоенный период, возникшая «культурная индустрия» породила массовую культуру, которая фактически становится одним из секторов экономики, игнорируя и подавляя высокую культуру, подлинное творчество и художественные поиски. Народившаяся культура постмодернизма, считала и в настоящее время не снимает с повестки дня исходную установку – новые возможности восприятия состояния духовности общества, связанные с ощущением неприемлемости в новых социокультурных реалиях господствующих ранее представлений о мире и человеке. Важнейшим проявлением постмодернизма становится культ материального сверхпотребления, который сформировал новое поствоенное пространство благополучия, идеологический императив которого – воздействие на отношение людей к вещам, что является одним из главных фронтов борьбы за души людей.

Преимущество, воззрений А. Смита, игнорирующих роль культуры в экономике общества, характерные и для нашего времени, особенно показательны в работах американских экономистов У. Баумола и У. Боумена. Являясь специалистами по математическому моделированию экономических процессов они в работе «Исполнительские виды искусства: экономическая дилемма» (1966), считали, что прогрессивно развивающемуся, благодаря новым технологиям, сектору экономики противостоят архаические виды деятельности, имея в виду искусство, создающего свой продукт на основе застойных, отсталых технологий. По их мнению, в художественной деятельности труд не переходит в капитал, и даже самый интенсивный и самый высокой квалификации труд не способен повышать свою производительность. Поэтому различные виды искусства не могут существовать в системе рынка, они должны или субсидироваться, или исчезнуть. Такова, по мнению авторов, «экономическая дилемма», получившая также название «закон Баумола» или «болезнь Баумола». По их мнению, культура относится к роскоши, а финансовые средства, выделяемые для ее поддержания, а также налоговые льготы относятся к расходам не дающего обратного экономического эффекта, отнимая часть средств от их производительного применения, что противоречит самой логике экономического развития. В российском обществе такой подход не исключение, когда в ряде отечественных публикаций искусство рассматривается как особая форма человеческой деятельности, находящаяся «по ту сторону» ... рынка» [3].

Не вызывает сомнений, что наивность такой постановки вопроса очевидна в силу наличия объективной экономической реальности, в которой функционирование экономической системы и действие экономических законов, определяют социальный статус представителей искусства и культуры. Здесь важно иметь в виду, что искусство, никогда не имеет своим предметом самого себя; только то, что в нем символически предполагается, не выступает в абстрактном обособлении от его материальной конкретности. В своем происхождении оно нераздельно связано с ней и отличается от нее только в процессе ее истории. В ходе исторического процесса из произведения поднимаются меняющиеся содержания, и только умолкшее произведение существует для самого себя.

Однако следует признать, и это весьма показательно, что до сих пор не в полной мере востребована исследователями проблема взаимодействия экономики и культуры, хотя в трудах ученых-экономистов раннего периода неоднократно освещались вопросы, объединяющие экономику, искусство и культуру. В частности, первично упоминаемый нами автор Дэвид Тробби, явился одним из первых, кто конкретизировал рассматриваемую проблему в своем труде

«Экономика и искусство», которая в настоящее время, к сожалению, пока недоступна российскому читателю. Следует также упомянуть таких ученых, как Джон Мейнард Кейнс, Лайонелл Роббинс, Алан Пикок, Маок Блауг, Джон Кеннет Гэлбрейт, Торстен Веблен, Кеннет Боулдинг и др., которые достаточно подробно излагали свою точку зрения на отношения между экономическими и культурными феноменами.

Новые, положительные и обнадеживающие моменты в отношениях между культурой и экономикой возникли в 80-е гг. XX века. Интерес к достижениям культуры и, прежде всего, классической начинает пробуждаться во многих странах Запада. Ведь экономика должна быть не просто механической наукой. От нее зависит будущее людей и их путь – деградации и разрушения, или процветание и жизнь. Как отмечает французский социолог А.М. Ломба – «экономическое богатство не воздвигается на духовном кладбище», и с этим трудно не согласиться.

Процессы глобализации мирового экономического развития, с одной стороны, подготовили почву для более острого столкновения между экономическими и культурными проблемами современного общества, а с другой стороны, нарождающийся широкий интерес к экономическому и культурному контексту, стал необходимым в силу усиливающегося воздействия феномена культуры на процессы экономической деятельности, реализуемые менеджментом на мировых рынках. В этой связи показательно, что международное сообщество проявило пристальный политический и институциональный интерес к данной области интеллектуальной деятельности, признав, что культура является важнейшим компонентом экономического развития.

На конференции в Стокгольме в апреле 1998 года и во Флоренции в октябре 1999 года, при посредничестве Всемирного Банка, было заявлено, что необходимо культуру вывести с периферии формирования экономической политики и определить ее социальный статус, как важнейшего инструмента, воздействующего на обеспечение устойчивого экономического роста мировой экономики. Как никогда ранее стал востребованным макро– и микроконтекст взаимосвязи между экономикой и культурой, особенно в конце XX века, что нашло отражение в многочисленных научных исследованиях на эту тему. К ним, прежде всего, относятся, следующие публикации: «Производство и потребление искусства: взгляд на экономику культуры»; «Отношения между экономической и культурной политикой»; «Экономическая и культурная стоимость в труде творческих работников»; «Культурный капитал и концепция устойчивости в экономике культурного наследия»; «Культура, экономика и устойчивость»; «Культурный капитал»; «Роль музыки в международной торговле и развитии» [4] и др.

Этому всплеску интереса к исследуемой проблематике предшествовал новый, нетрадиционный взгляд на проблему взаимодействия двух начал в развитии общества – экономики и культуры, который характерен для норвежского экономиста О. Аукруста, который уже в конце 1950-х гг., в результате проведенных исследований, одним из первых сделан вывод, что рост производства нельзя объяснить одним только количественным увеличением капитала и рабочей силы. Надо учитывать третий, человеческий фактор производства, который включает в себя улучшение качества рабочей силы, качества капитала, условий жизни и труда. Производительную функцию нельзя выводить из простой комбинации труда и капитала. Связь между капиталом и производством имеет не только технологическую природу. Нельзя рассматривать экономический рост вне зависимости от качеств человека, его квалификации, компетенций, умений, способностей, вне человеческих ресурсов, которые по своей природе являются культурными [5].

В 60-е годы американскими экономистами Т. Шульцем и Г. Беккером, разработана теория человеческого капитала, которая обосновала воплощенную в человеке способность приносить доход, при наличии врожденных и приобретенных профессиональных навыков, отражающих способности человека к гармоничному развитию при формировании общей культуры. В начале 1990-х гг. американский ученый Т. Стюарт ввел в научный оборот понятие интеллектуального капитала, который является одним из составляющих человеческого капи-

тала и представляет наиболее образованную часть населения, выступающую носителем интеллектуального, духовного и культурного потенциала общества. Человеческий и интеллектуальный капитал образуют совокупность нематериальных активов. Растущее число ученых и экономистов считает, что в третьем тысячелетии главное богатство предприятий и общества заключается именно в нематериальных активах, которые неразрывно связаны с культурой.

Однако сближение достаточно запоздалое, в силу того, что так называемые европейские ценности, широко разрекламированные – это не просто обещание, они заложены в соглашениях и закреплены в законодательстве, но приняли весьма противоречивый, размытый характер, так как их попросту не существует. Мы все разные и каждый человек по своей сути обладает своими индивидуальными ценностями. Поэтому, на наш взгляд, только в определенной совокупности можно условно говорить о доминирующих совместных ценностях. По оценке Д.С. Лихачева [6] общеевропейские ценности существуют. Но пока как некий идеал, содержащийся в пластах мирового историко-культурного развития. Пытаясь их принять в качестве основы интеграции с Западом, Россия потерпела неудачу. Евросоюз и тем более США на деле эти ценности вовсе не исповедуют. Более того, Запад в культурном отношении деградирует в связи с трансформацией фундаментальных, базовых ценностей христианской цивилизации. Интеграция с Западом в этой ситуации для России неприемлема, так как возможна лишь на условиях отказа от своего «внутреннего стержня культуры» и исторической миссии России. Поэтому решать проблему взаимосвязи экономики и культуры необходимо, она очень важна, хотя и критична. Сейчас, каждый человек должен осознать необходимость слияния этих двух сфер, где культура должна стать путеводной звездой для производства и экономики. Нельзя создавать, ориентируясь на потребности «большинства». Нужно воспитывать растущее поколение не как серую массу или же роботов с целью заработка. Творец и производитель должны уместиться в каждом человеке и одно не должно притеснять другое.

Важным методологическим основанием имеющейся неразделимой связи между экономикой и культурой является научное понимание содержания той и другой дефиниции, сложившейся в общественной практике. Анализируя имеющиеся подходы к определению предмета исследования – «экономика», следует особо подчеркнуть, что среди современных экономистов практически нет разногласий по поводу объема и содержания дисциплины. В частности, признаются незыблемыми «экономические проблемы», связанные с решением имеющихся ограничений в экономике, таких как дефицит и возможность распределения ограниченных ресурсов между экономическими субъектами, преследующими разнонаправленные конкурирующие цели друг с другом.

В связи с этим имеет место доминирование в научных исследованиях проблематики вопросов эффективности процессов производства, потребления и обмена; в тоже время насущные вопросы равенства или справедливости в работе экономических агентов в рамках разнонаправленных экономических систем, если и рассматриваются, то по остаточному принципу. А то, что экономика воспринимается «слабой» или «сильной», «динамичной» или неспособной воспроизводить себя на более высоком уровне, то это, в данном случае, свидетельство ее овеществления с той или другой стороны, воспринимаемое нами как следствие имеющихся противоречий неоклассической парадигмы. Рационализация экономической деятельности в практической плоскости достигла в экономической науке теоретического и аналитического совершенства. Эмпирические исследования, направленные на понимание поведения фирм, рынков, потребителей, возможностей реализации имеющегося у них экономического потенциала, как правило, сводятся к выработке рекомендаций для рационального принятия решений на всех уровнях управления. Такое положение, естественно, свидетельствует об ограниченности допущений неоклассической экономики в разрабатываемых моделях рационального поведения индивидов и, этим самым, ограничивает возможности объяснения интеллектуального империализма, стесненного своей собственной механикой.

В настоящее время имеется множество подходов в определении культуры. Дэвид Тросби [7] в книге «Экономика и культура» предложил рассматривать термин «культура» в двух из-

мерениях. Первое, по его мнению, характеризуется «широкой антропологической и социологической рамкой, позволяющей описывать ряд позиций, убеждений, нравов, обычаев, ценностей и практик, свойственных любой группе. Группа может определяться с точки зрения политики, географии, религии, этнической принадлежности или некоторых других характеристик...и может субстантивироваться в форме знаков, символов, текстов, языка, артефактов, устной и письменной традиции...», что позволяет «создавать...отличительную идентичность группы, которая позволила бы членам этой группы проводить различие между собой и членами других групп».

Второе определение «культуры» имеет более функциональную ориентацию, обозначая некоторые виды деятельности, которые выполняются людьми, и продукты такой деятельности, имеющие отношение к интеллектуальным, моральным и художественным аспектам жизни человека. Культура в этом смысле «относится к деятельности, опирающейся на просвещение и воспитание разума...», причем «...коннотации слова «культура» в этом значении можно считать производными от некоторых более или менее объективно определяемых особенностей подобной деятельности. Предлагаются три таких особенности:

- подобная деятельность включает некоторую форму креативности в своем производстве;
- она касается порождения и передачи символического смысла;
- продукт этой деятельности воплощает...некоторую форму интеллектуальной собственности».

Между тем необходимо иметь в виду, что динамика культурных процессов эволюционирует по ходу своего развития, набор названных характеристик становится неустойчивым, а его содержание спорным в связи с наличием изменений и разнообразия, поэтому культура, как и любое явление в общественной жизни, не может быть гомогенной и статичной.

Причем, культурные ценности, которые мы наследуем, а также, воспринимаемые нами в процессе образования, оказывают влияние на мышление экономистов по мере реализации той интеллектуальной парадигмы, которая сложилась исторически на основе интеллектуального убеждения в правомерности сложившегося фундамента капиталистической системы – веры в эффективность конкурирующих рынков. При этом методологический аспект экономического дискурса в культурном контексте экономики, независимо от имеющихся ограничений, важен в силу необходимости воспроизводства экономических знаний об объекте исследования и их передаче в коммуникационном процессе, имеющим четкие культурные коннотации [8].

Признанное взаимодействие экономики и культуры, в котором культура выступает фундаментом экономических процессов, привело к необходимости рассмотрения любого человеческого поведения как культурного, поэтому любые культурные отношения и процессы могут существовать как внутри экономической среды, так и рассматриваться с экономической точки зрения.

Следовательно, и экономический и культурный импульс, сами по себе, относительно, обособлены, но, вместе с тем, имеют основания для синхронизации в силу производства и реализации культурных благ и услуг в экономической системе, направленной на достижение устойчивости экономического развития страны при рациональном соотношении экономических и духовных интересов и при взаимовыгодном экономическом и духовном обмене материальной и социальной составляющей. Глубинный уровень концептуальных оснований, который на протяжении двух последних столетий отразил взаимодействие экономики и культуры, дает основания утверждать о накопившемся совместном интеллектуальном материале, имеющем определенную ценность для развития человеческого общества. Его ценностные характеристики создают условия для преодоления сложившегося исторического разрыва между экономикой и культурой и, в настоящее время, дают основания говорить о формировании «культурного» капитала, являющегося олицетворением эволюционного развития материальных и нематериальных проявлений культуры, экономической и культурной ценности, как таковой.

Литература

1. Sen A. Culture, Freedom and Independence // UNESCO, World Culture Report, 1998. – P. 317-321.
2. Тросби Д. Экономика и культура //Перевод с англ. И. Кушнareвой. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – С.1.
3. Автономов Ю. Экономика культуры в цифрах и фактах / Интернет: // [http www. Artpragmatika.ru](http://www.Artpragmatika.ru).
4. The Production and Consumption of the Arts: A View of Cultural Economics //Journal of Economic Literature. – 1994, No. 32. – P. 1-29; The Relationship between Economic and Cultural Policy // Culture and Policy. – 1987, No. 8. – P.25-36; Economic and Cultural Value in the Work of Creative Artists // Values and Heritage Conservation / E. Avrami et al. (eds). – 2000. – P.26-31; Cultural Capital and Sustainability Concepts in the Economics of cultural Heritage. – 1999; Culture, Economics and Sustainability // Journal of Cultural Economics. – 1999, No. 19. – P.199-206; Cultural Capital // Journal of Cultural Economics. – 1999, No. 23. – P. 3-12; The Role of Music in International Trade and Development //World Culture Report. – 1998, No. 1. – P. 193-209.
5. Культура, человеческий и интеллектуальный капитал. – Интернет-ресурс: tudwood.ru/870677/istoriya_chelovecheskiy_kapital
6. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А.С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2015.
7. Тросби Д. Экономика и культура //Перевод с англ. И. Кушнareвой. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – С.8-9.
8. McCloskey D/ The Rhetoric of Economics. – Cambridge University Press, 1985; Knowledge and Persuasion in Economics. – Cambridge University Press, 1994.

О СИТУАЦИОННЫХ ФАКТОРАХ СЕГМЕНТАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ

Егоров Ю.Н.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматриваются ситуационные факторы, формирующие потребительские предпочтения клиентуры. Предлагается их классификация и средства воздействия на них, которые могут быть использованы в процессе разработки целевого рынка.

Ключевые слова: маркетинг, целевой рынок, сегментация потребителей, ситуационные факторы сегментации рынка.

SITUATIONAL FACTORS FOR THE DEVELOPMENT OF TARGET MARKET

Egorov Yu.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article discusses the situational factors that shape consumer preferences clientele. Proposed classification and means of influencing them, which can be used in the process of developing the target market.

Keywords: marketing, target market, segmentation, situational factors of market segmentation

В процессе разработки целевого рынка организации должны уделять особое внимание процессу его сегментации. Им предстоит выбрать как конкретный вид рыночной сегментации, так и ее ключевые факторы. В большинстве случаев организация придерживается маркетинговой концепции приспособления к спросу, для чего особое внимание уделяется рынку клиентуры, включающему индивидуальных и корпоративных клиентов.

Если рассматривать в качестве потенциальных покупателей индивидуальных клиентов, то совершенно очевидно, что они отличаются друг от друга своими вкусами, желаниями, потребностями и мотивами совершения покупок. Чаще всего в научной литературе в качестве основы формирования мотивов рыночного поведения клиентуры рассматриваются их личностные характеристики: пол, возраст, платежеспособность. На мотивы совершения покупок корпоративными клиентами оказывают влияние их финансовое состояние, особенности коммерческого (производственного) процесса, характер их деятельности, существующие проблемы и планы. В связи с этим, предприятия-производители и торговые структуры должны осознавать важность изучения разнообразных факторов сегментации потребителей и вести непрерывный мониторинг рыночных предпочтений различных категорий покупателей.

Модели поведения стали предметом рассмотрения благодаря исследованиям Р. Блэкуэлла, Дж. Говарда, Дж. Катоны, Дж. Энджела и др. Формирование моделей поведения индивидуальных клиентов в научной литературе рассматривается преимущественно под влиянием личностных характеристик (платежеспособность, пол, возраст, территориальность, психология и др.), а также под воздействием покупательского опыта [3, 24]. Вместе с тем, большое значение имеют обстоятельства (ситуации), при которых формируется потребительский спрос и которые на характеристики клиентуры оказывают подчас решающее влияние.

Исходя из изучения и анализа различных информационных источников, можно сделать вывод, что авторы не пришли к единому определению ситуационных факторов сегментации потребителей. Ф. Котлер, В. Вонг и др. пишут о поводах для совершения покупки [2, С. 530]. При этом поводы, по их мнению, чаще всего создаются самими коммерческими организациями. Некоторые праздники, например, День матери и День Отца, возникли в какой-то мере для стимулирования продажи мелких подарков (сладостей, открыток, цветов и др.). С этой же целью могут организовываться различные фестивали или события. Появился такой вид маркетинга как событийный (ивент-маркетинг).

Следует отметить, что в современной научной литературе вопрос о классификации ситуационных факторов является практически неосвещенным, что в значительной степени осложняет задачи продвижения продукции субъектами коммерческой деятельности. Организации должны не только быть готовыми к возникновению той или иной ситуации, но и уметь прогнозировать их появление (вероятность и значение).

Исключение составляет работа В.Н. Наумова «Поведение потребителей», в которой кратко излагаются потребительские ситуации по пяти основным характеристикам [3, 83], среди которых физическое окружение (географическое положение, внешний вид товара, звуки, запахи и др.), социальное окружение (присутствие или отсутствие других людей в данной ситуации), время, цель потребителя, предшествующее состояние (настроение, условия...).

По нашему мнению, ситуации, в которых оказываются потенциальные клиенты, по их влиянию на процесс совершения покупки товара (услуг) могут быть нейтральными, а также способствовать совершению покупки или мешать ей, отвлекать от нее потребителя.

Нейтральные ситуации оставляют клиента наедине со своими потребностями, они ему не мешают делать покупку, но и не помогают. То есть в случае нейтральных ситуаций клиент действует в полном соответствии со своими потребностями. Способствующие ситуации создают благоприятные условия и как бы подталкивают потребителя к совершению покупки, даже в том случае если его потребности еще не сформированы. Мешающие создают помехи, которые вопреки желанию клиента создают трудности или вообще не позволяют ему реализовать свои потребности, создавая дефицит необходимых для покупки условий.

Некоторые ситуации являются рукотворными, а некоторые возникают случайно под влиянием совершенно непредсказуемых факторов. Рукотворные целенаправленно создаются организацией, как, например, распродажи, праздники, выставки и различного рода презентации. Случайные связаны с незапланированными и трудно прогнозируемыми (с точки зрения их значений и временных факторов) событиями. Так, стихийные бедствия способствуют росту продаж продуктов первой необходимости.

Масса рыночных ситуаций связана с наличием у покупателей детей, которые могут присутствовать при осуществлении покупки и влиять на ее процесс. Торговые центры научились использовать этот фактор. Например, при торговых центрах создаются комнаты для детских игр, в рамках ивент-маркетинга проводятся детские соревнования и конкурсы, работают массовики-затейники, даже тележки для покупок стилизованы под детские автомобили и др. Так что можно сказать, что отдельный фактор для сегментации взрослых – настроение их ребенка!

Рыночные ситуации часто диктуются состоянием самого клиента. Человек голоден, у него есть деньги и желание поесть. Есть ресторан или кафе, в которое он мог бы зайти и реализовать свою потребность в еде. Однако, клиент ограничен во времени – он торопится. У него просто нет времени, чтобы поесть. Бывает и наоборот. Человек сыт и денег у него мало и он не собирается есть. Он просто отдыхает в парке. У него много времени, он сидит на скамейке. Со стороны ближайшей шашлычной его обволакивают приятные запахи. В конце концов, он направляется к шашлычной...

Состояние клиента может быть и иного рода. У каждого из нас бывают дни удач, и дни, когда все валится из рук. Бывает, мы нервничаем, когда стоим в пробках, а бываем во власти предпраздничных настроений. Когда мы стараемся понравиться окружающим, а бывает наоборот, раздражительны, взволнованы и т.д. Все эти наши настроения, вызываемые конкретными ситуациями в которых мы находимся, влияют на наше потребительское поведение.

Таким образом, ситуаций бывает великое множество. Задача маркетолога в том, чтобы увидеть какая ситуация является наиболее типичной в данном конкретном случае (место, время, персонажи). Это намного сложнее, чем просто формально поделить клиентов по половым или возрастным признакам.

На возникновение маркетинговых ситуаций влияние оказывают различные факторы: особенности клиентуры и местоположения, обстоятельства времени и внешней среды.

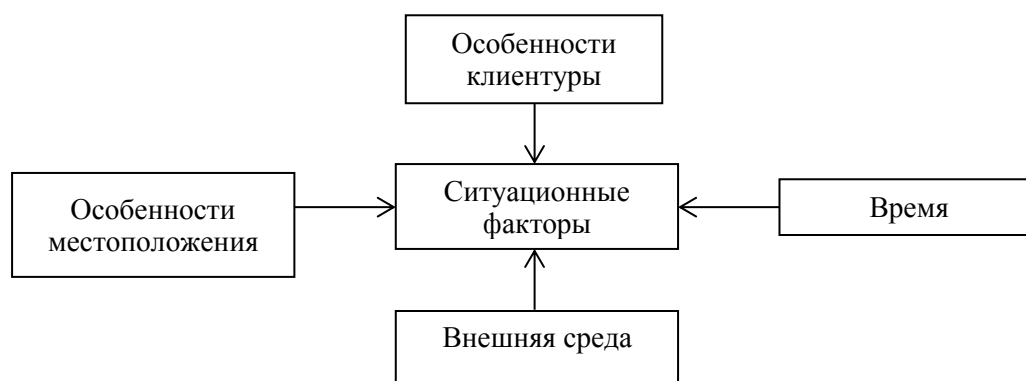

Рисунок 1 – Ситуационные факторы сегментации потребителей

В значительной мере восприятие ситуации обусловлено психологическими особенностями потребителей, и, как следствие, смоделировать покупательское поведение в этих случаях представляется сложнейшей маркетинговой задачей. В одной и той же ситуации какая-то часть клиентуры может начать нервничать и в этом состоянии решит отложить покупку (или вовсе от нее отказаться), а какая-то часть, наоборот, расслабится и тем самым у нее может возникнуть предрасположение к покупке предлагаемого товара(услуги).

Однако существуют и иные ситуации, во многом связанные с макроэкономическими факторами, в которых также сложно определить и сформировать потребительское поведение. Так, например, в случае инфляционных ожиданий часть потребителей может приобретать практически любые товары с целью истратить деньги в сложившихся условиях. Другая часть покупателей в указанной экономической обстановке может предпочесть осторожничать с приобретениями, расходуя денежные средства только по необходимости. Тем самым потребительские предпочтения в сложных экономических ситуациях могут претерпевать значительные изменения. Большое значение макроэкономические факторы оказывают на потребительские предпочтения корпоративных клиентов. В одной ситуации корпоративные клиенты будут

склонны к расширению своего бизнеса и тем самым будет иметь место рост их текущих потребностей в используемых ресурсах, в другой – к диверсификации (возникновение новых потребностей), в третьей – к сокращению бизнеса (снижение уровня потребления сырья и материалов).

Рисунок 2 – Факторы поведения клиентуры

Существуют и ситуации обратные, рассмотренным ранее. Так, нередко, структурные сдвиги в экономике приводят к положительным изменениям, что способствует возникновению больших возможностей удовлетворения индивидуальных потребностей и реализации различных интересов. В данном случае маркетинговые усилия компании должны быть направлены на создание продукции наиболее полно отвечающей материальным, духовным и социальные потребностям покупателей.

В ряде рассмотренных выше ситуаций, очевидно, что своевременные и продуманные действия маркетологов могут способствовать быстрому улучшению коммерческой деятельности компаний.

Различные факторы могут пересекаться между собой, то есть оказывать на влияние на потребителей одновременно, усиливая или ослабляя друг друга. Так, например, возможны ситуации, когда клиент совершает дорогостоящую покупку только лишь под влиянием хорошего настроения в период экономического спада (различные развлечения, хобби, женская одежда). Либо наоборот, покупка совершается клиентом для поднятия настроения себе или членам семьи в период экономического роста. Важную роль в усилении или ослаблении ситуационных факторов играют погодные условия, которые в зависимости от сезона могут проявлять себя по-разному. В хорошую погоду летом определенная часть клиентуры предпочитает проводить за городом, отказываясь даже от повседневных походов за покупками. А зимой, наоборот, хорошая погода может стимулировать занятие клиентурой шопингом.

Тем самым, задача маркетолога при работе на целевых рынках состоит в предвидении возникновения тех или иных ситуаций, разработке мероприятий воздействия на них, снижении рисков неблагоприятных последствий.

Литература

1. Егоров Ю.Н. Основы маркетинга. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 272 с.
2. Егоров Ю.Н. Управление маркетингом. – М.: ИНФРА-М, 2015.
3. Котлер Ф., Вонг В., Сондерс Дж., Армстронг Г. Основы маркетинга. – М.: Вильямс, 2008.
4. Наумов В.Н. Поведение потребителей. Учебное пособие. – ИНФРА-М, 2014. – 248 с.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Апалькова И.Ю.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассмотрены в виде табличного материала основные показатели производства основных видов продукции сельского хозяйства по РСФСР за 1940-1990 гг. Раскрыты основные признаки интенсификации отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, интенсификация, затраты, ресурсы, материально-техническая база.

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Apalkova I.U.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

In the article, the main indicators of the production of the main types of agricultural products in the RSFSR for the years 1940-1990 were considered in tabular form. The main signs of the industry intensification are revealed.

Key words: agriculture, intensification, costs, resources, material and technical base/

Показатели развития сельского хозяйства на территории РСФСР (современная РФ) представлены в таблице 1. Если сопоставить среднегодовые объемы производства основных видов продукции растениеводства и животноводства, то показатели 1986-1990 гг. относительно уровня 1971-1975 гг. составили: по производству зерна 107,9%; сахарной свеклы 159,6; подсолнечника 110,7; картофеля 76,2; овощей 110,9; мяса (убойный вес скота) 136,6; молока 116,1 и яиц 160,2%. Однако прослеживается тенденция сокращения посевных площадей (с 126,5 до 117 млн. га), поголовья КРС (с 57,6 до 57,0 млн. голов), в том числе коров (с 21,7 до 20,5 млн. голов), овец и коз (с 66,1 до 58,2 млн. га), увеличилось лишь поголовье свиней (с 27,8 до 38,3 млн. голов).

Таблица 1

Производство основных видов продукции сельского хозяйства по РСФСР за 1940-1990 гг.

(млн. тонн)

Показатели	1940	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990	в т.ч. 1990
Производство:						
зерно	55,6	96,7	106,0	92,0	104,3	116,7
сахарная свекла	3,2	20,8	25,4	25,1	33,2	32,3
подсолнечник	1,4	2,8	2,5	2,3	3,1	3,4
картофель	36,4	47,1	40,9	38,4	35,9	30,8
овощи	6,4	10,1	10,4	12,1	11,2	10,3
мясо (убойный вес)	2,4	7,1	7,4	8,1	9,7	10,1
молоко	17,8	46,7	48,2	48,7	54,2	55,7
яйцо (млрд. штук)	6,6	29,9	36,7	43,1	47,9	47,5
Посевная площадь (последний год пятилетки, млн. га)	92,1	126,5	124,8	119,1	x	117,7
Поголовье (на конец последнего года пятилетки, млн. голов)						
– КРС	27,8	57,6	58,1	59,6	x	57,0
в т.ч. коров	14,2	21,7	22,2	21,6	x	20,5
– свиньи	12,1	27,8	36,0	39,0	x	38,3
– овцы и козы	51,2	66,1	65,0	63,4	x	58,2

Несмотря на увеличение объемов производства большинства видов продукции за 1986-1990 гг., просматривалась тенденция определенного ухудшения дальнейших перспектив развития отрасли. В связи с расширением земельных площадей под огородами, дорогами и т.д. за 1980-1990 гг. общая площадь сельхозугодий по РФ сократилась с 219,0 до 213,6 млн. га (на 2,5%), в том числе пашни с 133,9 до 131,8 млн. га (на 1,6%), посевные площади с 124,8 до 117,7 тыс.га (5,7%). поголовье КРС в целом выросло с 58,6 до 58,8 млн., но одновременно сократилось поголовье коров с 22,2 до 20,8 млн., при значимом росте поголовья свиней, овец и коз, птицы (что обеспечило рост производства мяса). Органами власти предпринимались определенные шаги к ускорению темпов роста производства аграрной продукции. Было принято направление интенсификации производства и перевод на промышленную основу. Ученые-аграрии концепцию этой программы зачастую представляли по-разному. Так, отмечалось, что интенсификация сельского хозяйства «с одной стороны, характеризуется общими для всех отраслей чертами, а с другой стороны, имеет свои особенности, которые отражают специфику аграрного сектора» (1, стр. 482).

Рассматривались две концепции решения этой проблемы. Одни авторы считали, что критерием и показателем интенсификации сельского хозяйства является рост затрат в расчете на единицу земельной площади, а другие интенсификацию сводили к росту выхода продукции в расчете на гектар площади сельхозугодий. В качестве основных направлений интенсификации отрасли перечислялись следующие: «химизация, мелиорация, ускоренные темпы комплексной механизации и электрификации, а также частичная автоматизация трудовых процессов» (3, стр. 89). Отмечалось, что «увеличение производства продукции сельского хозяйства может осуществляться двумя путями – экстенсивным, т.е. за счет расширения земельной площади, роста поголовья скота и привлечения дополнительных трудовых ресурсов, и интенсивным, когда площадь используемой земли не увеличивается, но повышается ее экономическое плодородие за счет дополнительных затрат и ресурсов» (3, стр. 121). По мнению В.А. Тихонова перевод сельского хозяйства на основы промышленной деятельности требует укрупнение производства, поэтому коллективизация, создание колхозов и совхозов, это первый шаг «по пути превращения сельского хозяйства в производство промышленного типа... под индустриализацией этой отрасли понимается перевод ее на рельсы крупного машинного производства, характеризующегося комплексной механизацией технологических процессов в земледелии и животноводстве» (2, стр. 22-23). В качестве основных признаков интенсификации отрасли за тот период, он перечисляет следующие:

- развивается не только система машин, но и весь комплекс механических, химических, гидротехнических и биологических средств труда;
- происходят существенные изменения в технологии производства;
- продолжается количественное и качественное наращивание системы технических средств труда в целях снижения трудоемкости технологических процессов;
- в области химических средств труда наряду с увеличением их объемов и масштабов их применения идет процесс совершенствования их качественных характеристик;
- в области биологических средств труда разворачиваются работы по ведению новых видов культурных растений и продуктивных животных;
- происходят прогрессивные изменения в организации производства на всех его уровнях: специализация сельхозпредприятий, изменения в формах организации производства и труда, специализация сельскохозяйственных районов.

В целом он выделяет две большие группы направлений индустриализации сельского хозяйства: создание современной материально-технической базы и формирование современных организационно-экономических форм производства (2, стр. 25-29).

На основе высказанных точек зрения, в учебнике для высших учебных заведений «Политическая экономия» было дано следующее определение понятий интенсификации сельского хозяйства: «Магистральный путь интенсификации... состоит в обеспечении расширенного воспроизводства за счет рационального, все более эффективного использования всех ресурсов, как имеющихся, так и вновь выделяемых» (1, стр. 483).

Таким образом, можно отметить, что основные направления перспектив отрасли виделись в развитии производительных сил сельского хозяйства, росте уровня материально-технического обеспечения, совершенствования форм организации правления производством. Вопросы совершенствования системы производственных отношений, развития факторов этой системы, способных также влиять на повышение эффективности отрасли, рассматривались в ограниченных масштабах, вскользь, как вспомогательные меры.

Литература

1. Политическая экономия / Учеб. для ВУЗ-ов.-М.: Политиздат, 1990. – 735 с.
2. Тихонов В.А. Какая хозяйственная система нам нужна / В книге «Сельскохозяйственная практика: противоречия перестройки». – М.: ВО «Агропромиздат», 1989. – 444 с.
3. Швыдко В.М. Техническое перевооружение сельского хозяйства / В учеб. пос. «Актуальные проблемы экономики социалистического сельского хозяйства», под. ред. д.э.н., проф. С.И. Сдобнова. – М.: Колос, 1972. – 480 с.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ОБЛАСТИ ТЕКУЩЕЙ, ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Барышев* С.Б., Иванова** В.Г.

Московский региональный социально-экономический институт*

Московский институт психологии**

В статье рассматривается организация аналитических процедур в области текущей, инвестиционной и финансовой деятельности в учетно-аналитической системе коммерческой организации позволяющих осуществить текущий анализ денежных потоков и планировать будущую деятельность и принимать своевременные управленческие решения.

Ключевые слова: Организация аналитических процедур в области текущей, инвестиционной и финансовой деятельности, анализ денежных потоков, оценка сбалансированности денежных потоков во времени, учетно-аналитическая система коммерческой организации.

ANALYTICAL PROCEDURES IN THE AREA OF THE CURRENT, INVESTING AND FINANCING ACTIVITIES IN THE ACCOUNTING AND ANALYTICAL SYSTEM OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION

Baryshev* S.B., Ivanova** V.G.

Moscow Regional Social-and Economic Institute*

Moscow Institute of Psychology**

The article describes the Organization of analytical procedures in the area of the current, investing and financing activities in the accounting and analytical system of the commercial organization allowing ongoing analysis of cash flows and plan future activities and take timely managerial decisions.

Keywords: Organization of analytical procedures in the area of the current, investing and financing activities, cash flow analysis, estimation of balance of cash flows over time, accounting-analysis system of a commercial organization.

Построение учётно-аналитической системы должно производиться на основе глубокого анализа тех направлений деятельности, для которых составляется такая система.

Современный экономический словарь определяет финансовый менеджмент как управление финансовыми операциями, денежными потоками, призванное обеспечить привлечение, поступление денежных средств и их рациональное расходование в соответствии с программами, планами, реальными нуждами.

Поэтому прежде чем приступать к составлению учётно-аналитической системы денежных потоков в учётно-аналитической системе коммерческой организации, необходимо проанализировать финансовые операции и денежные потоки.

Совокупный денежный поток – сумма денежных потоков от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности предприятия.

Составляющие денежного потока любого предприятия представлены на рисунке 1.

Денежный поток от операционной деятельности – сумма чистой прибыли и амортизации минус увеличение собственных оборотных (кроме денежных) средств за отчётный период. Денежный поток от операционной деятельности – денежный поток, связанный с основной деятельностью компании.

Денежный поток от инвестиционной деятельности – чистое изменение постоянных активов.

Денежный поток от финансовой деятельности – денежный поток, который образуется за счёт привлечения новых источников капитала плюс увеличение процентных обязательств, минус выплаченные дивиденды.

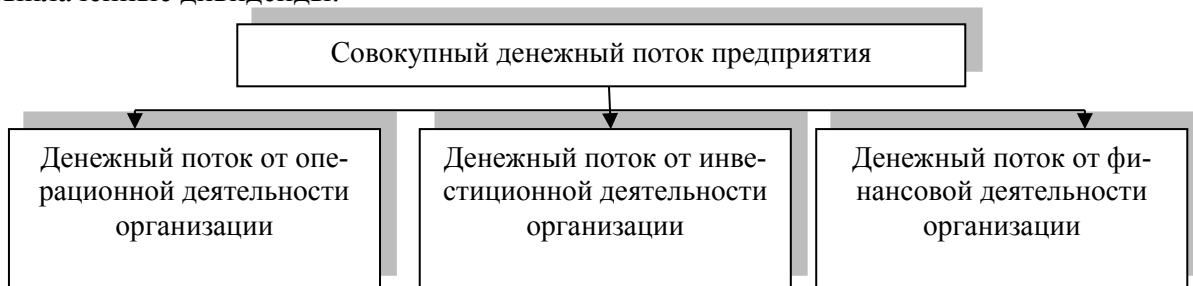

Рисунок 1 – Структура денежного потока организации

Кроме того, денежные потоки делятся на положительные и отрицательные.

Положительные потоки (притоки) отражают поступление денег на предприятие, отрицательные (оттоки) – выбытие или расходование денег предприятием. Важнейшим условием возникновения денежного потока является пересечение им условной «границы» предприятия. Разница между валовыми притоками и оттоками денежных средств за определённый период времени называется чистым денежным потоком. Он также может быть положительным или отрицательным (притоком или оттоком).

Антон Гаген (Информационное Агентство «Финансовый Юрист») высказывает следующее мнение: «Денежный поток – это движение денежных средств в реальном времени, по сути, денежный поток – это разность между суммами поступлений и выплат денежных средств компании за определённый период времени, как за этот промежуток берётся финансовый год. В основе управления денежными потоками лежит концепция денежного кругооборота. Например, деньги конвертируются в запасы, дебиторскую задолженность и обратно в деньги, замыкая цикл движения оборотного капитала компании. Когда денежный поток уменьшается или перекрывается полностью, возникает явление неплатёжеспособности. Недостаток денежных средств предприятие может ощутить даже в том случае, если формально оно остаётся прибыльным (например, нарушаются сроки платежей клиентами компании). Именно с этим связаны проблемы доходных, но неликвидных компаний, стоящих на грани банкротства».

При проведении анализа движения денежных потоков необходимо определить моменты и величины притоков и оттоков денежной наличности. Основная цель проведения такого анализа – определить, какова финансовая устойчивость предприятия и его доходности.

Исходный момент этого анализа – расчёт денежных потоков, прежде всего, от операционной (текущей) деятельности.

В составе финансовой отчётности предприятия анализ денежных потоков проводится на основе отчёта о движении денежных средств.

Отчёт о движении денежных средств составляется для того, чтобы наглядно увидеть воздействие текущей, инвестиционной и финансовой деятельности организации на состояние её

денежных средств за определённый период и позволяет объяснить изменения денежных средств за этот период.

Руководство организации может использовать отчёт о движении денежных средств для различных целей (рисунок 2).

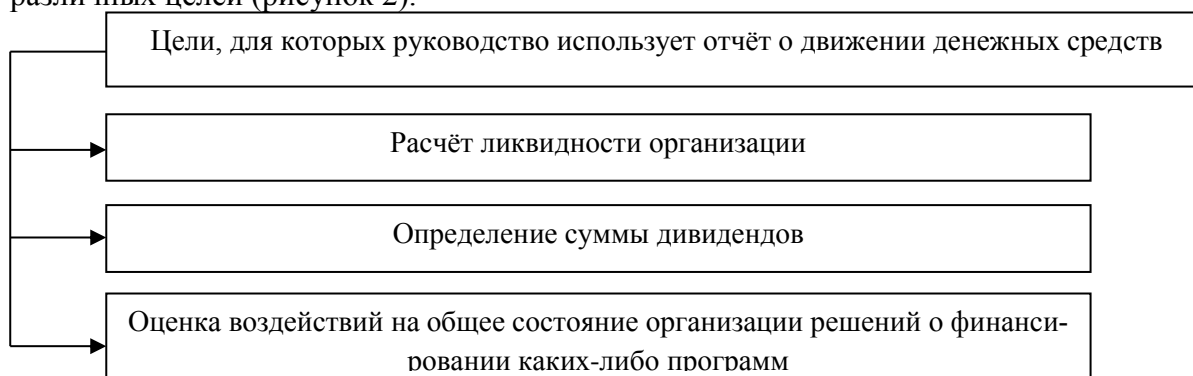

Рисунок 2 – Варианты использования отчёта о движении денежных средств

Инвесторы и кредиторы используют данные отчета о движении денежных средств для исследования вопроса, способно ли руководство организации управлять ею так, чтобы генерировать на счетах достаточное количество денежных средств для погашения долга, для выплаты дивидендов.

Закрытое акционерное общество «Торгстрой» по итогам своей финансово-хозяйственной деятельности составляет 2 формы бухгалтерской (финансовой) отчётности – бухгалтерский баланс и отчёт о прибылях и убытках.

Правила составления отчёта о движении денежных средств установлены МСФО 7 «Отчёты о движении денежных средств», согласно которому отчёт должен содержать информацию о денежных потоках компании в разрезе операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. Для составления отчёта в части операционной деятельности МСФО 7 допускает использование двух методов: прямого и косвенного. Информацию же о денежных потоках в разрезе финансовой и инвестиционной деятельности можно представлять только прямым методом.

Текущая деятельность включает воздействие на денежные средства хозяйственных операций, оказывающих влияние на размер прибыли организации. К этой категории относятся такие операции как реализация товаров (работ, услуг), приобретение товаров (работ, услуг), необходимых в производственной деятельности организации, выплата процентов за кредит, выплаты по заработной плате, перечисления налогов. При расчёте денежных потоков используются данные о поступлении и выбытии денежных средств, связанные с основной деятельностью.

Евгений Тукпетов, финансовый аналитик компании «Оптим», высказывает следующее мнение о выборе метода составления отчёта о движении денежных средств: «Отчёт о движении денежных средств, составленный прямым методом на основе информации, полученной путём корректировок статей доходов и расходов, по сути, представляет собой отчет о финансовых результатах, составленный кассовым методом. На определённом этапе развития компании может оказаться, что менеджерам и собственникам важно видеть реально полученные доходы и реально понесенные расходы, а не только финансовый результат, рассчитанный методом начислений. Поэтому косвенный метод им не подходит, а прямой метод на основе учетных данных зачастую оказывается слишком трудоёмким. В этой ситуации логично составлять отчёт о движении денежных средств прямым методом путем корректировок данных отчёта о финансовых результатах».

Прямой метод составления отчёта о движении денежных средств на основе данных бухгалтерского баланса и отчёта о прибылях и убытках состоит в том, что исключается влияние неденежных статей («Амортизация», «Резервы») и учитывается изменение активов, капитала и обязательств компании.

Общий анализ текущей деятельности в учетно-аналитической системе коммерческой организации показал, что при разработке учётно-аналитической системы для целей сбалансированного финансового менеджмента необходимо обратить внимание на следующие моменты: общее сокращение объёма деятельности; убыточность предприятия на протяжении долгого времени; обеспечение своевременного погашения дебиторской и кредиторской задолженности.

Анализ результатов финансового менеджмента в учетно-аналитической системе коммерческой организации включает, помимо анализа текущей деятельности, анализ денежных потоков от инвестиционной и финансовой деятельности.

Под инвестиционной деятельностью в мировой практике понимается деятельность предприятия по осуществлению долгосрочных вложений, причем учитываются не только реальные, но и долгосрочные финансовые инвестиции.

Инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Инвестиционная деятельность может быть рассмотрена в узком и широком смысле (рисунок 3).

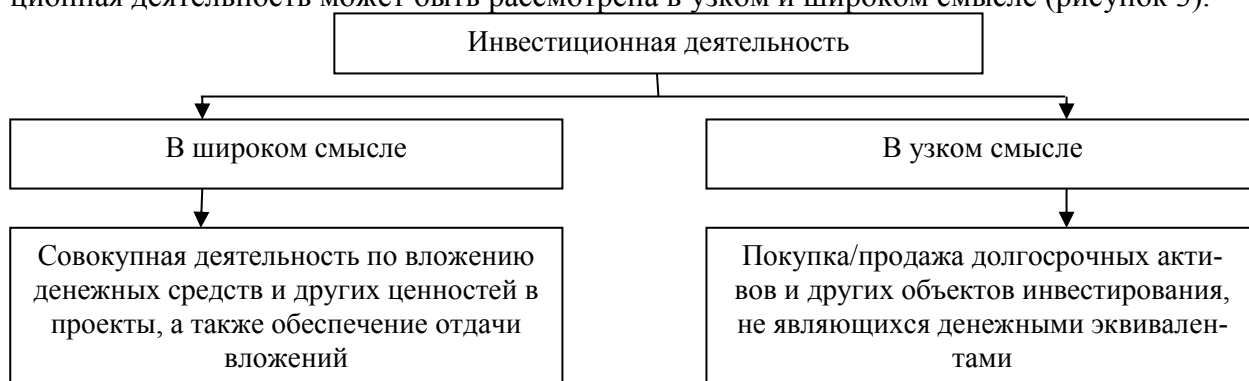

Рисунок 3 – Аспекты понятия «инвестиционная деятельность»

Под инвестиционной деятельностью понимают приобретение и реализацию основных средств, ценных бумаг, выдачу кредитов и т.д.

Поступления от инвестиционной деятельности представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Поступления от инвестиционной деятельности

Кроме поступлений от инвестиционной деятельности, существуют также оттоки, связанные с ней. Виды оттоков от инвестиционной деятельности представлены на рисунке 5.

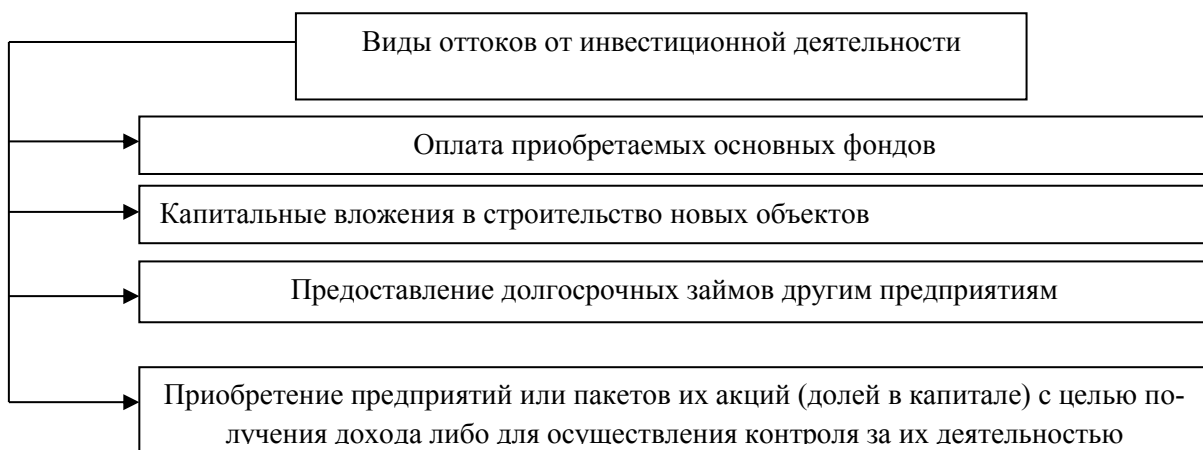

Рисунок 5 – Оттоки от инвестиционной деятельности

Виды инвестиционной деятельности, осуществляемые в учетно-аналитической системе коммерческой организации представлены на рисунке 6.

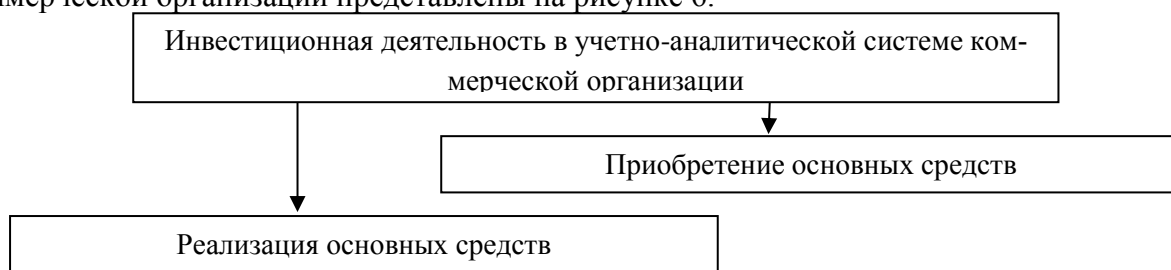

Рисунок 6 – Виды инвестиционной деятельности, осуществляемой в учетно-аналитической системе коммерческой организации

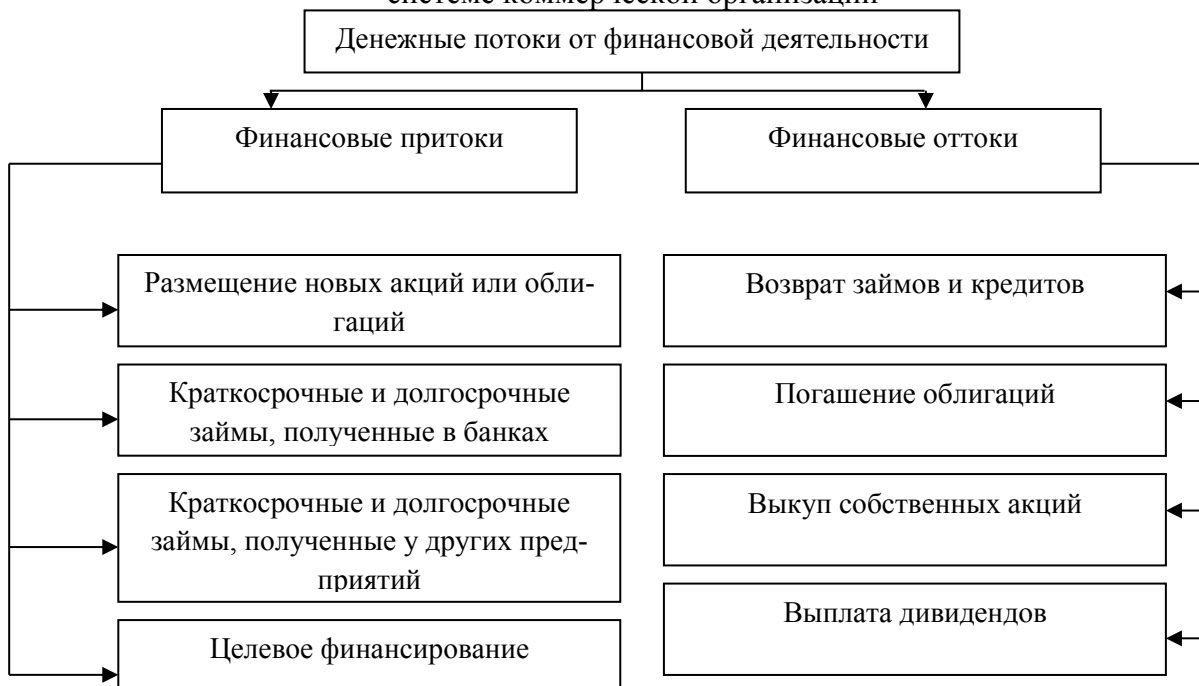

Рисунок 7 – Структура денежных потоков от финансовой деятельности

Финансовая деятельность включает получение от собственников и возврат собственникам средств для деятельности компании, операции по выкупленным акциям и др.

К финансовой деятельности относятся операции по формированию капитала предприятия (рисунок 7).

Денежные потоки от финансовой деятельности – поступления и выплаты денежных средств, связанные с привлечением дополнительного акционерного или паевого капитала, по-

Актуальные проблемы устойчивости и конкурентоспособности современной экономики

лучением долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов, уплатой в денежной форме дивидендов и процентов по вкладам собственников и некоторые другие денежные потоки, связанные с осуществлением внешнего финансирования хозяйственной деятельности организации.

Информация о движении денежных средств, связанных с финансовой деятельностью, позволяет прогнозировать будущий объем денежных средств, на который будут иметь права поставщики капитала предприятия.

Согласно точке зрения, представленной в справочнике экономиста, структура отчёта о движении денежных средств в части финансовой деятельности представлена в таблице 1.

Таблица 1

Аналитический отчёт о движении денежных средств от финансовой деятельности коммерческой организации

Показатель	Источники и направления использования денежных средств	Приток денежных средств	Отток денежных средств
Внешнее использование денежных средств, в том числе:	Расчёт: стр. 2 + стр. 3		
Уменьшение величины заёмного капитала			(+)
Уменьшение величины собственного капитала			(+)
Дивиденды, выплаченные собственникам компании			(+)
Излишек (дефицит) денежных средств	Расчёт		
Внешнее финансирование компании, в том числе:	Расчёт		
Рост собственного капитала		+	
Рост заёмного капитала		+	
Величина валового денежного потока по обычной финансовой деятельности	Расчёт	+	(+)
Величина чистого денежного потока по обычной финансовой деятельности	Валовый приток – валовый отток	Чистый приток денежных средств +	Чистый отток денежных средств (+)
Неденежные корректирующие статьи по финансовой деятельности: а) переоценка валюты; б) прочее		+	(+)
Итого величина чистого денежного потока по финансовой деятельности	Расчёт	+	(+)

По итогам анализа денежных потоков составим отчёт о движении денежных средств (таблица 2).

Таблица 2

Отчёт о движении денежных средств» коммерческой организации

Статья отчёта о движении денежных средств	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Чистый денежный поток от текущей деятельности	(1 365)	(2 983)	(4 549)
Чистый денежный поток от инвестиционной деятельности	–	(638)	(143)
Чистый денежный поток от финансовой деятельности	100	(20)	-
Чистый денежный поток совокупный	(1 265)	(3 641)	(4 692)

На основе данных таблицы 2 видно, что совокупный денежный поток на протяжении анализируемого периода совокупный денежный поток является оттоком денежных средств.

В 2015 г. отток денежных средств по сумме более чем в два раза превысил отток денежных средств в 2014 г.

Отрицательный совокупный денежный поток не всегда означает, что предприятие убыточно, что доказывает и положение коммерческой организации. В 2014 и 2015 гг. предприятие было убыточным, а в 2016 г. была получена прибыль и выплачен налог на прибыль, однако совокупный денежный поток был наибольшим по сумме.

Литература

1. Керимов, В.Э. Концепция управленческого учета на современном этапе развития экономики // Менеджмент в России и за рубежом – 2003 – № 4 // Internetresource: <http://www.cfin.ru>
2. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 592 с. – (Серия «Высшее образование»).
3. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учёт. – СПб.: Питер, 2005. – 1008 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Барышев* С.Б., Иванова** В.Г.

Московский региональный социально-экономический институт*

Московский институт психологии**

В статье рассматривается формирование информационной базы, сбалансированной показателей в учетно-аналитической системе управления предприятия.

Ключевые слова: информационная база, учетно-аналитическая система, управленческие решения, финансовый учет, управленческий учет, управление.

THE FORMATION OF BALANCED SCORECARD INFORMATION BASE IN THE FINANCIAL ANALYSIS SYSTEM OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Baryshev* S.B., Ivanova** V.G.

Moscow Regional Social-and Economic Institute*

Moscow Institute of Psychology**

This article focuses on building the knowledge base of a balanced scorecard in accounting and analysis system of enterprise management

Keywords: information base, analytical accounting system, managerial decisions, financial accounting, managerial accounting, management.

В экономической литературе, посвященной проблемам управления, существует множество разнообразных концепций и подходов к определению управления, его функций, к выделению этапов развития теории и практики управления, к формированию принципов, правил и процедур управленческой деятельности. Тем не менее, в настоящее время для теории управления характерен активный поиск новой парадигмы, способной определить направления решения современных проблем теоретического и практического аспекта управления организацией. Вследствие изменений подходов к управлению организацией с учетом системной зависимости необходимо менять и подходы к формированию информационной области управления организацией в части его учётно-аналитического обеспечения.

В предлагаемых концепциях управления организацией вопрос информационной области остаётся открытым, поскольку научная разработанность теоретических и методологических

положений определения информационной концепции для целей управления организацией является недостаточной. Многие исследователи проблем информационного обеспечения системы управления обращаются к вопросам организации системы бухгалтерского управленческого учёта, игнорируя другие учётные системы. С теоретической точки зрения, функционирование каждой бухгалтерской информационной системы (финансовой, управленческой, налоговой) направлено на информационное обеспечение управленческих потребностей. С практической точки зрения, функциональные компоненты информационной области управления организацией (бухгалтерская финансовая информационная система, бухгалтерская управленческая информационная система, бухгалтерская налоговая информационная система) не способны в полном объёме удовлетворять информационные потребности системы управления.

Таблица 1

Компоненты бухгалтерской (финансовой) отчётности как информационная база для расчёта финансовых показателей

Форма бухгалтерской отчетности	Содержащаяся информация	Для формирования и анализа каких сбалансированных финансовых показателей может быть использована
Бухгалтерский баланс	Содержит информацию об имуществе, обязательствах и капитале предприятия на конкретную дату	Для оценки показателей суммы хозяйственных средств, находящихся в распоряжении организации; доли внеоборотных и оборотных средств в активах; ликвидности организации; способности и своевременности погашения обязательств и возможных источников их погашения; финансовой устойчивости
Отчет о прибылях и убытках	Информация отчета о прибылях и убытках позволяет составить представление о способности предприятия распоряжаться своими ресурсами и обеспечить прибыльную деятельность в долгосрочной перспективе	Представляется возможным рассчитать и проанализировать показатели, свидетельствующие о прибыльном (убыточном) функционировании организации: выручку от продажи, себестоимость проданной продукции, валовую прибыль, чистую прибыль, а также прочие доходы и расходы организации
Отчет об изменениях капитала	Отчет об изменениях капитала имеет целью дать информацию об источниках формирования собственного капитала за отчетный период и причинах его изменения	Позволяет охарактеризовать способность предприятия к самофинансированию и наращению капитала, а также структуру капитала и его изменение. Особенно важным является показатель доли собственного капитала в формировании активов
Отчет о движении денежных средств	Предназначен для оценки способности предприятия обеспечивать превышение поступлений денежных средств над платежами	Приоритетным показателем является результат изменения денежных средств от текущей деятельности, поскольку именно он характеризует устойчивость дополнительного притока денежных средств на предприятие.
Приложения к бухгалтерскому балансу	Содержат минимально необходимые сведения о состоянии дебиторской и кредиторской задолженности, имущества, источниках финансирования долгосрочных инвестиций и финансовых вложений, другую информацию	Служит дополнением к уже обозначенным показателям, предоставляет данные о движении заемных средств, нематериальных активов и основных средств, а также начисленной на них амортизации

Следствием выделения информации как ключевого ресурса управления организацией, переход экономики, базирующейся на капитале, к экономике знаний является изменение подходов к оценке результативности и эффективности системы управления организацией. В контексте рассматриваемых проблем необходимо изменение подходов к оценке результативности и эффективности всех компонентов системы управления, поскольку эффективность управления в целом определяется эффективностью ее составляющих, оценка которых производится

через эффективность сегментов деятельности организации и качественного состояния используемой информации для целей управления.

Рассмотрим составляющие информационной базы для формирования сбалансированных показателей.

Достоверность анализа показателей сбалансированной системы напрямую зависит от полноты и качества используемой информации, которая должна охватывать все стороны деятельности организации и факторы, связанные с её отраслевой принадлежностью, состоянием внешней среды, включая в первую очередь отношения с клиентами и поставщиками, финансовую стратегию собственников, а также обучение и развитие персонала. Наибольшую ценность для формирования и обеспечения анализа сбалансированных финансовых показателей представляют внутренние количественные информационные потоки.

Использование бухгалтерской (финансовой) отчётности для формирования и анализа сбалансированных финансовых показателей позволяет обеспечить менеджмент организации достоверной, надёжной информацией, позволяющей применять типовые алгоритмы расчётов финансовых показателей, а также проведение сравнительного анализа с аналогичными показателями других предприятий отрасли.

В таблице 1 приведена характеристика использования составляющих бухгалтерской (финансовой) отчётности для построения системы сбалансированных показателей.

Рассмотрим подробно, какие сбалансированные показатели можно рассчитать на базе данных бухгалтерского баланса. К таким показателям относятся финансовые коэффициенты платёжеспособности (таблица 2). Далее в таблице 2 приведём данные показатели за 2016 г. в учётно-аналитической системе коммерческой организации.

Таблица 2

Финансовые показатели, рассчитываемые по данным бухгалтерского баланса коммерческой организации

Название показателя	На начало 2016 г.	На конец 2016 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,006	0
Коэффициент «критической оценки»	0,122	0,12
Коэффициент текущей ликвидности	0,248	0,132
Коэффициент маневренности функционирующего капитала	-0,167	-0,014
Доля оборотных средств в активах	0,73	0,72
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-3,03	-5,88

По итогам анализа таблицы 2 отметим, что финансовое положение в коммерческой организации в 2016 г. в целом ухудшилось к концу года, что особенно ярко показывает коэффициент абсолютной ликвидности, ставший нулевым к концу года.

Таблица 3

Финансовые показатели, рассчитываемые на основе данных бухгалтерского баланса и отчёта о финансовых результатах коммерческой организации

Название показателя	Значение показателя в 2016 г.
Коэффициент общей оборачиваемости капитала	0,54
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,74
Коэффициент отдачи нематериальных активов	145,57
Фондоотдача	2,07
Коэффициент отдачи собственного капитала	-0,18
Оборачиваемость денежных средств	7,6
Оборачиваемость материальных средств (запасов)	101,22
Коэффициент оборачиваемости средств в расчётах	1,16
Срок погашения дебиторской задолженности	310,72
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	0,15
Срок погашения кредиторской задолженности	2471,25

Данные таблицы 3 подтверждают вывод о неустойчивом финансовом положении коммерческой организации, поскольку сроки погашения задолженностей велики, а коэффициенты отдачи слишком малы.

Таблица 4

Показатели прибыльности (рентабельности) коммерческой организации

Название показателя	Значение показателя в 2016 г., %
Рентабельность продаж	-220,5
Бухгалтерская рентабельность от обычной деятельности	0
Чистая рентабельность	0
Экономическая рентабельность	54,35
Рентабельность собственного капитала	18,22
Затратоотдача	68,8
Рентабельность перманентного капитала	0

Информационные потоки управленческого учёта также создают базу для формирования сбалансированных финансовых показателей. Информационная база управленческого учёта должна содержать ряд компонентов. Например: сформированную стратегию, цели развития организации и пути их достижения; информацию о системе сбора, анализа и консолидации финансовой и нефинансовой информации; данные о многоступенчатой системе взаимоотношений и соподчинений между структурными подразделениями и сотрудниками; информацию о внутренней системе контроля, управления затратами и бюджетировании; сведения для проведения достоверной оценки инвестиционных проектов и инноваций; детализированные данные обо всех бизнес-процессах организации и хозяйственных операциях. Совокупность этих сведений позволяет принимать высококачественные управленческие решения в области достижения и использования финансовых результатов, планирования и бюджетного регулирования основных финансовых показателей.

Управленческий учёт не может подменить или заменить финансовый, они представляют собой две взаимодействующие, но в то же время самостоятельные системы. Существует три типа взаимодействия финансового и управленческого учёта (рисунок 1).

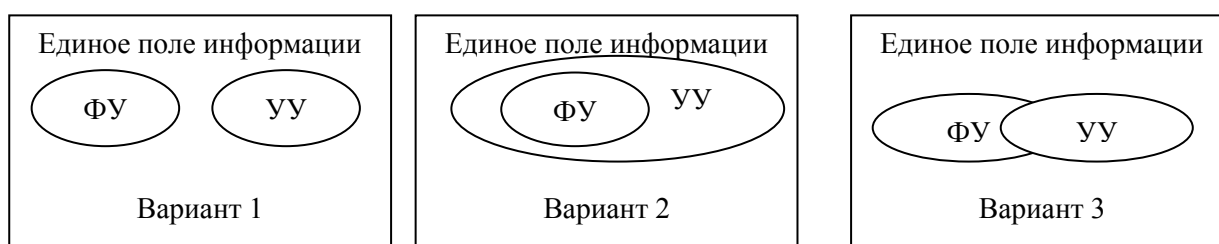

Рисунок 1 – Типы взаимодействия финансового и управленческого учёта

Финансовый и управленческий учёт могут взаимодействовать следующим образом:

- 1) финансовый и управленческий учёт полностью независимы друг от друга;
- 2) управленческий учёт представляет собой комплексную систему, включающую, в том числе, и финансовый учёт;
- 3) часть данных в финансовом и управленческом учете совпадают, однако, в целом это разные системы.

Первый вариант взаимодействия управленческого и финансового учета содержит одно достаточно существенное противоречие: данные виды учета не могут быть абсолютно независимы друг от друга, поскольку используют, как правило, одни и те же первичные документы. Разработка первичных документов только для целей управленческого учета повлечет за собой дублирование информации, и как следствие - экономическую нецелесообразность. Также при подобной организации информационного поля управленческий учет не будет содержать первичную информацию, поступающую на предприятие от контрагентов.

Применение второго варианта взаимодействия на практике следует поставить под вопрос по причине того, что финансовый и управленческий учет нацелены на удовлетворение потребностей разных групп пользователей. Соответственно информация для внешних пользователей не может являться частью системы управленческого учета, в результате финансовый учет выходит за рамки информационного поля управленческого.

Третий вариант наиболее достоверно отражает процесс взаимодействия информации в финансовом и управленческом учете, поскольку и тот и другой используют единый массив первичной информации.

Действительно, данные, необходимые для финансового учета, требуются также и для управленческого учета, планирования, контроля и принятия решений. Конечно, для управленческого учета нужны в большом количестве и другие данные, часть из которых регулярно предоставляется системой финансового учета, а некоторые получают посредством специальных, одноразовых исследований. Для целей управленческого учета их можно и нужно фиксировать в оперативном порядке, без отражения на счетах бухгалтерского учета. Таким образом, можно сделать вывод, что одна и та же информация, полученная в системе бухгалтерского учёта, имеет разную степень важности в учёте финансовом и управленческом (Рисунок 2).

1 – Иерархия информации в финансовом учёте
2 – Важность информации для управленческого учёта

Рисунок 2 – Степень важности информации в финансовом и управленческом учёте

Управленческий и финансовый учёт выходят за рамки единого информационного поля при составлении сводной документации. Финансовая отчетность описывает деятельность бизнеса в целом, в то время как управленческие отчеты уделяют основное внимание отдельным составляющим организации, например, затратам и рентабельности выпускаемых видов продукции, предоставляемым услугам, потребителям или видам деятельности.

Наибольшую информационную ценность для управленческого учета представляет первичная документация и данные аналитического учета, поскольку именно в них содержится информация, необходимая для формирования управленческой отчетности.

В рамках управленческого учета бухгалтерские данные получают иную интерпретацию и воплощение в итоговой информации.

На основе рассмотренных данных проанализируем составляющие информационного поля коммерческой организации (Рисунок 3).

Данная схема информационного поля учитывает основные источники информации, которые могут быть использованы при принятии управленческих решений. Традиционно основой принятия управленческих решений являются внутренние данные предприятия – данные различных видов учёта.

Однако для того, чтобы достичь стратегических целей при управлении финансами предприятия, нельзя оставлять без внимания огромный массив внешней информации о деятельности предприятий той же сферы, о новых законопроектах, касающихся как конкретной сферы

деятельности, так и экономики в целом. Это необходимо, так как предприятие не является изолированной системой. В структуру единого информационного поля включены внешние данные, однако в практике деятельности предприятия эти данные используются в небольшом объёме

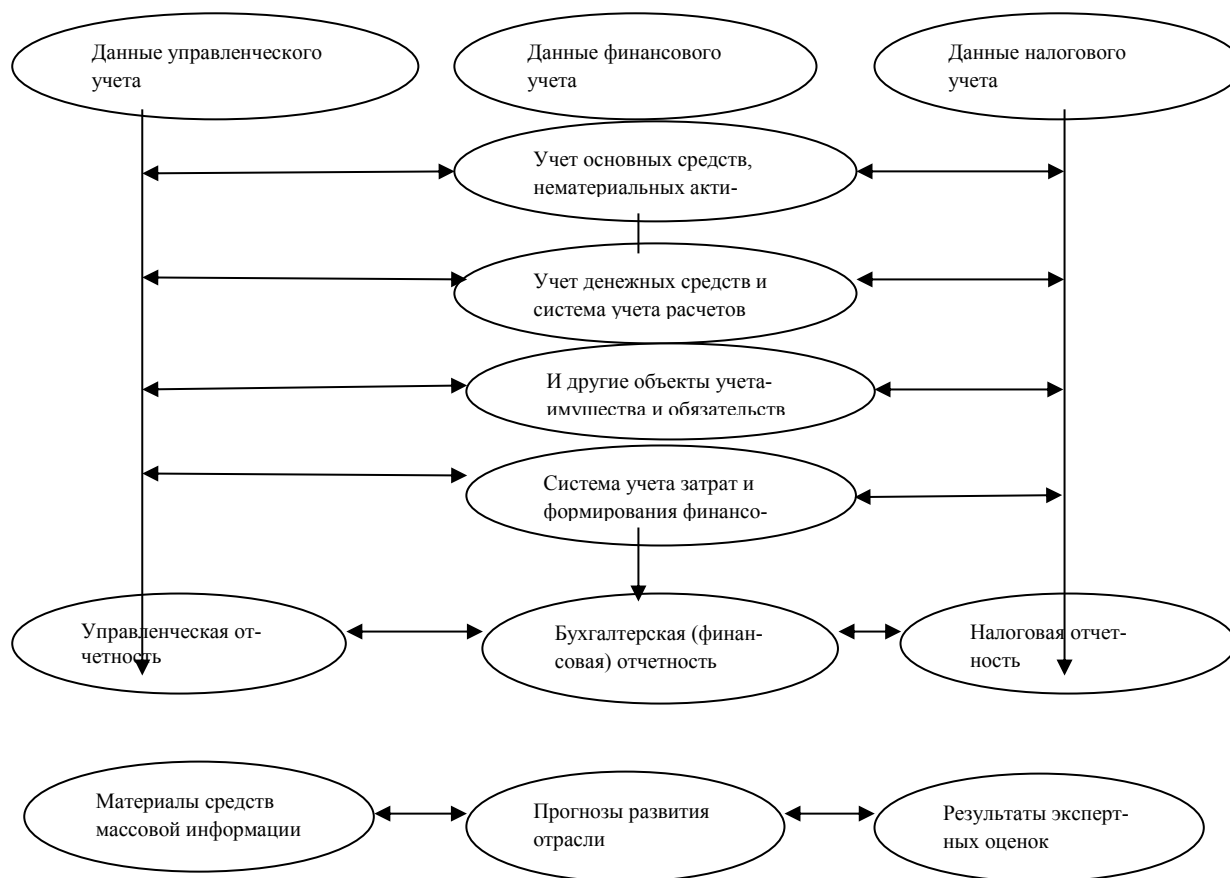

Рисунок 3 – Структура информационного поля предприятия

Таким образом, отметим наличие в деятельности коммерческой организации распространённой проблемы – концентрация внимания лишь на данных финансового учёта. Это может привести к тому, что будут упущены тенденции в развитии экономической ситуации, которые по объективным причинам не могут быть отражены в документации предприятия, но при принятии управленческих решений имеют огромное значение.

Литература

1. Керимов, В.Э. Концепция управленческого учета на современном этапе развития экономики // Менеджмент в России и за рубежом – 2003 – № 4 // Internetresource: <http://www.cfin.ru>
2. Попова, Л.В. Современный управленческий анализ. Теория и практика контроллинга / Попова Л.В., Маслова И.А., Головина Т.А.: Учебное пособие. – М.: Дело и сервис, 2006. – 272 с.
3. Хорнгрен, Ч.Т. Бухгалтерский учет: управленческий аспект / Хорнгрен Ч.Т., Фостер Дж. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 416 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КЕЙНСИАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Герасев И.А.

Московский региональный социально-экономический институт

В данной статье рассмотрены основные тезисы кейнсианской экономической теории, касающиеся темы налогообложения. Проанализированы основные мотивы экономического поведения субъектов фискальной системы с точки зрения кейнсианства, основные гипотезы и подходы к фискальной политике, исследовано практическое применение предложенных фискальных мер на примере США и стран Западной Европы. Выявлен и обоснован необходимость применения отдельных методов кейнсианской и некейнсианской теории в условиях кризиса рыночной экономики. В ходе проведенного исследования формулируются основные характеристики кейнсианской экономической концепции, исследуется практический результат применения фискальных мер в экономическом развитии.

Ключевые слова: кейнсианская экономика, налоговая политика, распределение доходов, государственное регулирование, экономический подход, экономический кризис, ресурсы.

THEORY AND PRACTICE OF TAXATION IN THE CONTEXT OF KEYNESIAN ECONOMIC THOUGHT

Gerasev I.A.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

In this article, the main theses of the Keynesian economic concerning the topic of taxation are considered. The main motives of the economic behavior of the subjects of the fiscal system from the point of view of Keynesianism, the main hypothesis and approaches to fiscal policy are analyzed, the practical application of the proposal fiscal measures on the example of the USA and Western European countries are investigated. The necessity of application of separate methods of Keynesian and neo-Keynesian theory in the conditions of market economy crisis is relieved and justified. In the source of the study, the main characteristics of the Keynesian economic concept are formulated, the practical result of applying fiscal measures in economic development is examined.

Key words: Keynesian economics, tax policy, income distribution, state regulation, economic approach, economic crisis, resources.

Основатель кейнсианского направления экономической мысли Дж. М. Кейнс полагал, что в свободном обществе, основанном на рыночной экономике, регулирование экономики государством возможно лишь с помощью финансовой политики, но не принудительным, «плановым» распределением ресурсов, характерным для административно-командной экономики социалистических стран. Ключевыми понятиями финансовой политики кейнсианцев являются налоги и государственные расходы; при этом величина разности этих величин, или бюджетный дефицит, играет важнейшую роль в общей оценке действий правительства.

Центральная мысль этой теории состоит в том, что налоги являются главным рычагом регулирования экономики и выступают одним из слагаемых ее успешного развития. По мнению Кейнса, прогрессивная налоговая система стимулирует принятие риска производителем относительно капитальных вложений. Экономический рост зависит от достаточных денежных сбережений только в условиях полной занятости.

Налоговая политика сохраняет своё центральное место и в работах некейнсианских исследователей. С. Харрис, Дж. М. Кларк, считали целесообразным увеличение налогов с доходов населения, увеличение размеров государственных займов и выпуска денег для покрытия расходов государства.

Регулирование подоходного налогообложения было одной из мер государственного

регулирования, для предотвращения спада при достижении "потолка занятости" и стабилизации экономического роста.

Тобин являлся одним из лидеров «ортодоксального кейнсианства», в 1980-1990 гг., противостоящего влиянию монетаризма, неоклассиков и иных экономических направлений в кейнсианском учении. Он известен исследованием денежно-кредитной, налогово-бюджетной, инвестиционной политики государства. В кругу его предложений введение «налога Тобина», взимаемого на операции с иностранными валютами, предлагаемого в целях уменьшения спекулятивного фактора на международных валютных рынках.

Дж. Кригель отмечал влияние государственных органов на распределение доходов между общественными группами или классами (капиталистами и рабочими). Именно такой подход позволяет, кроме того, непосредственно ввести в теорию распределения курсы акций и прибыль от операций на фондовой бирже.

Оно может осуществляться путём налоговой политики и политики государственных расходов; достаточно внести поправки на налоги в показатель доходов и поправку на государственные расходы в показатель совокупного спроса; основные выводы при этом не изменятся.

Примером эффективной налоговой политики можно считать закон о налогах 1935 г., согласно ему, налогообложение групп лиц с высокими доходами существенно изменилось. В частности, для категории лиц с доходами 50 тыс. долл в год следовало повышение налога на 1%, 100 тыс. долл – на 6%; также налог на наследство возрастал на 7%. Данные меры были необходимы для погашения государственного долга США. Также ранее подоходный налог был увеличен с 25 до 63%. С помощью налогов формировались пенсии и пособия: первые – за счёт налогов с предпринимателей и служащих, пособия – за счёт налогов на фонд заработной платы. Необходимо отметить, что при создании пенсионного фонда устанавливался новый налог на доходы работающих по найму, составлявший 1 % с дальнейшим повышением на 0,5% каждые три года. Налог с аналогичными условиями вводился и для предпринимателей от общей суммы выплаченной ими заработной платы.

В послевоенной Западной Германии в условиях реконструкции и развития национальной экономики также применялись кейнсианские методы, в том числе и в части системы налогообложения. После падения правительства Л. Эрхардта к власти пришла «большая коалиция». Был принят закон о способствовании стабильности и роста экономики, предусматривавший усиление государственного регулирования. Кроме этого были приняты инвестиционные программы, вызвавшие улучшение хозяйственной конъюнктуры. Данная политика продолжилась и получила развитие во время нахождения у власти социально-либеральной коалиции (СДПГ и СвДП) с 1969 г. Министром экономики К. Шиллером разработана концепция глобального регулирования, предусматривавшая переход от системы многочисленных налогов к налогообложению основных макроэкономических величин – прибыли, зарплаты и т. д.

В ФРГ пришедшей к власти левой коалицией налоговая политика рассматривалась как источник ресурсов для проведения реформ. В рамках их программы приняты: Закон о защите прав работающей молодёжи (1960 г.), введение минимального отпуска для всех трудящихся (1963 г.), продление отпуска по материнству (1965 г.). Предприниматели, вводящие работникам социальные доплаты, получали налоговые льготы. Социальная политика рост выплат на детей, на приобретение жилья для малообеспеченных групп (Закон о жилищной помощи 1963 г.), содействие образованию (Законы о специальном образовании 1969 г., о переобучении 1971г., о способствовании защиты академических степеней 1971 г.). Базу для реформ обеспечивало повышение налогов в 1973 г. Налоговая нагрузка на заработную плату составила 26,1% против 15,9% в 1960 г.

Кейнсианская политика левых в Германии продолжилась до середины 1970-х гг. На фоне социальных затрат вырос дефицит бюджета, а также начала расти безработица. Произошла «монетаристская контрреволюция», последователи которой относились с большим вниманием к проблеме инфляции. Монетаристы считали борьбу с безработицей излишней, полагая

распределение занятости внутренним делом рыночной системы.

В 1974-1975 гг. произошёл мощный экономический кризис. Несмотря на последовавшие меры по сокращению государственного бюджета и антиинфляционную политику, ситуация продолжила ухудшаться.

Кейнсианские методы экономического регулирования активно применялись в различных европейских государствах вследствие более низкой конкурентоспособности местных предприятий в сравнении с американскими. Они распространялись и на налоговую сферу. Во Франции в послевоенных условиях активно применялись методы государственного контроля в экономических отношениях. В 1954 г. внедрён налог на добавленную стоимость. Ставки же налогов ежегодно пересматриваются с учетом экономической ситуации и направления экономико-социальной политики государства. Для налоговой системы Франции характерен ряд отличительных черт, таких как: социальная направленность, преобладание косвенных налогов, особая роль подоходного налога, гибкость системы в сочетании со строгостью, широкая система льгот и скидок и т. д.

В Италии, как и во многих западноевропейских странах, влияние кейнсианских методов на различные сферы экономической жизни было значительным. В конституции послевоенной Италии было закреплено превалирование прямых налогов над косвенными. Вследствие значительной доли мелких и средних частных предприятий, важное значение уделялось налогам на бизнес. Налоговая система состоит более чем из сорока налогов, прямых и косвенных. Основная часть бюджета Италии формируется за счёт федерального и регионального налога на прибыль и НДС. Конституция закрепляет принцип прогрессивности налогообложения, а также устанавливает недопустимость изменения фискального законодательства после принятия годового бюджета в течение срока действия. В 1974 и 1988 гг. предприняты налоговые реформы с целью усиления борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Во многих странах были применены методы кейнсианской школы. В условиях послевоенного восстановления были достигнуты значительные успехи. Однако в некоторых случаях попытка создания «социального государства» оказалась слишком затратной. Меры фискального характера, наряду с другими методами государственного управления, не смогли уменьшить дефицит бюджета и предотвратить крупный экономический спад. Попытка синтеза социального и рыночного в экономике путём создания социального государства привела к кризису последнего и вызвала необходимость применения консервативных экономических методов. При этом необходимо учитывать социальный аспект политики кейнсианства. Меры по уменьшению социально-экономического контроля могут вызвать негативную реакцию в обществе. Отсюда возникает необходимость синтеза консервативного и социал-демократического направлений экономической мысли.

Литература

1. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 56
2. Калашникова Е.В. «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта в США – Кубань: ФИСМО КубГУ, 2007.
3. Налоги в развитых странах: под ред. Русакова И. Г. – М.: Финансы и статистика, 2007. – С. 199

ОЦЕНКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Шаройко Ф.В.

МПГУ

В статье проводится анализ особенностей профессиональных взаимоотношений персонала в организации. Показано, что профессиональная деятельность специалистов по работе с персоналом в организациях и учреждениях по своему объему достаточно велика. Важное значение в ее структуре принадлежит самому раннему этапу – набору персонала в организации. Для того, чтобы эта работа выполнялась на высоком научно-методическом уровне, специалисты этого профиля должны знать и уметь пользоваться многочисленными сведениями о поведении людей.

Ключевые слова: официальные отношения, деловые отношения, эмоциональные отношения, межличностные отношения, рациональные отношения, профессиональные отношения.

THE EVALUATION OF PROFESSIONAL RELATIONSHIPS THE STAFF IN THE ORGANIZATION

Sharoika F.V.

MSPU

The article analyzes the peculiarities of the professional relations staff in your organization. Shows that professional activity of specialists on work with personnel in organizations and institutions according to their volume is large enough. The importance in its structure belongs to the earliest stage of recruitment in the organization. To ensure that this work was carried out at a high scientific and methodological level, the specialists should know and be able to use numerous information about human behavior.

Key words: official relations, business relations, emotional relationships, interpersonal relations, rational relations, professional relations.

В литературе имеются многочисленные данные о том, что особое внимание в ходе изучения персонала в организации надо уделять взаимоотношениям сотрудников. Известно, что они делятся на официальные и неофициальные, отношения руководства и подчинения (в частности, лидерства), деловые и личные, рациональные и эмоциональные.

Официальными называют отношения, возникающие между людьми на должностной основе. Они регулируются положениями, утвержденными официально, соответствующими правилами и нормами. В отличие от них неофициальные отношения складываются на базе личных, или частных, взаимоотношений людей. Для них не существует соответствующей юридической основы, общепринятых законов, твердо установленных норм.

Деловые отношения возникают в связи с совместной работой или по ее поводу, а личные – как отношения, складывающиеся между людьми независимо от выполняемой работы.

В рациональных взаимоотношениях на первый план выступают знания людей друг о друге и объективные оценки, которые им дают окружающие. Эмоциональные взаимоотношения – это, напротив, оценки субъективные, основанные на личном, индивидуальном восприятии человека человеком. Такие взаимоотношения обязательно сопровождаются положительными или отрицательными эмоциями; они далеко не всегда основаны на действительной, объективной информации о человеке.

Профессиональные отношения персонала в группе можно рассматривать в статике, в том виде, в каком они сформировались на данный момент времени, и в динамике, то есть в процессе развития. В первом случае анализируются особенности существующей системы взаимоотношений, во втором – законы их преобразования и развития. Эти два подхода часто соседствуют друг с другом, взаимно дополняют друг друга.

Взаимоотношения в коллективе закономерно изменяются. Сначала, на исходном этапе группового развития, они бывают относительно безразличными (люди, не знающие или слабо знающие друг друга, не могут определенно относиться друг к другу), затем могут становиться конфликтными, а при благоприятных условиях превращаться в коллективистские. Все это обычно происходит за сравнительно короткое время, в течение которого люди, составляющие группу, коллектив, не могут измениться как личности. Как согласовать сложную динамику и ситуативную изменчивость внутригрупповых взаимоотношений с относительной личностной устойчивостью?

Это можно сделать, предположив зависимость межличностных отношений не только от включенных в них людей, но также и от социальных ситуаций, в которых эти взаимоотношения формируются и развиваются, то есть, встав на позиции интеракционизма в интерпретации поведения и взаимоотношений личности. Согласно интеракционистской теории личность, будучи внутренне относительно устойчивой в своих базовых свойствах, внешне может проявлять себя по – разному в зависимости от складывающихся обстоятельств.

По-видимому, это связано с тем, что у каждого человека есть свои положительные и отрицательные черты, свои особые достоинства и недостатки. То, какой стороной, положительной или отрицательной, он выступает во взаимоотношениях с членами своего коллектива, зависит от людей, входящих в этот коллектив, и социального окружения, от особенностей группы, в которую человек включен в данный момент времени. Иначе говоря, поведение человека в группе зависит не только от него самого, но и особенностями группы, коллектива.

Замечена такая закономерность: чем ближе по уровню своего развития группа находится к коллективу, тем более благоприятные условия она создает для проявления лучших сторон в личности и торможения того, что в ней есть худшего. И, напротив, чем дальше группа по уровню своего развития стоит от коллектива и чем ближе она находится к корпорации (так называют группу, в которой складываются отношения, противоположные коллективистским), тем большие возможности она предоставляет для проявления в системе взаимоотношений худших сторон личности с одновременным торможением лучших личностных устремлений.

В развитом коллективе благодаря особым нормам взаимоотношений, способствующим проявлению лучших сторон в личности сотрудников и препятствующим проявлению худших, человек вынужден вести себя положительно по отношению к другим членам коллектива. В корпорации, напротив, часто поощряются индивидуалистические наклонности, и групповая мораль, характерная для таких малых групп, вынуждает индивидов с целью самозащиты и отстаивания своих личных интересов проявлять себя в системе взаимоотношений с худшей стороны.

Приблизительно так может быть представлена возможная динамика взаимоотношений в группе – диаде, включающей только две личности. Такие группы довольно широко представлены в действительности. Они же наиболее часто встречаются в любой группе, так как отношения между достаточно большим количеством людей всегда возможно представить в виде конечного множества взаимоотношений, имеющих между всевозможными парами людей, на которые можно разделить группу, коллектив.

Однако в целом взаимоотношения в коллективе не сводимы к диадическим, поскольку для каждой пары наугад взятых людей можно выделить значимых для них других членов той же самой группы, отношения которых к каждому члену данной пары влияют, в свою очередь, на их личные взаимоотношения. Следовательно, парные взаимоотношения всегда строятся с учетом отношений с другими окружающими данную пару людьми.

По этой причине более представительной моделью взаимоотношений, имеющих в любом коллективе, группе, является система взаимоотношений, существующих в группе – триаде. Межличностные отношения членов группы – триады, как и взаимоотношения участников группы – диады, могут быть трех типов: положительные, отрицательные и неодинаковые (когда один относится к другому положительно, а тот к нему, напротив, отрицательно). Различные сочетания этих типов отношений порождают разные варианты взаимоотношений в группе – триаде. Первый вариант – гармоничные взаимоотношения (А). Они характеризуются тем, что между тремя различными парами, на которые может быть разделена группа – триада, складываются или только положительные, или только отрицательные взаимоотношения. В идеальном случае, например, в небольшой группе, включающей трех друзей, между составляющими

группу людьми могут существовать лишь положительные взаимоотношения. Во всех других случаях между двумя парами имеются положительные или отрицательные взаимоотношения, а между членами третьей пары – противоположные им по знаку.

Второй вариант триадных групповых отношений (Б) – противоречивые. При таких взаимоотношениях в какой-либо одной паре внутри группы-триады один из ее членов относится к другому положительно, а тот к нему – отрицательно. Совместимыми диадическими называются такие противоречивые отношения, когда в группе-триаде можно выделить хотя бы одну пару людей, имеющих между собой хорошие личные взаимоотношения. Несовместимыми противоречивыми называются отношения, система которых характеризуется тем, что в ней нет ни одной пары с положительными личными взаимоотношениями. Наконец, совместимыми триадными можно назвать такие взаимоотношения, при которых, несмотря на их противоречивость, группа – триада как социально-психологическая общность продолжает сохранять свое единство за счет того, что, по крайней мере, две пары из трех возможных, выделяемых в ней, имеют между собой хорошие личные взаимоотношения. Тем самым они как бы нейтрализуют отрицательное влияние на сплоченность группы противоречивых отношений в третьей паре.

Взаимоотношения в группах – триадах могут быть и конфликтными (В). Для них характерно то, что в группе невозможно выделить ни одной пары, внутри которой имелись бы положительные личные взаимоотношения. В силу этого обстоятельства данная группа как социально-психологическая общность людей вообще не может сохраняться и распадается. Среди конфликтных отношений можно, в свою очередь, выделить два возможных варианта. Первый – это частично-конфликтные взаимоотношения, при которых между одними парами индивидов имеются конфликтные, а между остальными – неодинаковые отношения. Второй вариант – конфликтные взаимоотношения существуют между всеми возможными парами, на которые может быть разделена данная группа. Этот тип взаимоотношений называется «полно-конфликтным».

Если объединить варианты взаимоотношений, существующих в группах-диадах и группах-триадах, то можно получить достаточно представительную картину отношений, которые встречаются в любом коллективе.

Таким образом, профессиональная деятельность специалистов по работе с персоналом в организациях и учреждениях по своему объему достаточно велика. Важное значение в ее структуре принадлежит самому раннему этапу – набору персонала в организации. Для того, чтобы эта работа выполнялась на высоком научно-методическом уровне, специалисты этого профиля должны знать и уметь пользоваться многочисленными сведениями о поведении людей, отчетливо представлять себе варианты личностно-аномальных психотипов из числа кандидатов, прогнозировать вероятностные последствия на уровне психологического взаимодействия сотрудников уже непосредственно в организации после их приема на работе. По-видимому, невозможно полностью представить весь объем практических мероприятий, который относится к сфере деятельности специалистов по работе с персоналом в организации. Однако следует иметь в виду, что уже имеются данные, хотя и фрагментарного, несколько разрозненного характера, но все же дающие представление об алгоритме их деятельности с персоналом в организациях.

Литература

1. Алавердов А.Р. Управление человеческими ресурсами организации. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. – 656 с.
2. Громова О.Н., Мишин В.М. Организация управленческого труда. – М., 2003.
3. Дизель П., Мак-Кинли У. Поведение человека в организации. – М.: Фонд «За экон. грамотность», 2002. – 269 с.
4. Железняков О.Д. Социально-психологический климат в организации. Роль руководителя. – М.: Владос. – 2005. – 332 с.
5. Кабаченко Т.С. Психология в управлении человеческими ресурсами. – СПб.: Питер, 2003. – С.65-67.
6. Красовский Ю.Д. Организационное поведение. – М.: Юнити, 2006.

7. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М., 1998.
8. Шострем Э. Человеческий выбор – манипуляция или актуализация. – М., 2005. – 325 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Шахматова Д.Ю.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье описывается система ведения делопроизводства, которая определяет документационное обеспечение управления организацией, может значительно повысить эффективную деятельность организации. Выбор метода определяется, с одной стороны, целью исследования, с другой – характером и условиями изучаемого рабочего времени.

В статье определены основные методологические подходы: монографический метод, обобщение, изучение документов, непосредственное наблюдение, фотография рабочего дня, графический, статистический.

Ключевые слова: делопроизводство; документационное обеспечение управления; предпроектное исследование; организация документооборота; построение алгоритма.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE IMPROVEMENT OF DOCUMENT MANAGEMENT

Shakhmatova, D. Yu.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article describes a system of record keeping that defines the document management organization can dramatically improve the efficient operation of the organization. The choice depends, on the one hand, the aim of the study, on the other – the nature and context of the target working time.

The article defines the basic methodological approaches: monographic method, synthesis, the study of documents, direct observation, photo of the day, graphic, and statistical.

Key words: records management; document management; pre-project research; document management; building algorithm.

В современном мире для большинства организаций характерно отсутствие упорядоченной системы ведения делопроизводства. Несмотря на то, что четко и рационально организованное делопроизводство определяет документационное обеспечение управления организацией, оно может значительно повысить эффективность деятельности организации.

Документационное обеспечение представляет собой важную составную часть процессов принятия и управления решениями, которые существенно влияют на оперативность и качество управления [1]. Процесс принятия управленческого решения состоит из нескольких составляющих: получение информации, ее непосредственная переработка, анализ, подготовка и принятие решения. Все эти процессы тесно связаны с документационным обеспечением управления.

Документационное обеспечение управления (ДОУ) является специфическим направлением деятельности, которое включает в себя составление, оформление документов, их обработку и хранение. В зависимости от того, насколько правильно составлен и оформлен документ, организована работа с ним, во многом зависит своевременность и правильность принятия управленческого решения. Документационное обеспечение управления представляет собой деятельность аппарата управления организации, которая охватывает вопросы документирования и организации работы с документами в процессе осуществления им управленческих

функций, а также деятельность по разработке и оформлению документов, организация их движения, хранения и учета, которые основаны на научной организации с применением современных компьютерных технологий.

Чтобы получить экономический эффект, в первую очередь, главное место имеет качество информации, которая определяется не только ее количеством, но и прежде всего, степенью сложности и стоимостью. Если в организации нет четкой работы с документами, то исходя из этого, закономерным будет появление документов низкого качества, как в оформлении, так и в полноте и ценности содержащейся в них информации, а также увеличение времени на их обработку. А это может привести к ухудшению качества управления и увеличению сроков принятия решений, и количеству неверных решений. Качество и надежность управления, непосредственно зависят от достоверности и оперативности приема и передачи информации, а также четкой организации поиска, использования и хранения документов.

Основной целью совершенствования ДООУ является установление единых принципов работы с документами на всех уровнях управления, организация документооборота организации, повышение качества документов, создание условий для эффективного применения прогрессивных технических средств и технологий сбора, обработки, движения, анализа информации, совершенствование работы аппарата управления.

Перед организацией, стремящейся создать эффективную среду по обработке информации для совершенствования качества управления, существует серьезная задача – совершенствование работы по подготовке и обработке документной информации, путем создания механизма документационного обеспечения управления организации.

Для решения этой задачи необходимо руководствоваться существующими нормативными документами, положениями ГОСТ и рекомендациями специалистов.

В связи с новыми требованиями, базирующимися на современных международных стандартах, необходима методическая основа, учитывающая данные требования к построению документационного обеспечения управления. В связи с этим первым этапом совершенствования документационного обеспечения управления является построение алгоритма, на основе которого будут оцениваться действующая система и прорабатываться все составляющие процесса совершенствования системы.

Основными задачами при оценке и совершенствовании ДООУ являются:

- повышение эффективности управленческой деятельности;
- ускорение движения документов в организации;
- уменьшение трудоемкости обработки документов;
- определение соответствия наличия и потребностей производственных и управленческих процессов в документационном обеспечении;
- наличие и дальнейшая постановка целей документационного обеспечения (достижение которых должна обеспечивать документная система);
- определение функций документной системы исходя из поставленных целей с учетом предъявленных требований.

Основной задачей при построении алгоритма оценки и совершенствования ДООУ является увязка системных требований и основных атрибутов, позволяющих системе управления находиться в равновесии.

Практика рационализации делопроизводства в аппарате управления позволяет выделить основные этапы проектирования:

- проведение предпроектного исследования, т.е. сбор исходных данных для проектирования;
- анализ образцов внутренней документации и классификация документов;
- анализ существующего документооборота организации;
- анализ существующего делопроизводства (практики работы с документами, практики хранения документов, практики формирования дел, соответствие ГОСТ Р 6.30-2003) [2];
- анализ номенклатуры дел организации;

- фотография рабочего дня сотрудников, занимающихся документооборотом организации, для выявления фактического состояния использования технологий по ДОУ и практики документирования принимаемых решений;
- выявление недостатков в документационном обеспечении управления;
- подготовка рекомендаций по оптимизации технологий ДОУ;
- составление технического задания на проектирование;
- разработка проекта рационализации делопроизводства и расчет ожидаемой экономической эффективности от его внедрения;
- внедрение.

Проведение каждого этапа требует применения определенных присущих данному этапу методов.

Прежде чем разрабатывать рекомендации, необходимо получить более полное представление о состоянии объекта исследования. Для этого проводится предпроектное исследование. Исследованию подлежат:

- функции, задачи и структура организации;
- организационно-нормативные материалы по делопроизводству;
- документы организации (оформление и содержание);
- характер загрузки делопроизводством основных специалистов;
- организация работы с документами;
- технология прохождения документов;
- организация изготовления (набора) и размножения документов;
- организация доставки (движения) документов;
- организация текущего хранения документов и сдача в архив.

В предпроектном исследовании используются следующие методы: монографический метод, обобщение, изучение документов, непосредственное наблюдение, фотография рабочего дня, графический, статистический. Выбор метода определяется, с одной стороны, целью исследования, с другой – характером и условиями изучаемого рабочего времени.

Монографический метод – это глубокое изучение и конкретное описание хозяйственной деятельности отдельных единиц исследуемой совокупности. Он состоит в том, что проблему документационного обеспечения управления тщательно и с многих сторон анализируют на предприятии, после чего делают вывод от этого объекта к более широкой области сходных объектов.

Обобщение – это прием мышления, в результате которого устанавливаются общие свойства и признаки объектов. Обобщение – это определение общего понятия документационного обеспечения управления, в котором находит отражение главное, основное, характеризующее понятие ДОУ.

Изучение документов – это один из основных общеобязательных методов, с которого начинается исследование.

Необходимые для изучения при оргпроектировании документы можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся законодательные и нормативные материалы о создании, задачах, функциях организации. Для того чтобы получить полное представление об объекте, необходимо изучить законодательные акты, приказы, устав и штатное расписание. Штатное расписание позволяет представить размеры организации, документальные потоки, их объем.

Особого внимания заслуживают нормативные и методические материалы по организации делопроизводства: инструкция по делопроизводству, должностные инструкции сотрудников, методические рекомендации по выполнению отдельных делопроизводственных операций.

Эти документы позволяют получить общее представление об уровне делопроизводственного обслуживания.

Ко второй группе относятся различные учетные формы, перечни и сведения, дающие материал о состоянии технологии обработки документов в организации.

Собирая сведения о порядке приема, обработки и передачи входящей и исходящей корреспонденции, объеме документооборота и структуре документопотоков, изучаются учетные формы (журналы, реестры), графики и маршруты документов.

Особого подхода требует изучение материалов, характеризующих организацию текущего хранения документов.

Метод наблюдения также является одним из основных. Под наблюдением понимается целенаправленное восприятие явлений объективной действительности, в ходе которого получают знания о внешних сторонах, свойствах и отношениях изучаемых объектов. Данный метод заключается в непосредственном присутствии в организации на конкретных рабочих местах и визуальном фиксировании происходящих процессов и условий труда, дает возможность не только собрать необходимый материал, лично разобраться, но и проверить и уточнить данные, полученные другими методами.

Метод наблюдения используется для выяснения характера загрузки руководителя и главных специалистов, организации работы по приему, обработке, изготовлению, транспортировке, хранению документов и оснащенности компьютерной техникой.

Для определения характера загрузки рабочего времени основных категорий делопроизводственного персонала и выявления видов работ, выполняемых отдельными сотрудниками, использовалась фотография рабочего дня. Результаты фотографии рабочего дня являются составной частью отчета об организации делопроизводства.

Целью фотографии рабочего дня является определение содержания труда, количества единиц работы и затрат рабочего времени, а также изучение вопросов, связанных с повышением эффективности труда работников делопроизводства и обеспечения рациональной организации труда.

Технология фотографии рабочего дня содержит три этапа:

- наблюдение;
- систематизация полученных данных;
- анализ полученных результатов.

Метод «наблюдение» (уточненное наименование «прямое наблюдение») – это процесс занесения информации, касающейся работы, на бумагу. Наблюдение считается лучшим методом сбора информации, особенно в сочетании с индивидуальными собеседованиями. В течение рабочего дня отмечаются все фактические действия и перерывы с точностью до одной минуты, причем против каждого элемента затрат рабочего времени проставляется время и длительность операции. Далее составляется расчет затрат рабочего времени, который позволяет суммировать затраты времени. Систематизация полученных данных представляет собой приведение их в единую систему.

Анализ полученных результатов – процедура мысленного, а часто также и реального расчленения предмета на части, аналитические процедуры являются одними из главных в научном исследовании.

Графический метод предусматривает детальную и лаконичную фиксацию наблюдаемых операций с помощью чертежа. Графики находят свое отражение в оргпроектных работах. Он используется при изучении документов (документооборота). Данный метод применяется на всех этапах оргпроектирования и тесно связан с анализом и проектированием.

Статистический метод предусматривает количественный учет однородных операций и явлений. Он использовался при подсчете объема документооборота, числа регистрируемых и контролируемых документов, результатов фотографии рабочего дня.

В основу всей методики проектирования документационного обеспечения управления должно быть положено сначала определение цели, а затем – механизм ее достижения.

Системность самого подхода проявляется в следующем:

- не упускать из виду ни одну из управленческих задач, без решения которых реализация целей окажется не полной;
- выявить и связать применительно к этим задачам всю систему функций, прав и ответственности по вертикали;

- исследовать и организационно оформить все связи и отношения по горизонтали управления;
- обеспечить органическое сочетание вертикали и горизонтали управления документационным обеспечением.

Проектирование документационного обеспечения управления предполагает, прежде всего, организационно-экономическую характеристику организации для определения параметров проектирования и анализ состояния документационного обеспечения для выявления недостатков, далее разрабатывается непосредственно проект по устранению недостатков в управлении и дается его организационно-экономическое и правовое обоснование. Важным в разработке регламентирующей документации является составление (описание, проектирование) документов. Жестких методов на данном этапе нет, но имеются определенные методические документы и стилистические правила формулировки положений должностных инструкций, инструкции по делопроизводству.

Проектирование системы документационного обеспечения управления должна включать в себя систему целей и их распределения между различными звеньями. Сюда относится состав подразделений, которые находятся в определенных связях и отношениях между собой, распределение ответственности.

На этапе проектирования регламентирующей документации используются следующие методы.

Метод «участие или активное наблюдение» предполагает активное вовлечение анализирующего в процесс выполнения работы, в отношении которой он собирает информацию. Главное неудобство этого метода в больших затратах рабочего времени на сбор соответствующей информации. Кроме того, есть опасность, что часть информации останется невыявленной, и у наблюдателя будет иной взгляд на работу, так как наблюдатель менее опытен в выполнении работы, особенно если активное наблюдение проводится на коротком отрезке времени.

Наиболее важный метод при проектировании документации – функциональный анализ должностей. Информация, собранная методами собеседования (интервьюирования) в слабо стандартизированном варианте, и наблюдения анализируются по трем параметрам: данные, персонал, предметы деятельности.

При распределении функций управления между специалистами аппарата управления применяется параметрический метод, задача которого является установление функциональных зависимостей между параметрами элементов производственной системы и системы управления для выявления степени их соответствия.

Для разработки регламентирующей документации используют методы сбора и анализа информации, проектирования регламентов.

При формулировке положений должностных инструкций рекомендуется использовать следующие правила:

- описывать задачи или обязанности, начиная предложения глаголом, обозначающим действие работника, употребленным в настоящем времени;
- быть точным, использовать минимальное количество слов, избегать повторов;
- всегда различать прямую ответственность за непосредственное исполнение задачи и управленческую ответственность, состоящую в контроле, надзоре за их исполнением другими. Наиболее важно определить контур методического обеспечения регламентирующих функций управленческой деятельности.

Специфика управленческого труда, как объекта регламентации, обуславливает необходимость разграничения количественных методов расчета и оценки показателей управленческой деятельности предприятий и качественных методов проектирования регламентирующей документации.

Нормативной и методической базой для разработки инструкций и положений являются:

- квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих;
- типовые положения и должностные инструкции.

Достоинство данных документов в наличии полного перечня должностей, должностных обязанностей и навыков управленческого персонала организации.

Методология разработки регламентирующей документации имеет следующие особенности:

- при разработке должностных требований все реже применяется общие типовые описания для группы одноименных должностей;
- высшие руководящие посты и должности служащих нижнего звена управления рассматриваются многими организациями как уникальные;
- считается важным для должностей высшего звена управления установить специфические черты личности руководителя, соответствующие требованиям к данному руководящему посту.

Наиболее важными и обобщающими документами, регламентирующими распределение функций, прав, обязанностей и ответственности подразделений и должностных лиц управленческого персонала, являются должностные инструкции, инструкции по делопроизводству.

Для оценки эффективности совершенствования управления используется метод аналогий, который состоит в использовании в процессе рационализации и проектировании документационного обеспечения управления оправдавших себя проектов со сходными характеристиками.

Мероприятия по совершенствованию документационного обеспечения управления должны привести к:

- сокращению сроков прохождения и исполнения документов;
- исключению потерь документов;
- оптимизации процесса согласования документов;
- централизованному хранению текстов документов, подготовленных в электронной форме, и их графических образов;
- контролю прохождения документов в подразделениях организации с момента их получения или создания до завершения исполнения;
- своевременному информированию сотрудников и руководства о поступивших и создаваемых документах;
- контролю исполнительской дисциплины.

Таким образом, для любой организации важно постоянно совершенствовать документационное обеспечение управления, так как это прямо влияет на качество принятия управленческих решений.

Литература

1. Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения, Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. – М., ВНИИДАД, 2012. (<http://docs.cntd.ru/document/901730479>)
2. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 3 марта 2003 г. № 65-ст) – СПС «Гарант», 2014. (<http://base.garant.ru/185891/>)

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Шевченко Б.И.

Московский региональный социально-экономический институт

Теория человеческого капитала, ее значение в экономическом развитии общества в условиях приоритетов новой экономики. Обладая нематериальной, интеллектуальной формой, человеческий капитал способствует рациональному использованию ресурсов, создавая культурную и экономическую ценность общественного блага.

Ключевые слова: человеческий капитал, культурная и экономическая «ценность», развитие человека, теория мейнстрима, институционализация экономических отношений.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL THEORY

Shevchenko B.I.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The theory of human capital, its importance in the economic development of society in the context of the priorities of the new economy. Possessing an intangible, intellectual form of capital, human capital promotes the rational use of resources, creating the cultural and economic value of the public good.

Key words: human capital, cultural and economic value, human development, mainstream theory, institutionalization of economic relations.

Теория человеческого капитала в настоящее время является одной из самых востребованных в общественной практике, так как позволяет объективно выразить совокупность экономических отношений, присущих процессу воспроизводства трудового потенциала. Она раскрывает механизм реализации способностей людей в процессе их трудовой деятельности на основе приобретенных знаний, опыта и квалификации. Достижение уровня эффективности применения человеческого потенциала в развитии общественного производства напрямую зависит от способа согласования хозяйственных процессов и реализации экономических интересов экономических субъектов.

Востребованность теории человеческого капитала в современных условиях и необходимость ее дальнейшего развития в связи с изменениями, которые произошли в структуре совокупного работника, отражает процесс трансформации всей совокупности общественных отношений под влиянием достижений НТР. Новая экономика – экономика знаний, ее информационная составляющая, как никогда ранее, изменила поведение экономического субъекта в непредсказуемой конкурентной среде рынка. Экономическое поведение субъекта стало определяться его возможностями и способностями использования не только материально-технических факторов развития организации для завоевания конкурентного преимущества, но и духовной его составляющей, являющейся в настоящее время определяющей. Так, Р. Кроуфорд в своей книге «В эру человеческого капитала» исследует не просто человеческий капитал, а пытается доказать, что в конце XX века наступает особая эра человеческого капитала [1].

В этой связи при анализе данной дефиниции необходимо обратиться к категории «ресурсы». Ресурсы с позиций современного ресурсного подхода – это специфические активы, контролируемые фирмой, которые трудно или невозможно имитировать и которые позволяют фирме реализовывать стратегии, способствующие повышению ее экономической и управленческой эффективности. Первую аналитическую схему оценки свойств ресурсов сформулировал Дж. Барни в 1991 г., предложив четыре критерия оценки: 1) ценность – ситуация, когда комбинация ресурсов соответствует внешней среде таким образом, что фирма может использовать возможности конкурентной среды и/или элиминировать ее угрозы; 2) редкость – физическая редкость ресурсов на рынках факторов производства; 3) невозможность копирования – такие ресурсы не могут быть приобретены без затрат, которые делают подобные операции экономически невыгодными; 4) незаменимость модели организации – неспособность соперничающих фирм создать модель-заменитель. Иначе говоря, важным является соответствие между имеющимся ресурсом и степенью его значимости для получения устойчивых конкурентных преимуществ на данном рынке (пространственный аспект) и в существующих условиях (временной аспект) [2]. Очевидно, что, обладая высокой степенью ценности и редкости, достаточным уровнем долговечности и, самое главное, возможностью воспроизводства, человеческий капитал может служить неисчерпаемым источником выгод и рент [3].

Восприятие потенциала человека, важнейших характеристик его трудовой деятельности, способности к преобразованию окружающей среды бизнеса с целью создания общественно признанных материальных благ и услуг, лишний раз подтверждает актуальность исследования поставленной проблемы, которая нашла отражение в многочисленных исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Если обратиться к исторической практике процесса эволюции человеческого капитала, то мы можем увидеть, что теоретическое обоснование категории «ценность» в экономике, в период становления капиталистических производственных отношений, отражало определенную способность человека «гармонично» воспринимать складывающиеся условия его экономической деятельности. Ценностный аспект человеческого труда был общественно значим в силу сложившихся общественных условий развития его экономической деятельности. Процесс экономических изменений в обществе, характеризуемый экономическим поведением человека, нашел отражение в классической политической экономии в лице ее ярких представителей и их последователей.

А. Смит определял внутреннюю ценность в категориях трудовой теории ценности, то же самое делал Д. Рикардо, хотя в более поздних своих работах он ввел различие между абсолютной и относительной ценностью. Позиция Д. Рикардо, касательно абсолютной ценности, в свое время, была подвергнута резкой критике со стороны Сэмюэля Бейли (1825), Джона Рёскина и других авторов, которые высмеяли идею о том, что существует какое-то естественное или воспроизводимое мерило ценности, заложенной в товарах. К. Маркс, опираясь на разработанную трудовую теорию стоимости, определял ценность количеством труда, воплощенного в товаре, то есть ценностью, прибавочной по отношению к ценности труда, опосредованной теорией распределения и вытекающую из классовых отношений в обществе. Несколько ранее в сочинениях Джона Локка, Уильяма Петти, предшественников названных авторов, мы находим понимание естественной стоимости как отражения действия «естественных» сил, – это является дополнительным свидетельством актуальности рассматриваемой проблемы, которая в XVIII–XIX вв. явилась источником развернувшихся дебатов по поводу так называемой идеи «естественной ценности».

Процесс осознания значимости категории «ценность» нашел в дальнейшем отражение в работах Джевонса, Менгера и Вальраса, представителей маржинальной революции, которые рассматривали индивидов и их предпочтения как «предельные атомы» процесса обмена и рыночного поведения, объясняя меновую стоимость в категориях паттернов предпочтения потребителями товаров, способных удовлетворить их индивидуальные потребности. Следует заметить, что критическая оценка тех или иных теорий «ценности» была объективно обусловлена экономическими и социальными процессами и изменениями, происходящими в обществе, особенно в период рубежа XIX–XX вв., когда ускорение социально-экономического развития под воздействием НТП, требовало адекватной оценки возможностей рынка принимать произведенные материальные блага с точки зрения их ценностного вещественного наполнения, воспринимаемого спросом, как возможность качественного удовлетворения новой потребности.

Имеющиеся методологические послышки для определения места и роли категории «ценность» в социально-экономическом процессе развития общества дают нам возможность определить интересующий нас социальный характер ее предназначения, понимания того, что стоимость является социально сконструированным явлением и что ее определение и, соответственно, процесс формирования цен, не может быть изолирован от социального контекста, в котором эти процессы происходят [4]. В связи с этим необходимо обратиться к экономистам, таким как Торстейн Веблен, Джон Р. Коммонс, Джон Бейтс Кларк и др., которые хорошо известны как представители «старой» институциональной школы, заложившие основы социальной теории стоимости и подвергшие критике основания теории предельной полезности, сводимые, в основном, к упорядоченным предпочтениям, основывающимся, исключительно, на индивидуальных потребностях.

Следует иметь в виду, что движущие силы экономики отнюдь не являются факторами абсолютно самостоятельными и их возможные проявления социально детерминированы,

причем, на начальном и последующих этапах, на каждом из них, экономика обнаруживала свою практически полную зависимость от общественных условий и непосредственно была обусловлена социальными процессами, в которых человеческому фактору принадлежит решающая роль. Формы капитала: материальный, обладающий финансовой ценностью, и нематериальный, интеллектуальный, по своей сути, вносят необходимые уточнения в возможности получения чистого эффекта от тех дополнительных возможностей, которыми он располагает в тот или иной период времени, наращивая запас капитала, увеличивая его уровень и ценность на старте нового периода. В конечном итоге получение искомого результата «указывает на чистое сальдо инвестиций/деинвестиций в человеческом капитале за этот период (определенный в зависимости от потока благ и услуг – автор. ред.), измеряемое как в экономических, так и в культурных единицах, и определяет начальную ценность запаса в начале следующего периода» [5].

Нематериальная часть человеческого капитала, отражающая накопленный запас (его интеллектуальный потенциал), в отличие от экономической ценности, имеет огромную духовную (культурную) ценность. Потоки предоставляемых товаров и услуг, опосредованные устойчивым воспроизводственным циклом, характеризуются тенденцией к возрастанию, благодаря закону возвышения потребностей со стороны заинтересованных потребителей, что создает, в свою очередь, культурную и экономическую ценность активов. Причем, общественное благо, являясь порождением экономической ценности потоков, существует в чисто физических или механических категориях.

Из сказанного следует, что иерархия предпочтений, присущая культурной и экономической ценности, как ранжирование индивидуальных и коллективных оценок активов человеческого капитала, свидетельствует об определенной схожести их проявлений, но, не может быть идентичной по своему предназначению. Другими словами, отношения между культурной и экономической ценностью единиц человеческого капитала, выстраиваются на основе необходимой корреляции между ними, что исключает достижение идеального взаимодействия. Способность индивида компетентно судить о «высокой» культуре ведения предпринимательской деятельности, может свидетельствовать об обладании им, наряду с материальным – культурным капиталом, реализуемым в интеллектуальной деятельности человека.

По оценке П. Бурдые, данный вид культурного капитала существует в трех состояниях: инкорпорированном, т.е. в форме длительных диспозиций ума и тела индивида; объективированном, когда культурный капитал обращен в культурные блага, вроде «картин, книг, словарей, инструментов, машин и т.д.» [6]; и институционализированном, когда инкорпорированный культурный капитал признается, например, в форме академического резюме. Бурдые считает, что инкорпорированная форма – самая важная. Он подчеркивает, что большинство свойств культурного капитала можно вывести из того факта, что в своем фундаментальном состоянии он связан с телом и предполагает инкорпорирование. Нет сомнения в том, что концепция культурного капитала, разработанная П. Бурдые идентична понятию человеческого капитала, который наиболее предметно отражает его индивидуалистическую форму. В этой связи логично обратиться к К. Марксу, который, применительно к социологии и политэкономии, дал интерпретацию культурного капитала, выводя и обуславливая его значение в концепции производства культурных товаров. В частности, марксистская точка зрения на транснациональные корпорации предполагает, что они создают капитал из культуры [7].

Более того, исследуя отношения между индивидами и группами в обществе, П. Бурдые вводит понятие «габитус» (восприятие человека человеком), напрямую связанного с идеей социального капитала, которая зависит от существования социальных сетей и отношений доверия между гражданами. В книге Гэри Беккера [8] идеи о социальных отношениях, сетях и т.д. получают дальнейшую разработку в контексте человеческого капитала. Альтернативные подходы, существующие в восприятии социального капитала, в большинстве своем, сводятся к отрицанию его полновесного социального статуса как капитала (Кеннет Эрроу и Роберт

Солоу) или рассматривают его как важнейшее дополнение к физическому и человеческому капиталу (Элино́р Остро́м). Важнейшим аспектом спора о капитале стала дискуссия вокруг человеческого капитала, который Томас Пикетти называет иллюзией [9], а критики его концепции считают такую недооценку ошибочной.

В целом, оценивая альтернативные подходы к интерпретации социального капитала, применительно к характеристикам индивидов, допустимо его рассмотрение как проявление человеческого капитала. Для подтверждения нашей позиции необходимо соотнести понимание культурного капитала в социологии с пониманием человеческого капитала в экономике и понять, до какой степени человеческий капитал с точки зрения экономистов охватывает культуру. Расширительная и противоречивая трактовка человеческого капитала, имеющаяся в настоящее время в экономике показательна с точки зрения, во-первых, включения в него культуры, как одной из составляющих, когда ряд экономистов говорят как о «запасе образования, навыков, культуры и знания, заключенных в самих людях» [10], во-вторых, игнорирования рассмотрения культуры как составной части человеческого капитала, так как это лишает теорию ее эмпирического содержания [11] и, в третьих, попытки использования термина «культурный капитал» для обозначения способностей людей адаптироваться и менять свою природную среду [12].

Таким образом, идентификация различных проявлений культурного капитала имеет субъективный оттенок, но, несмотря на определенные разночтения в его оценке, не следует игнорировать место и роль культурного капитала в экономическом развитии. В частности, в известном международном журнале «Экономическое развитие и культурные изменения», акцентируется внимание на экономическом поведении субъектов, которые создают условия для экономического развития, в основном, в бедных странах. В тоже время процессы экономического роста, имеющие место в экономически развитых странах, объясняются с точки зрения экономических переменных [13], таких как: продуктивность, технологии, производственные факторы, уровень инвестиций, потоки капитала и т.д. В этом случае правомерно, опять же, говорить о процессе овеществления экономики, которая живет своей отдельной жизнью.

Для того, чтобы получить необходимый эффект от взаимосвязи духовной составляющей человеческого поведения с его экономической деятельностью, правомерно применять используемый Синь-Хуань Майклом Сяо, альтернативный подход к эмпирическому анализу, при котором духовные факторы не должны интерпретироваться в качестве индивидуального социального поведения как такового, но должны скорее рассматриваться как набор упорядоченных, институционализированных культурных образований на уровне общества [14]. Думаем, что наличие разного рода подходов дает дополнительные основания для того, чтобы в любом случае для достижения эффекта, требуется постоянное изучение культурных влияний на экономические результаты.

Новый уровень понимания важности культуры в стратегии экономического развития наметился в конце 80-х годов, когда Международная стратегия развития ООН приняла на 1990-е годы в качестве основной цели развитие человека. Программа развития ООН утвердила ежегодный «Доклад о развитии человека» (1991). Поэтому ориентированное на товар понятие об экономическом развитии уступает место ориентированной на людей стратегии человеческого развития. Как указывала Всемирная комиссия ООН по культуре и развитию (1995), реконцептуализация развития с ориентацией на человека перемещает культуру с периферии теории развития в самый центр. В этих обстоятельствах понятия экономического развития, развития человека и культурного развития могут быть включены в более общую теорию трансформации в развивающемся мире [15].

В настоящее время становится все более очевидным наличие наиболее вероятных черт новой парадигмы развития, которая, во-первых, будет характеризоваться взаимосвязью элементов модели, а не строго однонаправленными причинно-следственными зависимостями; во-вторых, будет признано, что ни культура, ни экономика не являются статичным явлением, но обе постоянно меняются, так что взаимосвязь между переменными – это динамический

процесс, а не фиксированная константа; в-третьих, нет такой модели развития, которая подходила бы для любой ситуации: предписания в каждом конкретном случае определяются различиями путей развития отдельных стран, породивших разные экономические, социальные, культурные и институциональные условия [16]; в-четвертых, новая парадигма, скорее всего, будет считать основным компонентом плюрализм, а не однородность, в частности, признавая, что развитие человека начинается на местном уровне, а культурное многообразие является жизненно важным условием цивилизованного существования человека. Причем внимание к институциональной структуре также должно занять видное место в такой модели развития.

Отмеченные и другие явления свидетельствуют о том, что наряду с традиционным экономическим подходом к духовной составляющей человеческого капитала все большее значение приобретает культурологический взгляд на экономические процессы. Становится все более очевидным, что достижение устойчивого экономического роста неотделимо от гармонии материального и духовного в определении вектора экономического развития общества. Духовный аспект, в поведении экономического человека, характеризуемый способностью человека приобретать знания и использовать их в своей профессиональной деятельности, все более ощутимо способствует экономическому росту, хотя его вклад не всегда поддается количественному измерению. По мнению классика менеджмента П. Друкера общество знаний уже является ключевым ресурсом, основной производительной силой; ... в современную эпоху традиционные ресурсы, факторы производства становятся второстепенными, а на первый план выходят знания [17]. И хотя духовное измерение в развитии является вездесущим, оно, в тоже время, остается довольно размытым имеющимися типами культур.

Не лишено оснований утверждение, что неумеренное насаждение рационалистической модели поведения «человека экономического», насильственное продавливание «новых общечеловеческих ценностей» в виде квазикультуры, консьюмеризма (общества «купи-продай»), общества потребления), обязательной для всех культур и народов, является одной из причин кризиса индустриализма в целом. Это касается хозяйственной жизни (экономики) и ценностных ориентиров в жизнедеятельности людей. Между тем, сложившаяся кризисная ситуация в духовной жизни мирового сообщества требует нахождения некоторого более или менее органического соотношения, или баланса, между современной (по преимуществу западной) культурой и традиционно ориентированными направлениями духовной жизни человечества.

Причем, духовные ценности, присущие человеческому капиталу, которые мы наследуем, а также, воспринимаемые нами в процессе образования, оказывают влияние на мышление экономистов по мере реализации той интеллектуальной парадигмы, которая сложилась исторически на основе интеллектуального убеждения в правомерности имеющегося фундамента капиталистической системы – веры в эффективность конкурирующих рынков. При этом методологический аспект экономического дискурса в духовном контексте экономики, независимо от имеющихся ограничений, важен в силу необходимости воспроизводства экономических знаний об объекте исследования и их передаче в коммуникационном процессе, имеющим четкие культурные коннотации.

Духовный аспект экономики, рассмотренный нами, требует своего важнейшего дополнения в культурном контексте системы социальной организации. Взаимодействие экономических агентов, принимающих управленческие решения, как известно, происходит внутри культурной среды, которая мотивирует их поведение и формирует индивидуальные или совокупные предпочтения фирмы, направленные на реализацию ее конкурентных преимуществ в определенном секторе макроэкономики. Однако представители теории мейнстрима (сердцевины неоклассической теории) пренебрегают влиянием культурной среды и рассматривают поведение человека, опосредованного моделью рационального выбора и максимизации полезности. И хотя представители теории мейнстрима и подвергают критике его основные положения [18], а также считают необходимым в разработке теоретической альтернативы [19], которая заменила бы господствовавшие ранее подходы, базирующиеся на

неоклассическом равновесии, базовая общая аксиома (предпосылка) «мейнстрима» остается неизменной. Она до сих пор принимается его участниками «по умолчанию» – это оптимизация, как основной способ описания экономического поведения и равновесный анализ, как основной метод исследования экономической динамики. Определяющим является представление о саморегулируемом рынке, способном функционировать и развиваться без государственного вмешательства, обеспечивая при этом рост эффективности и «очищение», т.е. высокую степень использования трудовых и иных ресурсов. Рассматривая духовный аспект в своих экономических категориях, неоклассики, исходя из необходимости интерпретации культуры как социального актива, выполняющего, прежде всего, производительную функцию и обеспечивающего достижение эффективного трудового вклада производителя материальных благ.

Напротив, институциональные экономисты гораздо шире смотрят на проблемы культуры в экономике и, как правило, считают их фундаментом экономических процессов. Один из наиболее ярких ее представителей, Макс Вебер [20], объяснял экономический подъем и развитие евроамериканского капитализма наличием протестантской этики, обусловившей трудовое рвение и рациональную организацию работы. Оппонируя марксистской концепцией исторического материализма, Вебер отмечал важность культурных воздействий, оказываемых религией, – именно в этом он видел ключ к пониманию генезиса капиталистической формы хозяйствования.

Известный американский ученый в области институциональной экономики Дуглас Норт постоянно возвращался к обсуждению вопроса о рациональности человеческого поведения, лежащего в основе экономического мейнстрима и категорически возражал против провозглашения универсальности принципа рациональности. Он говорил, что тенденция переносить предпосылку рациональности в чистом виде на более сложные проблемы, включающие в себя неопределенность, столь характерная для экономистов, стала препятствием на пути прогресса в понимании нами социального ландшафта. В работе «Понимание процесса экономических изменений», Норт продолжает развивать эти положения. Он признает, что предпосылка рациональности отлично служила экономистам в решении ограниченного перечня проблем в области микроэкономики. В то же время «в действительности не критическое принятие допущения рациональности разрушительно для большинства проблем, стоящих перед гуманитарными учеными, и является серьезным препятствием для дальнейшего развития науки. Дело в том, что допущение рациональности не является ошибочным, но его принятие с самого начала закрывает возможность более глубокого понимания процесса принятия решения в ситуации противостояния неопределенности сложного мира, созданного нами. По всей видимости, это более глубокое понимание процесса принятия решений опирается на мнение о том, что он основан большей частью на ложных представлениях. Согласно Норту, «культура общества есть кумулятивная структура правил и норм (а также убеждений), которую мы наследуем из прошлого, которая определяет наше настоящее и влияет на наше будущее» [21].

Таким образом, тенденции в развитии теории человеческого капитала, по мере развития экономической науки и практического преломления ее на практике, получили альтернативное ее толкование и до настоящего времени требуют соотнесения имеющихся достижений научной мысли и общественной практики в более качественном его определении. Интеллектуальная среда новой экономики, как мы видели, заострила проблему более качественного использования творческих возможностей человека, нахождения наиболее эффективных взаимосвязей человеческого потенциала с вещественным фактором производства, определения места и роли человеческого капитала в общественном воспроизводстве.

Литература

1. Crawford, R. In the Era of Human Capital: the Emergence of Talent, intelligence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What it means to Managers and Investors. New York; Harper Business. 1999.

2. Тамбовцев В. Л. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8, 31. – С. 12.
3. Орехова С. В. Человеческий капитал как источник устойчивого конкурентного преимущества фирмы: проблемы применения. – Автореферат дисс. канд. эконом. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 4.
4. Heilbroner R.L. Behind the Veil of Economics: Essays in the Wordly Philosophy. N.Y.: W.W. Norton 1988.
5. Тросби Д. «Экономика и культура» // Перевод с англ. И.Кушнаревой. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 34.
6. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. Т.3. № 5. – С. 60.
7. Ryan В. Making Capital from Culture: The Corporate Form of Capitalist Cultural Production. – Berlin: Walter de Gruyter, 1992.
8. Becker H.S. The Epistemology of Qualitative Research // Ethnography and Human Development: Context and Meaning in Social Inquiry / R. Jessor et al. (eds). – Chicago: University of Chicago Press, 1996. – P.53-71.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти ; пер. с фр. А.А. Дунаева ; науч. ред. пер. А. Ю. Володин. – М., АдМаргинем Пресс, 2015. – С. 226.
10. Costanza R. Daly H.E. Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology. 1992. №6. – P. 38.
11. Woodbury S.A. Culture and Human Capital: Theory and Evidence or Theory versus Evidence // Labour Economics: Problems in Analyzing Labor 1993 Markets / W. Darity Jr (ed.). – Boston: Kluwer Academic Publishers, 1993. – P. 239-267.
12. Berkes F., Folke C. A Systems Perspective on the Interrelations between Natural, Human-Made and Cultural Capital // Ecological Economics. 1992. No. 5. – P. 1-8.
13. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. – New Haven: Yale University Press, 1966. – P. 454-460.
14. Hsiao H.-H.M. An East Asian Development Model: Empirical Explorations // In Search of an East Asian Development Model / P. Berger, H.H. Hsiao (eds). New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1993. – P. 12-23.
15. Escobar A. Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World. Princeton: Princeton University Press, 1995.
16. Rao J. M. Culture and Economic Development // UNESCO, World Culture Report. 1998. – P. 25-48.
17. Друкер П. Практика менеджмента. Пер. с англ.: М.: издат. дом «Вильямс», 2006.
18. Ольсевич Ю.Я. Современный кризис «мейнстрима» в оценках его представителей (предварительный анализ). – М.: Институт экономики РАН, 2013.
19. Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2008. Том 6, № 2.
20. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2003.
21. Норт Д.К. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ.: К. К. Мартынов, Н.В. Эдельман; науч. ред.: А В. Смирнов.— М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.

Современная система образования: роль в постиндустриальном обществе

«СЛОВА НАЗИДАНИЯ» АБАЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММНОЙ СТАТЬИ Н.А. НАЗАРБАЕВА «ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ»

Горбунова Е.В.

КГУ «Школа-гимназия» отдела образования акимата города Лисаковска

Статья посвящена философскому осмыслению произведения Абая «Слова назидания» и программной статьи Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», которые рассматривают две исторические вехи, в которых происходят процессы модернизации казахстанского общества. В результате анализа автор делает вывод о совпадении взглядов Абая и Н.А. Назарбаева на то, как преодолеть те вызовы, с которыми сталкивается казахстанское общество.

ABAY'S WORK "THE WORD OF EDIFICATION" IN THE CONTEXT OF THE PROGRAM ARTICLE OF NA. NAZARBAYEV'S "A LOOK INTO THE FUTURE: MODERNIZING PUBLIC CONSCIOUSNESS"

Gorbunova EV

CSE "School-gymnasium" of the educational department of akimat Lisakovsk

The article is devoted to the philosophical interpretation of Abay's work "The Word of Edification" and the program article of NA. Nazarbayev's "A Look into the Future: Modernizing Public Consciousness", which examine two historical milestones in which the processes of modernization of Kazakhstan's society are taking place. As a result of the analysis, the author concludes that Abai and Nazarbayev's views how to overcome the challenges that the Kazakh society is facing, are the same.

У мудрых слов нет, срока годности и актуальность их бесспорна
Народная мудрость

Имя гениального сына степи, великого поэта казахского народа, мыслителя, ученого, композитора Абая в наше время известно всему миру. Стихи и песни, философские воззрения, слова и мысли его находят отклик в сердцах людей своею человечностью, любовью, глубиной. Особое место в творчестве Абая занимает "Кара соз" или «Слова назидания». Под этим наименованием объединены 45 "Слов" – небольших законченных фрагментов, выраженных в тщательно, художественно стилистически обработанной прозаической форме. Перечитывая «Слова назидания» Абая, удивляюсь вечности человеческих ценностей и пороков. Все, что было сказано почти полтора века назад, остаются поводом для размышлений и сейчас. Это попытка Абая, на стыке времен, модернизации культуры и общества через смысл личности, осмысления места казахского народа в истории.

Модернизация общества – в широком смысле это глубокое обновление социально-экономических, политических, культурно-духовных основ жизни общества путем различных нововведений и усовершенствований. В более узком смысле под модернизацией общества понимается процесс перехода от аграрного общества к индустриальному через промышленный переворот, индустриализацию, развитие частной собственности, национального рынка, социальной и производственной инфраструктуры, через создание адекватной либерально-демократической, политико-правовой системы (правового государства

и гражданского общества) [5]. Процесс полной или частичной реконструкции общественной системы с целью ускорения развития [6].

С начала 2017 года Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев в традиционном Послании народу объявил о начале Третьей модернизации Казахстана, и, чтобы ее осуществить, нужно изменить свое мышление, осознать, что жить на уровне передовых стран можно только при условии модернизации своего сознания. В программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Н.А. Назарбаев определил основное направление модернизации, «...адаптироваться к кардинально новым условиям и новой реальности, которые складываются сейчас в мире» [1, с.1]. Именно об этом в конце XIX века говорил и писал Великий Абай.

В «Слове седьмом» Абай, обладая исключительным культурологическим и политическим чутьем, критикуя народ, не просто призывает выйти за рамки традиции – он ищет меру выхода. «Мы должны были расширить свой кругозор, умножать сокровища, с невероятным трудом накопленные на первых порах жизни. Жажда знаний владела нами, и надо было все остальное подчинить высоким порывам души. Но мы не смогли этого сделать» [3, с. 22]. В XXI тысячелетии ему вторит Президент Республики Казахстан: «изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям, взять лучшее из того, что несет в себе новая эпоха» [1, с. 1].

Технологические и экономические изменения современного мира меняют привычный уклад жизни человека, и в этих условиях быстроменяющегося мира важен культ знаний. В «Слове десятом» Абай констатирует «...без науки нет жизни ни на том, ни на этом свете» [3, с. 31]. Н.А. Назарбаев как бы подытоживая, процессы модернизации современного Казахстана говорит: «Стремление к образованию всегда было характерно для нашего народа» [1, с.1].

В качестве основной задачи на 2017 год Нурсултан Назарбаев обозначил создание прочной базы для будущего роста экономики страны. Обращаясь к народу Казахстана, Президент РК смотрит в будущее и говорит: «На наших глазах мир начинает новый, во многом неясный, исторический цикл. Занять место в передовой группе, сохраняя прежнюю модель сознания и мышления, невозможно. Поэтому важно сконцентрироваться, изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям, взять лучшее из того, что несет в себе новая эпоха» [1, с.1]. В конце своей жизни Абай осмысливая судьбу своего народа в «Слове двадцать четвертом» тоже мечтает о будущем. «Казахи по-своему стремятся к богатству, овладевают ремеслом и знаниями, по-своему дружат и враждуют. У них свои понятия о хвастовстве и силе. Всем отличаются казахи от остальных народов: не спуская глаз, выслеживают друг друга, не смыкая глаз, враждуют друг с другом, обкрадывая себя... Или, может быть, настанет день, когда среди казахов исчезнут воровство, ложь, сплетни и вражда, когда казахи научатся приумножать свои стада честным путем и усвоят искусство и ремесла других народов, когда они овладеют знаниями» [3, с. 64].

Простое копирование опыта не приведет к модернизации. Путь к ней лежит только через запуск саморазвития, которое, в свою очередь, возможно через модернизацию мышления, и Нурсултан Абишевич предлагает этот путь: «Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода» [1, с.1]. Абай же, как знаток специфики культуры степи, земли, аула, деревни, глубоко прочувствовал необходимость и возможность ее реформирования в европейском духе, но с сохранением своей культуры. В «Слове двадцать пятом» он призывает казахов: «Обучать детей хорошо, но, что бы они служили своему народу, надо учить их родному языку» [3, с. 65].

Два пути кардинальных перемен и два документа их определивших, «Слова назидания» и «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», как близки они по своей исторической мысли можно проследить через сравнение основных положений этих документов.

<p>Абай «Слова назидания»</p>	<p>Н.А. Назарбаев «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»</p>
<p>Путь, который я предлагаю, исключает любовь к богатству. Не торопись женить и выделить сына в отдельную семью, а обучи его сперва в русской школе. Пожертвуй всем своим имуществом, если это требуется для учебы. Ничего нельзя жалеть ради того, чтобы из сына вышел человек. Не будет успокоения тебе, если сын останется невеждой, не будет счастлив он сам, и не будет от него блага народу. (Слово двадцать пятое)</p>	<p>Важнейшая миссия духовной модернизации заключается и в примирении различных плюсов национального сознания.</p>
<p>Что бы жить в достатке, надо учиться ремеслу. Скот гибнет от джута, а ремесло не зависит от стихийных бедствий. Ремесленника, который трудиться в поте лица и продает то, что сделал своими руками, можно считать лучшим из казахов. Но и среди них, немногочисленных ремесленников-казахов, подобно неизлечимой болезни, бытуют пороки. Во-первых, эти люди не стремятся овладеть новым ремеслом. Они не ищут мастеров лучше себя, не сближаются, не работают с ними рук об руку, чтобы перенять их искусство, довольствуются тем, что умеют сами, как будто весь мир держится только на таких мастерах. (Слово тридцать третье)</p>	<p>Предложить что-либо выигрышное по цене и качеству на региональных и глобальных рынках. И не только материальный продукт, но и знания, услуги, интеллектуальные продукты, наконец, качество трудового ресурса.</p>
<p>Качества духовные – вот что главное в человеческой жизни. Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека, тогда и труд его, и достаток обретают смысл. (Слово шестое)</p>	<p>Прагматизм означает точное знание своих национальных и личных ресурсов, их экономное расходование, умение планировать свое будущее. Прагматизм есть противоположность расточительности, кичливости, жизни напоказ.</p>
<p>Почему бы с самого начала не поверить в свою судьбу и не заняться трудом? Тогда самая скудная земля одарила бы нас своими плодами. (Слово четвертое)</p>	<p>Умение жить рационально с акцентом на достижение реальных целей, с акцентом на образование, здоровый образ жизни и профессиональный успех– это и есть прагматизм в поведении.</p>
<p>Для того, чтобы запомнить советы и следовать им, нужно соблюдать четыре условия. Первое: надо быть сильным настолько, чтобы подавить в себе самолюбие, когда тебе дают совет. Второе: надо принимать умные слова сердцем, всей душой так, словно бы утоляешь ими жажду. Третье: следует по нескольку раз повторять про себя услышанное, чтобы закрепить его в памяти. Четвертое: надо держаться подальше от вещей, которые изнашивают человеческий ум и заставляют его терять свои ценные свойства. (Слово тридцать первое)</p>	<p>Ориентация на достижение конкретных целей с расчетом своих возможностей и пределов. Чтобы двигаться вперед, нужно отказаться от тех элементов прошлого, которые не дают развиваться нации.</p>

Абай «Слова назидания»	Н.А. Назарбаев «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»
<p>У наших отцов и дедов по сравнению с сегодняшним поколением, конечно, было меньше знаний. Они были бесцеремоннее в общении, менее культурными, чем мы. Но деды наши обладали такими двумя качествами, которыми мы сейчас никак не можем похвастаться. Это стремление к единству и забота о чести. (Слово тридцать девятое)</p>	<p>... модернизация состоит и в том, что ряд архаических и не вписывающихся в глобальный мир привычек и пристрастий нужно оставить в прошлом. Это касается и такой особенности нашего сознания, как региональное разделение единой нации.</p>
<p>Известно, что наукой овладевает тот, кто испытывает жажду познания. Но одного стремления тут мало. Даже сам процесс приобретения знаний должен быть подчинен определенной системе. В противном случае поиски и весь огромный труд человека, затраченный на овладение наукой, могут оказаться напрасными. Сначала ты должен точно уяснить, для чего тебе необходима наука. (Слово тридцать второе)</p>	<p>... успешно жить сможет только высокообразованный человек, который может относительно легко менять профессию именно благодаря высокому уровню образования.</p>
<p>Человек не должен увлекаться щегольством, ибо, поддавшись соблазну однажды, он не сможет легко побороть его, а значит, потеряет свой облик. Красивым и сильным делает человека его ум, образованность, честь и обаяние. Больше ничто. И глуп тот, то хочет возвыситься иным путем. (Слово восемнадцатое)</p>	<p>Каждый казахстанец должен понимать, что образование – самый фундаментальный фактор успеха в будущем.</p>
<p>Если человек, не отделяющий себя от народа, желает дружбы своего народа с другими, то уже это одно говорит о нем, как о сознательном и честном человеке. (Слово тридцать восьмое)</p>	<p>Многие проблемы возникают из-за того, что большой, глобальный мир стремительно меняется, а массовое сознание остается в «домашних рамках». Казалось бы, что доказывать о необходимости массового и форсированного обучения английскому языку, когда по всему миру более миллиарда человек изучают его наряду с родным как язык профессиональной коммуникации? Неужели более 400 миллионов граждан Европейского союза не уважают свои родной немецкий, французский, испанский или итальянский или другой язык? Неужели сотни миллионов китайцев, индонезийцев или малайцев просто так изучают английский? Это не чье-то субъективное желание, это условие для работы в глобальном мире.</p>
<p>Тот, кто хочет быть в стане разумных, должен раз в день, или раз в неделю, или хоть раз в месяц отдавать себе отчет: как он прожил эти дни, сделал ли что-то полезное для народа, не ждет ли его в будущем раскаяние. (Слово пятнадцатое)</p>	<p>На новом разломе эпох у Казахстана есть уникальный исторический шанс через обновление и новые идеи самим построить свое лучшее будущее.</p>

Абай «Слова назидания»	Н.А. Назарбаев «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»
Радуйся, когда человек совершает хорошее дело, ибо вы увидели добрый пример. (Слово четвертое)	В новой реальности внутреннее стремление к обновлению – это ключевой принцип нашего развития. Чтобы выжить – надо измениться. Тот, кто не сделает этого, будет занесен тяжелым песком истории.
Знание чужого языка и культуры делает человека равноправным с этим народом, он чувствует себя вольно, и если заботы и борьба этого народа ему по сердцу, то он никогда не сможет остаться в стороне. (Слово двадцать пятое)	Перед обществом стоит чрезвычайное сложная задача: изменить себя для дальнейшего восхождения по всемирной исторической спирали развития человечества.

Абай фундаментально перевернул саму проблему казахской духовности, и если раньше она выступала саморазмышлением казахского народа, обращенным в прошлое, то он поставил задачу – осмыслить место казахского народа в потоке текущей и предстоящей истории. Закономерным становится новый виток модернизации общественного сознания, выдвинутый Н.А. Назарбаевым осмысление место казахстанской государственности в современном мире.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания// Казахстан. правда. – 2017. – №71. – С.1-2
2. Назарбаев Н.А. В потоке истории.– Алматы: Атамура, 1999. – 296с.
3. Абай /Ибрагим Кунанбаев/ Слова назидания / Пер. с каз. С.Санбаева. – Алма-Ата: Жалын, 1983. – С. 160
3. Касымжанов А. А. Кунанбаев // Простор. – 2015. – №4. – С.157-164 4.
4. Муканова Г. Абай // Мысль. – 2015. – №10. – С. 605.
5. <http://ponjatija.ru/node/6015> Словарь терминов и понятий по обществознанию. Автор-составитель А.М. Лопухов. 7-е изд. переб. и доп. – М., 2013. – С. 219-220.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Грызлов С.В.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматриваются возможности применения информационных технологий для формирования навыков исследовательской деятельности студентов. Выделены методы обучения и определены требования к системе заданий, ориентированных на активизацию учебной деятельности студентов в изучении информационных технологий обучения и формировании информационной культуры будущего специалиста.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационно-образовательная среда, информационные процессы.

FORMATION OF SKILLS OF RESEARCH ACTIVITY OF STUDENTS USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF INFORMATIVELY-EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Gryzlov S.V.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article considers possibilities of application of information technologies for developing skills of research activity of students. Selected training methods and defines the requirements to the system of tasks focused on the intensification of educational activity of students in learning information technology education and formation of information culture of the future specialist.

Key words: information and communication technology, information educational environment, information processes.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в образовании являются одним из наиболее значимых механизмов, оказывающих влияние на развитие образования. Современный образовательный процесс в настоящее время невозможно представить без использования средств ИКТ.

Обязательным требованием к условиям реализации образовательных программ с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) является наличие в образовательной организации электронной информационно-образовательной среды. При проектировании информационно-образовательной среды необходимо учитывать требования ФГОС ВО, определяющие обеспеченность каждого обучающегося в течение всего периода обучения по образовательной программе индивидуальным неограниченным доступом к электронно-библиотечным системам и к электронной информационно-образовательной среде образовательной организации.

Электронная информационно-образовательная среда организации должна предоставлять доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин и практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам; фиксировать ход образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения образовательной программы; формировать электронного портфолио обучающегося; организовывать синхронное и асинхронное взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе посредством сети «Интернет».

Для соответствия современным требованиям общества будущий специалист любого профиля должен обладать базовыми знаниями об информационных технологиях и иметь практические навыки работы с ними. Студенты должны уметь реализовывать свои знания в практической деятельности, творчески решать учебные задания, работать в коллективе. В связи с этим, необходимо разрабатывать такое содержание дисциплин по информационным технологиям, чтобы развить мыслительные и творческие способности студентов.

Основная цель любого преподавателя построить обучение таким образом, чтобы студент сам стремился приобретать новые знания и навыки. На таких условиях осуществляется овладение информационными технологиями на высоком уровне и прививается их использование в развитии фундаментальных исследований.

На занятиях по изучению информационных технологий в качестве основного объекта исследования является сама информационная сфера, т.е. информационные процессы и методы реализации этих процессов. Информационная сфера рассматривается как социально-информационная система, обусловленная закономерными целями развития общества и способами их достижения. Так как человек осуществляет свои действия целенаправленно и осмысленно, то любая информационная деятельность является комплексом процессов над информацией. Именно эти процессы и являются объектами исследования. Информационный процесс человека – упорядоченная последовательность действий над информацией или по созданию новой информации. Составление информационных процессов – это обширная область деятельности, постоянно развивающаяся и расширяющаяся, изучаемая множеством научных и прикладных систем. В этом множестве у информационных технологий свои средства и формы исследования – это изучение информации, проявляющееся в действии в информационных процессах.

При реализации исследовательского подхода наиболее проблемными в практической реализации позициями, которые необходимо формировать у преподавателей, являются:

– умение формулировать проблемы с учетом реальных учебных задач в понятной для студентов форме;

Современная система образования: роль в постиндустриальном обществе

- умение избегать директивных приемов при реализации роли консультанта и партнера;
- умение стимулировать и поддерживать процесс творческого исследования;
- умение предоставлять оптимальное и эффективное опытно-экспериментальное обеспечение исследовательского процесса;
- умение обеспечить самостоятельность студента в наблюдении, описании и интерпретации результатов исследования;
- умение оценивать альтернативные точки зрения, достоинства и недостатки предлагаемых объяснений и фактов;
- умение достоверно аргументировать полученные исследовательские результаты;
- умение интегрировать знания и применять их для получения новых знаний;
- умение соединять академические знания с прагматическими и соблюдать баланс этих знаний.

Целью исследования на занятиях по информационным технологиям являются обобщенные формы проявления информационных процессов, закономерности их возникновения, проявления и протекания. Педагогической целью изучения информационных технологий является развитие творческой личности обучаемого, подготовка его к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества, формирование операционного мышления, направленного на совершенствование навыков работы на компьютере; развитие коммуникативных способностей и навыков исследовательской деятельности; обновление содержания предмета.

В качестве объектов исследования при изучении компьютерных технологий можно выделить следующие:

1. Поиск информации в доступной информационной среде.
2. Сохранение информации.
3. Методы передачи информации от одного компонента к другому.
4. Процессы приема и обработки информации.
5. Процессы преобразования информации в соответствии с требованиями ее обработки.
6. Процессы отображения информации.
7. Процессы кодирования и шифрования информации.

Изучение данных процессов обеспечивает дифференциацию и идентификацию обучения информатике и информационным технологиям.

Таким образом, при разработке любого информационного процесса студент должен иметь представление об информационной среде во всем ее многообразии, во всех множествах процессов и отношений, уметь представлять абстрактные объекты или образы объектов, порождаемых процессами. На основе этих умений студент должен уметь моделировать. Моделирование позволяет обоснованно принимать решения, совершенствовать объекты, создавать новые формы, изменять процессы управления. Используя полученные в процессе моделирования данные информационных процессов, студент должен уметь переходить к другим процессам, связанным с его профессиональной деятельностью. Такие модели в процессе самостоятельных работ студентов требуют от них умений пользоваться всеми интегрированными технологиями.

При обучении компьютерным технологиям используются следующие методы обучения:

- объяснительно-иллюстративный метод основан на проведении лекционных и практических занятий с целью развития познавательной деятельности на уровне узнавания и приобретения знаний-знакомств;
- репродуктивный метод позволяет студенту приобретать опыт восприятия и осмысления информации, делать оценки и выводы на основе образца или правила;
- метод проблемного изложения материала учит студента применять свои знания, умения и навыки при выполнении практических заданий, приобретая знания-умения;
- частично-поисковый метод использует самостоятельную работу студента с помощью учебного пособия. Преподаватель направляет студента на поиск решения познавательных задач, делая его соучастником поиска решений;

– исследовательский метод основан на самостоятельной работе студентов с различными источниками информации. В итоге он приобретает навыки самостоятельного или группового научного исследования;

– метод проектов наиболее полно отображает принцип коммуникативного подхода к обучению. Студент самостоятельно выбирает тему проекта, изучает проблему, имитирует свою работу для поиска способов решения проблемы в определенных условиях, при этом деятельность студента в учебном проекте подчинена определенной логике и реализована в определенной последовательности ее этапов.

Система заданий, предлагаемая студентам и ориентированная на активизацию учебной деятельности студентов в изучении информационных технологий обучения и формировании информационной культуры будущего специалиста, должна удовлетворять следующим общим требованиям:

– должна быть системой учебных заданий, за счет прилагаемой к ней системы целей и задач, ориентированных на активизацию учебной деятельности.

– должна обладать свойством структурной полноты, т.е. построенная с учетом принципа целостности.

– должна включать учебные цели по осуществлению самоконтроля и самооценки с целью дальнейшего развития у студентов способов самостоятельного приобретения знаний и приемов самообразования.

– должна обеспечить на основе их систематизации постепенное нарастание сложности заданий, а на каждом уровне сложности – по мере возрастания степени проблемности.

Стимулом активной исследовательской деятельности студентов являются задания, условия которых составляют сами студенты. Главное подать студентам идею составления таких заданий, помочь правильно сформулировать их условия и выбрать программное средство для их решения. Преподаватель должен так направить самостоятельную деятельность студентов, чтобы они видели и понимали реальный смысл теоретических знаний, чтобы полученные результаты отражали конкретные явления.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что изучение информационных технологий должно рассматриваться в трех аспектах: как предмет изучения, как средство обучения и как инструмент автоматизации учебной деятельности. Сочетание этих составляющих обеспечит формирование у студентов четкого понимания возрастающей роли информационных технологий в жизни современного общества, развитие интеллекта применительно к научным методам проведения исследований, подготовку специалистов по направлениям и специальностям, отражающим современное состояние информатики и информационных технологий.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭЛЕКТРОННОГО КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТФЕЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Емельянова И.Е.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматривается вариант организации тьюторского сопровождения на основе использования такого инструментария, как электронный конфликтологический портфель педагога в системе дополнительного профессионального образования. Особое внимание уделяется структурно-содержательному аспекту портфеля в условиях информационно-образовательной среды.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, индивидуально-дифференцированный образовательный маршрут, электронный конфликтологический портфель, электронный дневник, электронный учебник, электронная тетрадь.

STRUCTURAL AND MEANINGFUL ASPECTS OF THE CONFLICTOLOGICAL E-PORTFOLIO AS A TUTOR SUPPORT'S TOOL OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION

Emelyanova I.E.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article considers the variant of the organization of tutor support based on the such tool's use as electronic conflictological portfolio of the teacher in the system of additional vocational education. Special attention is paid to the structural and substantial aspect of this portfolio in the conditions of informatively-educational environment.

Key words: tutor support, individually differentiated educational route, conflictological electronic portfolio, electronic diary, electronic book, electronic notebook.

Современная система дополнительного профессионального образования отличается процессами интенсификации, заключающимися в разработке новых моделей обучения в условиях информационно-образовательной среды, в реализации инновационных педагогических технологий, среди которых особое место занимает тьюторство. Его изучению посвящены научные работы Агарковой Е, Загребальной С. [1], Сахаровой В.И. [8], Улановской К.А. [10] и др., однако остается недостаточно исследованным вопрос методического оснащения обучающихся в процессе тьюторского сопровождения на курсах повышения квалификации.

Рабочее определение тьюторского сопровождения в системе дополнительного профессионального образования представляется нам как «процесс организации самостоятельной деятельности обучающихся по освоению ими содержания курса (например, «Формирование конфликтологической компетентности педагогов») и повышению уровня их личностно профессионального развития и саморазвития» [5, с. 69].

Использование данной технологии сегодня, во-первых, способствует предотвращению формального подхода в системе дополнительного профессионального образования, т.к. ведущим принципом тьюторского сопровождения является принцип индивидуализации, ориентированный на индивидуальные образовательные приоритеты каждого обучающегося и в соответствии с этим позволяющий осуществлять осознанный заказ педагога на повышение собственной квалификации; во-вторых, данная форма работы предоставляет возможность избежать жесткой регламентации процесса обучения вследствие реализации принципов гибкости и вариативности, предусматривающих самостоятельный выбор уровней изучения материалов курса, а также способов, форм и темпов образовательной деятельности обучающегося; в-третьих, тьюторство направлено на «расширение» и открытость образовательного пространства на основе создания разнообразной информационно-образовательной среды, в отношении выбора которой слушатель курсов повышения квалификации совершенно свободен.

Целью тьюторского сопровождения при формировании конфликтологической компетентности педагогических работников является организация условий, способствующих становлению и развитию обучающихся как субъектов собственной образовательной деятельности на основе овладения конфликтологическими знаниями, технологическими умениями и навыками по управлению конфликтами в профессиональной сфере.

Субъектная позиция слушателя курса повышения квалификации формируется при создании субъектного пространства, которое мы определяем как создание определенной информационно-образовательной среды их личностно-деловой активности и развития профессиональной (в частности, конфликтологической) компетентности. В связи с тем, что тьюторское сопровождение имеет интерактивную природу, в нем участвуют сопровождаемый (тьюторант) и сопровождающий (тьютор) на основе субъект-субъектного взаимодействия, для нас представляется очевидным актуальность его использования в современной системе повышения квалификации педагогических работников, соответствующей личностно-ориентированной парадигме дополнительного профессионального образования.

Технология организации тьюторского сопровождения обучающихся в системе дополнительного профессионального образования

№	Название этапа организации тьюторского сопровождения	Функция взаимодействия тьютора и тьюторанта	Содержание тьюторского сопровождения	Методическое оснащение тьюторского сопровождения	Электронный конфликтологический портфель
1.	Подготовительный этап	Диагностико-проектировочная функция	Разработка индивидуально-дифференцированного образовательного маршрута (ИДОМ) слушателя курсов повышения квалификации на основе индивидуальной образовательной программы (ИОП), включающей в себя целевую установку, рабочий индивидуальный образовательный план, ресурсную карту тьюторанта	Электронный дневник	
2.	Основной этап	Организационно-деятельностная функция	Реализация ИДОМ по направлениям и модулям образовательной программы в соответствии с разработанным планом и ресурсной картой	Электронный учебник Электронная тетрадь	
3.	Заключительный этап	Контрольно-аналитическая функция	Анализ результатов обучения, определение уровня конфликтологической компетентности педагогов	Электронный дневник	

Технологию организации взаимодействия тьютора и тьюторанта в процессе развития конфликтологической компетентности на курсах повышения квалификации можно обозначить как совокупность и последовательность трех этапов, функциональный, содержательный и методический аспекты которых представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, на всех стадиях обозначенного цикла основным инструментарием тьюторского сопровождения обучающихся в условиях информационно-образовательной среды является электронный конфликтологический портфель. Несмотря на то, что сегодня широко используется такая форма аутентичного оценивания результатов обучающегося на всех уровнях образования, как портфолио, разрабатываются его новые виды, основанные на применении информационных технологий (в т.ч. электронное портфолио), однако отсутствуют четкие разъяснения по поводу того, что он собой представляет. Основной задачей портфолио неизменно остается архивация образовательных результатов и рефлексия по их динамике. На наш взгляд, этого недостаточно для использования его электронной версии, т.к. информационно-образовательный потенциал такого вида портфолио достаточно многогранен для обучающегося и не сводится только к накопительно-оценочной функции. Поэтому, исходя из тематики нашего вариативного курса в системе дополнительного профессионального образования педагогических работников, электронный конфликтологический портфель представляет собой программно-методический комплекс, состоящий из основных электронных пособий (электронный дневник слушателя; электронный учебник; электронная тетрадь) по курсу «Форми-

рование конфликтологической компетентности педагогов», направленных на разработку, реализацию и контроль (самоконтроль) тьюторантом своей индивидуальной образовательной программы повышения квалификации.

Электронный дневник – это пособие, которое включает в себя основные сведения обучающегося о себе и материалы для разработки его индивидуально-дифференцированного образовательного маршрута на основе целевой установки изучения курса, рабочего образовательного плана тьюторанта и его ресурсной карты.

Основные сведения обучающегося о себе оформляются в виде самопрезентации по двум направлениям: «Я как профессионал» («Визитная карточка педагога», «Мое педагогическое кредо», «Профессиональные приоритеты», «Мои публикации», «Награды и поощрения» и др.) и «Я как личность» («Мои индивидуальные особенности», «Мои позитивные и негативные качества личности» др.). Эти данные имеют важное значение для знакомства тьютора с личными интересами, предпочтениями, профессионально-ценностными ориентациями, достижениями будущих тьюторантов.

Целевая установка ИОП предусматривает обозначение проблем конфликтологического характера у слушателя курсов на основе диагностики со стороны тьютора и на основе самохарактеристики, самодиагностики со стороны тьюторанта с последующей постановкой целей реализации ИОП как образа его будущего результата интеллектуальных и практических действий. И в этом отношении информационно-образовательная среда обеспечивает обучающегося разнообразными ресурсами, которые отображаются в ресурсной карте тьюторанта по заданным направлениям (векторам) его действий.

В соответствии с исследованиями Т.И. Ковалевой [7] трехвекторность ресурсной карты рассматривается нами следующим образом. Первый, социальный, вектор предполагает работу обучающегося с множеством образовательных предложений, обусловленных инфраструктурой тех или иных образовательных организаций (конференции, спецкурсы, тренинги, открытые семинары, вебинары и т.д.). Второй, культурно-предметный, вектор тьюторского действия – это работа с предметным материалом курса, выбранным тьюторантом. Третий, антропологический, вектор тьюторского действия – это работа с индивидуальными психологическими и физиологическими свойствами обучающегося, на которые он может опереться или какие ему еще необходимо формировать в соответствии с индивидуальной образовательной программой курса.

Электронный дневник также предоставляет возможности для заполнения рабочего индивидуального образовательного плана, имеющего в своей структуре инвариантные и вариативные компоненты. К инвариантным компонентам относятся: сроки обучения (72 часа) и наименования разделов, тем курса, формы и критерии контроля результатов образования. Вариативными компонентами плана являются уровень изучения разделов и тем курса (базового или углубленного по выбору обучающегося); условий реализации ИОП, включающих в себя формы работы и задания для самостоятельной деятельности обучающихся в зависимости от выбранного уровня изучения курса, планируемые результаты.

Итак, электронный дневник – это базисный ориентир для проектирования и реализации индивидуально-дифференцированного образовательного маршрута слушателя курса повышения квалификации.

Вторым пособием в портфеле тьюторанта является электронный учебник. Его интерактивность и многомерность позволит обучающимся варьировать свои образовательные запросы в зависимости от выбранного уровня изучения курса. Данный учебник имеет гипертекстовое оформление и представлен тремя блоками (информационным, технологическим и личностно-регулятивным). Информационный блок содержит теоретико-методологические основы педагогической конфликтологии. Технологический блок включает в себя информационные материалы по технологиям прогнозирования, упреждения, регулирования и разрешения конфликтов в административно-управленческой сфере, в сфере учебно-воспитательной деятельности и социально-профессионального взаимодействия. Личностно-регулятивный блок

учебника содержит диагностические методики, позволяющие оценивать развитие профессионально важных свойств и качеств личности в основных сферах ее индивидуальности (интеллектуальной, эмоциональной, волевой). Следовательно, этот блок учебника отражает индивидуальное своеобразие личности педагога в процессе конфликтного взаимодействия.

Таким образом, электронный учебник является универсальным компонентом в структуре конфликтологического портфеля, способствующим формированию научного знания в рамках изучения педагогической конфликтологии на основе индивидуализации обучения.

Для интенсификации интеллектуальной деятельности практико-ориентированной направленности в портфеле предусмотрено ведение электронной тетради (третьего пособия), в которой собраны различные задания для самостоятельной работы обучающихся. Задания дифференцированы по характеру деятельности тьюторов: репродуктивные (выполнение тестов на понимание информационного материала), частично реконструктивные (составление схем, оформление таблиц и т.д.), творческие (аналитика конфликтов по разработанным кейсам, видеоматериалам, создание ментальных карт по темам курса, разработка проектов и др.).

Итак, электронная тетрадь как третий обязательный компонент портфеля ориентирована на развитие конфликтологических способностей по управлению конфликтами в школьном социуме.

Материалы данного программно-методического комплекса представлены с использованием гипертекстов, мультимедиа и т.д., что обеспечивает обучающемуся осмысленное овладение знаниями в области педагогической конфликтологии, оснащает технологическими умениями и навыками взаимодействия в сложных ситуациях общения, способствует развитию личностных и деловых качеств педагога в условиях информационно-образовательной среды.

Таким образом, электронная версия трех представленных пособий в структуре конфликтологического портфеля актуальна, интерактивна и доступна в использовании на современном этапе развития дополнительного профессионального образования.

Литература

1. Агаркова Е., Загребальная С. Тьюторское сопровождение повышения квалификации учителей начальных классов // Народное образование. 2008. №6. С.105-112.
2. Баныкина С.В., Емельянова И.Е. Развитие конфликтологической компетентности педагогов в условиях тьюторского сопровождения в системе дополнительного профессионального образования // Социология образования. 2015. №1 (январь). С.72-86.
3. Бендова Л.В. Педагогическая деятельность тьютора в сети открытого дистанционного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: защищена 24.10.06. М., 2006.
4. Бережная Г.С. Формирование профессионально-конфликтологической компетентности педагогов общеобразовательного учреждения. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2007.
5. Емельянова И.Е. Формирование конфликтологической компетентности педагогов в условиях тьюторского сопровождения на курсах повышения квалификации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. №1 (27). С. 67-72.
6. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. М.: Просвещение, 2011.
7. Ковалева Т.М. Профессия "Тьютор" / Т.М. Ковалева [и др.]. М., Тверь: "СФК-офис", 2012.
8. Сахарова В.И. Тьюторское сопровождение педагога в учреждении дополнительного профессионального образования // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: разработка профессиональных стандартов тьюторской деятельности: Материалы Третьей международной научно-практической конференции. М.: МПГУ, 2011. С. 131-135.
9. Тихомиров О.К. Психологические проблемы целеобразования / О.К. Тихомиров [и др.]. М.: Наука, 1977.

10. Улановская К.А. Тьюторская модель повышения квалификации работников образования // Тьюторские практики: от философии до технологии: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 8-9 декабря 2010 г., Волгоград-Волжский / Под ред. Ю.С. Богачинской, Г.В. Цветковой, Г.А. Ястребовой. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2010. С.155-159.

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОСВОЕНИИ КУРСА «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Киселев Г.М.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматриваются особенности формирования информационной культуры студентов среднего профессионального образования с использованием элементов технологии продуктивного обучения.

Ключевые слова: информационная культура, продуктивное обучение, информационные технологии в профессиональной деятельности.

THE REVITALIZATION OF THE STUDENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE COURSE "INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY" WITH USE OF ELEMENTS OF TECHNOLOGIES OF PRODUCTIVE LEARNING

Kiselev G.M.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article considers peculiarities of forming of information culture of students of secondary vocational education with elements of technology of productive learning.

Key words: information culture, productive education, information technology in professional activities.

Одной из первостепенных задач современного профессионального образования является подготовка специалистов, свободно ориентирующихся не только в своей предметной области, но и в перспективных информационных и коммуникационных технологиях, связанных с их профессиональной и социальной деятельностью. В настоящее время, время модернизации всего среднего профессионального и высшего образования эта система должна быть направлена на формирование информационной культуры специалиста высокого уровня. Современный специалист непременно окажется в среде с развитыми и широко используемыми информационными технологиями и информационная грамотность будет ему необходимо для роста эффективности профессиональной деятельности. Поэтому, для реализации новых целей, задач и содержания образования, необходимо разработать и создать новые условия подготовки специалистов к работе в среде с развитой информационно-технологической инфраструктурой, так как диктуют условия интенсивной информатизации всех сфер жизнедеятельности общества. Одним словом, перед системой образования возникает необходимость решения глобальной проблемы – подготовить специалистов к условиям жизни и профессиональной деятельности в информационном обществе, научить их эффективно применять возможности информационных и коммуникационных технологий.

Анализ научной литературы по педагогике, психологии, культурологии, философии, социологии, информатике показывает повышенный интерес исследователей к изучению отдельных направлений формирования готовности специалиста к профессиональной деятельности в среде с развитой информационно-технологической инфраструктурой, к применению информационных технологий в профессиональной деятельности практически всех специалистов. В

данном случае можно обратиться к работам С.Г. Антоновой, Ю.С. Брановского, М.Г. Вохрышевой, Б.С. Гершунского, Г.В. Грачёва, И.В. Роберт, Н.А. Слядневой, А.Д. Урсул, Ю.А. Шрейдера и др.

Для повышения информационной культуры студентов на занятиях по освоению информационных технологий в профессиональной деятельности, а также для активизации их деятельности мы помимо различных методов обучения (репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, поисковые, исследовательские, проблемные и др.) активно используем элементы технологий продуктивного обучения.

Как известно, в основе продуктивного обучения лежит принцип Джона Дьюи «learning by doing» – «обучения через деятельность».

Продуктивное обучение – это образовательный процесс, реализуемый с помощью индивидуальных маршрутов, структурированных в виде последовательности шагов с чётко определёнными результатами, являющимися продуктивно-ориентированными действиями в жизненных ситуациях [2].

Как известно, введение продуктивного обучения в образовательный процесс реализует его принципы, отличающиеся ярко выраженной творческой направленностью и нестандартностью подходов к обучению и воспитанию посредством деятельности (активности) студентов с учетом их индивидуальности. Так, И. Бём и Й. Шнейдер определяют продуктивное обучение как новый путь достижения образовательных целей в соответствии с методами выбора продуктивной (трудовой) деятельности в реальной жизненной ситуации; самоорганизации своего образовательного процесса; участия в групповой рефлексии и осмысления на теоретическом уровне опыта деятельности; анализа опыта и подготовки нового поля продуктивной деятельности [2].

Как правило, продуктивное обучение ориентируется на создание обучающимися некоего образовательного продукта, который получается путем добавления нового к уже известным знаниям. Благодаря тому, что продуктивное обучение носит производственный характер, это делает обучение эффективным инструментом начальной профессиональной подготовки и способом социальной адаптации. Результатом деятельности обучаемых становятся творческие работы не только по учебной дисциплине, но и по профилю их деятельности.

Главным содержанием работы педагога в этом случае, становится совместное составление индивидуального образовательного маршрута обучающегося, индивидуальное консультирование, организация групповой работы, совместный анализ итогов и результатов обучения.

Для реализации продуктивного обучения со студентами среднего профессионального образования нами был создан лабораторный практикум «Информационные технологии в профессиональной деятельности», состоящий из десяти лабораторных работ [4].

Основополагающие принципы продуктивного обучения, заложенные в предметное содержание, дидактическое обеспечение и методическое сопровождение лабораторного практикума:

- продуктивный, где результатом обучения являются активные познавательные умения и материализованный продукт-отчет как свидетельство разносторонних знаний, умений и владений;

- прикладной, профессиональный характер деятельности студента в котором содержание задания связано с специальностью, предприятием, регионом;

- реалистичный: приоритетное использование методики моделирования реальных ситуаций в работе;

- системный (технологичный): продукт – есть комплекс взаимосвязанных практических работ студента всей учебной дисциплины;

- индивидуальный: в деятельности студента формируется образовательный маршрут, связанный с определенным направлением его профессиональной деятельности;

- алгоритмичный: деятельность студентов есть регламентированная система действий, которая в конечном итоге приведет к созданию образовательного продукта;

- интерактивный: выполнение заданий во взаимодействии и диалоге.

В лабораторном практикуме разработаны следующие принципы:

1. Во всех лабораторных работах заложено выполнение практических заданий, которые по содержанию работы должны сформировать у студента систему общепрофессиональных компетенций.

2. Содержание всех заданий носит профессиональный характер, близкий к реальной ситуации и в зависимости от целей развивают описательные, творческие, расчетные, поисковые, оформительские качества студента.

3. В ходе выполнения заданий студентами создается образовательный продукт, созданный различными прикладными программами и образует единое целое путем добавления нового к уже известным знаниям и умениям – систему взаимосвязанных практических заданий.

4. Система взаимосвязанных практических заданий – это проект виртуального предприятия, для которого студенты средствами различных информационных технологий создают: логотип, фирменный бланк, приказы, распоряжения по кадровому составу работников, официальные письма с другими организациями, презентацию фирмы, план работы, наградные листы и пр. В завершении студент создает сайт, в котором публикуются все созданные документы.

5. Продукт создается студентом в процессе всего курса обучения по алгоритму, заданному преподавателем на основе выполнения заданий лабораторных работ. Многие задания выполняются с одновременным использованием нескольких прикладных программ.

6. Конечный продукт деятельности студента – это образовательный отчет в виде не опубликованного сайта виртуальной организации.

Практика показывает, что студенты, обучавшиеся по данной методике, демонстрируют достаточно высокие показатели качественной успеваемости, умения решать практические задачи на продуктивном и творческом уровнях. Это дает основание сделать вывод о том, что внедрение продуктивного обучения является одним из перспективных направлений повышения информационной культуры в системе профессионального образования.

Литература

1. Анисимов О.С. Развивающие игры и игротехника. – Великий Новгород, 2009.
2. Бём И. Международный заочный курс повышения квалификации в методических письмах // Школьные технологии. – 1999. – №4. – С. 195-272.
3. Калашникова Г.И. «Технология продуктивного обучения в образовательном пространстве дисциплины «Информатика». – Ростов-на-Дону: РостИздат, 2005г. – 33 с.
4. Киселев Г.М. Информационные технологии в профессиональной деятельности. Лабораторный практикум. Для студентов среднего профессионального образования. Москва: издательство МПА-ПРЕСС, 2016. – 124 с.
5. Что такое продуктивное обучение <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-42600/>
6. История продуктивного обучения http://runodog.ru/index/istorija_produkativnogo_obucheniija/0-51
7. Продуктивное обучение как один из путей реализации деятельностного подхода в профессиональном образовании http://psyjournals.ru/education21/issue/54276_full.shtml

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кислинская Н.В.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье анализируются проблемы профессионального воспитания в контексте формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе практико-ориентированной подготовки бакалавров психолого-педагогического образования.

Ключевые слова: воспитание, ценностные ориентации, профессионально-ценностные ориентации, психолого-педагогическое образование, исследовательская деятельность, педагогическая практика.

FORMATION OF PROFESSIONAL AND VALUE ORIENTATIONS IN THE SYSTEM PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF BACHELORS IN PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL EDUCATION

Kislinskaya N.V.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article analyzes the problems of professional education in the context of formation of professional value orientations of students in the process of practice-oriented training of bachelors psychology-pedagogical education.

Key words: education, value orientations, professional values, psychological and pedagogical education, research activity, pedagogical practice.

Воспитание студентов в условиях вуза – одна из ведущих категорий психологии и педагогики высшей школы. Оно трактуется как процесс совместной деятельности преподавателей и студентов по формированию у будущих специалистов профессионально значимых личностных качеств. Модернизация образования требует нового взгляда на соотношение теоретической и практической подготовки. Педагогическая теория не только отражает существующую педагогическую действительность, но и формирует средствами научного анализа принципы будущей педагогической практики. Фундаментализация высшего образования в этом контексте предполагает тщательное и глубокое изучение теории и на этой основе формирования у будущих бакалавров психолого-педагогического образования умений исследовательской деятельности, рефлексии, педагогического проектирования.

Общим основанием большинства современных исследований, посвященных проблемам психолого-педагогического образования, является мысль о системообразующей роли в становлении будущих педагогов-психологов педагогической практики, в ходе которой не только приобретает начальную профессиональную подготовку, но и складывается субъективное пространство студента, его личностно-профессиональная позиция, неповторимый опыт проживания педагогических ситуаций и решения психолого-педагогических проблем. Важнейшими компонентами современного психолого-педагогического образования является практическая подготовка (практикумы, тренинги, педагогические мастерские и др.) и учебное проектирование. Внимание к этим составляющим образовательного процесса позволяет переосмыслить значение педагогической практики. Она «мыслится как участие студентов в полидисциплинарных программах по проектированию и реализации новых содержаний и технологий образования на экспериментальных площадках. В совместной работе преподавателей и студентов происходит передача-освоение ценностей и норм профессиональной деятельности, антропосоциотехники».

В связи с процессом гуманизации образования приоритетными становятся ценности, связанные с самоактуализацией, саморазвитием, самосовершенствованием личности, являющиеся основой современной парадигмы личностно-ориентированного образования. Новые ориентиры в профессиональной подготовке выдвигают в ряд актуальных проблем формирования у будущих педагогов-психологов профессионально-ценностных ориентаций, составляющих внутреннюю основу их отношения к профессиональной деятельности.

Понятие «ценностные ориентации» личности впервые было введено в социологию в 20-е гг. XX века американским социологом У. Томасом и польским социологом Ф. Знанецким, которые рассматривали ценностные ориентации в качестве установки личности, регулирующей ее поведение. Первичными условиями формирования ценностных ориентаций при этом выступают общие и специфические социальные условия. Первичные условия отражаются в индивидуальном сознании, формируя специальные потребности, интересы, установки, ценностные ориентации личности, влияющие на поведение и оценку явлений. Поведение личности опосредуется при этом мотивами деятельности, а практическая деятельность является целенаправленной в соответствии с ценностными ориентациями.

Ценностные ориентации как предмет психологического исследования занимают место на пересечении двух больших предметных областей: мотивации, с одной стороны, и мировоззренческих структур сознания, с другой. Они являются одной из личностно значимых «зон». Ценностные ориентации характеризуются как «направленность личности на те или иные ценности» (Б.Г. Ананьев). Под ценностными ориентациями понимается социально детерминированная и зафиксированная в психике индивида направленность личности на цели и средства деятельности.

Большой конкретностью в определении места ценностных ориентации в структуре личности отличается концепция К. К. Платонова, который выделяет в структуре личности четыре подструктуры, подчеркивая их единство, взаимосвязь и целостность. К высшей из этих подструктур относится направленность личности, включающая наряду с интересами, стремлениями, идеалами, убеждениями и ценностные ориентации. То есть ценностные ориентации – это, по мнению ученого, не направленность личности, а одна из ее составляющих.

Ориентации на ценности отражают систему отношений человека к социальной действительности и определяют мотивацию его поведения. В основе функционирования ценностных ориентаций лежат ценности. Они отражаются в сознании индивида с точки зрения их возможности удовлетворить его потребности и интересы. У каждого может существовать своя система ценностей, структурированная в определенную иерархию. Психологический подход рассматривает понятие «ценностные ориентации» как вовлеченный компонент воспитательной деятельности, фиксирующий внутреннюю предрасположенность, «идеальные устремления» личности на когнитивном (рациональном), аффективном (эмоциональном) и конативном (поведенческом) уровнях. Поскольку ценностные ориентации определяют как основание определенного рода поведения, их нередко выносят за скобки деятельности, полагая, что речь идет скорее о состоянии ей предшествующем (Леонтьев А.А.).

В других случаях ценностным ориентациям отводится роль личностной потенции, которая обнаруживается не раньше, чем включаются мотивы поведения. Сами же ценностные ориентации уходят в глубокий подтекст деятельности. На самом деле дистанция, существующая между ценностными ориентациями и тенденциями поведения, зависит от способа их соотношения в структуре жизнедеятельности.

В философии проблема «ценностной ориентации» решается в контексте антропологического подхода, когда предметом рассмотрения оказываются не только отношения человека с объективными сферами и принципами его существования, но и сам механизм его внутренней сознательной деятельности, его духовно-волевая организация и нравственная природа. Само появление термина «ценностные ориентации личности» связано с поиском некоторой оси сознания, вокруг которой вращаются многие жизненные вопросы (А.Г. Здравомыслов). Ученый отмечает, что «совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентации образует своего рода ось знания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности».

В ряде педагогических работ «ценностные ориентации» трактуются как готовность личности к определенному способу действия, выражающемуся в установке личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры. Понятие «профессионально-ценностные ориентации» является видовым относительно родового понятия «ценностные ориентации». Оно конкретизирует общие характеристики последнего относительно специфики профессии, профессионально-педагогической деятельности.

Профессионально-ценностные ориентации трактуются как совокупность личностно принятых ценностей профессионально-педагогической деятельности, которые, выражая внутреннюю основу отношения личности к существенным аспектам педагогической профессии, регулируют поведение личности в профессиональной деятельности. Профессионально-ценностные ориентации являются ядром целостности личности и выражают качественную характеристику смысловой структуры сознания педагога, избирательный подход к объектам удовлетворения профессиональных потребностей, а тем самым служит регулятором реализации социальной и профессиональной активности. Необходимо отметить точку зрения А.М. Булынина,

согласно которой профессионально-ценностные ориентации служат связующим звеном между личностью и профессиональной деятельностью, активизируя внутренние механизмы личности (потребности, интересы, установки, отношения), стимулируют его профессиональное и личностное развитие. Профессионально-ценностные ориентации представляют собой определенную форму взаимосвязи личности студента – будущего педагога-психолога – с профессией и отражают как понимание им общественной значимости профессионально-педагогической деятельности, так и проекцию собственных ценностей, и потребность в их реализации в данной профессиональной деятельности, и таким образом увязывают личностное и профессиональное в развитии и становлении личности студента. Несмотря на неоднозначность трактовок, можно констатировать, что профессионально-ценностные ориентации – интегративный показатель уровня профессионализма будущего педагога-психолога, проявляющийся в профессиональном сознании, отношении, поведении личности в процессе профессиональной деятельности.

При анализе структуры ценностных ориентаций личности, исследователями выделяются когнитивный, эмотивный и поведенческий компоненты. При этом исследователи вносят уточнения в понимание сущности и содержания того или иного компонента. Мы считаем значимым выделение в структуре профессионально-ценностных ориентаций когнитивного компонента, поскольку он является показателем результативности процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций личности студента. Поэтому мы определили содержательный блок группами профессионально-ценностных ориентаций, связанных с ценностями-знаниями, ценностями-отношениями, ценностями-умениями. На наш взгляд, данная классификация наиболее полно отражает значимые аспекты в овладении профессией студентами в процессе их профессиональной подготовки.

Обращаясь к проблеме содержания профессионально-ценностных ориентаций, необходимо особо обозначить ценности исследовательской деятельности, без которых невозможна полноценная подготовка бакалавров психолого-педагогического образования. Именно исследовательская деятельность выступает в качестве системообразующей, обеспечивающей эффективность остальных направлений профессиональной деятельности будущих бакалавров.

Актуализация проблемы личностно-смыслового развития студентов, усиление внимания к практической стороне вузовской подготовки не снижает значения академического подхода к содержанию профессионального образования, а также необходимость овладения системой фундаментальных понятий педагогики и психологии. Научное познание является важным элементом культуры, его ценность не нуждается в дополнительной аргументации. Однако построение образовательного процесса как процесса сугубо рационального обедняет его, делает формальным. Субъектное пространство бакалавров психолого-педагогического образования складывается в результате накопления опыта рефлексии педагогических проблем, включения в непосредственную профессиональную деятельность. Поэтому соотношение между теоретической и практической подготовкой следует рассматривать в двух взаимосвязанных ракурсах. Как отмечает В.П. Горленко, первый из этих ракурсов состоит в том, что аудиторские занятия и теоретическое обучение в целом отражают в себе и несут своеобразную проекцию тех идей и концепций, методов и приемов деятельности, которые вытекают из научных подходов к ее практическому осуществлению. Второй ракурс данного соотношения состоит в том, что педагогическая практика является непосредственным отражением и конкретным воплощением психолого-педагогической теории в реальных условиях школьного обучения и воспитания. Только в этом качестве она становится осмысленной, развивающе-творческой и способствует действительному формированию профессионально-педагогических умений и навыков. В связи с этим, особенно востребованным становится исследовательский подход к профессионально-педагогической подготовке. Вне исследовательской деятельности невозможно решать проблемы, поставленные современностью: трансформирование приобретаемых знаний в инновационную профессиональную деятельность; формирование навыков постоянного саморазвития и самосовершенствования, личностного и профессионального роста; поддержание инте-

реса к передовому научному опыту; умение адаптироваться в условиях перемен, нестабильности и неоднозначности внешних условий. Развитие интеллектуальных возможностей и способностей студентов в исследовательской деятельности возможно при условии осознания ее ценности в процессе педагогической практики. Интеллектуальные возможности становятся средством освоения науки и культуры, на основе чего формируется профессиональная компетентность и в связи с этим внутренний источник активности студента.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. Т.2. – М.: Педагогика, 1980. – 287 с.
2. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной парадигме / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – №10. – 2003.
3. Горленко, В.П. Педагогическая практика студентов: развитие научных основ / В.П. Горленко. – Мн.: Университетское, 2002. – 294 с.
4. Булынин, А.М. Эволюция ценностей высшего педагогического образования: историко-теоретический аспект / А.М. Булынин. – М.: ИОО МОПО РФ, 1998. – 266 с.
5. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М., 1986. – 223 с.
6. Леонтьев, А.А. Смысл как психологическое понятие / А.А. Леонтьев // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком / Под ред. А.А. Леонтьева, Т.В. Рябовой. — М.: Изд-во Моск. ун-та – С. 56-66.
7. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 255 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Козилова Л.В.

МПГУ

В статье рассматриваются вопросы учебной мотивации студентов гуманитарного профиля в современных условиях. Показано, что мотивационные потребности большинства студентов отражают положительную модальность применительно к толерантности как главному критерию профессионального долголетия.

Ключевые слова: учебная мотивация, учебная деятельность, научная деятельность, профессиональная деятельность, профессиональное долголетие.

THE STUDY OF ACADEMIC MOTIVATION OF STUDENTS OF HUMANITARIAN PROFILE IN THE MODERN CONDITIONS

Kozilova L.V.

MSPU

The article considers issues of educational motivation of students in the Humanities in the modern world. It is shown that the motivational needs of the majority of students reflect a positive modality with regard to tolerance as the chief criterion of professional life.

Key words: educational motivation, educational activity, research activity, professional activity, professional longevity.

Правильно выбранный путь профессионального становления – залог профессионального долголетия специалиста [2]. Поэтому важна систематизирующая направленность личность, которая формируется на этапе обучения в вузе. Следует отметить, что целеполагание представляет собой конечный результат системообразующей направленности личности в различ-

ных сферах жизнедеятельности [4, 5]. В современных условиях невозможно представить эффективную учебу в вузе без целеустремленности личности студента, которая организована и находится в гармоничном взаимодействии со всеми компонентами системы социальных отношений [3]. В работе было проведено исследование с участием 730 студентов очного отделения и 450 студентов заочного отделения.

Одним из выборов образования в жизни студентов очного отделения, как показали результаты исследования, является следующее убеждение: «Достаточно главная роль образования. Каждый раз, возвращаясь из института рад (а), что узнал (а), что – то новое». Так считают 97% студентов очного отделения (705 человек) и 76% студентов заочного отделения ($n = 344$). Характерно, что среди студентов заочного отделения встретился такой вариант ответа, как: «Образование открывает возможности получать дополнительные знания, применять их при воспитании собственных детей; также помогает карьере и обеспечивает применение на практике новых методов работы». В этом убеждены 9% студентов заочного отделения ($n = 39$). Практически все студенты очного отделения 93% (682 человека) отметили, что их жизненный опыт достаточно невелик, поэтому играет небольшую роль в процессе обучения. Напротив же, студенты заочного отделения (85%, $n = 384$) в ходе обучения постоянно ориентируются на свой жизненный опыт и знания, полученные ранее, сопоставляя и расширяя их за счет новых знаний, приобретенных позднее.

Применительно к оценке мотивационных потребностей современных студентов, результаты исследования показали их следующее распределение. Отвечая на вопрос о главных мотивах и целях своего обучения: «Какую жизненно – важную проблему Вы пытаетесь разрешить благодаря получению образования», ответы распределились следующим образом: студенты очного отделения на 1-е место поставили: «Возможность получения интересной профессии и расширение кругозора, увеличение IQ, что поможет избежать собственных ссор и конфликтов» (58%, $n = 422$). Студенты заочного отделения по этому поводу сформулировали следующее убеждение: «Образование поможет мне в решении материального вопроса, буду иметь постоянный доход, который поможет моей семье» (40%, $n = 181$). На 2-м месте предпочтения у студентов дневного отделения следующие – мотив, связанный с социальным самодовлетворением: «В ходе обучения я интересно провожу время, расширяя свои связи и знакомства, у меня постоянно много новых контактов и новых впечатлений» (30%, $n = 217$). «Заполнение досуга по личностному самосовершенствованию и росту, что, несомненно, поможет при общении с детьми и другими окружающими» (27%, $n = 121$).

Третий мотив по частоте встречаемости относительно получения образования у студентов связан с заменой армии очным образованием: «Хочу закрепиться на гуманитарном факультете, чтобы только не видеть военкомат» (69%, $n = 104$). Студенты заочного отделения определили необходимость образования как: «Необходимость для карьеры и творческого личностного роста, для того, чтобы быть востребованным как специалист, поэтому данный выбор осознанный» (24%, $n = 108$).

На 4-м месте выявлен мотив, связанный с дальнейшим стремлением студентов продолжать научную деятельность и расширить свое образование: «Образование помогает найти себя, возможность интеллектуального и творческого поиска, продолжение научной деятельности и исследовательской работы» (10%, $n = 74$ человека); студенты заочники определили так: «Всегда раньше мечтала получить высшее образование, но что – то мешало. Теперь очень рада, что появилась такая возможность» (6%, $n = 28$). На 5 – м месте среди студентов дневного отделения встретилась формулировка, связанная с неопределенностью и неуверенностью своего выбора: «Еще не задумывался (лась) зачем поступила, но думаю пригодиться, так как необходимо» (2,3%, $n=17$); на последнем месте среди студентов заочного отделения встретилась такая формулировка, как «с помощью образования я не пытаюсь решить свои проблемы, просто решила попробовать себя еще раз» – около (3%, $n = 12$).

При сравнении мотивации достижения по показателям низкой мотивации среди студентов очного и заочного отделения существуют достоверные различия ($p < 0,05$). По показателям высокой мотивации достижения также наблюдается статистически достоверные различия при $p < 0,01$. При сравнении показателя среднего уровня мотивации наблюдается тенденция к увеличению данного показателя у студентов заочного отделения по сравнению с очным, поэтому достоверных различий не установлено ($p > 0,05$).

Анализ результатов исследования показал, что среди студентов различных форм обучения отмечается в различной степени выраженная мотивация достижения. В частности, у студентов очной формы обучения пропорциональное соотношение уровней мотивации достижения примерно одинаково (30% – высокий уровень, 33% – низкий уровень и 39% – средний уровень мотивации достижения). Среди студентов же заочной формы обучения в ВУЗе распределение уровней мотивации достижения совсем иное: 56% – высокий уровень, 35% – средний уровень и 9% – низкий уровень выраженности мотивации достижения.

В результате исследования установлен факт значительно большей представленности высоких показателей мотивации достижения поставленных целей в образовательном процессе в регионах. Конечно, этот факт можно считать подтверждением существования силы мотивационных процессов, которая в значительной мере зависит от условий жизни человека вообще. Характерно, что в столичных вузах достаточно большее число студентов четко не определяет учебную мотивацию и дают более расплывчатые формулировки ответов. Отсутствие такой четкой позиции, по-видимому, связано с социально-психологическими особенностями личности горожан, возрастом и большими возможностями, которые предполагают обучение и профессиональный рост в Москве по сравнению с региональным образованием.

По показателю средней степени выраженности мотивации достижения принципиальных различий выявлено не было. Кроме того, установлено достоверное различие между выборками по показателю низкой мотивации достижения: у студентов очного отделения на 24% случаев больше, чем у студентов заочного отделения ($p < 0,05$).

Совершенно очевидно, что учебная мотивация зависит от гендерных особенностей личности. Даже по учебной посещаемости можно установить, что девушки гораздо реже пропускают занятия, чем юноши. Особенно это различие обнаруживается на старших курсах. Хотя молодые люди утверждают, что они вынуждены пропускать занятия по причине работы, все же обращает на себя внимание выраженность интереса к учебе – у девушек он значительно выше. Юноши к тому же проявляют гораздо меньшую учебную активность. Если исходить из гендерных представлений о структуре личности, то можно предположить, что мотивация достижения зависит не от биологического пола, а именно от гендерных характеристик личности. При этом маскулинные черты личности предполагают настойчивость при освоении знаний, а фемининные – нет. На практике же было установлено, что у девушек гораздо чаще встречаются высокие показатели мотивации достижения (78%), чем у юношей (34%). Показатели низкой мотивации у юношей, наоборот, выше (14%), чем у девушек (5%).

Таблица 1

Гендерный анализ мотивации достижения среди всех обследованных лиц (%)

Учебная мотивация	Юноши	Девушки
Низкая	14	5
Средняя	52	17
Высокая	34	78

Анализ гендерных предпочтений мотивационной направленности свидетельствует о том, что девушки более серьезно относятся к учебе. Они больше читают, гораздо активнее на самих занятиях, они многое связывают в своей дальнейшей профессиональной жизни именно с уровнем образования. Поэтому можно утверждать, что стартовые психологические возможности девушек гораздо выше. Девушки уверены, что они много достигнут в своей профессии.

Практически все студенты дневного отделения отмечают большую потребность в друзьях – 77%. Напротив, только лишь 26% студентов заочников ощущают необходимость в друзьях и приятелях. Около 48% студентов заочного отделения удовлетворены своей будущей профессией. Проблема здоровья стоит достаточно остро среди студентов заочного отделения – 62% и как средняя степень значимости для студентов дневного отделения – 49%. Достаточное количество студентов очного отделения определяют свою физическую подготовку как хорошую – 49% и 7% как отличную. Большинство же студентов заочного отделения определили уровень своей физической подготовки как не совсем достаточный – 52%.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что мотивационные потребности большинства студентов отражают положительную модальность применительно к толерантности

как главному критерию профессионального долголетия. Социологические опросы показали, что мотивы к учебе у большинства современных студентов связаны с удовлетворением достаточно простых потребностей (общение, друзья, повышение интеллекта и т.п.). Конечно, все это необходимо. Однако в современных условиях такие мотивы можно считать примитивными, так как они формируют потребительское отношение, совсем не соответствуют требованиям времени и в конечном итоге способствуют формированию не толерантных, а интолерантных установок личности, которые могут препятствовать ее профессиональной самореализации.

Литература

1. Воронина О.А. Теория и методология гендерных исследований. – М., 2001. – 480 с.
2. Канаева НА. К проблеме формирования профессионального самосознания личности//Молодой ученый. – 2011. – №11. Т.2. – С. 77-80.
3. Кравченко Ю.О. К проблеме формирования учебной мотивации студентов//Психология в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. – С. 104-106.
4. Молодцова Н.Г. Практикум по педагогической психологии. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 208 с.
5. Ткаченко Н.С. Взаимосвязь стиля саморегуляции учебной деятельности студентов и их мотивации обучения в вузе//Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 382-384.
6. Эннс Е.А. Технологии формирования профессионального самосознания студентов помогающих профессий//Психология в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. – С. 123-125.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Козилова Л.В.

МПГУ

В статье рассматриваются педагогические условия формирования межличностной толерантности в образовательной среде. Показано, что в качестве главного педагогического основания межличностной толерантности можно выделить осознанный и ценностно-осмысленный личностный выбор, в соответствии с которым человек уважает и признает конструктивное право другого человека воспринимать и мыслить иначе, видит ценность многообразия, а также готов к взаимодействию на основе понимания и учета различных точек зрения.

Ключевые слова: образовательная среда, межличностная толерантность, ценностно – осмысленный выбор, интолерантность, установки.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF INTERPERSONAL TOLERANCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Kozilova L.V.

MSPU

The article considers pedagogical conditions of formation of interpersonal tolerance in an educational environment. It is shown that as the main pedagogical foundations of interpersonal tolerance can distinguish conscious and value-conscious personal choice, according to which a person respects and acknowledges the positive right of another person to perceive and think differently, sees the value of diversity and ready for cooperation based on understanding and consideration of different points of view.

Key words: educational environment, interpersonal tolerance, value – conscious choice, intolerance, installation.

Одной из ключевых компетенций в образовательной среде считается толерантность личности. Формирование этой компетенции в современных условиях образования превращается в стратегически значимую цель. Работ по толерантности много и их тематика весьма разнообразна, однако большинство из них можно отнести к двум большим группам. С одной стороны – это теоретические разработки, с другой – прикладные. При этом среди теоретических разработок преобладают философские, культурологические и социологические исследования достаточно высокого уровня абстрактности, а среди прикладных – педагогические разработки сугубо технологически-методического характера. В результате такого положения дел многие авторы пытаются практико-ориентированные подходы выводить напрямую из философских, этических, культурологических и т.п. построений. Большинство педагогических работ по толерантности исходят из просветительской позиции: такую правильную идею толерантности и ненасилия достаточно лишь ясно, подробно и настойчиво изложить – и это само по себе обеспечивает этой идее успех, она начнет «работать». При этом выпадает очень важное звено – психологическое, внутриличностное содержание феномена толерантности, без понимания которого, а также соответствующих условий и механизмов его развития хотя бы в самом общем виде трудно ожидать создания адекватных и эффективных педагогических стратегий. Более того, в таком случае возрастает риск свести все к назиданию и декларациям на тему важности и необходимости толерантности в условиях педагогической деятельности.

Среди разнообразных видов и форм толерантности основанием общей толерантности человека следует считать межличностную толерантность, то есть толерантность как особый способ взаимоотношений, межличностного взаимодействия и профессионального общения.

Следует отметить, что полноценная толерантность – и прежде всего в своей личностной основе – не может быть результатом только внешних воздействий: толерантность не столько формируется, сколько развивается; психолого-методическая помощь в становлении толерантности – это создание условий для её развития. Поэтому важно исходить из того, что из всех форм и видов толерантности наиболее значимой для целей гуманитарной экспертизы в образовании является межличностная толерантность – особый способ построения взаимоотношений, межличностного взаимодействия и общения с другими людьми. Именно в этом виде толерантности наиболее ярко проявляются все основные аспекты проблемы толерантности – как с точки зрения ее изучения, так и с точки зрения развития и обучения.

Межличностный уровень толерантности имеет первостепенное значение в педагогической деятельности, однако именно в этой деятельности ощущается весьма существенный дефицит взаимоуважения и терпимости. В повседневной педагогической практике нередко можно встретить проявления педагогической интолерантности разной степени тяжести – от безразличия к мнению учащегося до откровенного и жесткого обесценивания его мнения вообще и даже унижения за «неправильные взгляды». По результатам исследований, проведенных в 1997-2001 годах среди старшеклассников Санкт-Петербурга (Алексеева Е.В., 2002), в числе наиболее значимых и остро переживаемых ими школьных проблем оказались следующие: «Я боюсь, что различия во взглядах с учителями приведут к плохим оценкам», «Мне бы хотелось, чтобы учителя относились ко мне с уважением» и т.п. Очевидно, что многие учащиеся имеют негативный опыт встреч с проявлениями интолерантности учителя, в общении с которым им очень не хватает справедливых, равноправных, уважительных отношений. По-видимому, суть межличностной толерантности заключается в готовности человека быть открытым, доступным в общении. В таком понимании главное внутриличностное условие толерантности – это понимание естественности и неизбежности индивидуальных различий между людьми и готовность принимать эти различия.

Диалогическая концепция М.М. Бахтина (2003) утверждает диалогическую природу и онтологическую самодостаточность личности, для которой диалог с другой личностью есть способ ее наиболее полноценного существования и развития. В этом смысле диалог – это наиболее естественный, полноценный и развивающий способ бытия человека как личности, это здоровое начало общения, конструктивный потенциал межличностных отношений. Поэтому толерантность является необходимым условием полноценного личностного развития человека.

Межличностная толерантность в концепции диалога может быть раскрыта еще и с помощью конструкта коммуникативных прав личности (Братченко С.Л., 2007). С помощью этого

конструкта описывается система психолого-правовых оснований общения, определяющих границы свободы собеседников таким образом, чтобы обеспечить их взаимодействие на основе взаимного признания. Среди базовых коммуникативных прав личности важное место принадлежит собственному праву на систему ценностей и праву на индивидуальность. Эти права могут рассматриваться и как операционализация коммуникативной толерантности, то есть как фиксация конкретных направлений усилий, необходимых для поддержания полноценного сотрудничества. Именно поэтому признание человеком основных коммуникативных прав личности может служить важными критериями межличностной толерантности.

Таким образом, в качестве главного педагогического основания межличностной толерантности можно выделить осознанный и ценностно-осмысленный личностный выбор, в соответствии с которым человек уважает и признает конструктивное право другого человека воспринимать и мыслить иначе, видит ценность многообразия, а также готов к взаимодействию на основе понимания и учета различных точек зрения.

Литература

1. Алексеева Е.В. Проявление ответственности подростков в совладании с жизненными проблемами / Дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2002.
2. Асмолов А. Г. Толерантность от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. – М., 2000. – С. 5-7.
3. Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М., 2007. – С. 201-222.
4. Комогоров П.Ф. Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов вуза / Автореф. ... канд. пед. наук. – Курган, 2000. – С. 17-18.
5. Рубцов А.В., Юдин Б.Г. Новые ориентиры гуманитарного образования//Человек, 1995. – № 2-4.
6. Скрыбина О.Б. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшеклассников/Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2000. – С. 14-19.

ИНКЛЮЗИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Костенко Л.Д.

Московский региональный социально-экономический институт

В данной статье рассматривается система инклюзивного образования в высшей школе: принципы, доступность, внедрение

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями, инвалид, изоляция, толерантность.

INCLUSION IN VOCATIONAL EDUCATION

Kostenko L.D.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

This article examines the system of inclusive education in higher education: principles, accessibility, and implementation

Key words: inclusive education, children with disabilities, disabled, isolation, tolerance.

В нашей стране вся инфраструктура на протяжении десятилетий не учитывала интересы людей с другими потребностями. Общество не хотело расстраиваться, и долгое время делало вид, что их не замечает. И вот сейчас мы начинаем об этом говорить. Инклюзия не может произойти мгновенно. Нельзя сказать "завтра будет толерантность", и она наступит. На это нужно время. Уже сегодня люди на колясках и с явными признаками особенностей здоровья начали появляться в институтах, на молодежных форумах, общественных мероприятиях. Государство глобально начало ставить задачу обеспечения им комфортных условий для жизни.

Теперь нужно набраться терпения. Инклюзия – очень широкое понятие: дети с разными образовательными возможностями и потребностями обучаются вместе по одним программам в одной школе, колледже, институте. Институты, предоставляющие по-настоящему качественное образование, должны уметь обучать всех, и делать это не только для конкретного ребенка с ОВЗ, но и с точки зрения воспитания других студентов. Здоровые студенты должны понимать, что есть сверстники, которым меньше повезло, но они нуждаются в образовании, развитии и человеческой поддержке. С ними надо дружить и работать вместе.

Инклюзивное (франц. *inclusif* – включающий в себя, от лат. *include* – заключаю, включаю) или включенное образование – термин, используемый для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. В основу инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, которая обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями.

Восемь принципов инклюзивного образования:

1. ценность человека не зависит от его способностей и достижений;
2. каждый человек способен чувствовать и думать;
3. каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;
4. все люди нуждаются друг в друге;
5. подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;
6. все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;
7. для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;
8. разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

Система инклюзивного образования включает в себя учебные заведения среднего, профессионального и высшего образования. Ее целью является создание безбарьерной среды в обучении и профессиональной подготовке людей с ограниченными возможностями. Данный комплекс мер подразумевает как техническое оснащение образовательных учреждений, так и разработку специальных учебных курсов для педагогов и других учащихся, направленных на развитие их взаимодействия с инвалидами. Кроме этого необходимы специальные программы, направленные на облегчение процесса адаптации детей с ограниченными возможностями в общеобразовательном учреждении.

Инклюзивное образование – право каждого ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Проблема ребенка с ограниченными возможностями здоровья заключается в его связи с миром, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограничении мобильности, в ограниченности общения с природой, доступа к культурным ценностям, и даже к элементарному образованию. Детям с ограниченными возможностями, несмотря на свои физические, интеллектуальные, этнические, социальные и иные особенности, необходимо воспитываться вместе со своими сверстниками по месту жительства. А главное они должны быть включены в общую систему образования. Инклюзивное образование не только повышает статус ребенка с особыми образовательными потребностями и его семьи, а также способствует развитию толерантности и социального равенства в обществе. Инклюзия, являясь ведущей тенденцией современного этапа развития системы образования, не должна подменять собой систему специального обучения в целом. Инклюзия – это способ ликвидации всех форм изоляции и дискриминации. Образование является одним из конституционных прав человека и основой справедливого общества. Инклюзивность в образовании можно рассматривать, как признание ценности различий всех детей и их способности к обучению. Инклюзивность в образовании означает, что система обучения подстраивается под ребёнка, а не ребёнок под систему.

Основная задача нашего государства сделать все возможное, чтобы такие люди могли беспрепятственно и удобно жить, учиться, работать, развивать свои таланты и способности, а общество должно приспособляться к инвалидам, способствовать их адаптации к социальным условиям, а не изолировать их. Все это ведет к построению инклюзивного общества и обеспечению образования для всех, т. е. «человек, способный сделать выбор в своей жизни» имеющий «инвалидность», но обладающий интеллектуальным потенциалом, ставится в положение «равный среди равных».

В практике среднего профессионального образования, высшего образования преподавателям приходится работать со студентами с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, иногда с заболеваниями сердца, легких, почек, и т. д. Такие студенты зачастую вынуждены проходить длительные курсы лечения и реабилитации в лечебных учреждениях, что затрудняет процесс получения профессионального образования и может привести к возникновению психологических барьеров с преподавателями и другими студентами. Большинство из нас редко сталкиваются с проблемами обучения студентов с ограниченными возможностями, и почти никогда эти проблемы не входят в сферу наших непосредственных забот. А ведь как много можно сделать для этих людей!

В процессе анонимного опроса студентов, не имеющих подобных проблем со здоровьем, о своем отношении к «проблемным» студентам были получены разные ответы, в большинстве – позитивные, к примеру:

– «Я к таким ребятам отношусь хорошо, всегда помогаю и очень переживаю. Сердце начинает учащенно биться, когда вижу людей с такой ужасной участью. Особенно неприятно смотреть на людей, которые усмеваются ад ними».

– «Я к инвалидам отношусь, как к обычным людям».

– «Я бы сказал, что отношусь никак. Не хорошо и не плохо. Может быть, даже и прозвучит немного грубо, но мне не очень приятно находиться рядом с такими студентами. Никак не могу перебороть в себе это чувство. Знаю одно, что это точно не чувство презрения или неприязни, а скорее похоже на чувство смятения от незнания как себя с ними вести».

Так что же препятствует адаптации студента, обучающегося из числа детей-инвалидов? Это и негативное отношение в обществе, и неприятие его сверстниками, отсутствие технической поддержки, физической доступности.

Эти и другие факторы приводят к тому, что обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья чувствуют себя ненужными, неполноценными, а это затрудняет их социальное вхождение в общество.

А что сами студенты, имеющие инвалидность, могли бы сказать о своем обучении, о трудностях, возникающих на их пути? Студентам многое есть, что рассказать, гораздо больше, чем мы могли бы здесь адекватно представить.

С первых дней пребывания студентов с ограниченными возможностями здоровья в нашем институте, проблеме их социализации уделяется большое внимание. Для успешной адаптации таких студентов к новому виду обучения и коллективу, проводится социально-психологическая и воспитательная работа. Воспитательная работа направлена на:

– развитие интегрированного поведения студентов по отношению к студентам с ограничениями здоровья;

– организацию взаимопомощи студентов при освоении профессиональных компетенций;

– организацию взаимодействия студентов в общественной и культурной деятельности института. Студенты совместно с преподавателями ведут активную волонтерскую работу, оказывая помощь воспитанникам детских домов, реабилитационных центров, что способствует формированию гуманного отношения к людям, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья. Проблема социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья является наиболее сложной и комплексной среди того круга проблем, которые сопровождают процесс становления личности. И для того, чтобы «не такой как все» смог приобрести жизненный опыт, получить образование и перспективы в будущем, необходима четко скоординированная работа всех участников взаимодействия.

Главная цель работы со студентами с ограниченными возможностями здоровья в нашем колледже, институте – это сделать все возможное для того, чтобы их учеба была беспрепятственной. Основными задачами профессорско-преподавательского коллектива института являются:

- создание благоприятных условий, психологического комфорта в обучении;
- защита студентов в их личностном пространстве;
- оказание комплексной помощи в самореализации и саморазвитии в процессе обучения и адаптации к новому социуму;
- установление доверительных отношений между семьей и институтом.

В настоящее время обучение в группе студента с инвалидностью является частным случаем и преподавателю приходится подстраиваться под образовательные потребности учащегося данной категории. При реализации дополнительного профессионального образования профессорско-преподавательского состава для работы с учащимися, имеющими ограниченные возможности здоровья, преподаватели смогут более квалифицированно оказать образовательную поддержку таким студентам.

Цель современного инклюзивного общества – это формирование толерантного сознания, чувства сострадания, ответственности, милосердия и правовой грамотности по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья.

Образование людей с ограниченными возможностями здоровья – это хорошая инвестиция. Таким образом, можно сократить расходы на социальные нужды и зависимость человека от государства, как в настоящем, так и в будущем. Кроме того, оно освобождает других членов домохозяйства от обязанностей осуществлять уход, позволяя им больше времени посвящать своей занятости и другим видам производственной деятельности. Инвестирование в образование лиц с ОВЗ отвечает экономическим интересам государства, поскольку, когда эти люди получают среднее профессиональное, высшее образование, они смогут стать эффективными участниками трудовых ресурсов.

Мы понимаем, что социальная инклюзия – это магистральная линия развития нашего российского общества. Согласно ст. 7, п. 1 Конституции РФ, Россия – это социальное государство, в политике которой есть направление на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Внедрение инклюзивных подходов не может быть отдельной попыткой решения «проблемы инклюзивного образования», ориентированного только на детей с ОВЗ, – это часть более общей проблемы неравенства в образовании.

Проблема инклюзивного образования не может быть решена локально: невозможно создать хорошие условия для лиц с инвалидностью и не создать богатой и разнообразной образовательной среды для других. Поэтому, инклюзивное образование предоставляет большие возможности и открывает новые перспективы для социального развития общества – процесса, актуального во всем мире. Развивая инклюзивные подходы в образовании, педагоги, специалисты, руководители систем образования имеют хороший шанс для творческого взаимодействия, профессионального общения и совместного анализа результатов и достижений. Формируется прекрасная возможность для обмена мнениями, выработки особых концепций и идей, что является очень ценным для профессионального развития.

Таким образом, развивая систему инклюзивного образования, мы способствуем развитию «общества для всех», общества для каждого. Л.С. Выготский одним из первых указывал на необходимость создания такой системы обучения, в которой ребенок с ограниченными возможностями не исключался бы из социума, т. е. не выделялся из общества детей с нормальным развитием. Он утверждал, что главным в воспитании и обучении ребенка с нарушением развития является его интеграция в жизнь и осуществление компенсации его недостатка каким-либо другим путем. Именно в этом заключается главное значение инклюзивного образования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

2. Закон города Москвы от 28 апреля 2010 года № 16 «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве».
3. Назарова, Н.М. Инклюзивное и специальное образование: препятствия и риски развития: сб. научных статей IV международного теоретико-методологического семинара. М.: Лого маг, 2012.
4. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
5. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии: учеб. для вузов / Л.С. Выготский. – М., 2007. – 354 с.
6. Международная научно-практическая конференция «Инклюзивное образование: теория, практика, перспективы развития» (Москва, 26 Ноября, 2012). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosbook.ru/node/61999>

РОЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (ИННОВАЦИИ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ)

Кузнецова Е.А.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье автор приводит комплексный перечень мер по возрождению российской высшей школы и базовые принципы для приведения её в соответствие с требованиями постиндустриального общества.

Ключевые слова: «knowledge economy», «новая» экономика, «экономика познаний», образование, инновации, инвестиции, качество образования, человеческий капитал, бесплатное государственное высшее образование, стабильность, ассоциативность, солидарность гражданского общества.

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION SYSTEM (INNOVATION THROUGH EDUCATION)

Kouznetsova E.A.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

This article is about the complex list of measures to take and about the basic principles necessary to correspond to the demands of the post-industrial society.

Key words: knowledge economy, new economy, cognition economy, education, innovation, investment, quality of education, human capital, national higher education free of charge, stability, unification, solidarity of civil society.

При написании этого доклада автор имел целью дать сжатое, но строгое изложение сложившегося у него собственного мнения, взгляда на становление молодой в историческом масштабе, эволюционирующей, глобальной «новой» экономики, которую обычно называют существующим в английском языке термином «knowledge economy» («экономика познаний» – перевод с английского автора), и привлекающей к себе с каждым годом всё большее внимание во всём мире, включая Россию.

Так как идёт активный процесс продвижения идей «knowledge economy» по всему миру, и в ходе этого процесса мировое сообщество вырабатывает и осваивает один общий профессиональный язык. По этим причинам национальные терминологические и понятийные аппараты должны быть идентичными категориям и понятиям, принятым в мировом сообществе. По мнению автора, англоязычный термин «knowledge economy» и именно русскоязычный термин «экономика познаний» являются действительно адекватными понятийными терминами. Ёмкое и широкое понятие «экономика познаний» является поглощающим по отношению к более или менее известным (альтернативным вариантам перевода английского понятия «knowledge economy») понятиям: «экономика знаний»,

«информационная экономика», «инновационная экономика», «инновационно-информационная экономика», «интеллектуальная экономика», «новая экономика», «общество знаний», «экономика, основанная на знаниях».

Осуществление проектов по трансформации экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития невозможно без наличия особого потенциала, а именно: должна присутствовать практическая способность и реальная готовность имеющегося человеческого капитала изменить существующую экономику на экономику, базирующуюся на творческом мышлении (интеллекте) и эффективном применении результатов познаний (профессиональных, специальных знаний). И, безусловно, располагая означенным потенциалом, Российская Федерация в поиске путей развития и проявления этого своего потенциала обязана делать ставку на образование.

Для того, чтобы качественно преобразовать социально-экономическую систему страны и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие нации необходимо наличие основ, то есть того стратегически главного, на чём будет строиться «экономика познаний», и что является её сущностью. Так вот, к числу существенных базовых признаков реальности осуществления перемен относится именно состояние образовательной системы. При этом инновационный характер высшего профессионального образования является безусловной основой становления «экономики познаний».

Истинно образование является основным фактором – экономическим элементом, способствующим привлечению иностранных инвестиций, стимулированию предпринимательского управления и использованию возможностей технического прогресса.

Под образованием понимается получение индивидуумом на протяжении всей жизни систематизированных знаний, приобретение практических навыков и опыта в результате просвещения и обучения, что является обязательным условием для «экономики познаний».

В свете изложенного, в настоящее время значительным образом вырастает роль научных знаний во всех областях деятельности и сферах жизни общества.

Существующей теперь России, развитие которой затруднили, как утрата в постсоветский период мировых позиционных достижений в науке, образовании, медицине, космической, оборонной отраслях промышленности и так далее, так и вырождение всех составляющих человеческого капитала, предстоит постепенно создавать эффективную современную экономику, определив приоритетные направления её модернизации. Однако, «никакая модернизация не возможна без квалифицированных специалистов, талантливых учёных, без качественного образования и постоянного профессионального обучения» [1].

В этих нынешних условиях, когда, по словам Президента РФ, «нужно использовать всё, что есть, и создавать то, чего нет» [2], роль образовательных учреждений высшего профессионального образования, как инновационных учреждений и ведущих научных центров, в обеспечении социально-экономического и технологического прогресса на этапе становления «экономики познаний», является исключительно важной.

Но, к сожалению, в теперешнем «высшем образовании...моду по-прежнему определяют не классические и исследовательские университеты, мощные университеты, а ... сотни третьесортных институтов» [2].

Означенное тяжёлое положение в российском высшем профессиональном образовании (ВПО), которое сложилось на начало 2012 года, глава государства в своём ежегодном Послании Федеральному собранию от 22.12.2011 откровенно оценивал как «крайность», которую «надо исправить». Исправить, в частности, посредством создания «сети современных вузов, которые отвечают именно мировым стандартам, как по качеству образования, так и по уровню проводимых научных исследований», а также строительства современных университетов, как очередных (вслед за «Сколково») проектов «глобального масштаба в сфере науки, образования и инноваций» [2].

В современных условиях высшее образование необходимо рассматривать как национальный актив, который предназначен для инноваций и управляется инновациями.

В своих значимых выступлениях Президент и Председатель Правительства Российской

Федерации поименовали по-настоящему системные шаги, которые необходимо совершить для исправления крайне тяжёлого положения в высшей школе на пути к «экономике познаний» и в целях «развития инновационного характера профессионального образования как основы становления «экономики познаний», из них:

– «следует создать условия для активного привлечения инвестиций из других – помимо государственных источников – в ... образование» [3];

– следует отменить ограничения на передвижение граждан нашей страны, открыв и наше общество для остального мира, и, таким образом, предоставить гражданам «возможность в полной мере пользоваться богатствами всей человеческой цивилизации, включая достижения образования, науки, мировой истории и культуры» [4];

– в целях становления конкурентоспособной образовательной системы «необходимо в первую очередь поддержать те высшие учебные заведения, которые реализуют инновационные программы, в том числе путём закупки для вузов новейших отечественных и зарубежных образцов оборудования» [5];

– «следует создать систему объективного, независимого внешнего контроля за качеством получаемых знаний, и необходимо в широком открытом диалоге с общественностью выработать принципы установления объективных рейтингов вузов» [5];

– «нужно ... расширять финансовую самостоятельность учебных заведений ... с одновременным повышением их ответственности ... за все составляющие качества учебного процесса и за его конечный результат» [5];

– «необходимо разработать систему моральных и материальных стимулов для сохранения ... лучших педагогов и постоянного повышения их квалификации, ... для пополнения» образовательных учреждений «новым поколением» преподавателей. «Причём вовсе не обязательно только с педагогическим образованием» [6];

– «нужно создать постоянно действующий механизм поддержки ... талантливых, открытых к прогрессу и способных создавать новое ... специалистов, привлекать к работе в России наиболее авторитетных российских и зарубежных учёных. ... Следует упростить правила признания научных степеней и дипломов о высшем образовании, полученных в ведущих университетах мира, а также правила приёма на работу необходимых нам специалистов из-за рубежа. Визы им должны выдаваться быстро и на длительный срок. Мы в них заинтересованы» [7];

– «создавать прямо на базе современных вузов бизнес-инкубаторы ... Именно в них выпускники будут учиться превращать технические замыслы в прибыльные бизнес-проекты» [7];

– «надо принять меры по подготовке и повышению квалификации преподавателей вузов. ... В этих целях организовать их стажировки в крупнейших вузах России и за рубежом, задействовав для этого ... президентскую программу подготовки управленческих кадров» [7];

– «нуждаются в дальнейшем развитии межвузовская кооперация, обмен ресурсами, академическая мобильность студентов и преподавателей, как в Российской Федерации, так и за рубежом» [8];

– необходимо создание «целостной электронной образовательной среды (использование в образовании информационных коммуникационных технологий и электронных образовательных ресурсов) как фактора повышения качества образования» [8];

– «государственное задание на получение высшего образования должно учитывать потребности инновационной экономики» [8];

– необходимо «обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально ориентированного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [8];

– необходимо «обеспечение инновационного характера базового образования» [8];

– необходимо «развитие объединений образовательных учреждений профессионального образования (кластерного типа) на базе вузов» [8], расположенных на прилегающих территориях, с целью продвижения результатов научных исследований и разработок и

распространения инноваций;

– необходимо «улучшение материально-технической базы сферы профессионального образования: ... реконструкция и строительство объектов федеральных образовательных учреждений профессионального образования, учебных и учебно-лабораторных корпусов, зданий библиотек, а также объектов социальной направленности» [8].

По мнению автора, эта официальная «дорожная карта» содержит, безусловно, не исчерпывающий комплекс мер по возрождению российской высшей школы для приведения её в соответствие с требованиями «экономики познаний». Означенный перечень мер является открытым, и он обязательно должен дополняться, корректироваться и уточняться в процессе развития, в частности, уже сейчас в него можно включить и такие:

– необходимо взять курс на адаптацию с западной образовательной системой.

Имея это целью, установить партнёрские отношения с конкретными ведущими университетами мира, заключить с ними специальные соглашения о создании самостоятельных отделений этих университетов в России, которые могут стать для российских студентов своеобразным «окном в мир». В этих же целях представляется уместным создание и развитие специальной зоны (с научными, производственными и инфраструктурными площадками), свободной для образования, рассчитанной на размещение большого числа отделений иностранных высших учебных заведений, а также тысяч студентов этих вузов. Там же могут быть расположены и российские университеты. Государство должно предоставить означенным вузам специальные привилегии: налоговые льготы, государственные кредиты для студентов и гранты;

– практиковать привлечение для работы в должностях ректоров и проректоров высших учебных заведений высококвалифицированных профессионалов-нерезидентов, занимавших (занимающих) аналогичные должности в иностранных университетах;

– обеспечить «естественный отбор» вузов как основной движущий фактор развития высшей школы. В результате означенного процесса выживания должны остаться только востребованные современностью и популярные высшие учебные заведения. А важнейшими показателями степени популярности всякого вуза должны быть: его академическая репутация, спрос на его выпускников, мера вовлечения в межвузовские контакты и мера интегрирования в мировое научное пространство;

– необходимо взять курс на количественный прирост выпускников вузов («экономика познаний» нуждается в большом количестве выпускников высшей школы);

– дистанционное обучение должно являться перспективным инструментом для получения высшего образования.

Этот приведённый выше комплекс мер по возрождению российской образовательной системы должен зиждиться на основополагающих твёрдых принципах, как то:

1. Образование (ВПО) должно быть исключительно качественным (здесь и далее выделено мной – примечание автора). Сегодня, когда в «высшем образовании...моду ... определяют ... сотни третьесортных институтов» [2], когда в высшем образовании «мы уже «откатились» с передовых позиций» [6], крайне низкое качество российского образования вызывает очень сильную, серьёзную озабоченность. Здесь имеется в виду:

– человеческий фактор – основной фактор, от которого зависит качество получаемых знаний;

– категорическая недопустимость коммерциализации системы образования (ВПО). Вуз не должен быть «организацией, преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческой организацией)» [9], и только. И уж, тем более это требование в полной мере имеет отношение к общественным (не частным) высшим учебным заведениям.

За рубежом многие частные вузы, основанные предпринимателями и магнатами «для поддержания общественного благоденствия и во имя развития человечества и цивилизации» [10], возглавляют существующие рейтинги лучших университетов мира, как в качестве учебных заведений, так и в качестве научных центров [11]. Все они превратились в

крупнейшие международные образовательные центры.

Главной целью вуза в отношении студентов должно быть предоставление им качественного образования, пусть даже и за плату.

Образование же в общественных (государственных, муниципальных) вузах «должно быть бесплатным ... и одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» [12], тем паче, когда речь идёт о провозглашении Российской Федерацией области образования приоритетной [13] и о широко объявленной реализации приоритетного национального проекта «Образование» [5] Гарантированное Конституцией России право граждан на образование [13] должно быть обеспечено бесплатностью всех видов образования; широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи с жизнью, наукой и производством; развитием заочного и вечернего, а также дистанционного обучения; предоставлением государственных стипендий, а также иных привилегий и льгот успешно обучающимся студентам.

2. Высшее образование порождает более высокие ожидания у граждан, поэтому государство должно бороться за интеллектуальное богатство нации.

3. Инвестиции в государственное высшее профессиональное образование должны вестись высокими темпами и в полном соответствии с социально-экономической динамикой, присущей образованному обществу.

4. Формирование мотивации граждан в пользу получения высшего образования.

Из вышеприведённого следует вывод, что Россия только в начале главного преобразования экономики, которое займёт десятилетия.

Для перехода к современной «новой» индустриальной экономике – «экономике познаний», где человеческий фактор является основным фактором развития, безусловно, в первую очередь, требуются стабильность, ассоциативность и солидарность гражданского общества, квалификация и компетенция его граждан.

Архиважно, чтобы правильные государственные ориентиры, приоритетные задачи и стратегические замыслы воплощались не только в словах в качестве заявлений о намерениях, но и воплощались в жизнь (реализовывались на практике). То есть, говоря иначе: слова не должны расходиться с делами. В этих целях государство в обязательном порядке должно располагать технической, правовой и финансовой возможностями.

У Российской Федерации, безусловно, есть потенциальный шанс – построить «экономику познаний». Но для этого и всем нам, и конкретно каждому из нас, ещё нужно очень многое сделать.

Инициатива начинается с отдельного человека, обладающего знанием.

Литература

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29.06.2010 «О бюджетной политике в 2011– 2013 годах».
2. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 22.12.2011 «Послание Президента РФ Федеральному собранию».
3. «Основные направления бюджетной политики на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов» (утверждены Минфином РФ).
4. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 25.04.2005 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации».
5. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 10.05.2006 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации».
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию».
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации».
8. Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 годы».

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, статья 50 пункт 1.
10. <http://www.stanford.edu/about/>
11. http://statistic.su/blog/university_rating/2011-03-11-196; <http://e-educ.ru/240-reyting-luchshih-universitetov-mira-20112012-...>
12. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), статья 26 пункт 1.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) статья 43 часть 1.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ В ВУЗЕ

Луцик С.С., Иванова А.Г.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматривается эффективность применения современных технологий в организации работы Приемной Комиссии в ВУЗе.

Ключевые слова: Дигитализация, интерактивные технологии, Admission.

ON THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF THE SELECTION COMMITTEE AT THE UNIVERSITY

Lutsik, S.S., Ivanova, A.G.

Moscow regional social-economic Institute

The article discusses the efficacy of modern technology in the organization of the selection Committee at the University.

Key words: Digitalisation, interactive technologies, Admission.

В современном образовании постоянно происходят процессы совершенствования, изменения и улучшения образовательных методик. Свидетельством этому является изменение государственных образовательных стандартов, образовательные процессы ВУЗа все чаще задействуют современные интерактивные технологии, используют электронные методы образования и внедряют дистанционное обучение не только как отдельный элемент, но и в совокупности с обычными формами.

Подобные изменения должны затрагивать не только образовательный процесс, но и все процессы, участвующие в функционировании ВУЗа. Дигитализация – реалья сегодняшнего дня. Она упрощает и облегчает доступ ко всем традиционным способам получения информации и должна быть внедрена и максимально эффективно использована в системе ВУЗа.

В качестве эксперимента авторами статьи было предложено универсальное решение для работы Приемной Комиссии, которое представляет собой базу данных для обработки поступающей информации от абитуриентов и автоматической подготовки документации для оформления личных дел. Платформой для реализации была выбрана программа Microsoft Access (универсальная база данных), обладающая гибкостью к изменениям при вводе полученной информации в соответствии с регулярными изменениями законодательства по вопросам приёма. А также позволяет легко выводить данные на печать и сохранять запросы. Данная программа была названа Admission, год в названии указывает на год приёмной кампании.

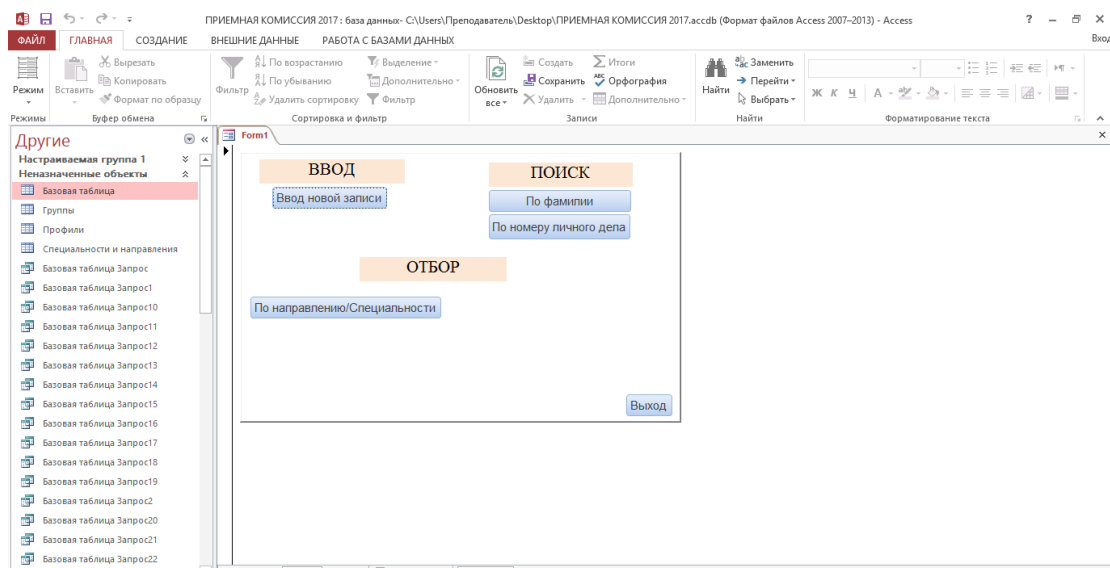

Рис.1. Образец стартовой страницы программы Admission2017

На стартовой странице присутствуют кнопки, позволяющие вводить, искать, а также обрабатывать персональные данные абитуриентов. Простота и доступность позволяют моментально освоиться в работе программы, понять её структуру и взаимосвязи отдельных разделов.

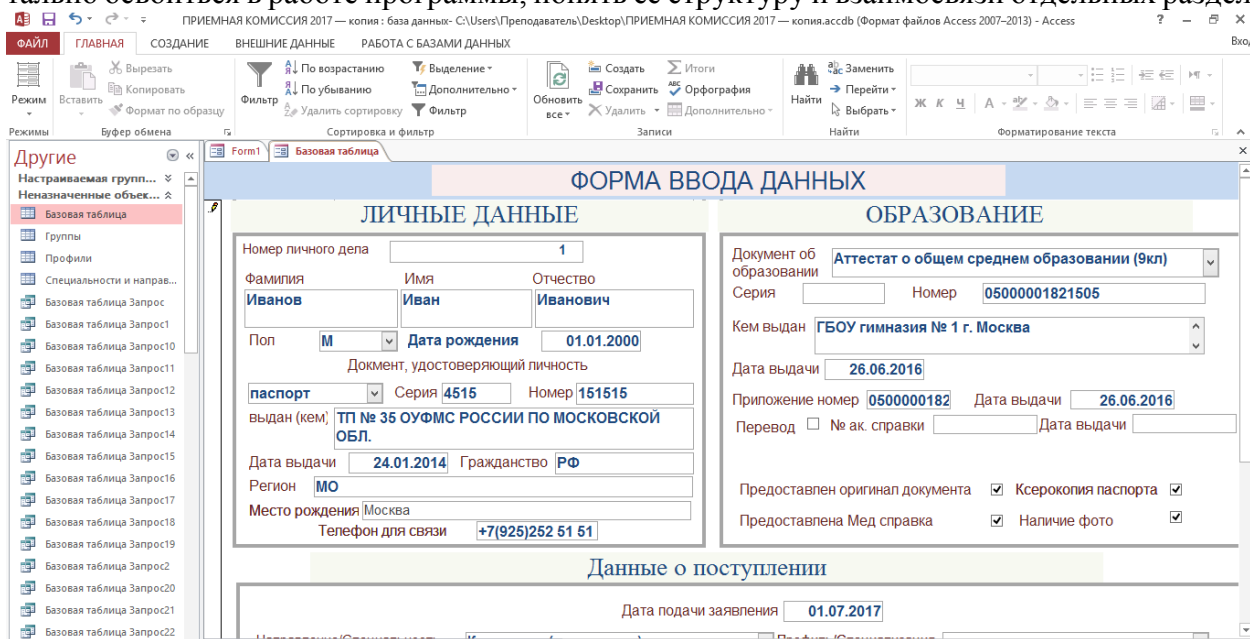

Рис.2. Образец вкладки для ввода данных

На рис. 2 представлено окно ввода данных, все элементы данных разделены на отдельные блоки в зависимости от типа представленного абитуриентом документа или вида предоставленной информации.

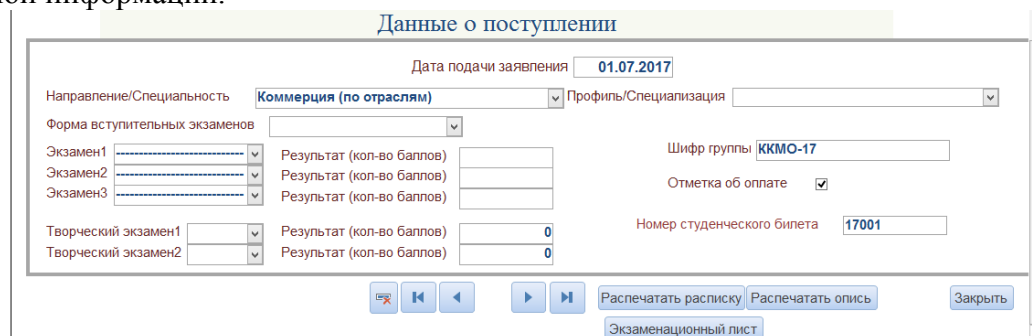

Рис. 3. Образец формы ввода данных для поступления

На рис.3 представлен образец формы ввода данных о поступлении. Каждый элемент помогает без труда определить необходимую информацию о выбранном абитуриентом направлении/специальности. Формы экзаменов заносятся в базу на основании оцениваемых по столбальной шкале результатов единого государственного экзамена (ЕГЭ), которые признаются в качестве результатов вступительных испытаний, и (или) по результатам вступительных испытаний, проводимых Институтом самостоятельно в случаях, установленных правилами заранее в зависимости направлений ВУЗа. Данный способ упрощает задачу систематизации и вывода данных по этим показателям.

АНО ВО "Московский региональный социально-экономический институт"

ОПИСЬ ЛИЧНОГО ДЕЛА № 1

Печать
Закрывать

Фамилия Иванов Имя Иван
Отчество Иванович

Наименование документа	Дата принятия, фамилия и подпись секретаря	Дата возврата, фамилия и подпись секретаря
Заявление		
Копия паспорта ☒		
Копия документа об образовании		
Оригинал документа об образовании		
Аттестат о общем среднем образовании (9кл) Серия _____ Номер 05000001821505 выдан 26.06.2016 с ПРИЛОЖЕНИЕМ		
Фотографии ☒		
Медицинская справка ☒		

Рис.4. Образец описи личного дела абитуриента

На рис.4 представлен образец описи личного дела абитуриента, который необходим для дальнейшей классификации данных при формировании личного дела (см. рис. 4,5). Система позволяет формировать базовую документацию на основании введенных данных: расписки, опись личного дела, экзаменационный лист; готовит списки подавших документы для размещения на сайт института в раздел «Абитуриент». База позволяет пользоваться гиперссылками и привязками к занесенным данным, что по факту дает возможность создания любой формы необходимого документа.

Например, в версии Admission2018 будет добавлена возможность формирования приказов о зачислении на основе внесенных данных.

АНО ВО "Московский региональный социально-экономический институт"

РАСПИСКА

Печать
Закрывать

Личное дело 1
01.07.2017 г. приняты следующие документы у абитуриента

Ф. И. О. Иванов Иван Иванович

1. Документ об образовании Аттестат о общем среднем образовании (9кл)
Серия _____ Номер 05000001821505 выдан 26.06.2016

2. Приложение к документу об образовании Номер 0500000182 выдано 26.06.2016

3. Медицинская справка

4. Фото (3х4)

5. Ксерокопия паспорта

МП _____
Принял (а) _____
(подпись технического секретаря, сотрудника архива)

Сдал (а) _____

Рис.5. Образец расписки

МННАЯ КОМИССИЯ 2017 — копия : база данных- C:\Users\Преподаватель\Desktop\ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ 2017 — копия.accdb (Формат фай
 ВНЕШНИЕ ДАННЫЕ РАБОТА С БАЗАМИ ДАННЫХ

Form1 Базовая таблица Экзаменационный лист

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЛИСТ № 1

Направление/Специальность Коммерция (по отраслям)

Профиль/Специализация _____

Иванов Иван Иванович

 (Ф.И.О. абитуриента)

протокол о допуске к вступительным экзаменам № __ от «__» _____ 2017г.

№	Наименование дисциплины	Дата	Оценка (прописью)	Оценка (цифрой)	Фамилия экзаменаторов	Подпись экзаменатор
1	Русский язык					
2	Математика					
3	Обществознание					

Итого баллов _____ Ответственный секретарь Приемной Комиссии _____ Петрушова О.А.

Примечания:
 1. Явка на экзамен с экзаменационным листом и паспортом.
 2. По окончании вступительных экзаменов экзаменационный лист должен быть возвращен в Приемную Комиссию.
 3. При получении неудовлетворительной оценки экзаменационный лист остается у экзаменатора.
 4. Не зачисленные в Институт получают свои документы по результатам только после сдачи экзаменационного листа.
 5. Оценки по русскому языку, математике, обществознанию выставляются по столбчатой шкале.

С правилами проведения экзаменов ознакомлен « » 2017 г. Абитурient /

Рис.6. Образец экзаменационного листа

Так, дигитализация повышает эффективность работы Приемной Комиссии. Помимо этого, данные из базы Admission2017 могут быть использованы при формировании внутри ВУЗовской базы, статистических отчётов, позволяет проследить динамику набора абитуриентов как за краткосрочный, так и долгосрочный период.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон № 84-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере образования в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
5. Приказ Минобрнауки России от 14.10.2015 № 1147 (ред. от 31.07.2017) «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.10.2015 № 39572).
6. Положение о проведении единого государственного экзамена, утвержденным приказом Минобрнауки России от 26 декабря 2013 г. № 1400 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования»;
7. Правила приёма в Московский региональный социально-экономический институт в 2017/2018 учебном году.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА GIMSI ПРИ СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ BUSINESSINTELLIGENCE ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Льес Мекид

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В условиях перехода к «экономике знаний» сектор высшего образования как основной производитель знаний и высоких технологий нуждается в разработке и внедрении современных эффективных информационных систем. Рассматривается алгоритм методики GIMSI и преимущества ее использования при разработке технологии BI на примере одного из институтов Алжира.

Ключевые слова: Высшее образование, поддержка принятия решений, Businessintelligence, GIMSI, Tableaubord.

APPLICATION OF THE GIMSI TOOL FOR THE CREATION OF A BUSINESS IN- TELLIGENCE SYSTEM FOR AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Lyes Mekid

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE)

Under the conditions of transition to the "knowledge economy", the higher education sector, the leading producer of knowledge and advanced technologies, needs to develop and implement modern and efficient information systems. The algorithm of the GIMSI methodology and the advantages of its use in the development of BI technology are considered in the example of one of the Algerian institutions.

Key words: Higher education, Decision support system, Business intelligence

1. Введение

В настоящее время высшее образование в большинстве стран мира, и в развивающихся странах в особенности, сталкивается со множеством серьезных проблем. После периода, когда сектор, благодаря своей роли национального символа и фактора, стимулирующего развитие остальных звеньев цепочки системы образования, получал ощутимую политическую и финансовую поддержку со стороны государства, уже начиная с 80-х гг. 20-го века высшее образование во многих странах переживает серьезный кризис и, как следствие, потерю приоритетного статуса и некоторую деградацию. Однако в последние годы, с появлением понятия «экономика знаний» в качестве важнейшего индикатора конкурентоспособности государства, этот сектор вновь начинает играть приоритетную роль в национальных стратегиях развития, что требует его диверсификации и модернизации, а, следовательно, и совершенствования систем и методов управления образованием.

В Алжире на сегодняшний день можно выделить такие основные тенденции развития сектора высшего образования, как быстрый рост численности студентов, диверсификация видов и направлений подготовки, рост степени приватизации сектора, региональная интеграция и интернационализация, более широкая автономия образовательных учреждений и диверсификация их функций, приоритетность стратегического планирования и мониторинга результатов деятельности, более тесная связь с рынком труда, появление рейтингов [1, 2]. Появление подобных тенденций вызывает необходимость разработки образовательными учреждениями собственной управленческой политики, более четкого обоснования выбираемой стратегии и тактики, постоянного мониторинга деятельности, оперативного реагирования на возникающие ситуации и, как следствие, разработки и внедрения более продвинутых информационных систем управления образовательными учреждениями. Требованию такой многофункциональности, на наш взгляд, наиболее полно отвечают технологии Business Intelligence (BI), представляющие собой превращение больших объемов необработанных данных в удобную для использования информацию, выделяя сведения, в каждый данный момент необходимые субъектам принятия решений, моделируя различные варианты и событий и позволяя спрогнозировать развитие ситуации. Внедрение подобных инструментов в образовательных учреждениях

позволит совместить растущую самостоятельность и диверсификацию деятельности университетов с постоянным как внешним, так и внутренним контролем за их деятельностью (причем как в целом, так и по отдельным структурным подразделениям), оценить степень достижения поставленных перед ними задач и уровень соответствия проводимой управленческой политики выбранной стратегии и тактике.

На сегодняшний день существует довольно мало исследований по применению технологий BI в образовательных учреждениях, отсутствует единая методика разработки таких систем. На наш взгляд, одним из наиболее адаптированных к специфике сектора инструментом является метод GISMI.

2. Определение системы Business Intelligence

Система Business Intelligence (BI) представляет собой «возможность понимания связей между представленными фактами» [3], «набор инструментов и программного обеспечения, который используется для анализа оперативных данных из операционной системы компании. Эти данные преобразуются в ориентированные на менеджера и проанализированные с помощью различных манипуляций» [4]. По Р.Кимбаллу, общие задачи, которые призвана решить BI-система, – это быстрый и простой доступ к информации, ее целостность, достоверность и качественность, адаптация к изменениям внутренних и внешних факторов, своевременность предоставления информации для оперативного реагирования, ее защита, а также преобразование неструктурированной массы данных в значимые для менеджеров сведения [5].

3. Метод GISMI как инструмент разработки BI систем для учреждений образования

Проект BI должен быть тесным образом связан с выбранной целью, организационной структурой объекта и потребностями и запросами лиц, принимающих решения. Именно из-за отсутствия адаптированного метода разработки множество внедренных систем не оправдывает ожиданий пользователей. На наш взгляд, одним из наиболее приемлемых при разработке BI-системы для образовательного учреждения является предложенный А.Фернандезом метод GISMI [6, 7, 8], позволяющий постоянно адаптировать систему управления организацией к новым потребностям внешней и внутренней среды. Технология основывается на принципе общего управления на базе разделенной ответственности. Отправная точка методики – активная кооперация взаимодействующих субъектов при принятии решений, а в качестве ключевых моментов выступают определение целей в соответствии со стратегией учреждения, выбор показателей эффективности и на этой основе разработка и внедрение системы BI, что, на наш взгляд, соответствует специфике учреждений высшего образования. Еще одним определившим наш выбор достоинством технологии является адаптированность последней к объектам различных сфер деятельности (в то время как множество существующих технологий разработки систем BI предназначены для экономических, прежде всего финансовых структур), поскольку она концентрируется в первую очередь на организационных, а не на финансовых аспектах функционирования.

Метод состоит из 4-х фаз, объединяющих в общей сложности 10 этапов, каждый из которых решает определенную задачу проекта и представляет собой уровень реализации инструмента BI [8].

1. Идентификация.

В этой фазе сгруппированы этап анализа специфики исследуемого объекта, его менеджмента и среды функционирования как в тактическом, так и в стратегическом плане с целью определения рамок проекта, и этап углубленного анализа структуры и деятельности организации с целью выделения критически важных процессов и целей проекта.

2. Концепция. Фаза состоит из 5 этапов, а именно:

- определение тактических целей каждого структурного подразделения в зависимости от стратегических целей учреждения;
- обрисовка концепции панели управления *tableauxdeboard* для каждого подразделения, способной оказать эффективную помощь в управлении;
- выбор индикаторов в зависимости от намеченной цели и среды функционирования, осуществляемый совместно с субъектами принятия решений;

- сбор информации, необходимой для построения показателей: на данном этапе могут быть использованы технические инструменты типа ETL;
- изучение взаимодействия между отдельными панелями и разработка когерентной системы показателей Tableauxdebord, совместное использование компетенций для осуществления эффективного управления;

3. Реализация. Выделяется этап выбора адекватного программного обеспечения: определение технологических требований к системе BI и выбор конкретных инструментов, наиболее адаптированных к специфике проекта, и этап внедрения искомой системы в организации.

4. Постоянный мониторинг системы с целью выявления устойчивости ее работы и соответствия поставленным целям, и на этой основе совершенствование и модификация проекта.

Основная идея метода заключается в том, что эффективный менеджмент полностью зависит от качества панелей управления: вряд ли возможно осуществить результативную стратегию, если система поддержки принятия решений, и в первую очередь управляющие панели, не полностью когерентны. Правильно разработанные панели управления обеспечивают согласованный и динамичный менеджмент организации в свете достижения намеченных стратегических целей, позволяют говорить о реальной поддержке принятия решений, выступая в качестве инструмента снижения неопределенности, некоего общего стандарта, адаптированного к конкретной деятельности., позволяя избежать ложных коллективных решений и отвечая на три главных вопроса: «что происходит», «почему происходит именно так» и «что надо сделать, чтобы направить ситуацию в нужное русло».

4. Разработка панелей управления Tableaudebord для учреждения высшего образования Алжира

Нами предпринята попытка на базе технологии GIMSI разработать систему BI для отдельного подразделения, а именно департамента учебной деятельности, одного из алжирских институтов. В данной работе мы коснемся вопроса создания для этого инструмента его «сердца» (по выражению автора методики А. Фернандеза) – информационных панелей управления. В качестве основы подобных панелей в технологии GIMSI предлагается использовать систему показателей Tableaudebord (TdB), предложенную Дж. Мало [9] и впоследствии неоднократно усовершенствованную. Tableau de Bord – «средство измерения эффективности деятельности, облегчающий процесс упреждающего управления. Данная методика позволяет уменьшить неопределенность и снизить риски при принятии решений. Таким образом, TdB представляет собой инструмент поддержки принятия решений» [10]. Эта система делает возможным контроль за достижением поставленных ранее задач, а также выступает в качестве инструмента диагностики, реагирования и «иерархического диалога» между стратегическим и операционным уровнями управления [11]. Выбор для нашего исследования TdB обусловлен тем, что эта система, во-первых, будучи гораздо более сосредоточенной на вопросах организации, позволяет обеспечить мониторинг показателей, не являющихся чисто финансовыми, во-вторых, способна наилучшим образом информировать менеджеров о состоянии внутренних процессов и внешней среды в ситуации, когда миссия и стратегия организации существуют в неявном виде или отсутствуют объективные предпосылки для создания инфраструктуры продвинутого стратегического управления (небольшая организация или компания, функционирующая в стабильных отраслях с невысоким уровнем конкуренции, какой и является выбранный для нашего исследования институт). TdB позволяет объединить в одной структуре стратегические и операционные показатели, осуществить вертикальную связь и распределение ответственности на каждом организационном уровне.

В соответствии с методикой GIMSI нами были выявлены следующие основные стратегические задачи исследуемого института:

- обеспечение подготовки специалистов всех уровней высшего образования (бакалавров, магистров, специалистов, кандидатов наук) в области управления и ИТ-технологий с соблюдением международных стандартов и гарантией приобретения выпускниками института знаний и навыков, открывающих перед ними новые перспективы в карьере;
- повышение квалификации специалистов по имеющимся в институте направлениям подготовки в соответствии с запросами предприятий и организаций;

– ориентация подготовки выпускников на запросы менеджеров компаний и организаций на всей территории страны и максимальное удовлетворение требований этих менеджеров к уровню такой подготовки.

Кроме того, на базе изучения документации, анализа функциональных процессов и исследования имеющихся технологий обработки информации были определены необходимые менеджерам ВУЗа виды аналитической поддержки, а именно информация:

- о клиентах, их сферах деятельности, а также ведомствах и компаниях;
- об учебных курсах, необходимых каждому клиенту;
- о предлагаемых направлениях подготовки, завершеном обучении по разным типам клиентов (предприятия, кадры, частные лица);
- о количестве обучающихся на каждом направлении подготовки;
- об отчисленных слушателях и причинах их отчисления;
- итоговый (в том числе ретроспективный) обзор и анализ процесса обучения.

В результате определен состав искомым информационных панелей TdV: они должны содержать сведения о клиентах института, о необходимых каждому клиенту учебных курсах, о предлагаемых направлениях подготовки, завершеном обучении по разным типам клиентов (предприятия, кадры, частные лица), данные о количестве обучающихся на каждом направлении подготовки, об отчисленных слушателях и причинах их отчисления, а также итоговый (в том числе ретроспективный) обзор и анализ процесса обучения. Данный набор предназначен для всех подразделений департамента, которые охватывает созданная BI-система, причем каждое из них будет иметь одну и ту же модель и одни и те же параметры, но с различными уровнями детализации.

Наличие готовых панелей позволяет перейти к следующему шагу разработки инструмента BI – к фазе реализации проекта, а именно к выбору адаптированных к конкретной ситуации технических инструментов и к этапу внедрения системы в институте.

5. Заключение

Технология GIMSI является действенным инструментом создания систем Business Intelligence для учреждений высшего образования. Созданные в ходе реализации проекта панели управления Tableau de Bord, являющиеся базовым элементом GIMSI, обеспечивают институту качественную поддержку принятия решений, осуществляя многосторонний взгляд на функционирование организации и предоставляя каждому из менеджеров подразделений синтезированные показатели для сравнения своей результативности с поставленными целями и адекватного реагирования на ситуацию. Наличие таких панелей позволяет осуществить успешную реализацию проекта BI в целом для реализации максимально эффективного управления деятельностью образовательного учреждения.

Литература

1. Rapport sur la gouvernance des universités en Algérie. – www.univ-bouira.dz/fr/images/uamob/.../Rapport%20sur%20la%20gouvernance.pdf.
2. Enseignement supérieur. Environnement socio économique et dispositif LMD, quelles actions pour quels objectifs?. – FCE 15 NOVEMBRE 2016.
3. X.P.Luhn. A Business Intelligence System. – IBM journal. Oct.– 1958.
4. TOURNIER R. Analyse en ligne (OLAP) de documents. Thèse de doctorat en informatique. – Toulouse: Université Toulouse III Paul Sabatier. – 2007.
5. KIMBALL R, MARGY R. The Data warehouse toolkit: The Definitive Guide to Dimensional Modeling. 3rd Edition. – N .Y.: John Wiley& Sons.– 2013.
6. Fernandez A. Les nouveaux tableaux de bord des managers : le projet décisionnel dans sa totalité. 4ème Edition. –P.Eyrolles), 2004.
7. Fernandez A. L’essentiel du tableau de bord : Methodecomplete et mise en pratique avec Microsoft Excel. – Eyrolles, 2011.
8. Fernandez A. Les nouveaux tableaux de bord des managers: Le projet BusinessIntelligence clés en main. 6ème édition. –P.,Eyrolles, 2013.
9. Malo J.L. (2000), «Tableaux de bord». – B. Colasse, Encyclopédie de Comptabilité, Contrôle de Gestion et Audit, Economica. – 2000.

10. KHOURI S. Modélisation conceptuelle à base ontologique d'un entrepôt de données. Thèse de magistère en informatique. – Alger : Institut National de Formation en Informatique (I.N.I). – 2008.

11. Ardoin J.L., Michel D., Schmidt J. Le controle de gestion, 2eme ed. – P.: PubliUnion. – 1986.

ИСТОРИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

Муцурова З.М.

Чеченский государственный педагогический университет

В данной статье рассмотрены процессы внедрения информатизации в школах Российской Федерации. Проанализированы исторические аспекты информатизации в образовательном процессе. Выявленные и рассмотрены проблемы, связанные с использованием средств информационных коммуникативных технологий в образовательном процессе. На основе приведенного исследования авторами, предлагается ввести дистанционное обучение в вузах и создать расширение базы практики и профориентации в учебных заведениях.

Ключевые слова: образовательная структура, сельские школы, информационно-коммуникативные технологии.

THE HISTORY OF INFORMATIZATION OF SMALL RURAL SCHOOLS

Mutsurova Z.M.

Chechen state pedagogical universite

This article describes the process of introduction of information to the school in the Russian Federation. Analyzed historical aspects of informatization in the educational process of the Chechen Republic. Identified the problems associated with the use of information and communication technologies in the education process of the Chechen Republic. On the basis of the authors proposed, to introduce distance learning universities to create a widening of the base practices of orientation in schools.

Keywords: structure of education, rural schools, information and communication technology.

Исторически, большую часть Российской Федерации составляют сельские регионы, по статистике в России из **59 тысяч школ почти 40 тысяч – сельские**, где учатся более четырех миллионов человек. В большинстве сельских школ за партами сидят не более 5-10 человек, что делает их с точки зрения финансирования нерентабельными, однако именно сельские школы страны, обеспечивают подготовку кадрового потенциала страны для решения ряда важнейших задач, таких как развитие сельского хозяйства с целью обеспечения продовольственной и сырьевой продукцией населения, а также потребностей в рабочих и интеллектуальных ресурсах для производства. Решение подобных задач сопряжено с необходимостью модернизации, повышению качества и эффективности образовательного процесса в сельских школах.

Географическая разреженность сельского населения, ослабленные, по сравнению с городскими, линии коммуникации, заметные геосоциальные различия регионов определяют особенности сельской школы в аспекте ее функционирования и управления. Анализ развития социально-экономической и социально-нравственной сферы агроэкономического сектора показал, что в современных условиях факторы приобщения молодежи к сельскому образу жизни и профессиональной деятельности значительно ослабли.

При этом сельская школа продолжает оставаться интеллектуально-культурным центром села и поэтому в прямой зависимости от деятельности этого учреждения находится решение многих социальных вопросов на селе.

При этом сельская школа продолжает оставаться интеллектуально-культурным центром села и поэтому в прямой зависимости от деятельности этого учреждения находится решение многих социальных вопросов на селе [1].

Современная сельская школа России представляет собой особую образовательную структуру, которая имеет социальную, экономическую, педагогическую, культурологическую специфику, которая недостаточно учитывается при разработке различных методик обучения, а также в управленческих решениях, касающихся ее развития и модернизации. В связи с этим необходимо учитывать типологию сельских школ, учитывающих их особенности.

По мнению Гурьяновой М.П. [2], при разработке стратегии развития сельских школ необходимо учитывать регионально-дифференцированный подход, основанный на учете периферийной специфики сельских школ. Сельские общеобразовательные учреждения России по своим базовым характеристикам можно разделить на:

- пригородные и расположенные в отдаленных населенных пунктах;
- малочисленные и не уступающие по численности крупным городским школам;
- расположенные в поселках городского типа с населением в несколько десятков тысяч человек и в отдаленных малонаселенных пунктах;
- национальные и многонациональные;
- начальные, основные, средние;
- школы-новостройки и школы, имеющие богатую историю развития.

Общим критерием, объединяющим все сельские школы условно можно объединить в одну группу, является их место расположения, однако каждая из них обладает рядом характеристик, связанных с особенностями контингента обучающихся, социальными особенностями, образовательными программами, педагогическими кадрами, традициями школы и т.д., что значительно влияет на построение модели развития школы.

В связи с рядом социально – экономических процессов, происходящих в стране в последние годы, можно констатировать значительный отток людей из села в город, а также наличие демографического спада, который имел место быть в последние десятилетия, что повлекло за собой ряд изменений в сельской школе в плане численности обучающихся – увеличилось количество малокомплектных школ.

Под малокомплектной школой будем понимать школу без параллельных классов, с малым контингентом учащихся, где, как правило, учащиеся двух, трех или четырех классов объединяются в один класс – комплект, с которым работает один учитель.

Подобные школы характерны не только для России, во многих странах существуют такие образовательные организации, которые реализуют свои специфические задачи организационную структуру: например, в Норвегии половина малокомплектных школ занимается по системе объединенных классов, в Австралии с ее территориально распределенными поселениями большое значение для образования играло радио, на Аляске – телевидение.

На сегодняшний день во многих странах можно констатировать наличие большого опыта в использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в организации и реализации образовательного процесса в сельских школах, особенно – малокомплектных. За последние десятилетия такие технологии начали использоваться и в российских школах.

Активное внедрение средств ИКТ в различные сферы деятельности привело к возникновению процесса информатизации образования, под которым будем понимать целенаправленный процесс обеспечения сферы образования методологией, теорией, технологией и практикой разработки и оптимального использования средств ИКТ, ориентированный на реализацию целей обучения, развития индивида, включающий в себя подсистемы

Практическая реализация ИКТ и информатизации связана с отбором содержания отдельных предметов с целью создания электронных образовательных ресурсов, которые должны отражать требования ФГОС и учитывать специфику образовательной организации. Таким образом, одной из ведущих научно-методических проблем в данном случае становится создание методологии разработки современных информационно-педагогических технологий применительно к школьному образованию и методики их использования.

В 2001 г. во исполнение поручения Президента от 1 сентября 2000 г. № Пр-1769 и Постановления Правительства РФ № 224 от 23.03.01 Минобразованием России определены основные мероприятия проекта «Компьютеризация сельских школ – 2001». В развитие проекта Минобразованием России подготовлена и утверждена Постановлением Правительства РФ № 630 от 28.8.01 ФЦП «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001-2005

годы» (РЕОИС). В ней предусматривается комплексное решение: обеспечение УО современными аппаратно-программными средствами, развитие инфраструктуры, обеспечивающей доступ к информационным ресурсам и гарантированное обслуживание техники, повышение соответствующей квалификации работников образования, разработка электронных обучающих средств, позволяющих дистанционно учащимся и педагогам обучаться, а лучшим педагогам – обучать.

На этом этапе основными являлись следующие направления информатизации образования:

- Подготовка кадров для информационного общества
- Развитие электронных образовательных ресурсов
- Компьютеризация и коммуникационное обеспечение образования
- Поддержка региональных программ информатизации
- Развитие информационно-коммуникационных технологий управления образованием

Для реализации программы «Компьютеризация сельских школ» был определен ряд задач, требующих детальной проработки вопросов информатизации школы с учетом:

– точной постановки образовательных задач, решаемых в ходе данного этапа информатизации, делая при этом акценты:

- на создании технической базы для изучения информатики в сельских школах;
- доставке вспомогательного учебного и учебно-методического материала по всем школьным предметам;
- повышении квалификации и гибкой методической поддержке учителей;
- опоры на использовании лучшей части уже накопленного учебного и учебно-методического материала при его модернизации и переводе в современные технологические формы;
- анализа всего множества имеющихся и перспективных вариантов технической транспортировки учебно-методического содержания;
- оптимизации выбираемого плана информатизации с учетом конкретных возможностей каждого российского региона,
- возможностей предоставления Правительством РФ таможенных и иных льгот на закупку техники и транспортировку сигнала;
- увязывания решения проблем информатизации сельской школы с общей стратегией информатизации образования и развития системы открытого образования.

Специфика обучения в сельской школе состоит в том числе и в определенном информационном изолировании обучаемых, известных ограничениях по применению наглядных, демонстрационных пособий и лабораторного оборудования, а также повышенной затрате бюджетных средств на обучение одного учащегося. За счет компьютеризации сельской школе предполагалось уменьшение информационной изоляции учащихся и более эффективное использование затрат бюджетных ассигнований. Речь идет о том, что при компьютеризации сельской школы необходимо не только дать возможность проведения полноценных школьных занятий, но и максимально использовать компьютерную технику для решения социальных вопросов, преодолев информационное неравенство сельских и городских школьников.

Литература

1. Пегушин В.М. Методика организации системы повышения квалификации сельских учителей информатики в управлении информатизацией образования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Ростов-на-Дону, 2005.

2. Гурьянова М.П. Типология сельских школ России. – М.: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 30 октября 2007.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Остроумова Ю. Г.

МАОУ ДО «Детская школа искусств» г. Видное

В статье исследуются педагогические условия активизации предпрофессионального самоопределения подростков в процессе художественно-творческой деятельности в условиях дополнительного образования в школе искусств.

Ключевые слова: предпрофессиональное самоопределение, художественно творческая деятельность, самореализация, компьютерная графика.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF ACTIVIZATION OF PRE-PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF ADOLESCENTS IN THE PROCESS OF ARTISTIC AND CREATIVE ACTIVITIES

Ostroumova, Y. G.

MAOU TO "Children's art school"

The article explores the pedagogical conditions of activation of pre-professional self-determination of adolescents in the process of artistic and creative activities in conditions of additional education in the school of arts.

Key words: pre-professional self-determination, artistic creative activity, self-realization, computer graphics.

В процессе реализации содержания обучения компьютерной графике, направленного на активизацию предпрофессионального самоопределения подростков, нами были выделены условия его эффективности.

Одним из условий стало инновационное содержание образования и применение инновационных технологий обучения с учетом новых информационных направлений в сфере искусства.

Содержание образования – важнейшая составляющая образовательной системы, именно оно подверглось модернизации. Одним из способов обеспечения модернизации образования, повышения его качества, эффективности и доступности, является развитие инновационных процессов.

Повышение эффективности образовательного процесса – это основной результат и цель инновационных преобразований в любой образовательной системе.

Инновационная деятельность Детской школы искусств направлена на достижение качественно новых, более высоких результатов образования, качественное изменение личности ученика.

В Детской школе искусств города Видное (ДШИ г. Видное) образовательные инновации внедряются непосредственно в организацию учебного процесса, в программы и методики. Основными задачами инновационной деятельности ДШИ г. Видное являются:

– развитие субъектной позиции и познавательной активности личности обучающихся, проявляющихся в умении мотивировать свои действия;

– развитие навыка самостоятельного ориентирования в получаемой информации, планировании деятельности, в поиске решения познавательных задач в процессе выполнения мыслительных операций;

– формирование творческого нешаблонного мышления;

– развитие обучающихся за счет максимального раскрытия их природных способностей.

Внедрение инноваций в содержание учебного процесса ДШИ г. Видное осуществляется в разных направлениях:

- общеметодическом;
- внутрипредметном;
- интеллектуально-творческом;
- личностно-ориентированном;
- воспитательно-нравственном.

Общеметодические инновации представляют собой внедрение в педагогическую практику универсальных нетрадиционных педагогических технологий, использование которых возможно в любой предметной области. Так, например, в области компьютерной графики и дизайна – это разработка творческих заданий для обучающихся, проектная деятельность обучающихся и преподавателя, рекомендации по подготовке мультимедиа-заданий на основе различных обучающих программ и т. д.

Внутрипредметные инновации реализуются внутри предмета. В области компьютерной графики и дизайна – это освоение авторских методических технологий, организация занятия с использованием различных видов технических средств демонстрации учебного материала, общая направленность на увлеченность обучающихся учебным материалом, развитие потребности в познавательной деятельности и уверенности в своих творческих возможностях.

Интеллектуально-творческие инновации – это инновации в формах организации образовательного процесса, которые приводят к более высоким образовательным результатам. Применительно к компьютерной графике и дизайну – это моделирование как учебной так и профессиональной деятельности, сотрудничество, индивидуальная и коллективная работа, а также участие в конкурсах и проектах регионального и международного уровней.

Личностно-ориентированные инновации представляют собой дифференциацию и индивидуализацию процесса обучения, определение индивидуальной образовательной траектории развития обучающегося; создание индивидуальных учебных планов.

Воспитательно-нравственные инновации представляют собой систему воспитательных дел и мероприятий по направлениям, связанным с развитием таких потенциалов личности ребенка, как познавательный, ценностный, коммуникативный, физический и художественный: театрализованные праздничные мероприятия с участием родителей, посещение любых занятий, благотворительные мероприятия, патриотическое воспитание, традиционные русские праздники. В рамках компьютерной графики и дизайна обучающиеся оформляют афиши, информационные стенды, делают презентации, тематические открытки к знаменательным датам, пригласительные билеты, аннотации к концертам и авторским выставкам, участвуют в декоративном оформлении праздников, а также размещают информацию о мероприятиях и ближайших событиях на сайтах, в социальных сетях «В контакте», «Одноклассниках», обмен мнениями о прошедших мероприятиях в социальных сетях и на форуме детской школы искусств.

Основными показателями духовно-нравственной воспитанности обучающихся в условиях инновационной среды образовательного учреждения являются познавательные интересы, зрелость нравственно-волевых устремлений и нравственных поступков, интерес к духовной культуре, понимание ее роли в формировании духовно-нравственных ценностей.

Инновационная деятельность школы немыслима без инновационных технологий.

К настоящему времени сложилось большое количество разнообразных инновационных образовательных технологий.

Использование информационных технологий в процессе изучения компьютерной графики способствует не только выработке умений и навыков, необходимых в учебной, а затем и в профессиональной деятельности, но и помимо этого приводит к росту самооценки, уверенности в своих силах, формированию личности. Сочетание звука, изображения и текста обуславливает дидактические возможности электронных технологий по компьютерной графике и повышает эффективность процесса обучения.

Еще один вид инновационных технологий – интерактивные технологии, использование которых позволяет перейти на более высокий уровень обучения в предпрофессиональном образовании и способствует повышению уровня профессиональных компетенций в процессе изучения разделов компьютерной графики, включающие планирование и организацию деятельности, работу с информацией, осуществление выбора и принятие решений, самоанализ, работу на конечный результат, презентацию результата деятельности.

Так же одной из современных инновационных технологий обучения является технология интегрированного обучения.

Проведение интегрированных занятий помогает удерживать и воссоздавать целостность картины, обеспечивает осознание разнообразных связей между объектами и явлениями, помогает увидеть один и тот же предмет с разных сторон. Такие занятия способствуют развитию творческого мышления, создают предпосылки для успешной социализации личности.

Одним из существенных компонентов инновационного образования в ДШИ является инновационная педагогическая деятельность. Инновационная деятельность педагога не только создает основу для создания конкурентоспособности того или иного учреждения на рынке образовательных услуг, но и определяет направления профессионального роста самого педагога, его творческого поиска, реально способствует личностному росту обучающихся.

Анализ научной литературы и педагогической практики позволяет выделить отличительные черты инновационной деятельности педагога:

- новизна в постановке целей и задач;
- глубокая содержательность;
- оригинальность применения ранее известных и использование новых методов решения педагогических задач;
- разработка новых концепций, содержания деятельности, педагогических технологий на основе гуманизации и индивидуализации образовательного процесса;
- способность сознательно изменять и развивать себя, вносить вклад в профессию.

Главной целью инновационной деятельности в современных условиях является развитие педагога как творческой личности, чуткого и внимательного к интересам детей, творчески думающего и открытого ко всему новому, переключение его с репродуктивной деятельности на самостоятельный поиск методических решений, превращение педагога в разработчика и автора инновационных методик и реализующих их средств обучения, развития и воспитания, умеющего прогнозировать свой конечный результат.

Система методической работы школы осуществляет реальную поддержку и сопровождение инновационной деятельности каждого члена педагогического коллектива школы, имеющий свои традиции, способный видеть, чувствовать и понимать каждого ученика; выстраивать образовательный процесс с учетом его индивидуальности. Опыт в данном направлении неоднократно представлялся педагогическому сообществу города и области.

Имея ярко выраженный творческий характер, инновационный процесс стимулирует развитие креативных способностей педагога, каждый раз открывая новое пространство для его профессиональной и личностной самореализации.

Следующим условием активизации предпрофессионального самоопределения подростков является преемственность образовательных программ разного уровня (создание непрерывного учебного цикла от начальной мотивации обучающихся до предпрофессиональной подготовки).

Преемственность является важным качеством определенного поэтапного воспроизведения учебно-воспитательного процесса, а это означает, что, она на определенном этапе обеспечивает укрепление, углубление и расширение знаний, навыков и квалификаций, составляющих содержание учебной деятельности предыдущего этапа.

Преемственность как процесс развития представляется:

- в планировании содержания образования,
- в составе учебных дисциплин,
- в соблюдении единства педагогических действий и требований,
- в создании необходимых условий для непрерывного использования и развития усвоенных детьми знаний, умений и навыков.

Преемственность содержания образования обеспечивается согласованием образовательных программ разных ступеней обучения. Преемственность содержания образования должно учитывать возможность, а зачастую уже и необходимость предпрофессиональной подготовки на последней его ступени. В этом случае выбор учащимися будущего профиля обучения должен быть подготовлен содержанием предшествующего образования в рамках детской школы искусств.

Преемственность состава учебных дисциплин предполагает, что каждая содержательная линия образования найдет свое продолжение и развитие на последующих ступенях обучения. Определенную стабильность образованию придают также предметы его дополнительной части, организованные в формах дополнительных элективных курсов и мастер-классов. Как правило, их продолжение не связано с границами педагогических систем и необходимостью перехода учащихся из одной системы в другую.

Еще один аспект преемственности содержания образования – соответствие уровня учебных программ последующей ступени образования уровню предыдущей.

Для компонента «цель образования» главным фактором преемственности является единство требований, предъявляемых к выпускникам предшествующей системы и абитуриентам последующей. Как показывают наблюдения, такое единство может быть обеспечено только в случае непосредственных контактов между учреждениями, представляющими разные ступени образования.

В формировании у учащихся профессиональных знаний и практических навыков важную роль играет обеспечение межпредметной преемственности, в которой обучение на основе преемственных учебных программ дает положительные результаты в развитии степени возможности обучения, способностей к творческой и самостоятельной работе, а также в формировании практических навыков.

Чтобы полностью решить проблему преемственности и непрерывности, необходимо обратить внимание на преемственность и непрерывность между курсами, между взаимосвязанными этапами обучения. Кроме того, важно достичь обеспечения преемственности в методах и формах обучения, установления интеграции между теорией и практикой.

Еще одним условием активизации предпрофессионального определения подростков является дистанционное обучение. Дистанционное обучение – это форма обучения на расстоянии, которая не требует физического одномоментного присутствия в одном месте преподавателя и студента, организованная преимущественно в сети Интернет и использующая современные способы коммуникации – аудио- и видеотехнику. Отличительной особенностью дистанционного обучения является предоставление обучаемым возможности самим получать требуемые знания, пользуясь развитыми информационными ресурсами, предоставляемыми современными информационными технологиями. Информационные ресурсы: базы данных и знаний, компьютерные, в том числе мультимедиа, обучающие и контролирующие системы, видео- и аудиозаписи, электронные библиотеки – вместе с традиционными учебниками и методическими пособиями создают уникальную распределенную среду обучения, доступную широкой аудитории.

Необходимость внедрения в дополнительное образование дистанционного обучения обуславливается проблемой отсутствия у некоторых школьников возможности посещать учебное заведение. Таким фактором может стать длительная болезнь или инвалидность.

Правильный подход к организации, внедрению и распространению дистанционного обучения в дополнительном образовании детей может открыть новые возможности привлечения большего числа одаренных учащихся, детей с ограниченными возможностями здоровья и особенностями развития, позволит повысить привлекательность и конкурентоспособность отдельных учреждений дополнительного образования.

Однако, несмотря на постоянное совершенствование и расширение возможностей информационного пространства, далеко не все учреждения дополнительного образования имеют постоянный доступ к высокоскоростному интернету, комплект оборудования для осуществления электронного обучения, а также не у всех учащихся есть материально-техническая возможность проходить дистанционное обучение.

В рамках дистанционного обучения в ДШИ г. Видное электронное обучение является скорее дополнительным источником информации. Дополнительные теоретические сведения о компьютерных программах и их использовании, некоторые теоретические и практические занятия, мастер-классы размещаются педагогами на образовательном интернет-портале ДШИ.

Немаловажным условием активизации предпрофессионального самоопределения подростков является социальное партнерство и совместные проекты с другими образовательными учреждениями. Образовательное учреждение, как и любая другая социальная организация, ак-

тивно взаимодействует с внешней средой, которая оказывает на него сложное влияние. Учреждение дополнительного образования детей оказывает достаточно заметное встречное влияние на ситуацию в своей ближайшей среде. Среди социальных субъектов, взаимодействие с которыми во многом определяет жизнь образовательного учреждения, важное место занимают социальные партнеры. Социальными партнерами в системе дополнительного образования могут выступать все типы образовательных учреждений города, области, общественные организации и, безусловно, семьи обучающихся. Сотрудничество с общеобразовательными учреждениями на основе интеграции общего и дополнительного образования позволяет создать единую образовательную среду в школе, максимально приблизить услуги дополнительного образования к школьнику. Социальное партнерство помогает направлять ресурсы на развитие совместной деятельности любых образовательных учреждений, их общественной самоорганизации и самоуправления независимо от их типа и вида. Оно привлекает ресурсы общества для развития образовательной сферы, помогает накапливать и передавать жизненный опыт, как образовательного сообщества, так и его партнеров для формирования у членов сообщества способности долговременного выживания на рынке образовательных услуг. Исходя из выше сказанного, становится ясно, что развитие социального партнерства в дополнительном образовании детей должно рассматриваться как совместная коллективная деятельность различных социальных групп, а его реализация должна способствовать повышению эффективности предпрофессиональной подготовки [1]. Одним из таких примеров является взаимодействие ДШИ с АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт», успешно функционирующим в регионе. Проект предпрофессионального самоопределения подростков средствами компьютерной графики был, собственно говоря, и разработан в условиях сотрудничества ДШИ и института в области дополнительного образования. Институт является официальным представителем Центра гуманитарных технологий МГУ им. М.В. Ломоносова по определению профессиональной направленности личности. По мнению ученых, нельзя выбирать профессию только по одному какому-либо критерию, или полагаться на интуицию. Порой приходится искать компромиссы между разными результатами и рекомендациями. Разработанные в МГУ им. М.В. Ломоносова методики, построенные на основе комплексного подхода (компьютерное тестирование, психологическое консультирование и др.) помогают более научно определиться с выбором профессии. Основу методик составляют: Тест «Профориентатор», который успешно применяется в профориентации. Тест ежегодно обновляется: проводится проверка качества, обновляются нормы, пополняются списки профессий, проводится коррекция банка вопросов. Нормы разработаны для разных возрастных групп. Профессьянс – игра-консультация. Услуга подходит для тех, кто хочет самостоятельно определиться с выбором профессии и при этом предпочитает компьютерному тестированию живое общение с психологом-профконсультантом. В рамках сотрудничества слушатели ДШИ проходят комплексное тестирование по определению будущей профессии. Кафедра дизайна института, где работают профессиональные специалисты в области компьютерной графики также оказывают помощь в реализации проекта, проводя совместные занятия, конкурсы, выставки и др.

Следующим условием активизации предпрофессионального самоопределения подростков является открытость образования, которое включает в себя развитие межрегионального и международного сотрудничества, а именно: участие в выставках, конкурсах; взаимодействие со сверстниками других регионов и стран; повышение патриотизма, ценности культуры, гордости за результат своей деятельности, и как следствие мотивации к обучению и творчеству.

Конкурсная деятельность является значимым результатом образовательного процесса и важной частью целостного развития каждого ребенка. Развитие конкурсной деятельности в детской школе искусств является серьезной поддержкой для творчески одаренных детей. Организация конкурсного движения и привлечение обучающихся к активной конкурсной деятельности является одной из составляющих системы образовательного процесса ДШИ.

Возможность участия в конкурсах является сильнейшим стимулом для упорной работы как учащихся так и преподавателей отделения современного искусства ДШИ г. Видное. Организованная конкурсная деятельность стимулирует учащихся продолжать обучение, рождает интерес к получению предпрофессиональных знаний и умений. Участие в конкурсах ставит

перед обучающимися конкретную цель, близкую их пониманию: померяться силами с другими в соревновательной форме. Победы и участие учащихся в конкурсах и выставках являются яркими показателями качества образования. Эти победы можно разделить на: внутришкольные и внешкольные.

В рамках школы, обучающиеся участвуют в просмотрах работ, вставках, конкурсах, которые проводятся на занятиях в группах.

Внешкольные конкурсы имеют городское межрегиональное и международное значение. Еще одним условием предпрофессионального самоопределения подростков явилась социальная востребованность их творческих и проектных работ профессиональными организациями (рекламные агентства, дизайн-бюро, типографии, издательства и др.) на основе договорных отношений.

В процессе обучения в ДШИ г. Видное обучающиеся выполняли не только учебные работы по дизайну и компьютерной графике и участвовали во всевозможных конкурсах, выставках как городского, регионального и международного значения, но и выполняли проекты для различных организаций. Такого рода работы существенно поднимают самооценку учащихся, дают огромные возможности для их самовыражения и творческой реализации, а самое главное способствуют активизации предпрофессиональному самоопределению подростков.

Литература

1. Абишева М. М. Становление социального партнерства в системе дополнительного образования детей и подростков [Текст] / М. М. Абишева // Теория и практика образования в современном мире: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). – СПб. : Реноме, 2013. – С. 33-35.

2. Муратова А. А. профессиональное самоопределение подростка в процессе предпрофессиональной подготовки в учреждениях дополнительного образования детей. Диссер. на соискание уч. степени канд. пед. наук. – Оренбург., 2008. – 196 с.

3. Остроумова Ю. Г. Личностное саморазвитие учащихся: теоретические аспекты [Текст] / Ю.Г. Остроумова, А.И. Иванов, С.А. Куликова // Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2014. -№4(9). – С. 3-7.

4. Петрова Е. В. Организация предпрофессиональной подготовки в учреждении дополнительного образования детей. Диссер. на соискание уч. степени канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 244 с.

УРОКИ ПРАВСТВЕННОСТИ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РАБОТЫ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Самарина Н.А.

Московский колледж управления, гостиничного бизнеса и информационных технологий
«Царицыно»

В статье анализируются социализирующие возможности образовательной среды колледжа, а также раскрывается специфика новой архитектуры социализации студентов колледжа «Профессионал – Гражданин – Семьянин».

Ключевые слова: архитектура, социализация, тематические кураторские часы.

THE LESSONS OF MORALITY AS ONE OF THE MODERN FORMS OF THE NEW ARCHITECTURE OF THE SOCIALIZATION OF COLLEGE STUDENTS

Samarina N.A.

Moscow College of management, hospitality and information technology «Tsaritsyno»

The article analyzes the socializing opportunities of the educational environment of the College and also reveals specifics of the new architecture of the socialization of College students "Professional – Citizen – Family-oriented".

Keywords: architecture, socialization, thematic curatorial hours.

В условиях реализации ФГОС СПО образование в колледже предоставляет благоприятные возможности для социализации студентов. Социализация определяется нами не только как процесс формирования личности студента, но и как результат становления высококвалифицированного специалиста, имеющего четкие нравственные ориентиры поведения в обществе. Подростковый возраст и период ранней юности являются наиболее благоприятными для освоения социальных ролей взрослого человека: профессионала, гражданина, семьянина [1].

Процесс социализации в колледже опирается на профессиональное самоопределение обучающихся, тесно связан с духовно-нравственным и гражданско-патриотическим воспитанием личности студента. Несомненно, что студенты колледжа наиболее профессионально мотивированы по сравнению с учащимися старших классов. Однако представления студентов колледжа о своем профессиональном будущем недостаточно реалистичны. К социальной дезориентации и духовному обнищанию жизни современных молодых людей приводит злоупотребление интернетом. Средства массовой информации навязчиво рекламируют прагматизм и потребительство. Все это происходит на фоне ослабления роли семьи, старшего поколения, авторитета образовательного учреждения и преподавателя. В среде подростков не приветствуется духовный труд по саморазвитию и самообразованию, включающий чтение книг, научно-популярных журналов и пр. Труд и трудолюбие, как качественная характеристика личности, также считается в молодежной среде анахронизмом.

Новую модель архитектуры социализации студентов колледжа мы визуально изображаем в виде треугольника, в основании которого положена учебная и внеучебная деятельность по направлению «Профессионал», стороны треугольника, соответственно, нацелены на проведение комплекса мероприятий по направлениям «Гражданин» и «Семьянин».

Рисунок 1 – Новая модель архитектуры социализации студентов колледжа

В условиях, когда прежние ценности подвергаются критике, молодежь находится в поиске новых смысложизненных ориентаций, которые формируются только в социокультурной среде при усвоении социального опыта. Перед студентами колледжа «стоит задача самостоятельного построения системы норм, ценностей и смысловых установок. Они проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других аспектах сознания личности и направляют поведение и личностное развитие, определяют выбор жизненного пути, самоопределение человека, определяя его потенциал в настоящем и будущем» [2]. Именно поэтому в архитектуре социализации студентов колледжа необходимо ориентироваться на развитие смысложизненных ориентаций молодежи, воспитание социальной активности, готовности к последующей жизненной профессиональной мобильности. Показателями профессиональной социализованности выпускника колледжа являются не только получение прочных знаний и умений и освоение ключевых профессиональных компетенций, но и формирование таких личностных

качеств, как предприимчивость, гибкое творческое мышление, умение быстро адаптироваться, находить нестандартные решения профессиональных задач.

Первоначально результаты социализации студентов будут проявляться в выполнении ими правил внутреннего распорядка колледжа. Если обучающийся в силу слабой профессиональной мотивации не хочет приспособиться к новой для него социальной роли, диктующей определенные обязанности, то можно говорить психологической дезадаптации. Это явление характеризуется тем, что обучающийся сознательно нарушает правила внутреннего распорядка колледжа, не может позитивно взаимодействовать с другими студентами и преподавателями, что, в свою очередь, влияет на учебную успеваемость и его активность во внеучебной студенческой жизни. На наш взгляд, развитие социальной активности и мобильности молодежи должно стать приоритетным направлением в работе куратора.

Устойчивые нравственные ориентиры и жизненные установки студента, целенаправленная педагогическая и психологическая работа в колледже влияют на результативность процесса социализации. Мы считаем, что большое значение в этом имеет проведение тематических кураторских часов. Такие внеурочные занятия, которые мы называем «Уроками нравственности», должны способствовать не только усилению профессиональной мотивации студентов колледжа, но и формировать его моральный облик как «гражданина» и «семьянина».

Мы считаем, что в рамках направления «Профессионал» необходимо проведение таких кураторских часов:

- на 1 курсе – «Сто дорог – одна твоя: твоя будущая профессия»;
- на 2 курсе – «Как претворить мечты в реальность» («К чему люди стремятся в жизни?»);
- на 3 курсе – «Мои жизненные планы, перспективы и возможности»;
- на 4 курсе – «Твоя профессиональная карьера».

Цель проведения кураторских часов по направлению «Профессионал» – способствовать формированию социально направленной личности будущего специалиста. Молодой человек при поступлении в колледж не только должен определиться в выборе специальности и профессии, но и понять, насколько он готов к профессиональной мобильности и самообразованию в течение жизни – именно в этом заключены основные изменения современного среднего профессионального образования. Таким образом, тематические кураторские часы по направлению «Профессионал» помогают студентам утвердиться в правильности выбора специальности и профессии, готовят студентов к участию в олимпиадах и конкурсах профессионального мастерства. Олимпиады и профессиональные конкурсы различных уровней способствуют дальнейшему совершенствованию профессиональной компетентности студентов, помогают проверить их способность к самостоятельной профессиональной деятельности; развивают профессиональное мышление, стимулируют к дальнейшему профессиональному и личностному развитию. Таким образом, освоение профессиональных компетенций, начатое в учебной деятельности, продолжается во внеурочное время и становится приоритетным в архитектуре социализации студентов колледжа по направлению «Профессионал».

Гражданско-патриотическое воспитание является вторым направлением в новой архитектуре социализации студентов колледжа. В целях пробуждения патриотических чувств студентов, развития готовности служения людям и Отечеству возможно проведение следующих «Уроков нравственности»:

- на 1 курсе – «Я – гражданин России» (о гражданской ответственности, любви к Родине);
- на 2 курсе – «Мы разные – в этом наше богатство, мы вместе – в этом наша сила!» (о толерантности к различным народам многонациональной России);
- на 3 курсе – «От военной науки крепнут разум и руки» (о воинском долге, воинской чести);
- на 4 курсе – «Ты и твоё право» (о правах и обязанностях члена граждан).

Параллельно с «Уроками нравственности» по направления «Гражданин» необходимо организовать участие студентов в других формах работы по гражданско-правовому воспитанию:

- проводить «Уроки мужества», посвященные памятным датам истории России,
- организовывать экскурсии в исторические музеи,
- участвовать в благотворительных акциях «Письмо (открытка) защитникам Отечества», «Георгиевская ленточка», «Бумажный бум», «Капелька крови» и пр.,
- организовать флешмобы, в которых выражается активная гражданская позиция студентов,
- поддерживать гражданскую инициативу студентов стать волонтером в домах престарелых, в приютах для бездомных животных, в детских домах и пр.,
- участвовать в муниципальных, городских и всероссийских конкурсах гражданско-правовой направленности,
- организовывать внутриколледжные конкурсы «Блюда народов России» (особенности кухни народов многонациональной России), «Народная мудрость в пословицах и поговорках» и пр.

В этих условиях происходит обобщение и систематизация знаний студентов о значимых страницах истории страны, о примерах исполнения гражданского и патриотического долга, о традициях и культурном достоянии своего края, воспитываются чувства гордости за свою страну, толерантности к различным национальностям, любовь к своей малой родине. Таким образом, в конце обучения будет сформировано ценностное отношение к России, ее культуре, государственной символике, законам РФ.

Морально-нравственное воспитание является третьим важным направлением в новой архитектуре социализации студентов колледжа. Целью этих «Уроков нравственности» становится формирование морального облика будущего специалиста. Темы занятий могут варьироваться в зависимости от контингента группы, так как с помощью анкетирования куратор уже на 1 курсе должен выявить несформированное отношение к тому или иному нравственному понятию. На наш взгляд, важными для обсуждения станут следующие проблемы: мораль и правила поведения, совесть и ответственность за поступки, этические нормы взаимоотношений в семье, взаимосвязь поколений, нравственные чувства (дружба, любовь, верность, терпение, прощение и пр.), нравственный выбор (различение добра и зла, готовность к преодолению жизненных испытаний, проявление духовной рассудительности).

Осмысление ценностных ориентаций – весьма серьезная духовная работа. Студентам, сопоставляющим общечеловеческие ценности и свои привычки поведения в обществе, предстоит переосмыслить и принять исторически обусловленные нормы общечеловеческой морали.

Мы предлагаем следующие темы кураторских часов:

- на 1 курсе – «У каждого своя мораль», «Можно ли жить без совести?»;
- на 2 курсе – «Отчий дом (о семье, ее традициях, об этических нормах взаимоотношений в семье, взаимосвязи поколений)», «Без друга в жизни туго» (о верности, преданности в дружбе, взаимопомощи товарищей);
- на 3 курсе – «Любовь не верстами меряется» (о любви, взаимоотношении полов), «Изменчивый достоин ли любви? (М. Саади)» (об измене);
- на 4 курсе – «Хочешь изменить мир – изменись сам».

Проведение «Уроков нравственности» целесообразно вести в форме этической проблемной беседы, основной задачей которой станет помочь студентам разобраться в сложных вопросах морали, выработать правильную нравственную позицию. Необходимо, чтобы ребята сами формулировали выводы, учились отстаивать свое мнение. Чтобы избежать опасности в преобладании обсуждения «ложных» идеалов молодежи, необходимо серию «Уроков нравственности» строить на обсуждении примеров из художественной литературы, жанров народной мудрости (пословиц, поговорок, притч), а затем только обращаться к личному опыту студентов. В ходе беседы преподавателю необходимо проявлять уважение к внутреннему миру студентов, остерегаться авторитарности и прямолинейности в высказывании своего мнения.

Таким образом, современный процесс образования и воспитания в колледже предоставляет широкие возможности для создания новой модели архитектуры социализации студентов колледжа «Профессионал – Гражданин – Семьянин».

Литература

1. Болдырев, С. А. Проблемы социализации современных студентов [Текст] / С. А. Болдырев, Л. М. Медведева, Е. Ю. Немова // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 989-991. – URL <https://moluch.ru/archive/89/18227/> (дата обращения: 08.12.2017).

2. Гончар, С. Н. Особенности развития смысложизненных ориентаций современных студентов-первокурсников [Текст] / С. Н. Гончар // Современная психология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 17-19. – URL <https://moluch.ru/conf/psy/archive/34/2495/> (дата обращения: 09.12.2017).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шаройко Ф.В., Козилова Л.В.

МПГУ

В статье проводится анализ педагогических проблем управления и социально-экономического развития персонала в системе профессионального образования. Показаны различные типы сотрудников с учетом структуры их мотивационной направленности, а также роль и значение нематериальных форм мотивации для создания мотивационной среды компании.

Ключевые слова: персонал, потребности, развитие персонала, педагогика развития, экономика развития, мотивационная направленность, мотивационная среда.

PEDAGOGICAL PROBLEMS OF MANAGEMENT AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL IN SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION

Sharoika F.V., Kozilova L.V.

MSPU

In the article the analysis of pedagogical problems of management and socio-economic development of personnel in vocational education. Shows the different types of employees based on the structure of their motivational orientation, as well as the role and importance of intangible forms of motivation to create a motivational environment within the company.

Key words: staff needs, staff development, pedagogy development, development Economics, motivational orientation, motivational environment.

В условиях малобюджетного финансирования решение педагогических проблем управления и социально-экономического развития персонала в системе профессионального образования приобретает особое значение и направлено на формирование нематериальных форм мотивации сотрудников. Связано это с тем, что трудовая деятельность каждого сотрудника направлена на достижение поставленной задачи. Результат деятельности сотрудника может быть либо положительным (задачи, поставленные перед сотрудником, выполнены качественно и в поставленный срок), тогда можно сказать, что сотрудник был мотивирован на результат, и вложенные в его мотивацию средства оправдали себя. Также наряду с положительным результатом деятельности, может быть достигнут отрицательный результат (задачи, поставленные перед сотрудником выполнены не качественно, не в срок, или результат вообще не достигнут), тогда необходимо произвести анализ и выбрать способ воздействия на сотрудника в целях его мотивации на успешную деятельность. У каждого сотрудника потребности и интересны индивидуальны, значит и удовлетворять их нужно индивидуально. Некоторые со-

трудники не любят работать, боятся проявить инициативу или просто отсиживаются, следовательно, их необходимо постоянно контролировать и побуждать к деятельности, такой вид стимулирования можно назвать административным. Административный вид стимулирования сотрудника приводит непосредственно к действиям, направленным на достижение поставленной задачи. Существует так же другой тип сотрудников, которые работают исключительно ради финансового благополучия. Удовлетворение финансовых потребностей сотрудника является основным рычагом воздействия на его деятельность. В этом случае финансовое благосостояние является доминантной потребностью сотрудника и, удовлетворяя эту потребность, работодатель получает возможность мотивировать сотрудника на достижение поставленной задачи. Введение ежемесячной премии для лучшего сотрудника мотивирует всех экономически заинтересованных сотрудников на повышение своей производительности и качества выполняемой работы. Сотрудник, зная свои потребности и четко видя путь удовлетворения этой потребности, работает намного продуктивнее. Однако, экономической мотивации для некоторых сотрудников бывает недостаточно, а в ряде случаев она оказывается абсолютно бесполезной. Существует группа сотрудников, ориентированных на карьерный рост, на рост их положения в обществе. Для таких сотрудников перспектива карьерного роста намного важнее экономической стороны вопроса, сотрудник заинтересованный занять пустующее место руководителя стремится к этой цели, работает усерднее, качественнее, больше остальных. Важно, правильно определить доминирующую потребность сотрудника и правильно его мотивировать, в результате неверное решение может привести к снижению мотивации сотрудника вплоть до его увольнения. Экономическая и статусная мотивация влияет на интересы и потребности конкретного сотрудника, у этого сотрудника появляются новые интересы, следовательно, и потребности, которые мотивируют его на дальнейшую продуктивную и качественную работу. Вопрос мотивации сотрудников компании, можно рассматривать и в другом разрезе. Не качественно организованная работа, отсутствие конечных целей и не реалистичность их достижения понижает мотивацию сотрудников, следовательно, падает их производительность, качество труда. А это в свою очередь отражается на финансовом благополучии всей компании. В итоге не качественная работа сотрудников приводит к убыткам компании, именно эти факторы являются экономическими и административными стимулами для руководителя. В этом случае руководитель стимулирован на смену внутрикорпоративной мотивационной среды. Однако для другой группы работников, внешняя мотивация будет мало продуктивной или вообще не будет иметь никакой пользы. К такой группе людей можно отнести сотрудников в основном занимающихся творческой деятельностью. Для этих сотрудников внутренняя мотивация будет наилучшим стимулом к деятельности. Такие сотрудники мотивируются своими внутренними ценностями. Для таких сотрудников намного важнее значимость их работы, если работа будет реализовывать внутренние потребности, природные способности и наклонности, то это само по себе будет являться сильнейшим стимулом для сотрудника. Оценка результатов, достигнутых данным сотрудником, так же важна. Сотрудник, выполняющий свою работу четко и качественно, в этом случае мотивируется поддержкой и одобрением со стороны руководителя. Бывает достаточно подчеркнуть заслуги сотрудника на общем собрании, или наградить его грамотой, вручить сертификат чтобы мотивировать его на продолжение качественного исполнения своих обязанностей. Создание мотивационной среды в компании очень сложный и длительный процесс. Большое влияние на сотрудников оказывают не формальные группы, которые образуются внутри коллектива. Внутренние правила, сложившиеся в группе, регулируют отношения среди членов этой группы, позволяют поддерживать ее целостность. Именно эти правила и нормы могут мешать четкой работе коллектива, но именно нормы дают возможность прогнозировать поведение членов группы, а, следовательно, и разрабатывать пути воздействия и стимулирования. При создании мотивационной среды компании необходимо учитывать доминирующие потребности сотрудников и те сроки, в которые эти потребности должны быть удовлетворены. Главное дать сотруднику возможность удовлетворить его доминирующую потребность. Мотивационная среда компании, основанная на экономической мотивации, стабилизирует компанию и позволяет удерживать ценных работников с помощью денег. Такой же эффект имеет и статусная мотивация, только она позволяет удерживать ценных работников с помощью предоставления им возможности карьерного роста.

Современная система образования: роль в постиндустриальном обществе

Мотивационная среда компании, основанная на нематериальных ценностях, стимулирует активность работников, увеличивает их производительность труда, повышает качество выполняемых работ. В основном в современных компаниях встречается либо внешнее мотивирование сотрудников, либо внутреннее. Следовательно, для создания положительной мотивационной среды внутри компании необходимо строить мотивационную среду, основанную как на материальном стимулировании, так и на нематериальном стимулировании работников. Именно это сочетание позволит удовлетворить большинство потребностей, которые возникают как у работников, так и у работодателей.

Правовая наука: вчера, сегодня, завтра

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воеводин А.И., Мачинская Д.А.

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

В статье рассматривается экологический контроль в Российской Федерации. Автор исследует нормативно-правовую базу, относящуюся к экологическому контролю. В работе рассматривается экологический контроль как неотъемлемая часть государственной политики.

Ключевые слова: право, правовая база, законодательство, экология, контроль, население.

TO THE QUESTION ABOUT ENVIRONMENTAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Voevodin A.I., Machinsky D.A.

Moscow Polytechnic University

The article considers the ecological control in the Russian Federation. The author examines the legal framework relating to environmental control. This paper considers environmental control as an integral part of public policy.

Keywords: law, legal framework, legislation, ecology, monitoring, population.

Нарушения природоохранного законодательства принимают в настоящее время массовый характер и наносят огромный ущерб как экономике и окружающей среде, так и жизни, здоровью населения.

Особенно серьезная проблема экологической безопасности возникла в наиболее развитых промышленных регионах и в регионах, на территории которых ведется масштабная добыча или эксплуатация различных видов ресурсов, таких как: нефть, газ, уголь, лес, рыба, морепродукты и другие природные ресурсы.

Экологический контроль является определенным видом деятельности общественных и государственных органов по наблюдению за состоянием природной среды, ее изменениями под влиянием хозяйственной и иной деятельности, проверке выполнения планов и мероприятий по охране природы, рациональному использованию природных ресурсов, оздоровлению природы, соблюдению требований природоохранного законодательства и нормативов качества окружающей природной среды.

Экологический контроль может осуществляться на нескольких уровнях:

- международный;
- государственный;
- общественный;
- уровень производства.

Проблема правового контроля в сфере экологического права, на мой взгляд, не раскрыта в современном обществе и в её истинных масштабах.

Механизм регулирования является, хотя и более развитым, по сравнению с предыдущими годами, но, в тоже время достаточно сильно отстает от европейского экологического права. Нормативная база Российского экологического права позволяет государству контролировать использование природных ресурсов в производстве, но, к сожалению, в настоящее время присутствуют выбросы, как в атмосферу, так и в водные объекты, почву.

Подобные выбросы крайне негативно отражаются на экологии и здоровье населения. Так, на примере Челябинска можно сказать, что политика государства в области регулирования выбросов вредоносных веществ в атмосферу недостаточно жесткая и действенная, так как жители рискуют здоровьем, проживая там.

Подводя итоги вышесказанного, можно сказать о том, что в современной ситуации касающейся экологического контроля в Российской Федерации требуются существенные ужесточения законодательства, а также создание органа по надзору за исполнением такового. На наш взгляд следует заимствовать положительный опыт зарубежных стран в сфере экологического права и экологического контроля.

Литература

1. «Об охране окружающей среды»: федеральный закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ // Российская газета – 2002. – 12 января.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ВОДООХРАННЫХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кислицын Г.А., Мачинская Д.А.

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

В статье рассматривается правовой режим водоохраных зон на примере города Москвы и Московской области. Автор подробно исследует нормативно-правовую базу, регулируемую правовой режим водоохраных зон. В работе рассматриваются существенные вопросы, связанные с правовой охраной водных ресурсов.

Ключевые слова: право, правовой режим водоохраных зон, водные объекты, государство, нормативные правовые источники.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL REGIME OF SANITARY PROTECTION ZONES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kislitsyn A. G., Machinskay D.A.

Moscow Polytechnic University

The article examines the legal regime of water protection zones on the example of Moscow and the Moscow region. The author examines in detail the legal framework regulating the legal regime of water protection zones. The paper considers important issues related to the legal protection of resources.

Keywords: law, legal regime of water protection zones, water objects, the state, regulatory legal sources.

Основываясь на положениях статьи 111 Водного кодекса Российской Федерации для улучшения водных массивов и поддержание их в должном состоянии, в пределах допустимой нормы, для остановки загрязнения и обмеления водных массивов, а также сохранение природной среды устанавливаются зоны охраны водных объектов. На территории водных объектов устанавливается усиленный режим контроля за надзором данных объектов

Можно сказать, что соблюдение порядка и усиленного режима на территории прибрежных защитных полос и объекта водных ресурсов является основным инструментом в природоохранной деятельности по улучшению в гидрохимическом, гидрогеологическом состоянии водных объектов.

Хотелось бы отметить, что ширина минимума водоохранительных зон для водных объектов для водохранилищ и озер: до 2 км² – 300 м, от 2 км² и более – 500 м, рек от 50 до 500 м.

Границы охраняемой зоны прибрежных полос, а так же их размер, определяется для каждого объекта по-разному, в зависимости от их физических и химических особенностей. Установление и разработка участков регулируется и осуществляется в пределах нормативно-правовой базы, регулирующий правоотношения в сфере использования водных ресурсов.

Необходимо подчеркнуть, что в таких субъектах, как Московская область и Москва, установлено ограничение водных ресурсов. В субъекте города Москва снабжение для хозяйственно-питьевого использования преимущественно используются речная вода. В последнее время ученые обнаружили ухудшение качества поверхностных вод. На территории Москвы огромное количество ручьев, которые впадают в Москва-реку. Все эти ручьи могут быть подвержены загрязнению со стороны объектов транспорта и промышленности. Одним из главных проблемных объектов, которые загрязняют поверхность вод, являются нефтепродукты и твердые минеральные вещества.

Между тем, для некоторых рек минимальный размер охраняемой зоны является следующий: реки Ичка, Чертановка, Городня, Лихоборка, Очаковка, Пономарка, Сетунь Сходня, Раменка, Серебрянка – 150 метров; Москва – 390 метров; для всех остальных – 650 метров. В Москве насчитывается около 450 прудов. Самые крупные из них Большой Садовый, Нижне-Царицинский, Борисовский пруды, Большой Люблинский, Большой Головинский и Серебряно-Виноградский в Измайловском районе.

На территориях строительных объектов (зданий) устанавливаются в момент проектирования и архитектурно планировочной организации строительство зданий, оно не нормируется в нормативно-правовых документах. Для прибрежных охранительных зон (озер, рек, водохранилищ) устанавливается минимальная ширина в соответствии с документацией, а именно: р. Яуза – 60 метров, р. Москва – 110 метров, для обустроенных сооружений – 35 метров прочие – 45 метров.

Итак, под водоохранными зонами понимаются такие участки, как территории параллельные к руслу реки, рядом с которыми находятся объекты, которые напрямую связаны с ухудшением и загрязнением водных объектов. Основная цель водоохранных сооружений это соблюдение и контроль за качеством прибрежной воды и воды в целом.

Наибольший вред рекам в крупных городах наносят сбросы сточных вод, загрязненный поверхностный сток с территории города. Так же огромный вред наносят ливневые и талые воды в городе, они являются такими же загрязнителями, как и промышленный сток воды.

Проблема заключается в том, что если точечные источники сбросов сточных вод можно очищать с помощью новейших технологий экологизации и производственных процессов, то поверхностные стоки вод невозможно очистить и они напрямую попадают в водные объекты.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что нормативно-правовую базу в сфере регулирования деятельности по охране водных объектов и рациональному использованию водных массивов необходимо совершенствовать, но при этом нужно брать позитивный опыт зарубежных стран. Кроме того, необходимо подвергнуть глубокому доктринальному исследованию проблему загрязнения водных объектов и юридическую ответственность за вред, нанесенный водным ресурсам.

Литература

1. Водный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 08 июня.

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В 2017 ГОДУ

Никуленко А.А.

Московский региональный социально-экономический институт

В данной статье рассмотрены проблемы налогообложения в Соединенных штатах Америки. Проанализированы характерные особенности налоговых кредитов, основных налоговых льгот, а также рассмотрены новые налоговые законы, введенные в 2017 году. На основе проведенного исследования автором выделяются четыре вида популярных налоговых

кредитов и льгот, а также проанализированы основные изменения в налоговом законодательстве, которые повлияют на доходы за налоговый 2017 год (доходы, которые подаются в апреле 2018 года), и некоторые другие за 2016 год.

Ключевые слова: налоговая система, налоговые льготы, налоговые кредиты, налоговый закон.

MAJOR CHANGES IN THE TAX LEGISLATION OF THE UNITED STATES OF AMERIKA IN 2017

Nikulenko A.A.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

This article deals with the problems of taxation in the United States of America. The author analyzes the characteristics of tax credits, the main tax incentives, and discusses the new tax laws introduced in 2017. On the basis of this study the author singles out four types of popular tax credits and benefits, as well as analyze the main changes in the tax laws that will impact revenues for the fiscal 2017 (revenues, filed in April 2018), and some others for 2016.

Key words: tax system, tax incentives, tax credits, tax law.

Налоги, как и вся налоговая система, являются мощным инструментом управления экономикой в условиях рынка. Налоги являются одним из рычагов, при помощи которых государство воздействует на рыночную экономику. Так же оно широко использует налоговую политику в качестве регулятора воздействия на изменения рынка.

Анализируя такой важный аспект налоговой системы, как налоговые льготы, налоговые кредиты и нововведения в налоговом законодательстве, можно создать совершенную налоговую систему в своей стране, ориентированную и на государство, и на людей, в нем проживающих.

В целом для большинства плательщиков налога в США существует следующий порядок расчета налогооблагаемого дохода. Суммируются все полученные доходы (например, заработная плата, доход от предпринимательской деятельности, пенсии и пособия, выплачиваемые частными фондами, государственные пособия свыше определенной суммы, доход от ценных бумаг и т. д.). Из полученного таким способом совокупного валового дохода вычитаются издержки, связанные с его получением. Сюда относятся затраты, связанные с предпринимательской деятельностью: расходы на приобретение и содержание капитальных активов (земельный участок, здание, оборудование); текущие производственные расходы. Данные затраты учитываются не только у предпринимателей, но и у людей свободных профессий. После вычитания затрат получается чистый доход плательщика. Далее из величины чистого дохода вычитаются индивидуальные налоговые льготы. Всеобщей льготой является необлагаемый минимум доходов. Кроме необлагаемого минимума чистый доход уменьшается на взносы в благотворительные фонды, налоги, уплаченные властям штата, местные налоги, проценты, полученные от ценных бумаг правительств штатов и местных органов управления, суммы алиментов, расходы на медицинское обслуживание, проценты по личным налогам и ипотечному долгу в залог недвижимости. Путем данных вычетов образуется налогооблагаемый доход.

Учитывая высокую процентную ставку налога, многие граждане Америки стараются использовать возможность получить налоговые льготы. Любой кредит, а также налоговые льготы, на которые они претендуют, стоят того, чтобы их требовать от государства, особенно если они имеют низкий доход. Так же если гражданин Америки является частью однополый пары, то он также имеет право на получение федеральных кредитов и налоговых льгот.

Рассмотрим более подробно некоторые из наиболее популярных налоговых льгот и кредитов.

1) Заработанные налоговые льготы по налогу на прибыль.

Налоговый кредит на заработанный доход (ЕИТС), вероятно, самый популярный кредит.

Он предназначен для лиц с низким доходом, полностью возмещается и является единственным кредитом, который также может быть заявлен в форме 1040EZ. За налоговый год 2015 года через EITC было выплачено 66,7 млрд. долларов США 27,5 млн. налоговым агентам.

Чтобы получить право на участие в программе, необходимо быть гражданином США или иностранцем, проживающим в США, иметь доход и номер социального страхования (для детей, имеющих соответствующую квалификацию, также требуется номер социального страхования). Финансово, ваш инвестиционный доход должен быть ниже \$ 3400 за 2016 год. Кредиты варьируются от 506 долларов США без детей и до 6269 долларов с тремя и более детьми; Соответствующие лимиты на скорректированный валовой доход (AGI) составляют 14 880 долл. США и 47 955 долл. США соответственно (20 430 долл. США и 53 505 долл. США, если родители состоят в браке вместе).

Начиная с 2017 года, новый закон, одобренный Конгрессом, требует, чтобы IRS удерживал возмещение по налоговым декларациям, требующим налоговый кредит заработанных доходов или дополнительный налоговый кредит для детей (ACTC) как минимум до 15 февраля.

2) Налоговые кредиты для детей.

Существует два уровня налогового кредита для детей:

1. Регулярный невозмещаемый налоговый кредит

2. Дополнительный налоговый кредит для ребенка (который позволяет использовать неиспользованную часть налогового кредита для ребенка, если вы соответствуете требованиям).

Чтобы получить право на участие, каждый ребенок должен быть не старше 16 лет, гражданин США, заявлен в налоговой декларации, проживать с вами в течение как минимум половины года и удовлетворять требования к отношениям (дети, приемные дети, пасынки и т.д.).

3) Кредиты на образование.

Существуют два образовательных кредита:

1. Американский налоговый кредит на случай непредвиденных обстоятельств (частично возмещаемый)

2. Кредит на обучение в течение жизни (не возвращается). У АОС есть кредиты до 2500 долларов на одного студента; LLC предлагает до \$ 2000. Чтобы увидеть ограничения в отношении дохода, доступных лет и образовательных требований необходимо изучить инструкции для формы 8863 IRS и следовать им.

4) Кредиты на пенсионные сбережения.

Этот кредит соответствует до 50% взносов, сделанных в IRA, с лимитами взносов в размере 2000 долларов для одиночных держателей и 4000 долларов для пар. Доходные лимиты для этого достаточно низки – 30 750 долл. США за одного, 61 500 долл. США за совместную деятельность, теперь максимальный размер кредита доступен при гораздо более низких доходах.

Кроме того, в 2017 вступили в силу новые налоговые законы.

Администрация Трампа обещает в будущем много изменений, связанных с налогами, однако в законах уже внесены изменения, которые повлияют на доходы за налоговый 2017 год (доходы, которые подаются в апреле 2018 года), и некоторые другие за 2016 год.

Вот несколько изменений, которые необходимо учитывать:

1) Налоговый кредит Earned Income Credit (EITC) или дополнительный налоговый кредит для детей Additional Child Tax Credit (ACTC) претендуют на возвращение.

Это положение вступает в силу с 1 января 2017 года. Оно не влияет на сумму возврата в 2016 году, но может негативно повлиять на денежный поток, если рассчитывать на относительно раннее возвращение оплаченных счетов.

2) Здоровоохранение.

Максимальная сумма вычитаемых издержек на личные расходы за самообслуживание (4500 долл. США), лимиты на вычеты по плану с семейным покрытием (6 750 долл. США) и

минимальная сумма вычетов для покрытия ежегодного семейного покрытия (4500 долл. США) увеличились на 50 долл. США. Лимит на расходы на медицинское обслуживание в связи с охватом семей (8250 долл. США) увеличивается на 100 долл. США.

3) Закон о доступной помощи (aka Obamacare).

Избранный президент пообещал отменить его, и он имеет достаточную поддержку в Конгрессе, чтобы сделать это, но на данный момент АСА остается законом. Люди, которые избегали подписываться на медицинское страхование в ожидании изменений, по-прежнему подвергаются штрафу за отсутствие покрытия. Наказание за налоговый год 2016 года увеличилось до 2,5% от домашнего AGI или максимум до 2085 долларов США (695 долларов США на одного взрослого, 347 долларов США на ребенка). Для налогового года 2017 процент остается таким же, но плата за человека будет скорректирована с учетом инфляции.

4) Отчисления на возрастные медицинские расходы.

Одно потенциальное налоговое преимущество в расходах на медицинское обслуживание для пожилых людей уходит в 2017 году. Чтобы требовать вычета расходов на медицинское обслуживание при детализации, квалифицированные медицинские расходы должны быть больше 10% от скорректированного валового дохода (AGI). Исключение из этого правила позволяло пожилым людям вычитать медицинские расходы больше 7,5% от дохода, но это исключение заканчивается после 2016 года.

5) Пороговые корректировки.

Благодаря относительно низкой инфляции корректировки налогового бремени в 2017 году минимальны. Стандартные вычеты повышают 50 долларов США для одиночных подателей или 100 долларов для совместной подачи супружеских пар.

Таким образом, данное реформирование налоговой системы было встречено аналитиками с энтузиазмом, так как оно коснулось именно тех проблем, которые давно необходимо было решить. Жизнь в кредит, отсутствие многих социальных льгот, дорогое медицинское обслуживание, высокая стоимость образования – все это является самыми серьезными трудностями в жизни каждого американца. Постоянное отсутствие возможности скопить необходимую сумму на желаемое, трата большей части зарплаты на налоги – с введением новых налоговых законов, льгот и кредитов эти проблемы гражданам Соединенных Штатов Америки будет легче преодолевать, а соответственно налоги будут платиться лучше и налоговых правонарушений станет еще меньше.

Психология и образование: традиции, проблемы и перспективы

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА: ИСТОРИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ)

Смыслов Д.А.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье говорится о истории университетского образования, идеях и достоинствах подобного обучения, а также возможности дистанционного открытого обучения. Рассказывается о опыте преподавания посредством дистанционной формы в Центре психологических инноваций в Московском региональном социально-экономическом институте.

Ключевые слова: университетское образование, практическая психология, инновации, система образования, научно-исследовательская деятельность студентов.

HIGHER EDUCATION IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY: HISTORY AND NEW TRENDS (THE EXPERIENCE OF USING INTERNET TECHNOLOGIES)

Smyslov D.A.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article talks about the history of University education, the ideas and the merits of such training, as well as the possibility of remote open learning. Describes the experience of teaching by distance form the Center for psychological innovation in the Moscow regional socio-economic Institute.

Keywords: University education, practical psychology, innovation, education system, research activities of students.

Высшее образование имеет давнюю историю, но часто подсказки кроются именно в названиях. Итак, слово «университет» с латинского переводится как «совокупность, общность» – то есть, общность людей (профессоров, магистров и студентов), имеющих особые обязанности и права по отношению к обществу. Созвучно средневековому менталитету, университет был некоторым вариантом гильдии (объединение 10-15 человек одной или схожих профессий, или целей). Прообразом университета были философские школы Древней Греции и монашеские школы Средневековья.

Сама идея создания университета, практически, означает его миссию. А сам университет имеет некоторые преимущества по отношению к властям города и государства. Прежде всего, в противоположность школам, высшая школа (университет) был предназначен для учителей и учащихся из разных стран.

Кроме того, получение учёной степени давало право учить в любой стране, которая эту степень признаёт. А само присуждение учёных степеней (промоция), как функция университета, признано в Европе с 1362 года

О первых европейских университетах имеет смысл говорить, начиная с XII века – это Болонский и Пражский университеты. Но по праву, первым университетом считается Болонский – а вернее, Болонская школа права, которая получила в 1158 г. грамоту («Authentica Habita») от Фридриха I Барбароссы.

Но университет – это не только профессора, доценты и студенты, но и весьма разнообразное сообщество, обслуживавшее его. Таким образом, средневековый университет становился регионообразующим, при этом, получая ряд привилегий.

Но самым важным в университетах являлось:

- возможность учить;
- реализация права учить самому;
- воспроизводство образованных людей («интеллектуалов»).

Преимущество университетского преподавателя в том, что он не заставляет, а даёт возможность студенту взять нужное ему для его будущей профессиональной деятельности, а что наиболее значимо – научиться думать и работать профессионально.

Карл Ясперс писал, что задача профессора – транслировать истину посредством наук, при этом, сам профессор обладает свободой преподавания.

Очевидно, что университетская среда создавала особую атмосферу профессионального, а правильное сказать, научного сообщества. Что проявлялось в студенческих «братствах». Подобные сообщества давали дальнейшие возможности:

- наличия связей в обществе
- взаимопомощь и взаимоподдержка выпускников одного университета.

Первые студенческие братства в Европе появились в Средние века: молодые люди переезжали в города, где были университеты, и объединялись по национальности. А позже – по землям и областям. Студенческие корпорации появлялись и в Российской империи, причём некоторые из них существуют до сих пор (прежде всего, этим всегда славилась Прибалтика).

Члена студенческого братства называли «бурш» (в Российской Империи их именовали «бурсами»). Бурш – это студенческое общежитие.

Студенческому званию бурша предшествовало звание фукса (новичок), который учился и помогал старшим товарищам, а затем проходил два экзамена:

- На знание дуэльного кодекса (бурши славились своей драчливостью и любовью к дуэлям. При этом, особо уважались шрамы, полученные шпагой на лице, в ряде случаев они специально усиливались искусственно).
- Экзамен на умение пить много пива и не пьянеть.

В современных студенческих «братствах», особенно в США, подобные экзамены упрощены и доведены до уровня, близкого к издевательству над новичком (например, требование пробежаться голым вокруг университета).

Но вернёмся к значению университета. Как считал Г.Ф. Гегель, в получении образования учащийся обретает дистанцию от прямых влечений, личных потребностей и приобщается к всеобщему. А сама миссия университета состоит в:

- независимом служении истине, развитию науки как таковой
- в культивировании духа свободы и свободомыслия
- в интеллектуальном и духовном развитии человека.

В настоящее время наиболее успешными в плане обеспечения инновационного характера развития образовательной деятельности становятся такие высшие учебные заведения, в которых одновременно реализуются следующие три типа процессов:

- разработка студентами реальных проектов в различных секторах экономики;
- проведение исследований фундаментального и прикладного характера;
- использование образовательных технологий, обеспечивающих студентам возможность выбора учебных курсов».

Но подобные характеристики вполне традиционны для университетов. С другой стороны, обеспечение культурологической традиции требует её наличия в самом университете.

Дж. Г.Ньюмен в своей «Idea of a University», 1873 г., писал: «Университет – место, где обучают универсальному знанию... У того, кто весь день занят передачей уже известного, едва ли останутся время или силы для получения нового знания... Задача университета состоит в том, чтобы интеллектуальная культура стала сферой его деятельности, его задача – формирование интеллекта».

Ещё одно направление, предложенное в начале XX в. в России – идея бесплатного высшего образования для желающих учиться.

Так, генерал-лейтенант Альфонс Леонович Шанявский (1837-1905) оставил всё своё состояние на создание первого в России вольного, неказённого университета, в который принимали всех желающих независимо от пола, вероисповедания и политической благонадёжности. В 1908 г. университет был открыт, и получил название «Московский городской народный университет». Он просуществовал чуть более десяти лет, но оставил глубокий след в деле образования в России. В нём преподавали такие известные учёные, как А. Кизеветтер, А. Чайнов, М. Богословский, Ю. Готье и многие, многие другие. В университете учились С. Есенин, Н. Клюев, С. Клычков.

Университет был открыт для всех желающих; для поступления туда не требовалось никаких аттестатов и документов, кроме удостоверения личности, основная и единственная его цель была получение знаний. Примечательно, что университет не выдавал документов своим выпускникам о том, что они прослушали курс. 1911 год стал этапным в жизни Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского.

Университет имел два отделения: научно-популярное и академическое. На научно-популярном учились лица, не получившие среднего образования, а курс обучения занимал 4 года; на академическом отделении слушатели по выбору проходили тот или иной полный университетский курс по циклам естественных и общественно-философских дисциплин, а курс обучения составлял 3 года.

Также при университете работали курсы элементарных знаний для слабо подготовленных слушателей. На них готовили специалистов по местному самоуправлению, кооперативному, библиотечному, холодильному делу и т. п. Плата за посещение лекций – 45 рублей в год (сокращённый вариант – 30 рублей) – была доступна для широких слоёв населения.

В советское время высшее образование стало бесплатным, но поступление в вуз в первые десятилетия советской власти требовали соблюдения некоторых норм.

– Происхождение (преимущество отдавалось выходцам из пролетариата и крестьянства).

– Преимуществом пользовались лица, не имевшие в своём роду людей с высшим образованием.

– Поступление в университет через прохождение экзаменов.

Прошло много лет, и сегодня мы оказались в ситуации, которая в некотором роде изменилась.

Образование, должно быть доступным. Известно, что «свято место пусто не бывает», и пустоты, пробелы в образовании заполняются потребительским, а часто и альтернативным идеологическим шлаком. Чем меньше доступа у людей к получению новой информации, тем больше вероятность того, что общество в своём большинстве начнёт деградировать. Банальное незнание новым поколением очевидной для людей даже периода десятилетней давности информации говорит о том, что время упускается.

Идея гаудеамуса – научное интеллектуальное братство. Прискорбно наблюдать, что нынешнее время с его экономической непредсказуемостью, закрывает часто доступ к учёбе многим желающим. И, как водится, вместо увлечения наукой и приверженности многовековому научному братству, такие молодые люди уходят в ультраполитические, мистические, околоэкономические или религиозные направления.

И, казалось бы, необходимо, чтобы люди увлекались наукой – не мистикой или неоязыческими идеями, а именно наукой. Но выхода, доступа к ней нет. Да им политика начинает всё более активно вторгаться в институт университетского образования.

В 2004 году, будучи на конференции в Ярославле, я сказал своей коллеге – талантливому психологу О.Е. Хабаровой, что её «Социомониторинг» – очевидно очень интересный метод. Но то, чем она занимается, называется эзотеризм (в одном из значений термина – совокупность знаний и сведений, недоступных непосвящённым, или «знание для избранных»). Обосновал я это тем, что книги, на которые она ссылается, практически невозможно найти, а электронных библиотек по психологии тогда ещё не было.

А насколько важно было тогда прочитать, получить доступ к этим, редким, книгам. О.Е. Хабарова согласилась.

Очевидно, что дилетантизм во многих его проявлениях опасен, но в тоже время, само знание до определённых (не узкопрофессиональных) должно, обязательно должно быть доступно. Именно оно формирует интерес идти дальше, постигать, учиться, узнавать новое.

К сожалению, по отношению к психологии у населения достаточно устойчиво сформировано отношение, как к чему-то непривычному, а то и мистическому. Это весьма уместное сравнение в плане того, как и насколько человек постсоветского пространства знаком с собственным подсознанием и готов ли к пониманию его символики. Ведь мышление человека линейного времени (советского периода) подразумевало под собой лишь материалистическое понимание происходящего, часто без учёта причинно-следственных связей, имеющих отношение к сценариям и моделям проживания и интерпретации событий, происходящих в реальности. Что, в принципе, звучит странно, так как для врача любой диагноз ставится на основании некоего анамнеза (этиологии), а никак не внезапно, ни с того ни с сего возникшем. Впрочем, медицинский диагноз более внешне «доказуем», нежели чем психологический, который связан со многими нерациональными (а чаще – сценарными) моделями, которые, чаще всего, не осознаются самим человеком, что не спасает его от слепого их повторения в собственной жизни также, как и сценарии своих предшественников. При этом, сценарность поступков чаще таится не в мистических (закрытых для нас) моделях генов, но в усваивании и последующем повторении семейной мифологии. А именно семейными мифами в современном обществе мало кто занимается, а если и так, то это не считается материально доказуемым, ибо является зерном дерева, а не самим деревом. А линейность мышления требует в качестве доказательства именно дерева, а не зерна, из которого всё постепенно начнёт расти.

Первым шагом к изучению интересного, но довольно сложного многоуровневого знания, как психология человека, должно начинаться с увлечённости. Там, где появляется увлечённость, на второй план уходит шаблонность и стереотипность восприятия.

Именно поэтому при работе Центра психологических инноваций мы уделяем особое внимание двум аспектам обучения:

1. Обеспечение доступных и понятных лекций по изучаемым студентами (и вольными слушателями) на Психологическом канале в «YouTube». В настоящее время количество лекций превышает 230 по ряду психологических дисциплин.

При работе со студентами МРСЭИ благодаря доступности лекций и возможности их просмотра в удобное для работающих студентов время, нам удалось повысить качество усвоения материала. Но, как побочный результат, привлечь более 2900 подписчиков на канал, а то есть, потенциальных зрителей. Подобное обучение представляет собой дополнительное усвоение материала для студентов-психологов и психологический ликбез для интересующихся.

Отрадно, что ряд студентов заинтересованы в ближайшее время сдать экзамен по такому обширному курсу лекций, как «История психологии» (26 лекций, 1-2,5 часа каждая).

2. Прохождение тестирования на уровень знаний по изучаемым дисциплинам. Для студентов нашего вуза это даёт возможность пройти тестирование и получить зачёт автоматом. Но когда слушатель захочет сдать полноценный экзамен по темам всех лекций прослушанной им дисциплины, он должен будет сдавать классический университетский экзамен. Суть тестирования по дисциплине (вот ссылка на подобный тест на одном из двух сайтов ЦПИ – http://cpi-mrsei.ucoz.ru/tests/testy_po_psikhologicheskim_disciplinam/1-26-0) – получение определённого результата (балла), который позволит получить оценку на контрольном зачёте (экзамене).

Для вольных слушателей прохождение тестирования ни к чему не обязывает, но следует заметить, что также представляет интерес.

Сами вопросы в созданных нами опросниках написаны так, чтобы учащийся больше обращался не к запоминанию терминов, а к их пониманию. Поэтому не воспрещается пользоваться собственными конспектами (а с появлением интернет-версии) – и электронными информационными источниками. Но именно то, что вопросы в тестах написаны по принципу

понимания, а не пустому усвоению терминологии (что в электронной версии часто просто сводится к навыками копирования текстового материала и его вставки в лист отчёта о работе) сводится не только к бихевиоральному (стимул-реактивному) научению, а к стремлению учащегося понять и объяснить предъявляемые ему вопросы, и позволяет превращать процесс обучения из научения (на небольшой временной промежуток – до завершения зачёта или экзамена) запоминать и оперировать реальным информационным массивом по изучаемой дисциплине.

При этом, что важнее, получаемые знания сразу встраиваются в систему практики (их обсуждение и требования их применения на учебных моделях ситуаций).

Таким образом создаются дополнительные условия для свободного обучения желающих расширенным курсам по психологическим дисциплинам, большей включенности в процесс обучения, а самое главное – психологической грамотности и лояльности по отношению к психологии. А всё вместе продолжает идеи свободного университетского обучения.

КАДРОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛОМ

Чвякин В.А.

Московский политехнический университет

В статье представлены кадровые рекомендации по применению современных психологических технологий в работе с персоналом. Показано, что перечисленные психологические технологии работы с персоналом способствуют преодолению имеющихся психологических барьеров карьерного роста каждого отдельного сотрудника и общего успеха команды в целом.

Ключевые слова: руководитель, руководители подразделений, исполнители, психологическая служба учреждения, тренинг личностного роста, развивающие семинары.

PERSONNEL RECOMMENDATIONS FOR THE APPLICATION OF MODERN PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES OF WORK WITH THE PERSONNEL

Chvyakin V.A.

Moscow Polytechnic University

The article presents staffing recommendations for the application of modern psychological technologies of work with the staff. It is shown that these psychological technologies of work with the staff help to overcome the existing psychological barriers in career growth of each employee and the overall success of the team as a whole.

Keywords: Director, heads of units, performers, psychological service of the institution, personal growth training, educational seminars.

1. Создание психологической службы работы с персоналом. Психологическая служба работы с персоналом должна иметь разветвленную структуру, включающую в себя отделы: обучения, рекрутинга, руководителя офис-менеджера, специалиста по компенсациям и льготам. Отдел психологической службы организует свою работу с учетом всех возникающих социально – психологических проблем, возникающих в процессе деятельности персонала компании. Стиль руководства весьма существенно влияет на работу сотрудников. В таком коллективе руководитель оценивается на «отлично», коллектив доволен своим составом, имеет общие интересы. Условия работы соответствуют полной отдаче сотрудников любимому делу, тем более, что произведенный труд оплачивается соответственно. Руководство в такой службе ведется по линейной схеме. Руководители фирмы и ее подразделений, их заместители, помощники и главные специалисты составляют администрацию психологической службы, задача ко-

торой состоит в достижении с помощью непосредственных исполнителей поставленных целей. В зависимости от характера должностных обязанностей руководители делятся на линейных и функциональных. К линейным относится первый руководитель службы и руководители подразделений, где осуществляется ее функциональная деятельность. В современной организации линейные руководители сконцентрированы на решении вопросов «что нужно делать?», чтобы достичь поставленных целей, и решения эти носят директивный, то есть обязательный для исполнения характер.

Первый руководитель (директор) – организует работу психологической службы и несет полную ответственность за ее результаты.

Руководители подразделений (по функциональному признаку – руководитель отдела психологического тестирования, начальник учебного центра), назначаются и освобождаются от должности первым руководителем или его заместителями и в своей работе подчиняются им, неся перед ними ответственность за своевременное и качественное исполнение заданий по найму, отбору, обучению, персоналу. Через подчиненных руководителей они управляют деятельностью подразделения: устанавливают задания группам и создают необходимые условия для их выполнения; осуществляют текущий контроль; проводят мероприятия по совершенствованию психологической службы организации.

Старший специалист наряду с исполнением собственных должностных обязанностей руководит группой рядовых специалистов, осуществляющих исполнительные функции: аттестация, мотивация поощрения и льготы для персонала. Однако это руководство не носит административный характер, а в основном сводится к координации и консультированию. Старший специалист может быть также ответственным исполнителем и руководить самостоятельным участком работы без выделения в отдельное подразделение.

Решения руководителей и рекомендации специалистов воплощают в практику *исполнители*, имеющие узкую конкретную профессионально-техническую подготовку в психолого-консультационной сфере.

Организационная структура психологической службы управления выполняется по линейно-штабной схеме, суть которого состоит в том, что при линейном руководителе создается ему в помощь группа специалистов в соответствующих областях деятельности, так называемый штаб. В его задачи входит:

- получение и анализ информации о внешней и внутренней ситуациях, влияющих на деятельность фирмы;
- осуществление контроля;
- подготовка проектов решений;
- текущее информирование и консультирование руководства.

Иными словами, штабными специалистами реализуются такие полномочия, как вспомогательные (сбор и хранение первичной управленческой информации); консультативные (разработка проектов психолого-консультационных решений; контрольно-аналитические; согласительные (обязательное одобрение или неодобрение в официальном порядке действий и решений руководителя); параллельные (контроль решений руководителя на основе принципа «вето» по ряду важнейших вопросов, прежде всего связанных с отбором и наймом персонала).

Необходимость создания штаба определяется сложностью и комплексностью процесса психологической службы управления и потребностью оказания руководителю постоянной помощи со стороны экспертов. Последние, при условии обеспеченности полной информацией, освобождают его от глубокого анализа всех проблем, кропотливой работы по подготовке многочисленных решений.

2. Проведение тренингов персонала. Наиболее важным фактором конкурентоспособности организации является её кадровый потенциал, причем существенную роль играют не только профессионализм и знания сотрудников, но и их творческие и новаторские способности, личностные качества, их трудовая мораль, целеустремленность, умение реализовать себя в работе. Актуальную помощь в развитии этих качеств окажут тренинги личностного роста. Тренинги, как форма обучения, представляют собой эффективное сочетание теоретических и

практических занятий. На занятиях данного типа получение новых навыков и умений неразрывно связано с их последующим практическим применением. За последние годы содержание понятия тренинг несколько трансформировалось. В настоящий момент под тренингами понимают не только метод развития способностей, но и метод развития личности в целом. Соответственно увеличился и диапазон целей тренингов, по сравнению с ранее определявшимися целями, теперь это не только развитие компетентности в общении, но и личностный рост, обучение новым психологическим технологиям. Целевая и концептуальная основа тренингов личностного роста в наибольшей степени, по сравнению с другими видами тренингов, соответствует главным принципам гуманистической педагогики: признание уникальности и самоценности человека, его права на самореализацию, ориентированность на его интересы.

Этим и объясняется широчайший диапазон форм, средств и методов, применяемых на тренингах личностного роста: групповые дискуссии, тематические, интеракционные и биографические, различные игровые методы (дидактические, ситуационно-ролевые, имитационные, творческие игры), методы, направленные на развитие социальной перцепции, гештальт-терапия, исследование и т.д. Собственно опора на достижения гуманистической педагогики и является залогом эффективности тренингов личностного роста, и необходимости их широкого использования в условиях рыночных отношений. Ориентирование педагогических достижений и принципов на решение задач, которые стоят перед современным бизнесом, позволяет сблизить процессы творческой самореализации человека и формирования рыночного менталитета.

Тренинги личностного роста выполняют еще одну важную функцию – компенсаторную (или психотерапевтическую), поскольку именно здесь вы получаете возможность развития тех навыков и способностей, которые не всегда используются и находят поддержку в рабочем процессе. Занятия, направленные на личностный рост, создают «ситуацию успеха», формируют устойчивость такой ситуации, что помогает в изменении собственного статуса. Ситуация успеха переносится в область карьерных притязаний, и результаты не заставят себя ждать. Как показывает практика, люди прошедшие тренинги личностного роста, чаще добиваются профессиональных успехов, так как они легче адаптируются в новом коллективе, обладают объективной самооценкой, знают свои слабые и сильные стороны, умеют реализовать свой интеллектуальный и профессиональный потенциал, грамотно позиционировать себя, уверены в собственных силах, нацелены на успешные результаты.

3. Проведение ежеквартальных семинаров «Психологические технологии эффективной работы с персоналом».

Основные цели семинара-тренинга:

- совершенствование психологических навыков эффективного делового общения с персоналом;
- освоение психологических приемов самопрезентации и презентации услуг;
- обучение навыкам убеждающего воздействия и мотивации персонала;
- освоение приемов психологической саморегуляции и самонастроя на работу персонала;

Освоение перечисленных навыков, приемов и технологий позволяет психологически грамотно, осознанно и целенаправленно взаимодействовать с деловым партнером, превращая потенциального клиента в реального, преодолевать возражения собеседника, предупреждать и разрешать спорные ситуации.

Семинар-тренинг «Психологические технологии эффективной работы с персоналом» рассчитан на 16-28 часов и включает в себя различные формы учебно-практической работы:

- мини-лекции;
- моделирование ситуаций делового общения;
- анализ видеоматериалов;
- анализ (разбор) случаев из практики;
- практические упражнения;

В программе семинара – тренинга:

- формирование мотивации участников на творческую и продуктивную профессиональную деятельность;
 - преодоление внутренних «барьеров» при работе с клиентом (страха, сомнений, недоверия и т.д.);
 - роль невербальных средств общения в достижении профессионального успеха (влияние внешнего вида, особенностей речи, мимики, движений на межличностное общение, создание необходимого имиджа, исходя из психологических особенностей клиента);
 - способы установления психологического контакта с собеседником (освоение техник активного слушания, присоединения к вербальным и невербальным особенностям собеседника, присоединения к ценностям другого);
 - выявление общей ситуации клиента, выявление конкретных проблем и потребностей клиента, формирование потребностей (технология СПИН);
 - психологические приемы убеждающего воздействия, техники аргументации;
 - разработка типологии клиентов и обобщение опыта взаимодействия с ними.
- Все эти перечисленные психологические технологии работы с персоналом способствуют преодолению имеющихся психологических барьеров карьерного роста каждого отдельного сотрудника и общего успеха команды в целом.

МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ

Чвякин В.А.

Московский политехнический университет

В статье представлены результаты исследования социально-психологических проблем управления персоналом. Показано, что использование механизмов социально-психологического характера позволило оценить значение таких черт характера сотрудника, как стремление к сплоченности, умение сотрудничать, оказывать помощь, понимать интересы других людей. Специфика этих методов заключается в значительной доле использования неформальных факторов, интересов личности, группы, коллектива в процессе управления персоналом. Социальные методы играют важную роль в управлении персоналом, они позволяют установить назначение и место сотрудников в коллективе, выявить лидеров и обеспечить их поддержку, связать мотивацию людей с конечными результатами производства, обеспечить эффективные внутриорганизационные коммуникации.

Ключевые слова: менеджмент организации, работа с персоналом, управление персоналом, методы управления персоналом, внутриорганизационные коммуникации.

MANAGEMENT OF ORGANIZATION: A SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ESSENCE WORK WITH STAFF

Chvyakin V.A.

Moscow Polytechnic University

The article presents the results of a study of socio-psychological problems of management. It is shown that the use of the mechanisms of socio-psychological nature allowed us to estimate the value of such traits like the desire for cohesion, ability to cooperate, to assist, to understand the interests of other people. The specificity of these methods consists in considerable proportion of informal factors, the interests of the individual, the group or team in the process of personnel management. Social practices play an important role in personnel management, they can set an appointment and place employees in the team, identify leaders and provide them with support to link the motivation of the people with the end results of production, to ensure effective organizational communications.

Keywords: organization management, personnel management, personnel management, methods of personnel management, intra-organizational communication.

В последние годы в бизнесе появилось много таких сфер деятельности, где возрастает роль человеческого фактора с точки зрения надежности и успешности профессиональной деятельности сотрудников. Это связано с жесткой конкуренцией в экономике и предъявляет принципиально новые требования к кадровому менеджменту организации. Экономическая эффективность деятельности организации зависит от большого количества факторов, среди которых одно из главных мест принадлежит кадровому обеспечению с учетом, как теперь совершенно очевидно, компетентностного подхода. Компетенции могут быть представлены достаточно широким спектром, однако все они являются внешним отражением сущности человеческого фактора. Как говорят многие представители кадровых служб, «Москва большая, а выбрать не из кого». Действительно, качество кандидатов на трудоустройство в организации представляют собой большую проблему. Текучесть кадров, демотивированность, слабый уровень профессиональной подготовки и т.п. снижают экономическую эффективность деятельности организации. Поэтому с учетом всех имеющихся проблем необходимы инновативные подходы в деятельности менеджмента организации [9].

В структуре кадрового менеджмента важная роль принадлежит профессиональным требованиям к персоналу учреждения, его профессиональной пригодности, компетентности и человековедческой подготовленности. Связано это с тем, что деловые коммуникации в сфере бизнеса напрямую зависят от коммуникационного потенциала менеджмента. Поэтому интеллектуализация менеджмента эффективное стимулирование деятельности сотрудников, культура управленческого общения в значительной мере определяют требования к персоналу [6].

Работа с персоналом организации – это целенаправленная деятельность ее руководящего состава, руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, включающая в разработку концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом организации. Управление персоналом заключается в формировании системы управления персоналом; планировании и кадровой работе, разработке оперативного плана работы с персоналом; проведение маркетинга персонала; определение кадрового потенциала и потребности организации в персонале.

Главной задачей кадровой службы является обеспечение соответствия качественных и количественных характеристик персонала целям организации. Важное место при этом отводится: повышению компетентности персонала, которая представляет собой совокупность знаний, навыков, опыта владения способами и приемами работы [4]. К дополнительным задачам относят такие, которые могут выполняться вместе с основными: охрана труда, техника безопасности; расчет и выплата заработной платы; оказание различного рода услуг, например, в области социальной инфраструктуры. Для обеспечения эффективной работы персонала необходимо создание атмосферы конструктивного сотрудничества, при которой каждый член коллектива заинтересован в наиболее полной реализации своих способностей. Создание такой социально – психологической атмосферы является наиболее сложной задачей управления персоналом и в ее решении заинтересована каждая организация [3, 7].

Система работы с персоналом включает в себя всю процедуру работы с кадрами – от определения основной идеи взаимодействия администрации и трудового коллектива до освобождения работников, – а также совокупность обеспечивающих ее подсистем (информационной, организационной, кадровой, правовой). Система кадровой работы с персоналом только тогда будет эффективной, когда все ее элементы станут применяться во взаимосвязи, в совокупности, то есть когда организация в работе с персоналом уделит внимание всем актам кадровой службы. В основу построения системы работы с персоналом организации закладываются: закономерности, принципы и методы [2].

Закономерности – это объективно существующая необходимая связь явлений, внутренняя существенная взаимосвязь между причиной и следствием, устойчивое отношение между явлениями, связанными с управлением персоналом, взаимоотношениями между людьми и накладывающий значительный отпечаток на их характер.

Методы управления персоналом – это способы воздействия на коллективы и отдельных

работников в целях осуществления координации их деятельности в процессе функционирования организации. Существует три группы методов: административные, экономические, социально-психологические.

Административные методы базируются на власти, дисциплине и мерах административной практики. Они ориентированы на такие мотивы поведения, как осознанная необходимость дисциплины труда, чувства долга, стремления человека трудиться в определенной организационной культуре трудовой деятельности. Для административных методов характерно их соответствие правовым нормам, действиям на определенном уровне управления, а также актам и распоряжениям вышестоящих органов управления. Эти методы основываются на отношениях единоначалия, дисциплине и ответственности, осуществляется в форме организационного и распорядительного воздействия [8].

Организационное воздействие направлено на организацию процесса производства и управления и включает организационное регламентирование, организационное нормирование и организационно-методическое инструктирование.

Организационное регламентирование определяет то, чем должен заниматься работник управления, и представлено положениями о структурных подразделениях, устанавливающими задачи, функции, права, обязанности и ответственность подразделений и служб организации и их руководителей. На основе положений составляется штатное расписание данного подразделения, организуется его повседневная деятельность. Применение положений позволяет оценивать результаты деятельности структурного подразделения, принимать решения о моральном и материальном стимулировании его работников [1].

Организационное нормирование в организациях предусматривает большое количество нормативов, включающее: качественно-технические нормативы (технические условия, стандарты организации и др.); технологические (маршрутные и технологические карты и т.п.); эксплуатационно-ремонтные (нормативы – планово-предупредительного ремонта) трудовые нормативы (разряды, ставки, шкалы премирования); финансово-кредитные (размер собственных оборотных средств, погашение ссуд банка); нормативы рентабельности и взаимоотношений с бюджетом (отчисления в бюджет); материально-снабженческие и транспортные нормативы (норма расходов материала, нормы простоя вагонов под погрузкой и выгрузкой и т.д.); организационно-управленческие нормативы (правила внутреннего распорядка, порядок оформления найма, увольнения, перевода, командировок). Эти нормативы затрагивают все стороны деятельности организации. Особое значение имеет нормирование информации, так как ее поток, объема постоянно вырастают [3].

Организационно-методическое инструктирование осуществляется в форме различных инструкций и указаний, действующих в организациях. К актам организационно-методического инструктирования относятся:

- должностные инструкции, устанавливающие права и функциональные обязанности управленческого персонала;
- методические указания (рекомендации), описывающие выполнение комплексов работ, связанных между собой и имеющих общие целевые назначения;
- методические инструкции, которые определяют порядок, методы и формы работы для решения отдельной технико-экономической задачи;
- рабочие инструкции, определяющие последовательность действий, из которых состоит управленческий процесс. В них указывается порядок действий для выполнения процессов оперативного управления;
- распорядительное воздействие выражается в форме приказов, распоряжения или указания, которые являются правовыми актами ненормативного характера. Они издаются, чтобы обеспечить соблюдение, исполнение и применение действующего законодательства и других нормативных актов, а также для придания юридической силы управленческим решением.

Экономические методы управления персоналом – это элементы экономического механизма, с помощью, которой обеспечивается прогрессивное развитие организации. Руководи-

тель должен заботиться о том, чтобы рост прибыли обеспечивался за счет снижения себестоимости выпускаемой продукции. Поэтому необходимо применять четкую систему материального стимулирования за изыскание резервов по снижению себестоимости продукции и реальные результаты в том направлении. Плановое ведение хозяйства является главным законом функционирования любой организации, которая имеет четко разработанные цели и стратегию их достижения. Для достижения поставленных целей необходимо четко определить критерии эффективности и конечные результаты производства в виде совокупности показателей, установленных в плане экономического развития. Роль экономических методов заключается в мобилизации персонала на достижение конечных результатов [2].

Социально-психологические методы управления основаны на использовании социального механизма управления (система взаимодействий в коллективе, социальные потребности и т.д.). Специфика этих методов заключается в значительной доле использования неформальных факторов, интересов личности, группы, коллектива в процессе управления персоналом [4]. Социальные методы играют важную роль в управлении персоналом, они позволяют установить назначение и место сотрудников в коллективе, выявить лидеров и обеспечить их поддержку, связать мотивацию людей с конечными результатами производства, обеспечить эффективные коммуникации и разрешение конфликтов в коллективе. Психологические методы играют важную роль в работе с персоналом, так как направлены на конкретную личность рабочего или служащего и, как правило, строго персонифицированы и индивидуальны. Главной их особенностью является обращение к внутреннему миру человека, его личности, интеллекту, образам и поведению с тем, чтобы направить внутренний потенциал человека на решение конкретных задач организации. Оно исходит из необходимости концепции всестороннего развития личности человека, устранение негативных тенденций деградации отсталой части трудового коллектива [7]. Психологическое планирование предполагает постановку целей развития и критериев эффективности, разработку психологических нормативов, методов планирования психологического климата и достижения конечных результатов. К наиболее важным результатам психологического планирования относятся:

- формирование подразделений на основе психологической совместимости сотрудников;
- комфортный психологический климат в коллективе;
- формирование личной мотивации людей исходя из миссии организации;
- минимизация психологических конфликтов (скандалов, обид, стрессов, раздражений.);
- разработку служебной карьеры на основе психологических ориентаций работников;
- рост интеллектуальных способностей членов коллектива и уровня их образованности;
- формирование корпоративной культуры на основе норм поведения и образов идеальных сотрудников;
- целесообразно, чтобы психологическое планирование выполняла профессиональная психологическая служба, состоящая из психологов, имеющих опыт работы с современными персонал-технологиями [9].

По данным Дж. Дункана (1996), что решение основных социально-психологических проблем увеличивает производительность труда на 8-12%, а в ряде случаев на 15-18%. Использование механизмов социально-психологического характера позволило оценить значение таких черт характера сотрудника, как стремление к сплоченности, умение сотрудничать, оказывать помощь, понимать интересы других людей и т.д.

Во всех коллективах, особенно женских, проблема внутренних коммуникаций прямо влияет на трудовую активность и на результаты труда. Вместе с тем анализ социальных факторов производства говорит о том, что их применение не всегда автоматически ведет к улучшению социально-психологического климата.

По мере освоения социальных резервов производства была выявлена огромная роль непосредственного руководителя и администрации предприятия в создании благоприятного социально-психологического климата. Именно эти представители управления призваны са-

мым активным образом участвовать в постоянном, устойчивом воспроизводстве таких психических состояний, как симпатия и притяжение, положительный эмоциональный фон общения, межличностная привлекательность, чувство сопереживания, соучастия, возможность в любой момент оставаться самим собой, быть понятым и положительно воспринятым (независимо от своих индивидуально-психологических особенностей). При этом особо нужно выделить чувство защищенности, когда каждый знает, что в случае неудачи (в сфере труда, быта, семьи) за его спиной «стоит» его коллектив, что он обязательно придет ему на помощь.

Литература

1. Абол Р. Развитие системы управления предприятием и персоналом (HRR) – эффективное управление бизнесом // Управление персоналом, 2005. – №20.
2. Байер И.В. Развитие личностно-профессиональных качеств управленца в процессе предпрофессиональной подготовки // Психолого-педагогические технологии развития профессионального мастерства кадрового управления. – М.: РАГС, 2007. – С. 120-142.
3. Беляева С.М. Психологические проблемы руководителя организации. – М.: Проспект. – 2004. – 332 с.
4. Дряхлов Н., Куприянов Е. Система мотивации персонала в Западной Европе и США/Теория и практика управления. – М., 2002.
5. Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политический аспект. – СПб., 1995.
6. Дункан Дж. Основополагающие идеи в менеджменте: Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики / Пер. с англ. – М.: Дело, 1996.
7. Кириллов Л. Как построить стратегически ориентированную HR систему // Управление персоналом. – М., 2006. – №6. – С. 28-33.
8. Лапин А. Стратегическое управление современной организацией//Управление персоналом. – М., 2005. – № 13. – С. 44-45.
9. Янг С. Системное управление организацией. – М., 2002. – 435 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ИСКУССТВА: ОПЫТ НИИ «ПРОМЕТЕЙ»

Чвякина О.В.

Российский государственный гуманитарный университет

В статье представлены результаты исследования исторических предпосылок развития современного аудиовизуального искусства с учетом опыта НИИ «Прометей». Показано, что история неофициального искусства СССР складывалась не только в диалоге между двумя столицами, передовые явления происходили и в регионах, в том числе в Казани, где с 1962 года работал коллектив студентов факультета радиоэлектроники Казанского авиационного института, сложившийся в бюро «Прометей» под руководством Булата Галеева. Установлено, что достижения коллектива правомерно назвать передовыми для общемирового контекста. В достижениях «промеевцев» можно уловить основные черты тенденций, развивавшихся позже – саундарт, медиаискусство, видеоарт. Наследие «Прометей» важно для современных поисков в области аудиовизуального синтеза, в области рефлексии отношений «человек-техника» и «художник-машина».

Ключевые слова: неофициальное искусство, саундарт, медиаискусство, видеоарт, рефлексия отношений, ретроспективные выставки, тенденции неофициального искусства.

HISTORICAL BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN AUDIO-VISUAL ART: THE EXPERIENCE OF THE INSTITUTE «PROMETHEUS»

Chvyakina O.V.

Russian state University for the Humanities

The article presents the results of a study of the historical prerequisites for the development of the modern audiovisual art based on the experience of the research Institute "Prometheus". It is shown that the history of Soviet unofficial art was not only in the dialogue between the two capitals, cutting-edge events were taking place in the regions, including in Kazan, where from 1962 he worked a team of students of the faculty of Radioelectronics of the Kazan aviation Institute, established in the office of "Prometheus" under the leadership of Bulat Galeev. It is established that the achievements of the team is justified to call advanced for global context. In the achievements of "prometeia" you can capture the main features of the trends that developed later – soundart, media art, video art. The legacy of "Prometheus" it is important for modern research in the field of audiovisual synthesis, in the field of reflection of the relations «person-equipment» and «artist-machine».

Keywords: informal art, soundart, media art, video art, reflection, relationships, retrospective trends of the informal art.

История неофициального искусства СССР складывалась не только в диалоге между двумя столицами, передовые явления происходили и в регионах, в том числе в Казани, где с 1962 года работал коллектив студентов факультета радиоэлектроники Казанского авиационного института, сложившийся в бюро «Прометей» под руководством Булата Галеева.

Студенческие конструкторские бюро функционировали также в московском и ленинградском авиационном вузе, которые, как и «Прометей», занимались созданием светомузыкальных инструментов и световых художественных партий к музыкальным концертам. В то время интерес к этой теме был связан с активным развитием кибернетики и идей «машинного творчества» об автоматическом переводе музыкальных звуков в визуальные образы. В 1962 году Булат Галеев впервые в СССР исполнил симфоническую поэму Александра Скрябина «Прометей» со световым сопровождением, в честь которого получило свое название бюро. В «Прометее» («Поэма огня», 1910) А. Скрябин решается на «визуализацию» собственных цвето-тональных представлений, и как воплощение этого, им была придумана так называемая «световая строка», партия Лусе. Скрябин развивал идею о синтезе искусств и подразумевал под ним соединение, дающее нерасчленимое произведение, он интуитивно пришел к осознанию того, что слухозрительная полифония обеспечивает слияние синтезируемых элементов до уровня целого.

«Прометей» существовал 50 лет и прошел путь от студенческого бюро до НИИ экспериментальной эстетики. Главным предметом теоретических поисков и практических экспериментов Прометей была синестезия и светомузыка. В 1962 проходит разгром выставки в Манеже, после которого все авангардисты уходят в подполье, дорога остается только для соцреалистов. Достать книги авангардистов и абстракционистов – невозможно, о проведении выставок нет и речи. Как это удавалось Прометее и почему они могли заниматься такой экспериментальной работой? Для обоснования занятий абстрактными экспериментами в государственном учебном заведении «Прометей» «занимался хоздоговорной деятельностью». Одним из самых крупных договоров был договор на выполнение исследовательских и хоздоговорных работ с Институтом конструирования кабины пилотов в Жуковском, этот проект лично инициировал академик С.П. Королев. Кроме него были договора с Казанским Кремлем, заводом КАМАЗ и другими. Хотя отношения с государством не всегда были равными, никто не рассматривал «Прометей» как художников-антисоветчиков. Так, прометеевцы могли зарабатывать для своего бюро и выписывать литературу из зарубежных библиотек, чтобы быть в курсе художественного процесса в мире. Учитывая такой статус бюро, Б. Галеев поэтому и называл его «полуподвальным андеграундом».

Перейдем к теоретическим поискам коллектива. О синестезии было написано множество статей участниками Прометей, и в одной из них Б. Галеев в ответ на стереотип о синестезии как отклонении психики определил эту способность мышления как «межчувственную ассоциацию, одно из проявлений невербального мышления, формируемого в основном в подсознании». Отдельно внимание было уделено тому, что, по сути, каждый человек обладает синестетическим мышлением, что подтверждается нашей возможностью понимать синестетические

метафоры: холодный взгляд, мягкий свет, светлая голова, острый слух, сладкий голос и пр., в том числе широко распространенных в поэзии.

Светомузыка рассматривалась как сложное явление синестетического искусства. Тенденция развития искусства за счет межвидовых связей была ключевой идеей докторской диссертации Б. Галеева «Проблема синестезии в искусстве: философско-эстетический анализ» (1985). В ней и в монографии «Светомузыкальные инструменты» под ред. Б. Галеева, Зорина и А. Сайфуллина представлена «Расширенная система видов искусства». Эта система построена на классической системе видов искусства, где в центре расположено синкретическое искусство фольклора, а все виды искусства существуют в границах слухозрительных и искусств прикладного характера. Система Б. Галеева стояла особняком против академической советской эстетики, построенной на базе классической эстетической системы под ракурсом марксизма – ленинизма, однако у Б. Галеева были свои союзники: Каган, Зарипов, Бухараев, Рытвинская, Шаронов. Б. Галеев проводит аналогию между процессом развития общества в результате разделения труда и процессом развития искусства. Он говорит о том, что к концу XIX века существующей системы искусств оказалось недостаточно. Художественные запросы общества росли, и с развитием технических средств появились кино, художественная фотография, радио и телевидение. Все новые виды и жанры искусства XX века объединяет то, что они оперируют материалами «искусственного» происхождения – звуком (воспроизводимым электроакустическим способом) и световым изображением. По ходу развития истории традиционные искусства целенаправленно вступали в союз одно с другим, образуя формы синтеза. Так появились драматический и музыкальный театр (опера, балет), монументальное искусство, книжная графика и т.д. И новые искусства испытали ту же потребность: искусство слова, получив возможность быть записанным и воспроизводиться, обрело новое качество в радиоискусстве, драматическое искусство лежит в основе телевидения. В Расширенной системе Галеева читается, что новые самостоятельные виды искусства образуются в результате синтеза художественных форм слуховой и зрительной области. Таким образом, союз фотографии и радиоискусства рождает телевидение, а союз светодинамического искусства (беспредметное кино и пр.) и электронной (генеративной) музыки (искусство грамзаписи и др.) – светомузыкальный фильм. Обратим внимание, что целостность системы сохраняется даже при ее расширении, и она продолжает выполнять свои социальные функции – художественно-образного отражения усложняющейся действительности.

Светомузыка как искусство пространственно-временное сочетает в себе возможности кино, звука, перформанса, живописи и танца. Б. Галеев называет светомузыку танцем света. А сам СМИ уникален так же, как и художественное произведение, светохудожник и конструктор обычно выступают в одном лице. Кроме того, нельзя исключать исполнительский момент, эффект присутствия автора при концертировании, что не позволяет сравнивать СМИ с обычным кинопроектором. Абстрактные светомузыкальные фильмы «Прометей» концептуально развивают идеи абстрактной живописи Кандинского, Миро, Дали и Мондриана. Существовал даже СМИ инструмент «Мондриан». Новое искусство светомузыки охватывало и светодинамическую архитектурную подсветку зданий (установка «Малиновый звон» Спасской башни Казанского кремля, реагирующая сполохами света на звуки колокола, динамическая подсветка нижней части чаши цирка, которая раньше зависела от погодных условий), и съемку абстрактных светомузыкальных фильмов, и создание световых объектов, решений для сценографии, программы для релаксации, видеоинсталляций и мультимедиа-концертов.

Кроме идей Скрябина, казанский «Прометей» определенно тяготел к идеям авангардистов. Теорией светомузыки и идеей «синтеза искусств» в начале XX века занимались также Кандинский, Матюшин и Лентулов. В своих статьях Б. Галеев анализирует искусство Кандинского, проект Памятника III Интернационалу Татлина, определяя его как «конструктивистский гибрид архитектуры и скульптуры, дополненный средствами других искусств», называя его *Gesamkunstwerk*, в котором главенствует зрительное начало, а движение и архитектурность которого сближает его с музыкой, а также конструкции Родченко, Клуциса и подробно

рассматривает творчество ленинградского художника Григория Гидони, автора Светового памятника Революции и проектов кинетических скульптур, макеты которых воссоздали внутри музея светомузыки силами Прометея.

Во второй половине 1980-х годов, когда видеооборудование появилось в продаже, «Прометей» начинает работать с видео. Их самый ранний «видеоэксперимент» под названием «Космическая соната» был сделан в 1981 году. Фильм создан по оригинальной технологии – съемки проводились на черно-белую негативную пленку, а конечный позитив получается многоцветным. В течение двух лет (1990-1991) коллектив создал около двенадцати видеоинсталляций. Импульсом для такой продуктивной работы стало посещение Булатом Галеевым фестиваля технологического искусства Ars Electronica в Австрии. Как вспоминал Галеев, «уже сидя в обратном самолете на Родину, я набросал штук 20 возможных проектов видео-артовских композиций, часть из которых мне удалось реализовать и показать впервые в выставочной программе концерта «Multi-media», посвященного памяти А.Н. Скрябина (Казань, апр. 1990 г.)... И хотя некоторые композиции, по моему замыслу, носили порою откровенно шутливый, пародийный характер, наша программа видео – арта неожиданно для меня была принята западными специалистами всерьез и с заметным интересом». Важность этого явления в том, что они были первыми в России, кто стал работать с видеоинсталляциями. Симптоматично, что все это случилось гораздо раньше, чем первые видеовыставки, организованные в столице и Ленинграде. Параллельное кино в Москве и Ленинграде (с 1988), «Коллективные действия» в Москве (в 1985-м Монастырский записал «Разговор с лампой»), Пиратское телевидение в Ленинграде (1989-1992, Юрис Лесник, Владик Мамышев-Монро и Тимур Новиков) и ТВ – галерея в Москве (1992-1993) появились позже.

Достижения коллектива правомерно назвать передовыми для общемирового контекста. В достижениях «прометеевцев» можно уловить основные черты тенденций, развивавшихся позже – саундарт, медиаискусство, видеоарт. Наследие «Прометея» важно для современных поисков в области аудиовизуального синтеза, в области рефлексии отношений «человек-техника» и «художник-машина». В 2009 году, после смерти руководителя, институт был расформирован, и началась работа по архивированию огромного научного и практического наследия. Сегодня НИИ «Прометей» представляет собой уникальный медиа археологический феномен, интерес к которому ежегодно растет у институций и исследователей, что наглядно видно на примере последних лет. Начиная с 2006 года, ретроспективные выставки, а также отдельные видеоинсталляции казанского бюро были представлены на выставках и фестивалях в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Карлсруэ и других городах. Все это свидетельствует о том, что такое направление искусства продолжает развиваться и в современных условиях.

Литература

1. Бирюков Б.В., Гутчин И.Б. Машина и творчество. Результаты, проблемы, перспективы. – М.: Радио и связь, 1982.
2. Бухараев Р.Г., Рытвинская М.С. О моделировании вероятностного процесса, связанного с сочинением песенной мелодии, Учен. зап. Казан. ун-та, 1962, том 122, книга 4.
3. Ванечкина И.Л., Галеев Б.М. «Кандинский и Скрябин: мифы и реальность»//Многогранный мир Кандинского. – М.: Наука, 1998. – С. 131-144.
4. Галеев Б.М. Концепция «полифонического синтеза» и «внутреннего контрапункта» Кандинского// Многогранный мир Кандинского. – М.: Наука, 1998. – С. 145-154.
5. Галеев Б.М. Эволюция идей «Gesamkunstwerk»: от соборного искусства символизма к авангардным соборам конструктивизма//Символизм в авангарде. – М.: Наука, 2003. – С. 91-105.
6. Рытвинская М.С., Шаронов В.И. Гармонизация восьмитактных песенных мелодий на ЭВМ М-20, Учен. зап. Казан. ун-та, 1963, том 123, книга 6.

Научное издание

Московский региональный
социально-экономический институт
Международная педагогическая академия
Институт управления образованием РАО

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

4-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Доклады и сообщения

Под общей редакцией доктора педагогических
наук, доктора экономических наук,
профессора Б.К. Тебиева

Материалы конференции публикуются
в авторской редакции

Москва – 2017